

Детство без родителей

Законодательство и практика
изъятий детей из российских семей

Итоговый альтернативный доклад

Материалы независимого мониторинга, проведённого
Общероссийской общественной организацией защиты семьи
«Родительское Всероссийское Сопротивление»

РВС
Москва
2017

Оглавление

Главные выводы из анализа практики РВС — работы по обращениям граждан и изучению причин и методов избыточного вмешательства в дела семьи	5
---	----------

Приложение 1. Некоторые конкретные случаи, находившиеся в производстве РВС в 2013—2017 гг. (из ленты обращений на горячую линию)	19
«Образцовые» случаи ювенального беспредела	22
«Обычные» случаи	51

Приложение 2. Избыточность принимаемых мер и нарушения закона при отобрании детей — на основе базы обращений в РВС	145
Практика, связанная с отобранием детей	146
Отобрание детей	146
После отобрания	167
Препятствия для возвращения ребенка	176
Навязывание социальной помощи	178
Доносы	180

Приложение 3. Итоги мониторинга изъятия детей из семей в Российской Федерации	193
1. Аналитический отчет РВС за 2013—2016 гг. по изъятиям и угрозам изъятия детей из семей	194
2. Нарушение российского законодательства органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	203

2.1. Типичные ошибки и нарушения участников межведомственного взаимодействия в работе с российскими семьями	203
2.2. Нарушения, допускаемые органами опеки и попечительства при работе с семьями	209
2.3. Избыточность применения ст. 77 Семейного кодекса РФ при угрозе жизни и здоровью ребенка	218
2.4. Нарушения, допускаемые КДНиЗП при рассмотрении административных материалов по ст. 5.35 КоАП РФ	227
2.5. Нарушение прав близких родственников при передаче детей под опеку	234
2.6. Пример создания и распространения ложных цифр о семейном насилии	241
2.7. Приказ Минздрава от 17.05.2012 № 565н как недопустимое расширение закона «Об основах охраны здоровья граждан», приводящее к изъятию детей из семьи	258
2.8. Злоупотребления социальных служб как проявление социальной розни	263
2.9. ФЗ № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» как проводник ювенальных технологий	271
2.10. Почему граждан России не устраивает Семейный кодекс Российской Федерации	276

Приложение 4. Ювенальная юстиция в России и в мире 285

1. Об идеологии ювенальной юстиции и ее проявлениях в практике международной ювенальной системы	286
2. Статистика изъятия детей из семей в Германии	292

Приложение 5. Предложения по совершенствованию законодательства и незамедлительному устранению перекосов в правоприменении 301

Тезисы общественно-социального проекта «Пути реализации государственной семейной политики на основе традиционных семейных ценностей»	302
--	-----

Главные выводы

**из анализа практики РВС —
работы по обращениям граждан
и изучению причин и методов избыточного
вмешательства в дела семьи**

Общероссийская общественная организация защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление» (РВС) проводит работу по всей России, обладает собственной базой данных и обширным материалом полевых исследований. Предлагаемые выводы основаны на этих собственных первичных данных и сопровождаются необходимыми ссылками на них.

- 1. Внедрение ювенальных технологий в России, вопреки неоднократно заявленным требованиям Президента России, не только не остановлено, но расширяется.** Более того, семейная политика прямо вернулась к идеям, отвергнутым российским обществом и Президентом Российской Федерации в 2013 году: ювенальная идеология встроена во вступивший в действие с 01.01.2015 г. закон 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ», который допускает «социальное сопровождение», то есть надзор за гражданами без их воли и судебного решения, а также вторжение в личную жизнь граждан «для профилактики».
- 2. Вопреки объявленной Президентом России «смене вектора» в семейной политике — происходит неудержимая экспансия методов адресного вмешательства в российские семьи.** Для оправдания этой экспансии распространяется ложь о небывалом насилии в российских семьях, которая противоречит фактическим данным и оперирует до бессмысленности широким понятием насилия (см. Приложение 3).

3. **Вмешательство в российские семьи происходит по методикам, противоречащим и законам Российской Федерации, и традиционным ценностям, почитаемым в России.** Внедрение ювенальных технологий направляется и финансируется как государственными, так и неправительственными организациями (фондами), причем делается это в обход демократических процедур, без обсуждения внедряемых методик и технологий в представительных органах субъектов Федерации и муниципальных образований и без общественного обсуждения.
4. **В России фактически создан и непрерывно функционирует рынок детей, которые необходимы для субъектов, материально заинтересованных в содержании детей и обслуживании семей.** Созданный рынок детей, как и любой другой рынок, заставляет всех его участников, включая государственные организации и учреждения, действовать по рыночным законам — то есть максимизировать свою прибыль (которая может быть выражена как прямо в деньгах — при так называемом семейном устройстве детей или при помещении изъятых из семей детей в больницы и социально-реабилитационные центры, так и в административных достижениях, когда госслужащие выполняют спущенные сверху «нормы» по выявлению «неправильных» семей), не считаясь ни с законами, ни с моральными нормами, ни с ценностями российского общества.
5. В результате в Российской Федерации работа государственных органов и учреждений с семьями нацелена на удовлетворение интересов рынка детей, рынка так называемого семейного устройства детей — а не детей! **Направляемые рынком детей модели «социальной работы» вытесняют политику**

защиты семьи политикой наполнения созданного рынка «товаром» — детьми. Поскольку субъекты рынка, включая негосударственный сектор, могут получить детей только путем вмешательства силового аппарата в семьи, рынок детей оказывает разлагающее коррупциогенное влияние на силовые структуры, участвующие в отобрании детей из семей.

6. **В России ежегодно создается и удовлетворяется колоссальный спрос на изъятие детей из семей. Объем спроса на детей для «семейного устройства» составляет, по свидетельству специалистов из НКО данного профиля, не менее 20 тыс. детей в год.** Сенатор Е. Б. Мизулина, опираясь на официальную статистику, дает еще большую цифру — 60 тыс. человек. По поводу изъятия или угрозы изъятия детей на начало июля 2017 года к РВС обратились 569 граждан. Опираясь на свою рабочую базу данных (см. Приложение 1), РВС проанализировало качественную сторону происходящего (см. Приложение 3), но не количественную (РВС не имеет возможности описать ситуацию в количественных показателях, так как не располагает соответствующей статистикой, а имеет только данные по обращениям в РВС — одной из крупнейших, но далеко не единственной родительской организации в стране). В то же время РВС считает необходимым подчеркнуть, что рассчитанные сенатором Е. Б. Мизулиной цифры по всем изъятиям детей (в т. ч. временным) в России — более 300 тыс. изъятий в год — НЕ кажется РВС, постоянно ведущему «полевые работы», невероятной.
7. **Сегодня в России мы имеем дело с целой системой противозаконных действий правоприменителей в отношении российских семей. Эта система**

действий исходит из недопустимого принципа **презумпции виновности** родителей. Эта система по-нуждает госслужащих вмешиваться в семьи по одному лишь подозрению, часто — по ложному доносу (см. Приложение 2). Эта система выстроена из противозаконных действий — ниже перечислены конкретные статьи **Уголовного кодекса**, под которые чаще всего подпадают действия сотрудников ответственных ведомств и организаций по отношению к семьям и детям фактически на всей территории Российской Федерации, зафиксированные РВС при помощи пострадавшим семьям (статьи даны в порядке реализации чиновниками схемы отобрания (см. *Приложение 2*), наблюдаемой при анализе имеющегося материала):

- статья 137 УК РФ. Нарушение неприкосновенности частной жизни: «Незаконное соби́рание или распро-странение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в пуб-личном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации»;
- статья 139 УК РФ. Нарушение неприкосновенности жилища: «Незаконное проникновение в жилище, со-вершенное против воли проживающего в нем лица»;
- статья 179 УК РФ. Принуждение к совершению сдел-ки: «Принуждение к совершению сделки <...> под угрозой применения насилия, <...>, а равно распро-странения сведений, которые могут причинить суще-ственный вред правам и законным интересам потер-певшего или его близких»;
- статья 285 УК РФ. Злоупотребление должностными полномочиями: «Использование должностным ли-цом своих служебных полномочий вопреки интере-

сам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства»;

- статья 286 УК РФ. Превышение должностных полномочий: «Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан», часть 3 этой же статьи УК предусматривает «те же действия, совершенные а) с применением насилия или с угрозой его применения; б) с применением оружия или специальных средств; в) с причинением тяжких последствий»;
- статья 292 УК РФ. «Служебный подлог, то есть внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности»;
- статья 293 УК РФ: «Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства»;
- статья 302 УК РФ. Принуждение к даче показаний: «1. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо экс-

перта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание».

- статья 303 УК РФ. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности: «1. Фальсификация доказательств по гражданскому делу лицом, участвующим в деле, или его представителем... 2. Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником»;

8. **Принятая модель межведомственного взаимодействия передает опеке несвойственную ее природе функцию надзора за всеми семьями, подавляет функцию социальной защиты, превращая социальные службы в часть репрессивного аппарата, аналогичного норвежской «Барневарн» (см. Приложение 3).**

9. **Созданный в России рынок детей для «семейного устройства» делит российские семьи на сорта, причем родные кровные семьи оказываются семьями второго сорта, а опекунские семьи — первого сорта. В отношении кровных семей государство все более интересуется организацией их «обслуживания и сопровождения» — с перспективой последующего изъятия детей — вместо оказания им реальной помощи. Уже создан и имеет тенденцию к росту значительный разрыв между средней обеспеченностью родных детей в кровных семьях и приемных детей при «семейном устройстве». В различных регионах (см. Приложение 3) обеспеченность детей в родных и приемных семьях может отличаться в разы и да-**

же в десятки раз. Так, выплаты опекуну приемного ребенка в Москве могут быть больше 58 тыс. руб. (содержание ребенка + вознаграждение опекуну), тогда как пособие на родного ребенка родителям в разных регионах страны выплачивается в размерах от 50 до 600 руб. На одного приемного ребенка-инвалида опекуну в общей сложности могут выплачивать свыше 84 тыс. руб. При этом детям-инвалидам в обычных семьях в 2017 году полагается пенсия 8704 руб. (см. ФЗ № 166-ФЗ от 15.12.2001 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

10. **Государство Российское, по сути, постепенно отказывается от государственной обязанности — призрения сирот — и становится только регулятором рынка содержания детей**, причем, как и на других рынках, постепенно сокращая свое присутствие и регулирование. Вместо помощи родным семьям и семьям с усыновленными детьми, в России ускоренными темпами при помощи государства формируется рынок содержания детей — путем ускоренного развития институтов псевдосемейного устройства, в первую очередь «приемной семьи».
11. **Объявленная «деинституционализация», а на деле — приватизация призрения сирот, стала чуть ли не самоцелью. Эта политика одновременно ускоренно пожирает региональные и местные бюджеты** (регионы часто уже экономят даже на помощи естественным многодетным семьям ради содержания опекунских семей) **и плодит «социальных сирот» при живых родителях** (см. Приложение 3). **Фактически именно с целью наполнения рынка детей в России ведется агрессивная кампания по ликвидации государственных детских домов.** Под реорганизацию или сокращение подпадают не только запущенные

- детские дома, но и прекрасные учреждения со сложившимися коллективами, «семейными» формами проживания воспитанников, традициями и опытом воспитательной работы, при этом воспитанникам таких детских домов наносятся травмы не меньшие, чем детям, которых отбирают у родителей.
- 12. Ведущаяся в России политика в отношении семьи и детства, сложившаяся практика действий государственных учреждений и их представителей в отношении семей создают колоссальную угрозу социальной и политической стабильности в Российской Федерации.** Отказ государства от помощи семьям с детьми, изъятие государственными службами детей из семей в пользу созданного рынка детей, нарушение принципов равенства и справедливости в отношении бедных и богатых, родных и приемных семей — все это порождает и не может не порождать глубочайшее общественное недовольство и протестные настроения в обществе. **Общество не может сохранять стабильность, если постоянно подрывается его основа — семья, если у людей отнимают их детей, если государство становится, по сути, в позу рабовладельца, который может обращаться с российскими семьями — родителями и детьми — как с крепостными: вмешиваться в семейную жизнь, отбирать детей, разделять семьи и т. д.**
- 13. Если ювенальная машина, набирающая в России скорость, не будет немедленно остановлена, если она, как и мечтают ее лоббисты, достигнет «европейских стандартов» и мощностей (см. Приложение 4), то социальный взрыв в России неминуем.** По сути дела, «на кончике иглы» внедрения ювенальных технологий в России находится вопрос о власти в РФ: российский народ многое может вытерпеть,

но детей не отдаст. Опыт работы РВС доказывает, что подавляющее большинство граждан России при знакомстве с практикой изъятий детей из семей (см. Приложение 1) готово взяться за топоры и вилы в буквальном смысле слова (что уж говорить о том, что эту «горячую» мотивацию могут использовать и враги России для организации массовых протестов и очередной «оранжевой революции»).

14. **Принцип «суверенитета семьи» многократно заявленный Президентом России В. В. Путиным, остро нуждается в защите. На законодательном уровне для этого необходимо срочно внести изменения в Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», устраняющие антиконституционные положения, а также отменить исключение для деятельности в области защиты материнства и детства при отнесении субъектов этой деятельности к иностранным агентам, установленное статьей 2 Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», поскольку их деятельность в данной сфере имеет политические цели («воздействие на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также формирование общественного мнения в этих целях») и содействует нарушению суверенитета России.**
15. **«Родительское Всероссийское Сопротивление» готово предоставить собственные Предложения по совершенствованию законодательства и незамедлительному устранению перекосов в правоприменении при изъятии детей из семьи (см. Приложение 5).**

16. В основе того клубка нарушений законодательства, который постоянно фиксирует РВС, лежит некая специфическая идеология. Именно пропаганда этой идеологии в России — причина колоссальных социальных и политических проблем, связанных с семейной и «детской» политикой в России (см. Приложение 4).

В последние годы всё большее число людей в России оказываются жертвами ювенальной «проповеди» и пришедшей с Запада идеологии и теряют свойственное русской культуре и российскому обществу человеческое понимание блага, перестают ощущать границу нравственно допустимого, внутренне «перевербовываются». Это — путь к разрушению общества, к потере им собственной идентичности. И — к разрушению государства.

Атака на семью глубоко идеологична. Она основана на глубоком пренебрежении простым человеческим правом любой нормальной семьи, независимо от ее социального статуса, растить своих детей. Детей из «неблагополучных» (читай — бедных) семей изымают под надуманными предлогами для передачи в более обеспеченные семьи (см. Приложение 3). **То есть на практике мы имеем дело с проявлениями социал-дарвинизма.** Также российское общество атакуют активно разрабатываемыми на Западе перверсивными технологиями работы с человеком. **И то, и другое — не что иное, как адресация к фашистской идеологии и фашистской же практике расчеловечивания** (см. Приложение 4).

Для обеспечения этой практики в России уже создан рынок «социальных сирот», который стал частью соответствующего международного рынка, причем Россия на этом рынке является поставщиком.

Так, например, с 1999-го по 2013 год (до принятия «закона Димы Яковлева») в США усыновили 46 113 детей из России (для сравнения: из Молдавии за то же время в США усыновили 392 ребенка, из Албании — 166 детей). **Это — торговля детьми. В особо крупных размерах.**

Итак,

- если дети стали товаром, и общество приучают к этому, как к норме;
- если представление об «интересах ребенка», его благе связывают с материальным благополучием семьи, а понятие «любовь» попросту игнорируется;
- если социальная ответственность государства за «слабых» членов общества, прежде всего за детей, перекладывается на бизнес с его специфическими интересами;
- если дошло до того, что звуки мыльной оперы «заботы о детях» способны заглушить очевидные преступления, творимые по отношению к ним и к их кровным семьям, и это происходит, прежде всего, на «цивилизованном Западе», откуда транслируется нам,

то нам следует:

а) сказать, что «дирижером» этой ювенальной мыльной оперы является давно известный России фашистский враг (и это не избыточный пафос, не риторический прием) и

б) что у нашего общества все еще есть, что предъявить в ответ на попытки расчеловечивания, попытки выстраивания двух- и трехэтажного человечества. Потому что русские в большинстве своем всё еще не утратили свою культуру, традиции и ценности.

Первым шагом в таком ответе должно быть восстановление традиционных для России подходов к защите детей — установление причин, а не следствий, семейного неблагополучия и устранение этих причин, начиная с социальных.

Надо вернуться к принципам социального государства, надо отстроить заново всю инфраструктуру, позволяющую растить и воспитывать детей, независимо от социального статуса родителей, надо прекратить волонтеристское вмешательство в семью, кроме крайних случаев, которые следует четко прописать в законе.

Приложение 1.

Некоторые конкретные случаи, находившиеся
в производстве РВС в 2013–2017 гг.
(из ленты обращений на горячую линию)

Предупреждение:

все имена, отчества и фамилии участников
историй, приведенных в Приложении 1,
заменены на вымышленные — чтобы
исключить нарушение Федерального закона
№ 152-ФЗ «О персональных данных»

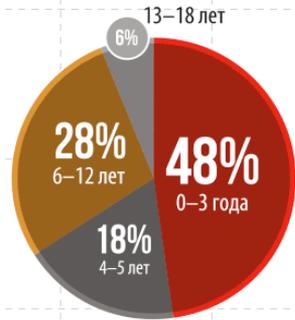
Региональная статистика по защите детей от изъятия

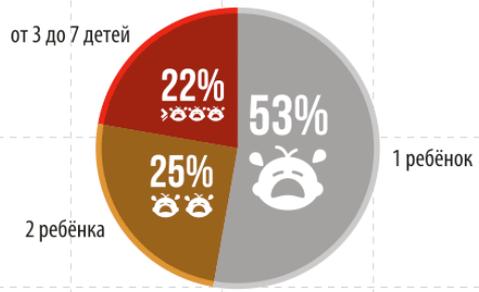
Число обращений в РВС, содержащих нарушения законодательства по отношению к семье (2013–2016 гг.)

Возраст младшего ребёнка, подвергшегося изъятию или угрозам изъятия

Число детей, незаконно изъятых из семьи или находящихся под неправомерной угрозой

Статус обращений в РВС, содержащих нарушение законности по отношению к семье (2013–2016 гг.)

Изъятия и угрозы

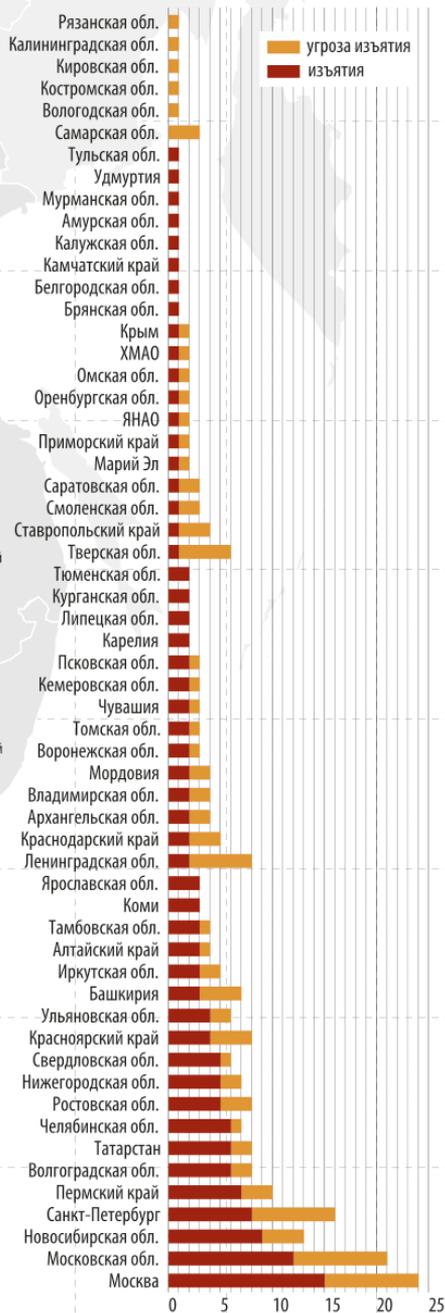
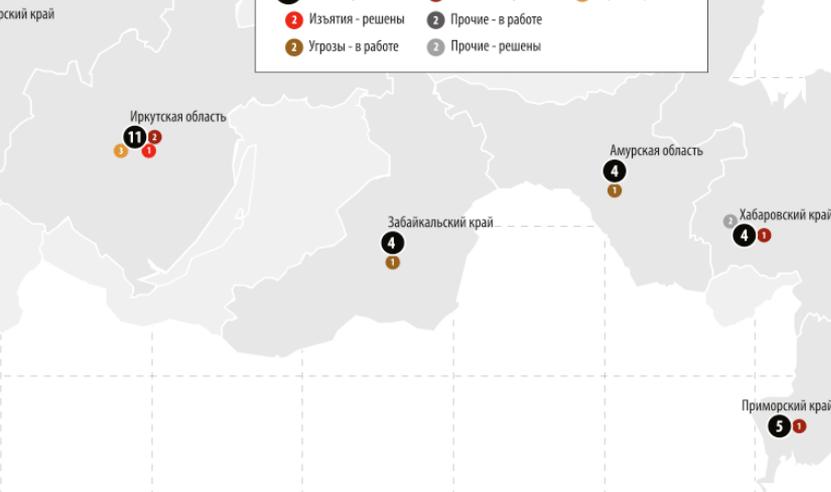

Регионы, в которых РВС фиксированы случаи законных действий в отношении семей

Число обращений в РВС по поводу незаконного изъятия детей из семьи и угроз изъятия (2013–2016 гг.)

Условные обозначения

- 56 Всего обращений
- 2 Изъятия - в работе
- 2 Угрозы - решены
- 2 Изъятия - решены
- 2 Прочие - в работе
- 2 Угрозы - в работе
- 2 Прочие - решены

Случаи изъятия у опекунов

Документы, выданные семьям при изъятии детей

«Образцовые» случаи ювенального беспредела

№ 972 Тульская область, город Тула

13.11.15

Олю Величко, дочь Ивановой Елены Петровны, отобрали в школе по инициативе и при содействии социального педагога, бывшего сотрудника ПДН. Формальной причиной для изъятия стал синяк на лбу (удар кубиком, полученный во время возни с маленьким братом). В школе девочку убеждали сказать, что мама ее бьет: «Скажи, что мама бьет, тогда отпустим тебя домой». В СРЦ заставляли оговаривать маму: «Иначе навсегда останешься в центре, а так тебя заберет папа». Дознаватели в полиции также начали «работу» с принуждения одиннадцатилетнего ребенка к оговору собственной матери. Девочка много раз говорила опрашивающим ее работникам полиции, школы и СРЦ, что мама ее не била, но от нее не отставали.

Для отделения матери от ребенка была использована заведомо подложная справка о том, что мать якобы состоит на учете в ПНД Магадана в связи с шизофренией (сейчас достоверно установлено, что ничего подобного в действительности не было, никогда на учете не состояла), и матери назначили судебно-психиатрическую экспертизу в психиатрическом стационаре. Отцу Оли предложили написать на бывшую жену заявление о лишении ее родительских прав, утверждали при этом, что она больна шизофренией. Отец отказался это сделать. Впоследствии судебно-медицинская экспертиза признала его бывшую жену психически здоровой.

К конкретным должностным преступлениям относится и то, что в то время, пока мать находилась в психиатрическом стационаре, дознаватели давили на отца девочки, угрожая, что ребенка отнимут и у него тоже, если он позволит дочери **не оговаривать** мать (есть аудиозапись этой беседы, точнее — процедуры жесткого психологического давления, которую устроили отцу дознаватели всем отделом, включая начальника отдела дознания). То есть это еще и история о том, как группа чиновников старательно и жестоко **пыталась возбудить вражду между близкими людьми**, несмотря на упорное их сопротивление.

В ходе следствия отца лишили права быть законным представителем дочери, поскольку он отказался оговаривать бывшую жену под давлением следствия и подал следователю ходатайство о том, что мать не била девочку, о чем ему рассказал сам ребенок. В результате на суде рядом с ребенком вместо отца сидел психолог СРЦ, ранее «вытягивавший» из девочки показания против мамы.

Девочка очень боялась и переживала, что ей не верят, из-за волнений попала в больницу. После этого папа разрешил ей говорить все, что от нее хотят услышать чиновники, и подписывать любые документы. Для того чтобы отец смог забрать девочку, от него потребовали собрать документы о состоянии здоровья, акт осмотра ЖБУ, справки о зарплате и т. д. (что требуется для оформления опекуна, но не при возвращении ребенка родному отцу). Список постоянно обновлялся, в результате сбор документов занял более 2 месяцев.

Сейчас дело закрыто. Но травма в результате лжесвидетельства против собственной матери, нанесенная психике 11-летней Оли, велика. Это и более чем год длящийся запрет на свидания с матерью — и есть то реальное насилие, которое, не задумываясь, совершили по отношению к ребенку органы, призванные защищать права и интересы детей.

Деяния должностных лиц, направленные против семьи Е. П. Ивановой, содержат признаки преступлений, предусмотренных следующими статьями УК РФ:

- 286 — Превышение должностных полномочий;
- 292 — Служебный подлог;
- 302 — Принуждение к даче показаний;
- 303 ч.2 — Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание.

№ 72 Мурманская область, поселок Ревда Ловозерского района

11.09.13

У приемной матери Петровой Ольги Евгеньевны 15 апреля 2013 года отобрали всех четверых детей, младших не вернув родителям из детского Центра КЦСОН (аналог детского сада, который они посещали ежедневно, и где отец работал плотником). Основание: у одной из девочек (Марии, 6 лет) на бедре якобы было обнаружено 2 синяка. Заявление об этом в опеку поступило от врача Центра Бетина спустя две (!) недели, без каких-либо объективных подтверждений составленного им акта осмотра, а также без свидетельских показаний, упомянутых в акте сотрудников. Более того, сотрудники КЦСОН свидетельствовали о необъективности врача, связанной с личной заинтересованностью обвинить руководство Центра, якобы невнимательно относящегося к своим обязанностям — заинтересованностью, связанной с его увольнением в ходе сокращения штатов. Для чего им и была выдумана задним числом история с синяками, причем жертвой навета стали дети другого сотрудника, плотника Петрова, с которым врач Бетин конфликтовал. Все эти обстоятельства, как и несуразности, нарастающие по ходу следствия и говорящие об ангажированности ряда участников, суд во внимание не принял.

В результате приемная мать обвинена по ч. 1 статьи 116 УК РФ (ныне не действующей). Согласно обвинению, мать нанесла дочери удары ремнем «с целью наказания за провинность». Все девочки категорически отрицали этот эпизод с побоями.

Обвинение противоречиво, в частности, объективные заключения СМЭ противоречат спорному описанию следов от ремня: следы описаны как гематомы разных размеров, 5х5 см и 4х6 см, что оставить одним и тем же предметом (ремнем) физически невозможно. Имеется множество иных противоречий, включая последовательные показания родителей и детей о том, что побоев в семье никогда не было, а два синячка возникли у Марии в ходе детской возни с залезанием на лесенку двухэтажной кровати. Есть видео, где дети (включая так называемую потерпевшую) с радостью бегут навстречу матери во время свидания. (Позже свидания запретили.) Есть видео опроса Петровой известными экспертами криминалистами с использованием «Полиграфа» и заключение о правдивости показаний Петровой, сделанное во время передачи канала Россия-1 «Прямой эфир с Борисом Корчевниковым» 17.11.16.

В ходе следствия на 6-летнюю «потерпевшую» девочку давили, и в ноябре 2013 года (то есть через полгода!) она впервые дает как бы положительные для следователей показания, где соглашается, наконец, со следователями. Потом, в суде, эти показания наряду с подложным актом оказались основой многотомного дела, которое Следственный комитет Ловозерского района создал за без малого год. Дело тут же было названо возмущенными жителями, недоумевающими, почему столь серьезное ведомство, как СК, подменяет реальную работу по искоренению преступности активностью на ювенальном фронте по ничтожному событию, — «делу о двух синячках».

Таким образом, из-за одного-единственного эпизода (даже если принять его за факт) по ст. 116 ч. 1 УК РФ, бывшего единственным доказательством для осуждения

Петровой за «как бы преступление», разрушена семья, дети разбросаны по детдомам. Этот конечный результат — разрушение семьи — похож на результат слаженных военных действий, открытых против семьи заинтересованным лицом (врачом) и ответственными работниками вплоть до высшего в районе ранга (прокурор района принимал участие, непосредственно выступая в судах), что является незаурядным, чрезмерным по уровню вниманием. И может быть объяснено как борьбой за «честь мундира», так и заинтересованностью системы, в том числе СК РФ, не только в избыточном применении закона, но и в прямом беззаконии по отношению к семьям.

Приговор вынесен обвинительный, обжалован во всех инстанциях и до сих пор оставлен в силе, несмотря на декриминализацию «статьи о шлепках».

Должностными лицами, применившими в отношении семьи Петровой ювенальные технологии, совершены деяния, предусмотренные статьями УК РФ:

- 286 — Превышение должностных полномочий;
- 292 — Служебный подлог;
- 302 — Принуждение к даче показаний;
- 303 ч.3 — Фальсификация доказательств по уголовному делу, повлекшая тяжкие последствия.

№ 725 город Санкт-Петербург

14.10.14

Мамаева Ирина Григорьевна живет с гражданским мужем Василием, от предыдущих браков имеет двоих детей: Мамаеву Вику 15 лет и Боева Сергея 10 лет (отец Сережи умер).

5 октября 2014 года Мамаева наказала ремнем своего сына Боева Сергея. Наказание сопровождалось шумом, сосед вызвал полицию. Семья уже спала, когда (в ночь

на 6 октября) приехала полиция, взломала дверь, отвезла родителей на медицинское освидетельствование (результат — около 0,5 промилле у каждого).

Детей отобрали обоих, дочку вскоре вернули, Сергея поместили в приют, предварительно получив в детской больнице заведомо подложный диагноз: «Перелом костей носа без смещения. Ушиб передней брюшной стенки. Множественные ушибы и гематомы лица, туловища, конечностей. Гематома мочки уха справа».

Через несколько дней после задержания, 15 октября 2014 года, ему удалось совершить побег во время занятий в школе (на уличной экскурсии-прогулке отпросился в туалет, затем позвонил учительнице по телефону, извинился и сказал, что «из туалета» не вернется, так как боится, что его снова отдадут в приют). Побег из приюта был на тот момент единственным способом доказать, что медицинский диагноз был заведомо подложным, а обвинения в избиении — сфальсифицированными. Сразу после побега ребенок был осмотрен в частном медицинском учреждении, ему сделали рентген, взяли анализы крови и мочи. При этом ранее поставленные диагнозы типа «перелом костей носа», «ушибы внутренних органов» **не подтвердились**.

Отделом дознания Калининского РУВД СПб расследовалось уголовное дело по обвинению Мамаевой Ирины в преступлении, предусмотренном ч.1 ст. 116 УК РФ. Ребенок в показаниях заявил дознавателю, что мать его не била. Мать устала бороться и по настоятельному предложению органа дознания написала заявление о согласии с обвинением и с прекращением уголовного дела по амнистии.

Как и в других подобных случаях, имел место подлог обстоятельств (и, соответственно, оснований) для отображения детей, причем в данной истории к этому заведомо подлогу оказались причастны не только полицейские, но и врачи, поставившие несуществующий диагноз,

и школьный социальный педагог (как и в случае № 972, также бывший сотрудник ПДН), настоятельно убеждавшая мать подчиниться отобранию ребенка (в т. ч. не оспаривать отобрание, не обращаться к помощи общественности и адвокатов и т. п.).

Налицо согласованность злоупотреблений всех участников ювенальной системы межведомственного взаимодействия.

В данном случае совершены деяния с признаками следующих статей УК РФ:

- 139 — Нарушение неприкосновенности жилища;
- 286 — Превышение должностных полномочий;
- 292 — Служебный подлог.

№ 1116 Камчатский край, город Елизово

14.05.16

Десятилетний Алеша украл в школе телефон. Отчим обнаружил это 8 февраля 2016 года, найдя телефон у ребенка в портфеле. Ребенок сказал, что он у него уже несколько дней и отдавать его не собирается. Увидев в портфеле еще и сигарету, отчим сорвался и ударил мальчика по щеке и шнуром по спине. Хотел ударить по попе, но Алеша увернулся, и удар шнура пришелся на спину. От сильного крика мать, Карасева Светлана Витальевна, забежала в комнату, стала ругать мужа. Потом все успокоились, поговорили, и в школе мальчик сам отдал телефон.

Учительница в школе увидела синяк на щеке у ребенка и отправила его к психологу, которая обнаружила еще и следы от удара шнуром по спине. Мальчик боялся сознаться, что его ударили за то, что он украл телефон, и сказал, что отчим его побил за то, что он не хотел мыть посуду.

В тот же день, 11 февраля 2016 года, ребенка забрали из школы в приют, объясняя это тем, что ребенок находится в «ситуации непосредственной угрозы жизни и здоровью». Мать решением суда ограничили в родительских правах. В качестве условия для снятия ограничения, сотрудники опеки г. Елизово потребовали от нее развестись с мужем. Ради того, чтобы вернуть сына, мать Светлана развелась с мужем, но ограничение в родительских правах так и не сняли.

Из звонка матери: «Я никогда на отца ребенка не подавала на алименты, была председателем родительского комитета, муж (отчим ребенка) в школе участвовал в эстафетах, он научил ребенка читать, помогал с домашним заданием, если у меня не получалось объяснить, — за что имеем грамоты и благодарственное письмо от школы. Я обратилась в суд апелляционной инстанции, у меня есть адвокат, но с такими делами она не сталкивалась. Я буду очень вам признательна, если вы посоветуете, как быть дальше, как подготовиться к апелляции. Прошу, помогите!!!»

Суд об ограничении в родительских правах состоялся до обращения С. В. Карасевой в РВС. Решением Елизовского суда от 05.04.2016 она ограничена в родительских правах. Ребенка отдали родному отцу, который живет в другом городе и с другой семьей. Более 6 лет перед тем он не занимался ребенком и заниматься не собирался. В суде он признался, что Алеша будет жить со своей бабушкой. Опека сочла условия проживания у бабушки для ребенка подходящими. Но, как впоследствии выяснилось, бабушка страдала алкоголизмом и была больна туберкулезом. Вследствие чего ребенок тоже начал страдать данным заболеванием, тогда как до изъятия был физически здоров.

Кроме этого, проживая с матерью, ребенок успешно обучался в школе в г. Елизово, но после передачи его родному отцу и перевода в школу г. Петропавловск-Кам-

чатский, он стал плохо учиться, и его перевели в интернат восьмого вида для детей с трудностями в обучении. Во время проживания Алеши у бабушки он сбежал от нее в приют, из которого его забрала адвокат и отвезла к матери в г. Елизово. Через некоторое время сотрудники полиции заключили отца под стражу, увидев его гуляющим в парке с ребенком. А ребенка отвезли к родному отцу. Это было сделано, как объяснили, чтобы «исключить влияние на свидетеля». В процессе досудебного производства следователь осуществлял допрос несовершеннолетнего без законных представителей, педагогов, психологов, с применением угроз и давления на ребенка.

На отца завели уголовное дело по ст. 117 — «истязание». Представители РВС советовали заявительнице через адвоката ходатайствовать о назначении ребёнку судебно-психолого-психиатрической экспертизы для решения вопросов: 1) не страдает ли ребёнок каким-либо душевным заболеванием, 2) может ли он правильно воспринимать происходящее и можно ли доверять его показаниям? Однако мать не решилась на проведение экспертизы, не желая признавать, что сын имеет какие-либо отклонения в психике. Под стражей мужчина находился более года, пока длилось предварительное расследование по делу. Приговором суда он был осужден по ст. 117 УК РФ к 5 годам лишения свободы и выплате штрафа размером в 500 000 руб. В суде обвинением было доказано 2 случая побоев — причинения физической боли без вреда здоровью. И еще более 90 случаев были приписаны голословно. Тем не менее суд во всем согласился с обвинением.

Суд кассационной инстанции отменил предыдущее решение, переквалифицировав действия отца по ч. 1 ст. 116, с лишением свободы на 1 год. Но поскольку этот год он уже отсидел, его выпустили из-под стражи.

Представители РВС оказывали консультационную помощь матери при подготовке апелляции по гражданскому делу об ограничении ее в родительских правах.

Ограничение в родительских правах с матери пока не снято. На нее завели уголовное дело по ст. 156 УК РФ — «ненадлежащее выполнение родительских обязанностей». На фоне всех этих тяжелых событий у Светланы родился еще ребенок. Всю беременность она проходила в страшных душевных мучениях: выдуманные обвинения, муж в тюрьме, сын с приобретенным в результате халатности опеки туберкулезом, в камчатской прессе статьи, будто они изверги, над ребенком издевались, а поселок маленький, все всё знают... Семья намерена продолжать борьбу за полное снятие обвинений и восстановление своего доброго имени.

В действиях органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений, а также в действиях следственных органов усматриваются признаки составов преступлений, предусмотренных статьями:

- 286 — Превышение должностных полномочий;
- 292 — Служебный подлог;
- 302 — Принуждение к даче показаний;
- 303 ч.3 — Фальсификация доказательств по уголовному делу, повлекшая тяжкие последствия.

№ 32 город Москва, ВАО

18.04.13

Мария Вадимовна Баранова обратилась в РВС с просьбой о помощи в середине апреля 2013 года.

12 марта 2013 года к ней в квартиру ворвались две сотрудницы Комиссии по делам несовершеннолетних (КДН) и сотрудница полиции отдела по делам несовершеннолетних (ОДН) района Богородское г. Москвы, усиленные

нарядом полиции. Не представившись, не предъявив никаких документов, они заявили, что к ним поступил звонок о недолжном обращении с детьми. После недолгого осмотра квартиры был оглашен подложный вывод, что в доме существует угроза для жизни детей, и их следует изъять. Детей наспех собрали и увезли. **Никаких актов, освидетельствований, фотографий, понятых не было. В момент изъятия Марию заперли в туалете, а бабушку удерживали на балконе.**

Мария сразу же пошла в опеку (района Богородское), где ей сказали, что ждут ее только в суде и разговаривать до этого не будут. При этом сотрудница обмолвилась, что *«такие дети уходят за полгода»* в другие семьи (ранее, еще в 2012 году, в опеке интересовались тем, славянской ли внешности дети и хорошо ли слышат — сама Мария инвалид по слуху).

Мария самостоятельно нашла детей в районной детской больнице, в которую их поместили на неделю для обследования перед тем, как отправить в приют.

По факту дети были изъяты не на основании в дальнейшем представленных семье обвинений, а на основании актов выявления и учета беспризорного и безнадзорного несовершеннолетнего (причем в актах указаны разные адреса, откуда якобы были изъяты дети). **В чем конкретно заключалась беспризорность и безнадзорность детей, изъятых из квартиры в присутствии матери и бабушки, ни в одном документе не уточнялось.** Представитель опеки сняла с себя ответственность, сказав, что она лишь подготовила комплект документов для суда, а все остальное нужно выяснять у представителей муниципалитета и полиции.

Детей удалось вернуть ценой больших усилий по суду только в июле 2013 года. Суд вынес решение: «Лишение родительских прав является крайней мерой, и в данном случае оно явно преждевременно».

В наличии почти весь букет преступлений. Действия должностных лиц содержат признаки, предусмотренные статьями УК РФ:

- 137 — Нарушение неприкосновенности частной жизни;
- 139 — Нарушение неприкосновенности жилища;
- 286 — Превышение полномочий;
- 292 — Служебный подлог.

№ 37 город Москва, СВАО

06.06.13

У молодой матери, Анны Владимировны Шуевой, органы опеки забрали 9-месячного сына.

6 июня Анна поехала сдавать документы на поступление в медицинский колледж, а после она собиралась отправиться за город посмотреть дачу, на которой вместе с сыном могла бы пожить летом. Бабушка, которая живет вместе с Анной и своим внуком, в этот день отлучилась на несколько часов на работу. Поэтому мать попросила побыть с ребенком близких друзей Елену и ее мужа Сергея, которых Миша (ребенок) хорошо знает.

Сотрудники полиции и опеки проводили очередной рейд по квартирам лиц, состоящих на учете. Они случайно обратили внимание на квартиру, из которой исходил — как они утверждают — «неприятный запах». Когда они стали звонить в квартиру, раздался лай собаки. Длительный звонок напугал ребенка и довел его до плача. После чего сотрудники полиции ворвались в дом, намереваясь силой забрать ребенка, ссылаясь на существующую угрозу его жизни и здоровью от собаки и якобы посторонних граждан.

Когда сотрудники полиции и опеки ворвались в дом, намереваясь силой забрать ребенка без каких-либо объяснений, друзья Шуевых попытались их остано-

вить. Они немедленно связались с бабушкой и попросили сотрудников подождать буквально несколько минут, пока она приедет. Супруги передали трубку полиции, и бабушка умоляла не увозить ребенка, но полицейские остались непреклонны. **Они забрали маленького Мишу, а супругов, у которых хватило мужества не отступить, пытаясь не отдать ребенка, избили и увезли в полицию. В отделении их, тоже избивая, продержали сутки.**

Бабушка поехала вслед за полицией и уже через семь минут появилась в отделении. Но там ей сказали, что она — никто, посторонний человек (!), и потому ей ребенка не отдадут. Но и матери, которая немедленно вернулась в город, грудного ребенка тоже не вернули. Анну обвинили в том, что она оставила ребенка без надзора, когда она и бабушка стали слезно просить отдать Мишу, их никто даже не стал слушать.

Ребенка при изъятии осмотрел врач, засвидетельствовал, что тот здоров. Через 2 недели РВС добилось, чтобы ребенка матери вернули, но вернули мальчика больным, его пришлось лечить в стационаре.

Никто из служащих полиции за произвол и жестокость по отношению к ребенку не ответил, вместо этого Анну на год поставили под контроль КДН. Кроме оставления ребенка «в опасности» ей поставили в вину тесноту в квартире (семья очередников), наличие альпинистских веревок в коридоре (молодая бабушка спелеолог-спасатель, работает в области промышленного альпинизма), наличие в доме крупной собаки (собака служебная, спасатель-медалист) и даже то, что в дом приходят друзья и поют под гитару.

Любящие мама и бабушка ребенка выходили, сейчас он здоров, счастлив, показывает отличные успехи при подготовке в прогимназию. Анна вышла замуж и родила еще двоих чудесных малышей. Только что они получили четырехкомнатную квартиру, которую ждали 28 лет. Но если бы вовремя в ситуацию не вмешались обществен-

ники из РВС, то вместо «хеппи-энда» была бы разрушенная и навсегда раздавленная семья.

Статьи УК РФ, под которые подпадают действия должностных лиц в данном случае:

- 139 — Нарушение неприкосновенности жилища;
- 286 — Превышение должностных полномочий.

№ 730 город Санкт-Петербург, Красносельский район

09.10.13

9 октября 2013 года четверо детей многодетной матери Алиевой Галины Алексеевны — Саша, Оля, Марина и Сергей — были изъяты из семьи сразу после того, как пятый, младший из детей, Леша (15.04.2012 г.р., на момент казуса — полтора года) был экстренно госпитализирован после падения из окна 9-го этажа (впоследствии все обошлось, Леша выжил и поправился, ныне здоровствует). Мать поехала с Лешей в больницу, а остальные дети остались с отцом — Геннадием Алексеевичем.

Приехавшие на место опека и КДН заявили отцу, что он (отец) «несостоятелен», четверых детей посадили в отделение для задержанных полицейской машины и увезли в больницу на ул. Цимбалына. Непосредственное отобрание осуществили сотрудники местного отдела полиции по устному согласованию с отделом опеки Муниципального образования Константиновское. **Никаких документов, никаких оснований для отобрания детей отцу предъявлено не было.**

Опека заявляла, будто отец сам попросил забрать детей, что явно не вязалось с поведением отца, тут же обратившегося за помощью в свой церковный приход.

Изъятых детей родителям удалось вернуть лишь с помощью общественности поздно вечером того же дня. По рассказам детей, в больнице им объявили, что маму

и папу они долго не увидят, закрыли в комнате за перегородкой, как в загоне (чтобы не шумели), и содержали в таких условиях до тех пор, пока их не забрал отец.

Как и в других подобных случаях, детей пришлось вернуть, как только у семьи появились общественные защитники, в силу очевидности изначальной необоснованности их отобрания.

Действия должностных лиц в данном случае отвечают признакам следующих статей УК РФ:

- 285 — Злоупотребление должностными полномочиями.

№ 1103 Амурская область, поселок Буряя Бурейского района

22.04.16

В январе 2016 г. молодая мать Полякова Светлана Борисовна отказалась делать ребенку прививку до осмотра иммунологом, опасаясь осложнений, и пожаловалась в министерство здравоохранения Амурской области на то, что ребенку без ее ведома и согласия сделали прививку от гепатита Б.

По доносу педиатра 13.04.2016, после трехмесячной «осады», сломав три двери, в дом ворвались спецназовцы, с помощью электрошокера повалили мать на диван, насильно сделали ей успокоительный укол и отобрали ребенка. Впоследствии мать обвинили в применении насилия в отношении представителя власти (ч. 1 ст. 318 УК РФ) за то, что, защищая ребенка, она неосторожно поцарапала полицейского.

Из объяснений Светланы Поляковой: «Я не пью, не курю, на учете нигде не состою и не состояла, не привлекалась к уголовной или административной ответственности. Закончила профтехучилище по специальности автомеханик. После окончания училища работала про-

давцом, позже няней для маленького ребенка. На данный момент воспитываю своего ребенка. У ребенка есть все необходимое, в том числе кровать-манеж, коляска-трансформер, предметы личной гигиены, игрушки, одежда по возрасту и сезону, обеспечен качественным и свежим питанием. **Органы опеки упрекают меня в том, что я все время провожу со своим ребенком, не хожу к подругам, а когда увидели вышитую бисером икону Богородицы, сказали, что я сектантка и могу принести ребенка в жертву. Я христианка, икона христианская — «Умиление»...**

Ребенка поместили в больницу. На третьи сутки нахождения в больнице у ребенка поднялась температура выше 39 градусов (до этого он никогда не болел).

Ребенка удалось вернуть матери. Между тем обвинения со Светланы Поляковой в умышленном преступлении (царапины на шее полицейского) не сняты до настоящего времени, судебное преследование молодой матери продолжается.

Действия должностных лиц отвечают признакам статей УК РФ:

- 137 — Нарушение неприкосновенности частной жизни;
- 139 — Нарушение неприкосновенности жилища;
- 286 — Превышение должностных полномочий;
- 292 — Служебный подлог.

№ 434 Тамбовская область, город Тамбов

03.07.14

Мурашова Ольга Александровна заявила о том, что с 2006 года ее семья, взявшая в 2005 г. в опеку годовалого «ВИЧ-положительного» ребенка из Московского СПИД-Центра, подвергается незаконным требованиям и придир-

кам медиков из-за того, что они, родители, не согласились с навязываемыми тамбовскими специалистами методами лечения ребенка и пользуются рекомендациями врачей других регионов, в том числе Московского СПИД-Центра. Опекунны утверждают, что именно в результате «московского» лечения у девочки наступила устойчивая ремиссия в хроническом заболевании. Тамбовские медики, настаивая на своем, по мнению родителей, преувеличенном диагнозе и, соответственно, необоснованно тяжелом для ребенка методе лечения — неоднократно обращались в органы опеки (администрацию города Тамбова) с требованием лишить Мурашову опекунства над ребенком.

23 мая 2014 года администрацией города Тамбова вынесено постановление № 4122, согласно которому Мурашова отстранена от исполнения обязанностей опекуна над малолетней Александровой Ю. М.

11 июня 2014 года сотрудники администрации города Тамбова вместе с полицией, в нарушение всех норм жилищного и семейного права (а также норм человеческих), силой забрали 12-летнюю девочку от опекунов, которые растят ее с годовалого возраста и фактически являются родными.

Зафиксированы действия полиции в момент отобрания девочки, которая хотела остаться в семье (видео, сделанное семьей, см. на диске, приложенном к докладу РВС). На начало съемок девочка бодра и выглядит вполне здоровой. После того как полицейские ворвались в квартиру, а отца девочки, пытавшегося не отдать ребенка, избивают, она с истеричным плачем кричит: *«Папочка! Не бейте папу! Не бейте его! Папочка!»*, пытается бежать, ее задерживают, и она, обессиленная, нервным голосом повторяет: *«Не трогайте папу, я сдамся, только не трогайте папу, умоляю, не трогайте папу!»*

В комментарии к этому случаю отобрания представитель Комитета по охране здоровья населения и социальному развитию администрации г. Тамбова сказала, что

девочка поступила в больницу «в *тяжелейшем состоянии*», и что причиной этого является неисполнение опекунами своих обязанностей. Отобрав ребенка чиновники объяснили тем, что опекуны якобы не лечили девочку. Не углубляясь в тему «тяжелейшего состояния» (что видимым образом не так), необходимо пояснить, что у Мурашовых и заведующей ВИЧ-отделением местной больницы в какой-то момент не сложились отношения, вследствие чего консультации по ведению заболевания семья действительно получала не по месту жительства, а у специалистов других регионов, преимущественно в Москве. Возможно, порождающей причиной столь жестокого, фактически фашистского, способа изъятия ребенка был именно конфликт, а не срочная необходимость госпитализации. Возможно — иначе. Как бы ни было, запечатленная на видео сцена слишком далека от допустимого, особенно по отношению к ребенку с ослабленным иммунитетом.

Никакой ответственности за вторжение в дом и нанесение увечий приемному отцу сотрудники полиции не понесли, несмотря на фиксацию и сцены избиения, и его последствий. Напротив, впоследствии отца привлекли по той же, что и в случае № 1103 (Амурская обл.), статье 318 УК РФ за нападение на полицейского.

Мурашовы были отстранены от опеки за невыполнение обязанностей. Обвинив их в «доведении до туберкулеза» (при отсутствии каких-либо положительных проб на данное заболевание у них и ребенка), девочку поместили в туберкулезный стационар. Где то ли она была заражена и быстро, за год, вылечена (что удивительно для носителя ВИЧ-инфекции), то ли диагноз вообще был мистификацией, необходимой для разлучения ребенка с единственными людьми, которые могли быть его защитой в случае недобросовестного поведения со стороны опеки и ангажированных медиков — разлучения с любящими приемными родителями.

К сожалению, как показывает практика (да и простой жизненный опыт), случаи подобной ангажированности бывают. Особенно, когда в дело вмешивается «третий интересант» — коммерческая составляющая процесса. Не секрет, что для больниц и сиротских учреждений значим фактор наполняемости, что связано с принципом подушевого финансирования. При медицинском сопровождении ВИЧ-больных выплаты организациям велики. Это нельзя исключать как мотив столь жесткого поведения представителей тамбовского медучреждения. В то же время предположить аналогичную заинтересованность со стороны Мурашовых невозможно, поскольку они склонны скорее отрицать диагноз девочки (и опираются в этом на мнение независимых медэкспертов), нежели спекулировать его наличием. В любом случае, оказавшись в туберкулезном отделении, при лишении Мурашовых опекуинства и недопуске туда правозащитников, ребенок стал полностью зависим от возможного волюнтаризма одной из сторон конфликта, а правомерность действий по изъятию девочки (и даже медицинскую карту) невозможно проверить в силу закрытости медучреждения. Единственный правильный и гуманный выход из ситуации — организация «третейского» медицинского обследования ребенка неангажированными специалистами — не осуществим в силу незаинтересованности в этом тех, кто уже допустил серьезные нарушения УК.

В настоящее время анкета девочки находится в банке данных детей под опекуинства, а сама она — в приюте.

Статьи УК РФ, по которым в данном случае могут быть квалифицированы действия должностных лиц:

- 139 — Нарушение неприкосновенности жилища;
- 286 — Превышение должностных полномочий.

18.08.15

**В данном случае, в связи со смертью ребенка,
имена всех участников — подлинные**

6 августа 2015 года у Тонких Виктории сотрудники опеки забрали двоих детей: трехмесячного Родиона Тонких (12.05.2015 г. р.) и его 5-летнюю сестру.

Сотрудниками полиции Родион был доставлен в детскую городскую больницу города Новороссийска, находящуюся в п. Мысхако, где на пятые сутки, в ночь на 12 августа 2015 года, он скончался. Причиной скоропостижной смерти явилась, вероятнее всего, травма головы, связанная с недосмотром персонала.

Как и в других подобных случаях, имел место подлог обстоятельств и оснований для отобрания ребенка: лица, отбиравшие детей, утверждали, будто каша, которую собиралась варить мать, «не еда», дети находятся в опасности и будто бы ребенок был безнадзорным. Сцена отобрания — унос детей и крики матери — запечатлена на видео (запись с камеры слежения).

Из записи обращения Виктории Тонких:

«Я, Тонких Виктория, обращаюсь к Вам за юридической помощью в связи со следующей ситуацией.

6 августа 2015 г. у меня сотрудники ПДН забрали детей — старшую дочь 31.10.12 г. р. и младшего сына Родиона 12.05.15 г. р. Дочка ходит в садик в группу кратковременного пребывания. Я пошла забирать дочку из садика, а сына на это время оставила у кумы. Когда вернулась за Родионом к куме, он уже находился на руках у сотрудников ПДН. Затем сотрудники направились к нам домой. Увидев, что лежит грязное белье в ванне (для стирки бе-

ля в тот момент не было воды) и на кровати разбросаны вещи, а также отсутствует еда в холодильнике, сотрудники решили поместить детей в детскую городскую больницу Мысхако, для того чтобы мы за это время наладили свое материальное состояние. Я объяснила сотрудникам ПДН, что собиралась сварить кашу, но мне ответили, что «каша — это не еда». Детей обещали вернуть после того, как отец получит аванс и купит продукты. При этом никаких документов, постановлений, актов об изъятии детей мне не предъявили.

10 августа у нас снова прошла проверка — все поставленные условия нами были выполнены, но в связи с тем, что Максим, отец детей, не предоставил справку с места работы, детей не вернули.

11 августа я поехала в больницу Мысхако, просила, чтобы мне вынесли ребенка покормить грудью, но сотрудники больницы меня не пустили. На следующий день я должна была ехать в больницу (мне предложили лечь с Родионом), но приехать не успела. Утром мне позвонили и сообщили о том, что Родион скончался в больнице.

С этого момента мы начали действовать — поехали в больницу, но главврача на месте не оказалось. Мы спустились в отделение, где находился Родион, но медицинский персонал делал вид, что они ничего не знают. Мы отправились в прокуратуру писать заявление. Когда приехали в Следственный комитет, нам сообщили — 12.08.2015 г., согласно предварительному заключению судебно-медицинской экспертизы, причина смерти Тонких Родиона Максимовича 12.05.2015 г.р — закрытая черепно-мозговая травма.

Следственным отделом по г. Новороссийск по данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Все это время дочка находилась в больнице Мысхако, и только 15 августа, после того как моей сестре Юлии по-

звонили и предложили, чтобы я легла в больницу к дочке, мы решили ее забрать. Главврач после звонка вернул нам девочку.

Когда выдали медицинское свидетельство серия 23400 № 0445463, там было указано:

1. Болезнь или состояние, непосредственно приведшее к смерти — отек мозга (Q93.6).

2. Патологическое состояние, которое привело к возникновению вышеуказанной причины, — очаговая травма головного мозга (S06.3).

3. Внешняя причина при травмах — контакт с тупым предметом с неопределенными намерениями (Y29).

11 сентября нам выдали результаты окончательной экспертизы причин, приведших к смерти ребенка. Как выяснилось, результаты этой экспертизы не совпадают с предварительным заключением судмедэксперта (закрытая черепно-мозговая травма), а выглядят так, словно у ребенка обнаружена «врожденная патология». То есть дело постараются представить в таком виде, что, дескать, у ребенка произошел инсульт, и никакой вины врачей в произошедшем нет. Также нам до сих пор не выдали никаких документов, постановлений, актов об изъятии детей — на каком основании было произведено изъятие».

После появления сюжета об этой трагедии в телепередаче «Момент истины» Андрея Караулова уже закрытое в январе 2016 г. дело было вновь открыто и послано на повторную экспертизу в Российский центр СМЭ при Минздраве РФ. Откуда через год, в январе 2017, пришел ответ, что разумнее передать данное дело в другое, не столь загруженное учреждение, что решение следователей отправить дело Р. Тонких на экспертизу именно в РЦ при Минздраве было непродуманным, т. к. приведет оно к непредвиденному увеличению сроков проведения СМЭ.

Расследование обстоятельств дела (в том числе смерти Родиона) не завершено до сих пор.

Статьи из УК РФ, нарушение которых отмечено в данном случае:

- 137 — Нарушение неприкосновенности частной жизни;
- 139 — Нарушение неприкосновенности жилища;
- 286 — Превышение должностных полномочий;
- 293 ч.2 — **Халатность, повлекшая смерть человека.**

№ 971 город Санкт-Петербург

13.10.15

В данном случае, в связи со смертью ребенка, имена всех участников — подлинные

Умарали Назаров родился 20 мая 2015 года в городе Санкт-Петербурге у проживающих в Санкт-Петербурге граждан Таджикистана Рустама Назарова и Зарины Юнусовой. У ребенка было свидетельство о рождении, выданное в Санкт-Петербурге.

После рождения Умарали какое-то время наблюдался докторами в условиях стационара, после чего был выдан родителям здоровым и рос под присмотром родителей и бабушки со стороны отца Мехринисо Назаровой. Ребенку делались положенные для его возраста прививки. Это установленный факт.

13 октября 2015 года, около 10 часов утра, в квартиру, где проживали Назаровы, пришли сотрудники УФМС для проверки и «выявили» в квартире «незаконно находящихся в РФ» граждан Таджикистана Зарину Юнусову и Далера Назарова, которых задержали и доставили в 1-й отдел полиции.

Умарали Назаров был доставлен в полицию вместе с матерью, Зариной. В отделе полиции служба ФМС занялась оформлением правонарушения со стороны родителей, а инспекторы по делам несовершеннолетних (ПДН) занялись ребенком. Умарали Назарова (20.05.2015 г. р., возраст 4,5 мес.) около 12:30 отобрали у матери, имевшей просроченные документы для нахождения в России, как беспризорного (безнадзорного); инспектор ПДН просто вырвала ребенка из рук матери.

Инспектор ПДН составила «Акт о выявлении подкинутого или заблудившегося ребенка». Согласно акту, на момент отобрания ребенок был «внешне здоров».

В материале об административном правонарушении имеется также рапорт от 13.10.2015 г. на имя начальника 1-го отдела полиции, согласно которому «<...> несовершеннолетний Назаров Умарали Рустамович 20.05.2015 г. <...> был выявлен по адресу <...> в нежилом помещении на 1 этаже <...> доставлен с гражданкой Таджикистана Кобировой <...> которая представилась матерью, документы, подтверждающие это, отсутствуют». Подпись под этим рапортом неразборчива.

После отобрания ребенка была вызвана скорая помощь, врачи которой в дежурной части отдела полиции осмотрели Умарали. Пришедшая к этому времени в отдел полиции бабушка Умарали Мехринисо, которая находится в России на законных основаниях, просила передать ребенка ей (бабушке), но полицейские и врачи ей отказали.

Согласно сопроводительному листу скорой помощи, ребенок на момент приема его врачами в отделении полиции (около 12:30) и также на момент передачи в приемный покой больницы им. Цимбалина (около 13:30) был «практически здоров».

Умарали был обнаружен мертвым (предположительно) 13 октября 2015 г. около 23 часов 45 минут на пеленальном столике бокса № 5 больницы им. Цимбали-

на. Родственники узнали о смерти ребенка на следующее утро. В показаниях судмедэксперта, вскрывавшего тело Умарали, имеются сведения о нахождении рвотных масс в трахее ребенка. До сегодняшнего дня за смерть ребенка никто не понес наказания.

Как и в других подобных случаях, имел место подлог обстоятельств и оснований для отобрания ребенка. Расследование обстоятельств дела не завершено до сих пор.

Мать пытались обвинить в заражении ребенка якобы смертельным цитомегаловирусом (носителями которого, заметим, являются, по разным данным, от 50 до 90 % населения, а причиной смерти он может стать крайне редко, лишь при генерализованной форме, каковая в данном случае определенно отсутствовала, ибо медики, принимая ребенка в больницу, отмечали, что он здоров). Мать, вопреки ст. 195 УПК РФ, силой привезли в инфекционную больницу им. Боткина и в гардеробе поликлиники, а затем в регистратуре, при стечении посторонних лиц, пытались заволочь в процедурный кабинет, заявляя, что им «по барабану» ее нежелание сдавать анализы.

Это не было случайностью или эксцессом рядовых исполнителей. В деянии участвовала следователь, которая накануне была предупреждена адвокатом, что такие действия незаконны. Более того, за 10 дней до эпизода с матерью Умарали председатель правительства России Д. А. Медведев объявил через СМИ, что берет дело под личный контроль. Эта информация распространялась 30 октября 2015 г. и в российских, и в таджикистанских средствах массовой информации.

Даже в этом случае, находящемся под личным контролем второго лица в государстве, при наличии угрозы осложнения международных отношений и возможности использования информации о незаконных действиях чиновников и полиции в антироссийских целях, ситуация не меняется: **ювенальные безобразия проигнорированы, а вместо адекватных действий по сохранению достоин-**

ства государства и власти (личное заверение премьера!) дело закрыто и допущены другие преступные деяния (тело мальчика выдали родственникам разложившимся — видимо, с целью не допустить независимой экспертизы).

Действия должностных лиц в данном случае содержат признаки преступлений, отраженных в статьях УК РФ:

- 292 — Служебный подлог;
- 286 — Превышение должностных полномочий;
- 293 ч.2 — **Халатность, повлекшая смерть человека.**

№ 1254 Удмуртская Республика, поселок Ува Увинского района

09.01.17

Полная семья, двое детей — 6 и 8 лет. Мать, Розова Марина Алексеевна, с высшим образованием — врач.

Бабушка (мать жены), психически нездоровая женщина, сообщила в полицию, что ее дочь якобы избивает детей. Полиция передала информацию в опеку, опека 27 декабря 2016 г. выкрала детей из сада и школы, предъявив постановление главы администрации в порядке ст. 77 СК РФ.

С 27.12.2016 по 30.01.2017 дети находились в Нылгинской участковой больнице (в другом поселке за 40 км от дома), а с 30.01.2017 по 16.03.2017 — в СРЦ для несовершеннолетних в с. Вишур. В итоге дети были насильственно изъяты и находились вне семьи в течение более 2,5 месяцев. Все это время дети болезненно переносили разлуку с родителями, неоднократно болели ОРВИ с температурой, претерпевали грубое обращение медсестер и нянек, порой запрещавших пользоваться телефоном и разговаривать с родителями.

Опека предъявила в суд иск об ограничении родительских прав обоих родителей на обоих детей. В ходе

судебного разбирательства было установлено (в том числе подтверждено показаниями инспектора ПДН Прохоровой), что первоначальные объяснения отца (мужа) с оговором жены были даны «по советам» инспектора ПДН, часть объяснений писалась буквально под диктовку инспектора; установлено также, что бабушка, изначально заявившая о якобы избиении детей, не вполне адекватна в оценке собственной дочери (заявила суду, в частности, что ее дочь якобы судима за преступления, что никоим образом не соответствует действительности), что в действительности дети получают в семье необходимые родительские уход и заботу. Решением от 16.03.2017 г. суд отказал в иске опеки об ограничении родительских прав, и детей освободили из СРЦ, передали родителям.

С тех пор дети находятся дома, однако преследование семьи на этом не прекратилось, было возобновлено уголовное преследование матери. Изначально дело в отношении матери было возбуждено по признакам статьи 116 УК РФ (побои); после декриминализации побоев в январе 2017 г. мать перевели в статус подозреваемой по ст. 117 УК РФ (истязание), а после судебного решения об отказе в иске об ограничении родительских прав матери предъявлено обвинение по ст. 156 УК РФ (ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию, соединенное с жестоким обращением с несовершеннолетним).

На момент составления настоящего Доклада обвиняемая ознакомилась с материалами уголовного дела: обвинение тенденциозно, доказательства обвинения практически отсутствуют, доказательства защиты — проигнорированы, защитой заявлено ходатайство о прекращении дела в связи с отсутствием состава преступления, однако вопреки заявлениям обвиняемой и здравому смыслу дело направляется в суд.

Статьи из УК РФ, нарушение которых отмечено в данном случае:

- 137 — Нарушение неприкосновенности частной жизни;
- 285 — Злоупотребление должностными полномочиями;
- 286 — Превышение должностных полномочий;
- 292 ч.2 — Служебный подлог.

№ 1229 город Санкт-Петербург

02.12.16

Обратилась за помощью Ларина Надежда Юрьевна, мать троих детей. В Петербург приехала из Якутии — имеет там постоянную регистрацию. Младшую дочку Светлану Надежда родила две недели назад и в состоянии послеродовой депрессии оставила в роддоме. Потом хотела забрать дочку, но ее не вернули. Двоим другим детям 1,5 и 3 года. Их забрали 17 ноября 2016 года при следующих обстоятельствах. Надежда с детьми находилась у подруги. Подруга выпила и прогнала ее с детьми ночью. Они пошли к своим родственникам — матери и сестре. Дети замерзли, и они все зашли в подъезд погреться. Один из жителей их увидел и вызвал полицию. Детей забрали и не отдают — требуют временную регистрацию.

При исследовании обстоятельств дела выяснилось, что новорожденная Ларина Светлана Юрьевна в день своего рождения (15.11.2016 г.р.) оставлена в роддоме якобы по заявлению матери (в действительности никакого заявления впоследствии не обнаружено). Бабушка Виктория (мать Надежды) живет вместе с дочерью Надеждой и ее сестрой Верой, которая, в свою очередь, имеет одного ребенка; бабушка готова воспитывать и воспитывает всех четверых детей, помогает таким образом дочерям зара-

батывать на жизнь. Бабушке в опеке сказано: «Вы для детей — никто!», то есть бабушка от участия в воспитании внуков насильственно отстранена.

Дети были отобраны в отсутствие предусмотренных законом оснований: отсутствуют как действительные основания для отобрания (ст. 77 СК РФ), так и предполагаемые (ст. 69 СК РФ). В качестве причин для отобрания были названы неблагоприятные ЖБУ и/или (предполагаемая, ни на чем не основанная) безответственность родителей, что не предусмотрено законом. Новорожденная девочка могла быть отчуждена от матери только при наличии согласия на усыновление (удочерение) другим родителем; такового согласия мать не давала.

Детей удалось вернуть в кровную семью лишь в результате активной длительной работы профессиональной юридической службы РВС. Старшие дети были лишены свободы около 1 месяца, новорожденная девочка — более двух месяцев. Органы опеки и медработники оказывали противодействие возвращению детей, уклоняясь от встречи с матерью детей и ее представителями, отказываясь принимать заявления, навязывали произвольные (не предусмотренные законом) основания и обстоятельства для более позднего рассмотрения вопроса о возврате незаконно отобранных детей.

В деяниях должностных лиц, неправомерно отобранных старших детей и неправомерно удерживавших новорожденную девочку, содержится состав преступлений, предусмотренных следующими статьями УК РФ:

- 285 — Злоупотребление должностными полномочиями;
- 286 — Превышение должностных полномочий;
- 292 — Служебный подлог;
- 293 — Халатность: новорожденную девочку, несмотря на письменные требования вернуть ребенка матери, многократно переводили в другие медицинские учреждения, не сообщая матери об этих переводах, не сообщая о состоянии здоровья ребенка.

«Обычные» случаи

№ 3

Нижегородская область, деревня Криуша Арзамасского района

06.03.13

Летом 2010 года у семьи Говоровых из села Криуша Арзамасского района Нижегородской области сгорел дом. Вместе с домом сгорела грузовая машина, с помощью которой мать четверых детей Мария Говорова зарабатывала на жизнь. Погорельцам выделили «помощь» в размере 10 тыс. руб. и... платяной шкаф. Для того, чтобы организовать быт, М. Говорова получила материнский капитал и приобрела маленький дом в той же деревне, часть денег потратив на его ремонт и покупку элементарной бытовой техники и компьютера для 12-летней дочери.

Семья Говоровых состоит из семи человек. Мама Мария, папа Павел, четверо детей (Светлана 12 лет, Полина 6 лет, Олег 5 лет и Анна 2,5 года) и бабушка — мама Марии Ольга Григорьевна.

4 февраля 2013 года старшая дочь Светлана взяла телефон отца в школу. В телефоне оказались «фотографии для взрослых», которые она продемонстрировала одноклассникам. Те рассказали родителям, родители — руководству школы. В результате учителя школы решили навестить семью Говоровых и провести разъяснительную беседу. После того как представители школы ушли, вечером, Мария заметила, что Света, вместо того чтобы учить уроки, снова стала изучать телефон отца. Схватив шнур от DVD, Мария несколько раз хлестанула дочь, та стала бегать от матери, и удары пришлись по чему попало, в том числе на заметном месте рядом с ухом. По заклю-

чению судмедэкспертов «повреждения вреда здоровью не причинили», хотя синяки и остались.

На следующий день следы наказания заметили сотрудники школы. Светлана была отправлена на медэкспертизу. Было сообщено сотрудникам опеки и полиции. **Мать в известность не поставили.** Только вечером в дом зашел участковый и сообщил о происшествии и помещении ребенка в реабилитационный центр города Арзамаса — ГКУ «СРЦН Арзамасского района».

Через три дня органы опеки совместно с полицией изъяли и остальных детей. Все они были помещены в районную больницу, а через несколько дней двоих постарше отправили в тот же реабилитационный центр, где уже находилась старшая Светлана. К младшей двухлетней Ане в больницу разрешили подселиться бабушке. **Никаких документов об изъятии и прочих действиях органов власти Говоровы на руки не получили.** Лишь через некоторое время пришла повестка из Арзамасского городского суда о том, что против Марии и Павла Говоровых возбуждено дело о лишении их родительских прав. Кроме наказания дочери за просмотр «картинок» шнуром от DVD, матери было вменено в вину качество жилплощади, на которой семья вынуждена обретаться, и отсутствие бытовых удобств («дети в трудной жизненной ситуации»), хотя дочь-школьница имела и отдельное место для выполнения уроков, и даже компьютер.

11 апреля 2013 г. по решению Арзамасского городского суда в иске опеки о лишении родительских прав было отказано. Дети вернулись в семью. И семья стала дальше пытаться налаживать свою жизнь.

Интересно, что стороной обвинения выступала лично начальница арзамасской опеки, буквально в то же время ставшая фигурантом дела о мошенничестве с жилым фондом и вскоре осужденная по нему. Директор школы и ее дочь завуч, инициировавшие ювенальные действия против многодетной семьи погорельцев, сами являются

приемными родителями и хорошо понимают выгоду этого нового бизнеса на «социальных сиротах». Их работа в «спайке» с местной опекой и ее преступной начальницей представляются характерной чертой времени.

Активисты РВС последний раз посетили семью 6 февраля 2015 года. Глава семьи устроился на постоянную работу, что долго у него не получалось. По словам матери, органы опеки к ним не пристают, и жизнь семьи идет хорошо.

№ 6

Волгоградская область, город Котово Котовского района

06.03.13

Ольга Александровна Бореева обратилась в Волгоградское отделение РВС в марте 2013 года. Органы опеки и попечительства Котовского района Волгоградской области всячески препятствовали оформлению опеки над ее внуком, 13-летним Пашей Граниным. Муж Ольги Александровны, предыдущий опекун мальчика, скоропостижно скончался в январе 2013 года, и с тех пор чиновниками постоянно внушалась мысль, что бабушка — инвалид III группы — не может справляться с обязанностями опекуна. Перепуганный подросток действительно перестал ходить в школу, опасаясь, что его оттуда заберут в детский дом (что дало дополнительный повод для обвинений), продумывал способы побега из школы, если за ним придут, через окно по карнизу и т. д.

Дважды чиновниками были предприняты попытки изъятия ребенка, которые удалось пресечь благодаря вмешательству адвоката. Юристы РВС, проанализировав действия чиновников, подали жалобу в районную и областную прокуратуры на действия органов опеки.

В то время, когда сотрудники отдела опеки г. Котово подали исковое заявление в суд «о возврате несовершен-

нолетнего Павла Гранина», «незаконно удерживаемого» его родной бабушкой, представители Волгоградского отделения РВС оказали семье финансовую помощь для оплаты адвоката и погашения коммунальных задолженностей, была организована поездка бабушки и внука на передачу «Прямой эфир с Борисом Корчевниковым» телеканала «Россия-1».

Вернувшейся из Москвы Бореевой сотрудники отдела Котовской опеки сообщили, что исковое заявление отозвано, и прибывшие в назначенный день к зданию суда адвокат и представители РВС засвидетельствовали закрытие производства по делу. Мальчика после телемоста с отделом опеки комитета образования и науки Волгоградской области, организованного в ходе «Прямого эфира», определили в Кадетский корпус, что до вмешательства сверху сделать не удавалось.

№ 7 **Пермский край, город Пермь**

19.03.13

19 марта активисту РВС позвонили Марина и Георгий Крыловы из Перми: в поселке в Пермской области случаи неправомерного изъятия детей из нескольких семей. Участковым с органами опеки были вскрыты двери в квартиру и изъяты дети 4–5 лет. Дети отправлены в реабилитационный центр.

Георгий Крылов утверждает, что в изъятии есть личная заинтересованность, так как протокол об изъятии подписывала подружка местного инспектора ИДН, которую до этого отстранили от должности из-за деятельности Георгия.

В поселке работают волонтеры по поиску тех семей, где можно изъять детей.

Благодаря вмешательству РВС детей удалось вернуть.

№ 16 Пермский край, город Пермь

07.05.13

13-летнюю дочь Бориса Алексеевича Булаева на нерегулируемом пешеходном переходе в 12 часов дня сбил автомобиль. Водитель отвез девочку в «скорую», а через два часа вернулся и договорился с инспектором ГАИ о переносе места на 20 метров от реального места столкновения на «зебре».

Уже на следующий день отца вызвали в отдел по делам несовершеннолетних, составили протокол и обвинили Бориса в ненадлежащем исполнении родительских обязанностей. Борис отказался расписываться в протоколе, и дело направили в Комиссию по делам несовершеннолетних. Комиссия вынесла постановление, согласно которому якобы Борис виноват в том, что на его дочь наехал автомобиль на пешеходном переходе, и он был подвергнут административному наказанию в виде предупреждения за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей в отношении своей дочери.

Борис обратился в суд на неправомерное решение и первый суд проиграл. После этого он решил обратиться в РВС. РВС оказало юридическую помощь и информационную поддержку.

26 июля 2013 краевой суд постановил отменить решение районного судьи и постановление КДН.

№ 25 Челябинская область, город Челябинск

18.05.13

Внучка Натальи Ивановны Громовой, 15-летняя Лена, — студентка 1 курса колледжа, воспитывается с малых лет бабушкой и дедушкой в связи с гибелью родителей. Осенью девочка заболела, лежала в больнице (хроническая болезнь почек), по учебе накопились долги. По окончании болезни начались проблемы с преподавателями из-за отставания, хотя бабушка прилагала усилия к тому, чтобы Лена и в больнице продолжала учиться: приносила ей конспекты.

Бабушка пыталась добиться от колледжа, чтобы решили проблему с учебой. Колледж не реагировал. Обратилась за помощью в опеку. Лена тем временем стала прогуливать колледж, замешан в этом еще некий мальчик, с которым у бабушки вышла ссора. Лена однажды не пришла домой, бабушка подала в розыск. Неделю ничего бабушке не было известно, потом ей сообщили, что Лена уже в реабилитационном Центре. То есть ее нашли и, **даже не известив родных, отвезли в центр. Кто увез, на каких основаниях, на каком основании она находится в Центре, — документов нет.** Это было 20 февраля. Этим же числом (какая оперативность!) датировано распоряжение об отстранении попечителя (бабушки) от исполнения обязанностей. В этом же документе указано о направлении ходатайства об отмене постановления об опеке бабушки над Леной. Бабушка это распоряжение получила только 26 апреля.

В Центре Лену не отпускали домой, не обеспечивали возможность учиться, собирались сделать новый паспорт, хотя паспорт находится у бабушки дома. Лене, по словам бабушки, говорят, какие заявления нужно писать. Например, она писала под диктовку, что у нее конфликт-

ные отношения с бабушкой, ее просили писать заявление об утере паспорта, хотя это ложь. Бабушка обратилась к журналистам, стала жаловаться чиновникам. Опека забеспокоилась, собралась оформить временную опеку на дедушку. Бабушка будет опротестовывать распоряжение о снятии опеки.

Несколько слов о семье. Бабушке и деду — почти по 80 лет, живут в своем доме, держат коз из-за здоровья Лены, в доме очень скромно, но люди совершенно нормальные, в ясном уме. Дед — кандидат наук, спортсмен, бабушка — преподаватель, юридически грамотна, все бумаги ведет сама, собирает все документы, все заявления, письма, талоны. С Леной с детства много занимались, претензий от опеки к ним не было. Лена, по рассказам бабушки, не похожа на невменяемого подростка, скорее всего, это кризис возраста.

В итоге Наталья Ивановна Громова выиграла суд. Распоряжение об отстранении ее от опеки было отменено. Внучка возвращена в семью. Активисты РВС оказывали консультативную помощь.

№ 34 Республика Башкортостан, город Стерлитамак

26.01.13

К активистам Стерлитамакского отделения РВС обратилась Валентина Павловна Алешина. Она воспитывала троих внуков (Вячеслава, Александра и Николая) после трагической гибели их матери — своей старшей дочери. В 2011 году управление по опеке и попечительству города Стерлитамака отобрало внуков у родной бабушки, мотивируя это тем, что она якобы злоупотребляет алкоголем.

Валентина Павловна — заботливая бабушка, осуществлявшая надлежащий уход за внуками и серьезно относившаяся к их воспитанию. Следила за учебным про-

цессом, приглашала педагогов-репетиторов. Занималась их досугом. Старший внук увлекался спортом, имеет награды за победы в спортивных мероприятиях. Дети вежливые, воспитанные. Всегда аккуратно одеты, обуты. В квартире Алешинной чисто и уютно. В состоянии алкогольного опьянения Валентину Павловну соседи не видели ни разу.

Обвинения в алкоголизме были подстроены кем-то, связанным с опекой, видимо, соседкой по квартире. Валентина Павловна, вообще не пьющая (кроме всего прочего, ей это не позволяет больное сердце), выпила на поминках по дочери полторы рюмки водки. Органы опеки «случайно» пришли с проверкой семьи именно в день поминок. Используя эту ситуацию для угроз изъятия детей, они уговорили Алешину пройти курс лечения от алкоголизма, мотивируя это тем, что проблемы с опекуном сразу отпадут.

Но справка о добровольном лечении от (несуществующего) алкоголизма оказалась еще большим препятствием. Стали говорить, что страдала алкоголизмом, раз проходила курс. Для пущей убедительности была опять подстроена ситуация по типу предыдущей: к Валентине Павловне зашла соседка с бутылкой — помянуть дочь, а органы опеки во второй раз появились, чтобы это зафиксировать. Под предлогом «факта повторной алкоголизации после лечения» бабушку лишили опекунских прав.

Последствия для детей плачевные, особенно для двух младших (старший предпочел опекунской семье детский дом, он навещает бабушку). Александр же и Николай — русские дети, не знающие башкирского и татарского языков, — перевезены в село, в башкирскую «патронатную семью», практически не говорящую по-русски. Утратили они и возможность полноценного общения со сверстниками: село и школа башкирские. В деревенском доме они оказались в гораздо худших условиях, чем в благоустроенной городской квартире: нет дополнительной помощи

от педагогов-репетиторов, нет спортивных секций, нет любящей бабушки. А для младшего мальчика, пережившего тяжелейшую травму (он был свидетелем самоубийства матери, замкнулся и практически не говорит) — нет психологической помощи, в которой он остро нуждается. Дети не ухожены, ходят в грязной, поношенной одежде. Двенадцатилетнего ребенка опекунша заставляет таскать для бани ведра воды (до 40 ведер в день) и убирать навоз за скотом. Дети батрачат на чужих огородах.

Патронатная воспитательница лишила бабушку и внуков права на общение. Находясь за 75 км от деревни и не имея возможности еженедельно навещать внуков, бабушка ничего не знает об их психологическом состоянии, самочувствии. Очень редкие встречи происходят под пристальным надзором со стороны опекунши.

Активисты РВС оказывали помощь в оформлении заявлений, запросов, ходатайств по делу, в поездках бабушки к внукам, в освещении случая в СМИ. Экспертами РВС была выявлена фальсификация доказательств по гражданскому делу, связанная с вклейкой дополнительных листов в историю болезни Алешиной, записи на которых «подтверждали» диагноз «алкоголизм». Подготовленное представителями РВС ходатайство о проведении криминалистической экспертизы семейные адвокаты Алешиной проигнорировали, заявив ходатайство о проведении судебно-наркологической экспертизы по явно подложной истории болезни. В связи с этим и другими не выполнявшимися адвокатами родственников требованиями юристов РВС, представители РВС вынуждены были отказаться от работы по данному делу.

На судебном разбирательстве по вопросу отмены постановления, лишившего родную бабушку опеки над внуками, на стороне Алешиной выступили адвокаты, не являющиеся активистами РВС. Суд был ими проигран, внуков бабушке не вернули. В дальнейшем старший внук по достижению совершеннолетия вернулся к бабушке.

№ 35 Архангельская область, поселок Североонежск Плесецкого района

14.05.13

Поступил сигнал о том, что двух девочек Алексеевых, 5 и 9 лет, из Североонежского детского дома в спешном порядке оформляют для удочерения гражданам Италии. При этом есть граждане России, которые хотят оформить воспитание на себя. **Родственников девочек в известность не поставили.**

Благодаря вмешательству в дело активистов РВС был направлен запрос в прокуратуру области для проверки данного дела. Прокуратура нарушений закона не нашла, но детей не увезли, вскоре их удочерила семья из Москвы. В процессе дела был найден родной дядя девочек, Алексеев Михаил Сергеевич. Он познакомился с усыновителями, был согласен, что девочки будут у них.

№ 40 Кемеровская область, город Ленинск-Кузнецкий

19.03.13

В январе 2013 года в квартире Горкиной Марины Алексеевны была она и трое ее детей: 10-летняя дочка и сыновья шести и четырех лет. Еще два сына (12 и 14 лет) находились в школе. В это время сама мама находилась на последних месяцах беременности. Отец детей работает в Кемерово и приезжает к семье на выходные.

В квартиру позвонили социальный педагог из школы, где учились дети Горкиной, и инспектор ПДН. Педагог и инспектор вошли в квартиру и, не предъявив никаких документов, стали грубить и кричать на мать. Инспектор угрожала беременной маме, что отнимет детей, что у бабушки оставлять детей на время родов нельзя, бабушка

для них никем не является. Ребятишки забились под стол, плакали, были напуганы.

В трехкомнатной квартире Горкиной в это время шел ремонт, к чему придрались пришедшие работники. Марину заставляли подписать пустой бланк протокола. У детей после визита представителя органов ПДН и социального педагога из школы начались ночные кошмары. 6-летнему мальчику надо идти в 1-й класс, а у него возникли проблемы с речью — заикание, он стал бояться крика, шума, громкого голоса.

Активисты РВС вместе с матерью составили жалобу на инспектора ПДН, а также помогли Горкиной закончить ремонт в квартире. После этого опека от матери отстала, инспектору было вынесено общественное порицание, а матери соцзащита выделила материальную помощь.

№ 43 Новосибирская область, город Бердск

01.02.13

Иванова Ольга Владимировна вскоре после рождения сына Сергея перенесла тяжелое лечение, которое привело к инвалидности (тугоухости). Бабушка стала опекуном внука, хотя мать тоже воспитывала сына. В июне 2012 года опека Бердска отобрала Сергея, поместив его сначала в приют, а затем в школу-интернат.

В ноябре 2012 года опека подала в суд на мать по ограничению ее в родительских правах из-за инвалидности, якобы препятствующей воспитанию сына. В феврале к делу было привлечено внимание прессы и общественности.

При посредничестве активистов РВС сына вернули матери по ее заявлению 28 февраля 2013 г., то есть Сергей провел в интернате полгода, где приобрел плохие привычки, научился сквернословить.

№ 44 Новосибирская область, село Морозово Искитимского района

14.08.12

Полина Сергеевна Дымкова воспитывала двоих своих внучек — Светлану и Марину — с младенчества. Мама девочек, дочь Полины Сергеевны, умерла при родах. Отец покинул страну. В деревне бабушка старалась дать девочкам все необходимое: они посещали кружки, жили в отдельной комнате, младшая проходила лечение, старшая готовилась к школе.

14 августа 2012 года девочки были изъяты из семьи органами опеки. Они провели в приюте почти полгода, пока шло судебное разбирательство. Семью поддержала православная общественность и движение «Суть времени». В итоге Дымкова выиграла дело о восстановлении опекуна. Внучек бабушке вернули.

№ 58 Республика Коми, поселок Чим Удорского района

06.07.13

Двоих детей Бурдовой Натальи Алексеевны по решению суда отобрали 21 декабря 2012 года. Мама с двумя детьми 8 и 11 лет и своими родителями проживает в поселке Чим в двухкомнатной квартире. Работает вахтовым методом поваром в «Стройгазконсалтинге», ездит на вахту в Воркуту (зарплата хорошая). Не пьет.

Детей держат в детском доме. Мать временно лишена родительских прав на полгода, к детям не пускают. Опека с матерью разговаривать не хочет. Говорит, что хотят вообще отобрать детей, поскольку «жилплощадь не позволяет», и мать работает на вахтах.

Отец Натальи (дедушка детей), 1957 года рождения, инвалид II группы. Мать Натальи (бабушка детей) 1950 года рождения. Работает в Чимском детском доме, в котором сейчас содержатся дети, прачкой.

Директор детского дома — Топтунова Ираида Васильевна. Детдом был под угрозой расформирования ввиду недобора детей. Нужно, чтобы было более 20 детей, которых набирали вот таким незаконным способом.

Старший сын Натальи (11 лет) пел в церковном хоре, занял первое место в олимпиаде по математике, имеется сертификат.

До суда был составлен акт, что жилищные условия хорошие. После суда появился документ, что жилищные условия неудовлетворительные.

Опека в лице Немцовой Варвары Еремеевны говорит, что жить они в этой квартире не будут, нужно купить новую. **Такие требования российским законом не предусмотрены.**

РВС оказало семье Натальи помощь. 31 октября Верховный суд Республики Коми отменил ограничение Натальи Бурдовой в родительских правах.

№ 59 Новосибирская область, поселок Дивинка Болотнинского района

06.07.13

Мурова Валентина Александровна, мать четверых детей из райцентра Болотное, работающая, непьющая, вынуждена была уезжать в областной центр на заработки, оставляя детей на бабушку. Вернулась однажды домой — а детей забрали по доносу соседей, что бабушка была выпившая.

Мать уговорили оставить детей на государственное обеспечение — младшую в дом ребенка, старших — в детский дом. По истечении срока ей не хотели отдавать детей, требовали с нее справки и заключения, которые са-

ми же не подписывали. Дом ребенка подал на мать в суд иск о лишении родительских прав.

После сложных переговоров с районной и городской опекой дети были возвращены матери, иск отозван.

№ 71 город Москва, ЮЗАО

03.09.13

Когда в начале сентября 2013 года активисты РВС встретились с семьей Голиковых, мама, Голикова Варвара Григорьевна, ее 14-летний сын и 13-летняя дочь боялись жить в своей идеально чистой и уютной квартире, ночевали по родственникам и соседям. Варвара вздрагивала от любого звука, часто со страхом поглядывала в кухонное окно, не подходят ли к подъезду приставы отбирать детей.

26 ноября 2013 года ограничения родительских прав Варвары Голиковой, мамы Артема и Елены, были сняты решением суда.

За эти три месяца работы РВС было предотвращено изъятие двоих детей из семьи; был налажен контакт с органами опеки и попечительства Южного Бутово; выигран суд, решением которого ограничение родительских прав было снято.

В течение года после суда дети с помощью РВС закончили свое лечение, были устроены в школу и начали учиться.

По сути, РВС проделало работу за госорганы, участвующие в межведомственном взаимодействии, которые обязаны были сами оказать семье помощь.

№ 72-А Кемеровская область, город Новокузнецк

09.09.13

В РВС обратилась многодетная полная семья (6 детей) Ворониных с просьбой вернуть сына Рому 6 лет. Мальчика органы опеки забрали прямо с улицы, когда он шел в магазин. Рома был передан в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних детей «Алые паруса».

Органы опеки обвинили семью Ворониных в ненадлежащем воспитании детей. Документы о нахождении ребенка в центре «Алые паруса» предоставлены не были.

После проведения переговоров с ПДН, представителями центра «Алые паруса», органами опеки и участковым инспектором активистами РВС ребенок, спустя четыре дня, был возвращен в семью.

№ 74 Нижегородская область, поселок Фролищи Володарского района

13.09.13

В Нижегородское отделение РВС обратился Солнцев Андрей Владимирович, который рассказал о том, что его семья находится в сложной жизненной ситуации и нуждается в помощи. В ходе телефонного разговора была достигнута договоренность о том, что представители РВС в субботу, 14 сентября, приедут для ознакомления с ситуацией.

В пятницу, 13 сентября 2013 года, Андрей позвонил и сказал, что у него изъяли старшую 4-летнюю дочь Марину. Младшего (1,3 года) сына Алешу Солнцева удалось унести в квартиру матери. При этом присутствовавший при изъятии участковый заломил руки жене Ольге. В результате этого она упала на пол. **Никаких документов**

об осмотре квартиры, выданных ранее, документов об изъятии детей и т.д. выдано не было.

В субботу, 14 сентября, представители РВС приехали на квартиру к матери Андрея (бабушка детей) около 10:30.

Примерно в 11:00 в дверь постучали сотрудники опеки, КДН и участковый. На просьбу со стороны активиста РВС представиться, указать свои звания и должности, а также показать документы об изъятии и т.д. пришедшие отвечали уклончиво и требовали открыть дверь. Поняв, что без предъявления документов и представления им никто дверь не откроет, пришедшие ушли. Через два часа в поселок приехали еще 4 представителя РВС, вместе с профессиональным юристом и членом РВС Альбиной Волковой.

В ходе разговоров с замначальником КДН и начальником КДН была достигнута договоренность о немедленном возвращении дочери Солнцевой Марины, помещенной в районную больницу в пос. Решетиха. В обмен на это было переписано заявление о бесправных действиях сотрудников КДН и полиции в более мягких формулировках.

№ 76 Новосибирская область, поселок Краснообск Новосибирского района

13.09.13

Максимова Ольга Юрьевна проживает в Краснообске в собственной однокомнатной квартире. Имеет архитектурное образование, дизайнер (частные заказы), риелтор, 28 лет. Дочь Виктория, 1 год и 3 месяца.

Ольга воспитывала дочь одна, несмотря на сложное материальное положение семьи, дочь была здорова и обеспечена всем необходимым. 13 сентября 2013 года ее посетила инспектор ПДН с педиатром, стали возмущаться недоделанным ремонтом и беспорядком, отобрали ребен-

ка, поместили в инфекционную больницу. Две недели девочка провела в больнице, пускали к ней только бабушку. В то же время на КДН в отсутствие Ольги ей вынесли предупреждение, а опека подала в суд на лишение родительских прав.

РВС сделало запросы в прокуратуру и отдел ПДН, помогло женщине пройти консультации у психолога и в центре занятости, доделать ремонт в квартире. После обращения к главврачу о незаконности нахождения ребенка в больнице ребенок вернулся домой.

14 января 2014 года опека, ознакомившись с подготовленными РВС возражениями, отказалась от иска.

29 января 2014 года поданная от имени Ольги жалоба на административное предупреждение полностью удовлетворена судом. В решении суда указано, что постановление комиссии «является незаконным и необоснованным», «материал об административном правонарушении был рассмотрен с грубейшими нарушениями КоАП РФ».

Сейчас у Ольги полная семья, она воспитывает уже двух дочерей.

05.03.14

Жительница одного из поселков Увельского района Челябинской области Валуева Елена Александровна обратилась в РВС в марте 2014 г.

В 2013 году жизнь заставила Елену уехать с сыном в Новосибирскую область, где она стала жертвой наигранной комбинации районных органов опеки, которые в результате новой семейной политики стали сильно заинтересованы в передаче детей в приемные семьи.

В данном случае отдел опеки Черепановского района Новосибирской области уговорил мать воспользоваться помощью, предусмотренной государством для семей в трудной жизненной ситуации (ст. 155.1 СК РФ), — то есть отдать ребенка временно на государственное обеспечение.

Однако по истечении срока Черепановская администрация не захотела отдавать ребенка. На многочисленные звонки матери ей отвечали, что для проживания с родным сыном она почему-то должна представить заключение органа опеки Увельского района. Тогда еще не понимая, что это требование незаконно, Елена пыталась получить такую справку, однако Увельскую опеку вовсе не радовало появление в районе еще одной семьи, за которой нужно присматривать, и она заключение не давала.

Черепановская администрация на том основании, что мать не забрала ребенка, признала его оставшимся без попечения родителей (по закону для этого нужен отказ матери от ребенка или какая-нибудь тяжелая болезнь матери). Это случилось 17.01.2014 г., а уже 23 января ребенок был отдан под опеку женщине из Новосибирска, которая как-то успела узнать о том, что в Черепаново есть подходящий для нее мальчик. По некоторым сведениям, она увидела фотографию мальчика в журнале — это зна-

чит, что еще до признания его оставшимся без попечения, он стал рекламироваться потенциальным опекунам.

Когда в ходе очередного звонка в опеку Елене сообщили, что сына отдали в приемную семью в Новосибирске, она обратилась в Челябинское отделение РВС с просьбой помочь найти и вернуть сына.

С помощью активистов РВС Челябинска и Новосибирска Елене была оказана помощь, в первую очередь — юридическая. Елена обратилась в суд с иском. И все действия Черепановской опеки были признаны судом незаконными.

7 августа 2014 года состоялась передача ребенка матери. Семья уехала к себе в деревню.

№ 331 Новосибирская область, город Болотное Болотнинского района

16.03.14

Максимова Наталья живет в Болотном с мужем, сыном (2 года) и матерью. Вечером муж был на смене, она дома. Пришли подруги с пивом. Начали шуметь. Проснулся сын. Наталья отправила всех на лестничную площадку, сама вернулась к сыну. На площадке подруги повздорили. Соседи вызвали полицию, полиция всех забрала, в т. ч. и Наталью, писать объяснительные. Ребенок остался дома с бабушкой. Из отделения отпустили через полтора часа — это уже было в полночь. Пока мать отсутствовала, 2-летний мальчик находился дома с бабушкой. В квартиру приехали люди из полиции и отобрали ребенка, поместили в Центральную районную больницу. В качестве причин для отобрания были названы неблагоприятные жилищно-бытовые условия и/или (предполагаемая, ни на чем не основанная) безответственность родителей. Мать просила положить ее в больницу с сыном, но ей отказали. Сотрудники опеки стали требовать разные справ-

ки для того, чтобы вернуть ребенка. Мать поддерживали в уверенности, что еще немного, и ребенка отдадут. Потом внезапно сообщили, что сын уже в приемной семье.

РВС оказало юридическую поддержку, однако Максимова Наталья оказалась слишком безвольна для того, чтобы отстаивать свои права. 21.07.2014 г. суд лишил Максимова Наталью родительских прав.

№ 423 Иркутская область, город Братск

14.03.16

Вершинина Вера Родионовна является опекуном двух своих внучек. Три года опека уделяла им пристальное внимание, а в прошлом году резко активизировалась, из-за чего возникло подозрение, что готовится изъятие, и бабушка обратилась в РВС.

Была проведена консультационная работа, поработали с документами. Активист в Братске осуществил визит в опеку. После этого опека отстала. Сейчас все спокойно.

№ 752 Свердловская область, город Серов

19.10.14

19 ноября 2014 года у матери-одиночки троих детей Малининой Александры Романовны неизвестные лица, один из которых был в форме полицейского, **без предъявления каких-либо документов** забрали 4-летнюю дочь. Изъятого ребенка поместили в инфекционное отделение больницы.

Перед этим, 29 октября, в соседнем доме случился пожар, который перекинулся на дом Александры Малининой. Спустя 10 дней мать получила заключение о пожаре и стала собирать документы на получение материальной помощи.

После консультации с активистами РВС Малинина А.Р. написала жалобу в прокуратуру, после чего, в начале декабря 2014 года, дочь вернули.

Последствия пожара частично закрыли гипсокартон. Активисты РВС помогли сделать ремонт и материально, то есть выполнили работу органов соцзащиты.

№ 777 Карелия, поселок Пяльма Пудожского района

14.01.15

После преждевременных родов девочек-двойняшек мать, Лунину Викторию Андреевну, выписали на 4-й день, а детей отправили в детскую больницу (мать дала согласие на перевод из-за недоношенности детей).

У матери не было жилья, и ей объявили, что не отдадут детей, пока она не найдет, где жить. Детей переместили в Дом ребенка с нарушениями ЦНС без согласия матери. Активисты РВС помогли матери договориться с опекой, в которой она написала заявление на временное пребывание детей в Доме ребенка сроком на полгода в связи с трудной жизненной ситуацией.

В феврале сняла жилье, пригласила своего 19-летнего сына помогать. Детей ей вернули.

№ 783 Тамбовская область, город Тамбов

09.12.15

9 декабря 2014 г. у Сараевой Людмилы Александровны отобрали двоих детей 3 и 14 лет. По словам женщины, ее оговорили заведующая поликлиники и соседи. В результате состоялся суд и детей забрали.

3 декабря 2014 года в Октябрьском районном суде города Тамбова (в отсутствие Сараевой) было принято решение ограничить мать в родительских правах. По словам матери — за «антисанитарию», «разбросанные игрушки», «отсутствие света» и т. п.

Администрация школы дала ложную оценку сыну пострадавшей Владимиру, утверждая, что тот «выполняет уроки от случая к случаю и не выполняет общественные поручения». Все эти оценки необъективны и опровергаются справками, документами и показаниями свидетелей, соседей.

Во время непосредственного изъятия детей судебными приставами на 14-летнего сына Владимира надели наручники и ударили его в живот, а трехлетнего Данилу пытались силой вырвать из рук матери. Затем мать с детьми увезли в социальный приют для детей «Орешек», где угрозами заставили отдать младшего Данилу. Затем опека пыталась лишить мать родительских прав. Тамбовское отделение РВС помогло Людмиле составить ее характеристику для опровержения в суде.

Злоупотребления и преувеличения, с которыми опека инициировала отобрание, настолько очевидны, что адвокату хватило одного судебного заседания, чтобы «разгромить» сторону опеки и добиться решения в пользу потерпевшей.

№ 786 Ставропольский край, город Невинномысск

01.03.14

Из семьи Михайловых забрали девочку 14 лет. Девочку изъяли на следующий день после ее конфликта с отцом (якобы оттащала ее за волосы), прямо из школы, где школьный психолог, со слов Ольги Михайловой, написал бумагу о произошедшем. Девочка домой не вернулась, ее от-

правили в центр временного размещения детей «Тихая гавань» (государственный). Сработало межведомственное взаимодействие (КДН, опека, полиция). В этот же день из семьи забрали младшего ребенка, девочку 9 лет.

На отца оперативно завели уголовное дело за нанесение побоев, не имея к этому минимальных оснований, детей забрали также без всякого документального оформления.

Вмешательство РВС помогло переломить ситуацию, была тут же написана жалоба в прокуратуру о возбуждении уголовного дела в отношении лиц, забиравших детей, потому что все произошедшее фактически было похищением человека и злоупотреблением полномочиями. Нанесли визиты во все уполномоченные органы, принимавшие участие в изъятии. Уже собирались писать заявление в областную прокуратуру, как пришло известие, что девочек вернули в семью. Ситуация была очень серьезная, девочку признавали потерпевшей по делу о нанесении побоев. Ей хотели назначить адвоката, который бы фактически работал против ее родителей.

На сегодняшний день семье Михайловых ничего не угрожает, за истекший год визитов опеки не было.

№ 812 город Москва, ЗАО

27.12.14

В конце декабря 2014 года у Коневой Лидии Алексеевны изъяли двоих детей в момент, когда у нее случилось обострение психического заболевания в результате нерегулярного приема медикаментов.

Процедура изъятия происходила с участием вооруженного отряда полиции. Отца детей Сергея приперли автоматом к стене. Сергею на время лечения матери не была предложена временная опека над детьми.

Острое состояние матери было снято, она находится на регулярном медикаментозном лечении и ежемесячно посещает ПНД, но дети содержались в СРЦ Солнцево 10 месяцев.

Суд назначил судмедэкспертизу в институте им. Сербского, на предмет возможности матери исполнять свои родительские обязанности. Экспертиза подтвердила такую возможность при условии регулярного приема медикаментов.

8 октября 2015 года состоялся суд, мать в правах не ограничили. Детей вернули 10 октября 2015 года. Семье навязывали социальный патронат.

№ 819 город Москва, ЦАО

22.03.15

Афониная Людмила Андреевна — мать двоих детей. Ребенок пожаловался дома на то, что воспитательница детского сада заводит его в пустую комнату и бьет головой об стену. Заведующая садом отказалась удовлетворить просьбу матери перевести ребенка в другую группу. Тогда Людмила написала заявление в двух экземплярах и перестала водить детей в сад.

20 марта к ней приходили из опеки, Людмила дверь им не открыла, из разговора выяснилось, что они пришли по сигналу из детского сада, мол, дети давно там не появлялись. Сотрудница опеки пообещала прийти в понедельник, 23 марта. Людмила не знала, что ей делать и попросила помощи.

Члены РВС ячейки ЦАО 23 марта 2015 года посетили семью Афониных. Встретили хорошо, чистая квартира в новостройке, для детей все есть. Были мать и отец, дети находились у бабушки. Родители написали заявление о переводе детей в другой садик. Мама категорически

не хочет пускать опеку в квартиру и боится, что могут забрать детей.

Посетили отдел опеки Тверского района ЦАО. Говорили с руководителем отдела опеки Зайцевой Лилией Витальевной. Рассказали об РВС, об обращении Афониной, о том, что следим за соблюдением законности и будем следить за ситуацией. Зайцева сказала, что обязана отрабатывать сигнал из детского сада, и если с семьей все будет в порядке, она прекратит это дело.

30 марта вновь были с отцом детей в опеке. Зайцева Л. В. сразу сказала, что они уже увидели, что семья нормальная, не алкоголики или асоциальные элементы, и им нужно лишь соблюсти формальности. Квартиру осматривать они уже тоже не захотели и сказали, что сегодня же закроют дело. Отца попросили лишь написать, что дети уже устроены в новый детский сад, и они пока находятся на домашнем воспитании.

16 апреля от опеки выдали копию ответа заведующей детским садом о том, что «ситуация в семье стабильная». Опека претензий не имеет. Семья Афониных благодарит членов РВС за оказанную помощь.

№ 823 Республика Татарстан, город Елабуга

23.03.15

Морозова Арина Сергеевна живет с гражданским мужем. Живут в общежитии. Есть за городом баня с неотопливаемой пристройкой. Время от времени они ездят мыться в баню и остаются ночевать в пристройке.

Недавно дочь заболела, ее положили в больницу. Она там случайно сказала, что живут они в бане. После этого органы опеки приехали и выкрали сына, который гулял на улице. Обоих детей держали в больнице.

После обращения в РВС и полученной юридической помощи были составлены заявление в прокуратуру на неправомерные действия опеки и заявление главе администрации. Через неделю после обращения в РВС дети были возвращены в семью. Дети отобраны в обычном нормальном для своего возраста состоянии, возвращены испуганными.

9 февраля 2016 года дети были изъяты из семьи повторно.

В РВС позвонил отец. Поводом для изъятия послужило отсутствие дочери на уроках и прогул матери на работе (работала поваром в той же школе, где учится дочь). Дети были помещены «на реабилитацию» в приют «Новый Дом» на 3 месяца.

Директор школы (бывшая глава опеки г. Елабуга) пригрозила матери, что если она будет жаловаться на действия опеки, то ее уволят по статье «за прогул». Родителям в опеке дали выписку из постановления, которое вынесли на заседании КДН от 08.02, в котором сообщается, что комиссия приехала к родителям по звонку из школы, что дети в школе были в неопрятном состоянии, а мама, работающая поваром в школе, не вышла на работу. На этом основании забрали детей на реабилитацию на 3 мес. и заставляют маму пройти курс лечения от алкоголизма (мать не пьющая, выпила по поводу дня рождения дочери).

После юридической консультации с РВС были составлены 3 документа: в прокуратуру на действия опеки и КДН, главе администрации на незаконность изъятия детей и в приют. Видимо, после этого на мать «надавили». В марте 2016 года мать отказалась от помощи РВС, считая, что «если ссориться с опекой, будет только хуже».

№ 849 Республика Башкортостан, город Уфа

01.05.15

Заявление об угрозе ограничения и последующего лишения родительских прав Мининой Алисы Сергеевны, матери двух несовершеннолетних детей: сына 16 лет и дочери 11 лет. Причиной была названа инвалидность матери, из-за которой будто бы она не исполняет своих обязанностей. Кроме того, поскольку семья неполная, указывалось на материальные затруднения, что, по мнению чиновников, тоже дает повод ограничить мать в правах, а детям найти условия получше.

Отца уговорили написать заявление об отказе от родительских прав, видимо, для того, чтобы устранить лишние препятствия, когда детей изымут. В документах разных инстанций была масса противоречий, на которых активисты РВС и строили защиту. Неравнодушная позиция граждан — преподавателей, врача, согласившихся выступить в суде на нашей стороне, — помогли добиться справедливого решения. Во втором судебном заседании истец отозвал иск. Семью не позволили разрушить, дети остались дома.

№ 899 город Москва

06.08.15

За помощью обратилась многодетная семья Романовых. Прокурор М. Р. Телегин подал на них в суд из-за обращения от КДНиЗП р-на Измайлово г. Москвы с требованием принудительной госпитализации малолетней (2,5 года) Романовой Светланы на основании диагноза, поставленного в ГБУЗ ДГП № 52 ДЗМ, требующего незамедлительной госпитализации в стационар. Диагноз этот потом

не подтвердило ни одно медучреждение — ни независимая лаборатория «Инвитро», где родители срочно сделали анализы ребенка, ни Федеральный центр детской гематологии, онкологии и иммунологии им.Д.Рогачёва (куда родители оперативно обратились), ни Измайловская детская городская клиническая больница (куда Свету поместили по решению суда).

Предварительное слушание состоялось 06.08.2015. Следующее заседание суда было назначено на 07.08.2015, адвокат РВС просил отсрочить заседание хотя бы на один день, т.к. в назначенное время мама с девочкой должны были быть на консультации в Центре Рогачева. Но суд на встречу не пошел и вынес решение о принудительной госпитализации, хотя к концу заседания было уже известно, что завотделением гематологии Центра Рогачева отклонила диагноз поликлиники и необходимость пункции. Несмотря на очередную, сделанный во время консультации в Центре Рогачева, благополучный анализ и диагноз профессора: «Всего лишь недолеченный бронхит», мама с девочкой в сопровождении судебного пристава были госпитализированы в Измайловскую детскую больницу (филиал Морозовской). Пункцию костного мозга, на которой настаивала поликлиника, в больнице делать, естественно, не стали. Поскольку реальный диагноз был — легкая степень анемии и недолеченный (поликлиникой) бронхит. В результате странной настойчивости поликлиники и скоропалительности суда ребенок 2 недели провел в стационаре, где, несмотря на жару, его не выпускали гулять как помещенного «под конвоем». 26 августа 2015 мама с дочкой выписались.

При помощи юриста РВС родители составили и подали жалобы на решение суда (РВС его считает незаконным, т.к. есть заключение профессора гематологии от того же дня 07 августа, что и решение суда, о том что показаний для госпитализации нет), жалобу на действия прокурора и жалобу в Росздравнадзор на действия врачей поликлиники и на анализы, которые нигде не подтвердились.

16 сентября был получен ответ от Росздравнадзора: провели проверку изложенных фактов, нарушений не выявили.

КДН переносили 2 раза, в итоге 28 сентября пришел ответ из КДН, что не видят причин для постановки на учет семьи, но и в действиях врачей нарушений этики не увидели.

Позже, после публикаций в СМИ и жалоб родителей в Минздрав на ответственных за несообразные незаконные действия в отношении семьи, в Департамент труда и соцзащиты и в ОНФ, было проведено совещание с участием высоких чиновников. Романовых уговорили не добиваться справедливого наказания тех, кто пугал и преследовал их семью. Замглавврача ГБУЗ ДГП № 52 ДЗМ Шатило работает на прежнем месте, имея полную возможность своими непрофессиональными или (что скорее) своекорыстными действиями наносить вред другим семьям и детям.

№ 905 Нижегородская область, город Навашино

18.08.15

На горячую линию РВС обратилась Жорова Ирина Вадимовна. 10 августа у нее изъяли детей. Старшая дочь Ирины накануне ночевала у бабушки, и утром девочку в детский сад привела его жена, сказав, что не уверена, кто именно будет забирать ребенка. Из сада, предполагая возможную недоговоренность между родственниками, позвонили в опеку загодя, за 20 минут до конца работы. Те приехали и увезли ребенка в больницу. А после этого органы опеки приехали к матери домой и насильно забрали еще маленького сына. Дома было чисто, был порядок. Но представители органов опеки не проверяли качество жизни, не составляли акт осмотра, а просто забрали ребенка, не оставив никаких документов. Детей поместили в больницу. Когда мама решила забрать здоровых детей из больницы и уехала

с ними домой, к ней как к похитительнице явились специалист ООиП, секретарь КДН в сопровождении вооруженных автоматами полицейских в бронежилетах.

Активисты РВС оказывали помощь в судебном процессе, по результатам которого суд (решение от 19.11.2015) отказал опеке в иске о лишении родительских прав. Под руководством активистов РВС Ирина начала готовиться к поступлению в вуз. Она очень воодушевилась, каждый вечер отчитывалась по скайпу в пройденном и даже проводила занятия с соседками в общежитии. Потом — срыв. Ирина снова начала пить и новый суд в конце 2016 года ограничил ее в родительских правах. Однако, опираясь на лучшие черты своего характера, на опыт, приобретенный в сотрудничестве с активистами РВС, Ирина Жорова нашла в себе силы для борьбы, поставила себе цель спасти своих детей и в результате напряженной работы одержала победу. Она закодировалась, нашла работу и в апреле 2017 года подала в суд на восстановление в родительских правах. Мать полностью рассчиталась с долгами по алиментам, уплатив за полгода 73 тысячи рублей, представила характеристики с места работы и от квартирной хозяйки с места проживания в Керчи. В итоге на третьем заседании суд вынес постановление о восстановлении Ирины Жоровой в родительских правах.

№ 917 Тульская область, город Тула

10.09.15

За помощью в РВС обратилась Рудова Виктория Михайловна. Ее дети были помещены в приюты в ноябре 2013 года на основании заявления матери о временном помещении детей в СРЦН в связи с трудностями, возникшими у семьи после пожара (погорельцы). Поместить детей в приют потребовали органы опеки, запугивая мать в противном случае лишить ее родительских прав.

После написания матерью заявления о временном помещении детей в СРЦН органы опеки признали детей безнадзорными и поместили их в приюты (об этом матери сообщили в устной форме). Дочь была помещена в Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей; сын помещен в дом ребенка. Семья состояла на учете как неблагополучная. Указанные причины: антисанитарные условия, затхлый запах непроветренного помещения, родители не работают, дети в медицинских учреждениях не наблюдались, ведут антиобщественный образ жизни, периодически в доме отсутствуют продукты питания, семья неоднократно меняла место жительства.

После помещения детей в приюты мать начали запугивать тем, что у них обнаружены тяжелые заболевания (у дочери ВИЧ, у сына аутизм), и стали уговаривать отказаться от детей, так как для их содержания якобы нужны серьезные средства. Рудова В. М. ответила: «Больные или здоровые, они мои дети, и я никогда от них не откажусь». Решение о возвращении Рудовой сына было принято лишь 8 сентября 2015 года. Ребенок после возвращения к матери запуган, спит, держась за ее руку. У него после приюта появилась яктация (раскачивание).

Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, подал иск в суд по лишению Рудовой В. М. родительских прав на ее дочь, по взысканию с матери алиментов, а также по передаче дочери территориальному отделу Министерства труда и соцзащиты Тульской области по городу Туле для дальнейшего жизнеустройства. Причина: мать якобы самоустранилась от выполнения родительских обязанностей, воспитанием ребенка не занималась, ее судьбой, здоровьем не интересовалась, материально ее не содержит.

С помощью РВС Виктории Рудовой удалось 30 ноября 2015 года выиграть дело: суд отказал в лишении матери родительских прав.

№ 938 Иркутская область, город Свирск

07.10.15

Норкова Владислава Алексеевна — несовершеннолетняя мама 17 лет, чуть старше отец. 6-месячный ребенок при обмывании выскользнул, ударился о ванну. Серьезных гематом не было, только синяки. В субботу мать пошла с ребенком в больницу на плановый осмотр к приехавшим специалистам, там увидели синяки, мать и ребенка закрыли в палате на 5 дней, после чего девочку забрали. В это время отца вызвали в полицию, где оказывали сильное давление, понуждали оговорить себя, он отказался. Сказали, что мать ребенка уже никогда не увидит, что через неделю можно будет отправлять на усыновление и т. д.

Опека, больница, полиция оказывают жуткое давление. Опека заявила, что «никто ребенка не изымал». Мать якобы сама подписала согласие на помещение в реабилитационный центр (сначала ребенка отобрали, а потом несовершеннолетняя мать подписала согласие под давлением и без присутствия законного опекуна — бабушки).

Мама в шоке, хочет повеситься. За помощью обратилась ее тетя. При отобрании ребенок был здоровым. Семья полная (не зарегистрированы, так как ждали совершеннолетия мамы), живут вместе с активной молодой бабушкой в не худших условиях — 3-комнатная квартира отца ребенка. Синяки, из-за которых родителей обвиняют в жестоком обращении, практически сошли. Анализы показывали, что ребенок здоров. Опека выискивала, к чему бы придраться, сказала, что в квартире давно не было ремонта.

В дальнейшем маму ограничили в родительских правах.

РВС оказывала большую юридическую и информационную поддержку, история освещалась и местными жур-

налистами. Тем не менее ребенок пребывает в Доме малютки в другом городе, и малоимущая мать вынуждена постоянно тратить деньги на дорогу, чтобы навещать его.

№ 940 Иркутская область, город Усолье-Сибирское

14.10.15

Запись обращения в РВС Денисовой Надежды Николаевны:

«Здравствуйте, прошу помощи, у меня забрали детей 14, 6 и 2 лет. Я воспитываю четверых детей одна, жила раньше в Иркутске, теперь живу в Усолье-Сибирском: купили дом за материнский капитал и переселились, но в доме жить не стали, так как дом холодный. На время зимы сняли комнату в Усолье.

Старшие дети несколько раз пропустили школу, так как болели и ленились, в школе мне посоветовали сходить в КПДН и попросить сотрудников, чтобы те поговорили с моими детьми, я так и сделала, инспектор с ними поговорила.

Через несколько дней мне надо было уехать в Иркутск, так как в нашей комнате, которая принадлежит мне и детям, жила семья, которая не хотела оплачивать даже коммунальные услуги. Я взяла старшего сына 16 лет и поехала в Иркутск, чтобы выселить квартирантов. Детей оставила с сыном 14 лет, он самостоятельный, я знала, что он за детьми присмотрит, накормит и спать уложит. Тут приехали инспектора, сказали, что детям угрожает опасность, вокруг много пьяных, хотя беспорядков, драк, чтобы в дверь кто-то ломился, никогда не бывает. Еще сказали, что дома есть нечего, хотя была сварена гречневая каша и котлеты, но котлеты кончились, а каша, они сказали, едой не считается.

Когда я подъезжала к Усолю, и оставалось примерно полчаса до моего возвращения домой, я позвонила сыну Саше, их уже забрали. Когда я у них спросила, где должен ночевать мой старший сын, если вы забрали ключи от дома, они сказали оформлять его в приют.

Теперь, чтобы видеться с дочкой, они заставляют меня заключить договор с опекой о помещении ее в дом малютки. Что мне делать? Я хочу забрать детей домой!»

После оперативного вмешательства РВС, дети в течение недели после изъятия были возвращены матери.

№ 946 Волгоградская область, город Волгоград

23.10.15

Николаева Тамара Михайловна воспитывает двоих детей (два с половиной года и 11 месяцев) от разных отцов. Тамаре 23 года, она сирота, воспитывалась в детдоме, мать-алкоголик умерла. Живет в коммунальной квартире, в комнате, оставшейся от бабушки. Обстановка в комнате нормальная, все чисто, убрано, детские вещи поглажены и разложены.

С соседкой по коммунальной квартире, которая тоже проживает с двумя детьми, сложились конфликтные отношения. Эта соседка, по очереди со своей подругой, живущей по соседству, вызывают к Тамаре то опеку, то милицию. Из-за их неоднократных заявлений о злоупотреблении алкоголем семья находится под контролем опеки (Тамара утверждает, что не пьет).

22 октября Тамара поехала в магазин, чтобы купить подушку и постельное белье младшему ребенку, которого оставила с крестным отцом. В это время пришли с проверкой и ребенка изъяли. Никаких документов не оставили. Взяли с крестного отца ребенка объяснительную, почему он был дома с чужим ребенком.

Сейчас девочка находится в детской больнице. Видеться с ней матери не дают. Сказали, что разрешат видеть дочку только после решения опекунского совета. Тамара объясняла главврачу, что не лишена родительских прав, но ее слушать не стали. Девочка находится в больнице без документов: когда главврач потребовала у матери доказательств того, что она не лишена родительских прав, она выложила все документы на ребенка. Как ребенок может находиться в больнице без документов?

Ребенка вернули после того, как мама получила соответствующее разрешение в опеке. Как пояснила руководитель опеки в личной беседе, на изъятии ребенка настаивали сотрудники КДН.

№ 953 Челябинская область, город Челябинск

29.11.15

В октябре 2015 года в РВС обратилась Пожарова Елена Александровна в связи с изъятием 7-месячной внучки органами опеки по причине — «ребенок, оставшийся без попечения родителей». Ребенок находился под присмотром родной бабушки, мать ребенка — несовершеннолетняя Татьяна Пожарова — была на занятиях в школе. Органы опеки, не стесняясь, прямо в лицо заявляли родной бабушке и матери ребенка, что вы ребенку — **никто**, а ребенок — **государственный!**

История получила широкую огласку в СМИ. Руководитель управления соцзащиты Курчатовского района Челябинска Р.Полыхина в студии передачи «Прямой эфир» с Борисом Корчевниковым заявила, что да, ребенок был здоровый и ухоженный, о нем де-факто заботились, но де-юре законного представителя нет, поэтому ребенок изъят и это правильно!

В суде Курчатовского района г. Челябинска не удалось доказать неправомерность действий органов опеки, а девочку вернули только после того, как матери, Татьяне Пожаровой, исполнилось 16 лет. Ребенок находился в доме малютки 1 год и 8 месяцев.

№ 969 Костромская область, деревня Котельницы Нерехтского района

11.11.15

Звонит взволнованная женщина, Волкова Анастасия Алексеевна. Органы опеки вместе с участковым остановили ее по пути к дому, когда она шла со своей дочерью, и угрожали отобрать дочь. Она позвонила на горячую линию прямо в этот момент. Была сильно взволнована и на вопросы толком не отвечала. Из всего разговора удалось понять, что органы опеки серьезно настроены отобрать ребенка. Сотрудники опеки очень стремились попасть домой к женщине. Она отказала сопроводить их к себе. На что сотрудник опеки произнес такую фразу: «У меня есть основание считать, что вы что-то скрываете». Женщина крайне напугана и просит помощи.

Позднее мать сообщила, что у ребенка на почве стресса после развода родителей повысился уровень сахара в крови (видимо, имеет место диабет), появились проблемы с сердцем. Участковый и сотрудник опеки встретили их с ребенком в лесу, не доходя деревни, и, не предъявив мотивов для изъятия ребенка, пригрозили, что придут и заберут его.

Мать предполагает, что в опеку или в полицию поступил на нее некий сигнал от соседей. Именно с соседями связано принципиально важное обстоятельство: мать говорит, что соседи претендуют на ее придомовой участок (10 соток), и они спровоцировали два последних визита (9 и 11 ноября) опеки и участкового, а ранее были и дру-

гие визиты представителей власти с тем же содержанием. Мать говорит, что с соседями также связано ветхое состояние крыши дома, которая была специально разобрана, а впоследствии частично снесена ветром. Теперь она немного отремонтирована.

У семьи есть квартира в Костроме, где может проживать ребенок, но это обстоятельство не интересует опеку.

При выезде активистов РВС на место выяснилось, что Волкова А. А. обратилась также в другие общественные организации, включая международные. Она сообщила, что установила видеокамеры на участке, и что собирается поехать на какое-то время пожить в Ярославль в распоряжение одной из тех организаций, куда она и ее родственники обратились. В дальнейшем Анастасия Алексеевна за помощью к РВС не обращалась.

№ 970 город Санкт-Петербург

06.05.15

Обратилась Храброва Валерия, мать двоих детей. Не замужем. Однократно ее сожитель наказал ее ребенка за жестокое обращение с домашним попугаем. Синяк от ремня обнаружили в школе. После чего опека начала оказывать давление именно на мать: приходили домой, неоднократно вызывали в полицию и настойчиво предлагали по «собственному желанию» устроить ребенка в государственное учреждение.

По совету РВС Храброва написала заявления в опеку и в администрацию района о неприкосновенности частной жизни и об отказе от социальной помощи. Преследование семьи прекратили.

№ 973 Архангельская область, город Котлас

19.11.15

На Носову Нину Владимировну, мать многодетной семьи, медсестры из поликлиники написали жалобу в органы опеки. Накануне приходили органы опеки, после чего мать с ребенком вызвали на КПДН. На комиссии женщина рассказала о своей ситуации, и оказалось, что то, что написано в жалобе, не соответствует действительности, органы опеки это признали. Женщина теперь хочет каким-то образом наказать медсестер, которые пишут клеветы.

Комментарии членов РВС г. Котлас после посещения семьи:

Впечатления остались вполне нормальные. Семья полная, 5 детей (мальчики). Муж работает в аэронавигации, строит рядом новый дом, помогает реставрировать церковь. Спиртным не злоупотребляют. Условия проживания: свой дом (старый), одна комната с русской печью, но проведена вода из скважины, канализация. Конечно, в комнате тесновато, но спальные места есть у всех. Есть необходимая бытовая техника, включая стиральную машину. В комнате, если учитывать наличие пятерых детей, чисто, нет грязи, какая бывает в неблагополучных семьях.

По словам Нины, приходили две женщины, представились патронажными сестрами из детской поликлиники. После их прихода появилось ходатайство от заведующей поликлиникой в органы опеки и КДН, что в подобных условиях существует угроза жизни и здоровью новорожденному ребенку.

Акта обследования у Нины на руках нет, удалось только взять копию протокола заседания территориальной КПДН. И то, со слов Нины, первоначальный документ был намного «страшнее», а на руки ей выдали уже «исправленный» протокол, но печать и подпись предсе-

дателя и секретаря комиссии там имеется. Опасности отбора ребенка в настоящее время нет. Нина очень обижена на администрацию поликлиники, так как у нее стало пропадать молоко из-за этой истории, она хочет хотя бы извинений со стороны администрации за клевету.

№ 1001 Челябинская область, город Миасс

15.11.15

14 октября 2015 г. у Милюковой Ларисы Ивановы сотрудниками опеки были изъяты четверо детей в возрасте 1 года, 2, 4 и 9 лет. Семья полная, проживают в частном доме. По словам Ларисы, сотрудники опеки вели себя вызывающе, вели съемку, замахивались на нее. **Никаких документов не предоставили, что-то туманно объяснили про ненадлежащие условия и увезли детей.** Впоследствии детей разделили, мать к детям не допускают.

В поселке это не первый случай. Со слов женщины, это массовое явление.

Детей вернули 19 февраля 2016 года после очередного посещения опеки представителями РВС.

Перед этим делали обращение в прокуратуру. Прокуратура «не нашла» в действиях опеки ничего противозаконного, несмотря на незаконность изъятия детей.

№ 1003 Краснодарский край

04.12.15

В семье Ольги и Александра Гагариных изъяли семерых детей. Эта история длится уже два года: на зимний период изымают всех детей и помещают в реабилитационный центр. В прошлом году изъяли только пятерых... Первый

раз отобрали насильно: приехал полный состав «межведомственной комиссии» под предлогом «плохих условий содержания детей». Родители сопротивления не оказали, под давлением они подписали «добровольное помещение на зимний период».

На следующий год ситуация повторилась, но уже под давлением пожарных. Они якобы сказали, что «нужно отдавать детей на зиму, а будете возражать — вызовем межведомственную бригаду». Снова отдали.

На этот раз дети изъяты уже месяц назад. Родители хотят вернуть детей и хотят, чтобы от них «отстали навсегда». Отец работает и говорит, что прокормит детей без особых проблем. Говорит, что и раньше проблем с питанием не было. По его словам, с алкоголем и т. п. никаких проблем нет. Дети 3, 5, 7, 10 и 12 лет помещены в реабилитационный центр. Родители их посещают и те плачут каждый раз, просят домой. Двое младших детей (2 года и 5 месяцев) помещены в «инфекционку» **без матери**.

Преследование семьи началось после получения ими пособия для многодетных семей. Рядом с ними живут еще несколько подобных семей, не обращавшихся за пособиями для многодетных, и их никто не беспокоит.

Родители обращались во многие инстанции с просьбой об улучшении жилищных условий (есть копии) — ответов нет.

Помощь не оказывали, так как семья перестала выходить на связь.

№ 1005 Новосибирская область, город Новосибирск

11.12.15

Запись обращения в РВС:

«Здравствуйте. Я Галина Пронкина, город Новосибирск. У меня две дочери: 2004 и 2012 г.р. Семья пол-

ная, доход выше среднего, живем в коттедже, не пьем, не курим, ведем здоровый образ жизни, много гуляем. Старшая дочь — отличница, занимается спортом. Дети чистые, опрятные.

В 2012 году, когда у меня родился второй ребенок, неонатолог в роддоме после тщательного осмотра сказал, что ребенок здоров.

Я отношусь к тем матерям, которые против излишнего медицинского вмешательства. Поэтому моя старшая дочь не имеет прививок и до 5 лет (до садика) мы не посещали поликлинику, необходимости в посещении ее не было, особенно учитывая, что условия в поликлинике отвратительные (крохотная поликлиника на огромное количество детей), негде сесть, большие очереди.

Поэтому со вторым ребенком я изначально планировала в поликлинику ходить только по необходимости. Необходимости такой за три с половиной года не возникло. Когда понадобилось оформить медкарту в садик и пройти медосмотр, мы с младшей дочерью в первый раз пришли в поликлинику. На меня наорали, сказали, что я грубо нарушаю права ребенка на медицинскую помощь и что обо мне надо сообщить в соцзащиту.

Я сказала, что имею право отказаться от профилактических мероприятий (медосмотров, прививок), а лечение моему ребенку было не нужно. Мне сказали, что я не имею права отказываться от медицинской помощи ребенку.

На момент рождения ребенок был здоров. Уверена, что текущий медосмотр также выявит, что ребенок здоров.

Оказалось, что одну знакомую в нашем же районе по той же самой причине по наводке поликлиники посетила соцзащита, причем не просто посетили, а порылись по всем шкафам, залезли даже в холодильник. То есть это такая практика в нашем районе.

Хотелось бы заранее подготовиться к возможному визиту опеки.

Пускать их в дом я категорически не намерена.

Прошу помочь с юридическим обоснованием, что я не нарушаю прав ребенка, отказываясь от ненужных здоровому ребенку посещений-осмотров. А также порядок действий, когда опека все-таки ко мне заявится, кому жаловаться, на что».

В итоге поликлиника перед Пронкиной Галиной извинилась. Со слов поликлиники, на нее давит районная опека.

№ 1008 Архангельская область, город Архангельск

17.12.15

Запись обращения в РВС:

«Я — 46-летняя бабушка четырехлетней внучки. Ранее работала как ИП, в настоящее время не работаю в связи с кризисом. Моя 25-летняя дочь уехала в Санкт-Петербург на заработки и поиск подходящей квартиры для переезда. Живет с работающим молодым человеком на съемной квартире, без договора аренды. Работает на временных работах, на постоянную ее не берут в связи с отсутствием прописки в Санкт-Петербурге, а также потому, что она мать-одиночка. В Архангельске работы нет.

В Архангельск дочь навещалась нечасто, в последние 8 месяцев занимаюсь с внучкой я: возжу в садик, поликлинику. Все прививки ребенку сделаны, ребенок здоров, в больницы не попадала, я веду совершенно нормальный образ жизни, вредных привычек нет. Внучку содержит дочь. Размер месячного содержания для моей внучки более 45 тыс. руб., которые перечисляются банковским переводом. Выплаты могут быть подтверждены заверенной банковской выпиской. Ребенок хорошо одет, обут, с продуктами питания,

лекарствами (наблюдаемся у аллерголога), развлечениями проблем нет — платежи производятся по карте и могут быть подтверждены. Ребенок навещает мать в Санкт-Петербурге, покупку билетов также можно подтвердить.

Поступил звонок от органов опеки и попечительства, приглашение прийти на беседу. На беседе прозвучала претензия, что из садика доложили, что мама в садике не появляется и живет отдельно от ребенка. Дословно: «Мы требуем, чтобы ребенок воспитывался исключительно мамой». Далее прозвучала угроза, что, поскольку якобы мать не общается с ребенком, то ребенок может быть у бабушки изъят. Тем не менее, общение есть — ребенка возят к матери в Санкт-Петербург, есть билеты, совместные фотографии матери и ребенка.

Вопрос, какая частота общения матери с ребенком может быть признана нормальной для снятия претензий? Насколько серьезна угроза отобрания ребенка? Где сказано, что ребенка может воспитывать только мать? Как быть, если ребенка в Санкт-Петербург перевозить пока некуда?»

Юристы РВС посоветовали бабушке оформить опеку над ребенком.

№ 1009 Новая Москва, ТИНАО

17.12.15

Запись обращения в РВС:

«Добрый день! Меня зовут Татьяна Лозовская. Я участвовала в вашем митинге 22 сентября 2012 года на Крымском мосту против ювенальной юстиции, принимала участие в борьбе против закона о социальном патронате. Сейчас сама столкнулась с действием этой системы. Посоветуйте, пожалуйста, что делать!

История кратко: Я — опекун своего родного племянника, которому сейчас 7 лет и он пошел в первый класс в этом году. Его мать (моя сестра) лишена родительских прав в 2011 году. Фактически ребенка воспитываем мы с бабушкой с 2010 года, с 2 лет 4 месяцев.

Все это время жили спокойно, никто нас особенно не притеснял. Со службой опеки отношения нормальные. Ребенок в сад не ходил, воспитывался дома. Был практически здоров. Болел сильно только 1 раз.

1 сентября пошли мы в 1-й класс, проучились 2 дня, на третий день ребенок заболел.

С тех пор вот уже 3 с половиной месяца ребенок задыхается по ночам. Участковый педиатр говорит, что ребенок здоров и школу посещать может. Но я не могу рисковать здоровьем ребенка, так как он задыхается по ночам, а в крови у него вирус Эпштейна-Барра. Однако участковый педиатр такой диагноз поставить не может в силу своей крайне низкой квалификации.

Ребенок обучается дома. Учится нормально. Пишет, читает до 70 слов в минуту. Считает, решает задачки. Все учебники мы взяли из школы и все проходим с опережением, с учителем взаимоотношения нормальные.

Но у нас в школе есть социальный педагог, которая начала строчить в опеку донос за доносом, что мой ребенок школу не посещает, и я не справляюсь с обязанностями опекуна!

Я многократно и лично, и по телефону общалась с опекой. Объясняла ситуацию, что ребенок задыхается во сне, храпит.

Диагноз нам не ставят, медицину у нас во всей округе уничтожили. Сократили врачей, специалистов нет. Я по поводу лечения обращалась и в департамент здравоохранения ТИНАО, и в страховую медицинскую компанию. Ездили к платным специалистам. Также безрезультатно. Никто не знает, что это за болезнь и как ее лечить. А ребенок задыхается.

Сегодня мне позвонили из опеки, вызывают завтра на комиссию, а ребенок лежит с температурой дома. Начинают угрожать: «Если не придете на комиссию, будет другая комиссия — очень серьезная». Разумеется, я своего ребенка никому не отдам. И буду драться с топором в руках, пока меня не убьют».

Комментарий РВС:

По словам Татьяны Лозовской, на заседании КПДН члены комиссии разговаривали с ней высокомерно, грубо, угрожали изъятием: если ребенок болеет, значит, опекун не справляется со своими обязанностями, а раз он не справляется, то они найдут ее племяннику таких опекунов, которые будут справляться со своими обязанностями.

В декабре Татьяна с племянником посетили платного специалиста в Городской клинической больнице № 1 им. Пирогова, который подтвердил диагноз по Эпштейн-Барру и предписал ребенку лечение, освободил от школы на 2 месяца. Татьяна планирует переводить племянника на семейную форму обучения.

По совету РВС Татьяну доказывала, что все уроки выполняются, ребенок обучается. Однако это не привело к успеху: опека казалась заинтересованной в смене опекуна — от любящего родного человека передать ребенка чужому. После того как полученная в Москве врачебная консультация навела порядок в истории с диагнозом, опека вынуждена была отступить. В недобросовестном опекунстве Татьяну Лозовскую больше не обвиняют. В настоящее время, по словам Татьяны, у них с опекой «прохладный нейтралитет».

№ 1012 Ленинградская область, город Подпорожье

21.12.15

В пятницу в семью Нарусовой Марины Евгеньевны пришли органы опеки домой, угрожали изъятием детей.

Формальное обоснование — отец не работает, нет нормальных условий для проживания детей (хотя у семьи дом и 2 квартиры).

Опека, угрожая изъятием детей, вымогала взятку.

Проблема решилась после устной консультации по телефону. Заявительнице разъяснено, что оснований для изъятия детей нет вовсе, и что о вымогательстве взятки (если оно действительно имело место, хотя в данном случае сомнительно) можно заявить в компетентные органы. Кроме того, предложено подать в органы опеки заявление о неприкосновенности частной жизни, передан образец заявления в электронном виде.

№ 1013 Ленинградская область, город Лодейное Поле

23.12.15

Владимирова Валентина Леонидовна в течение 10 лет воспитывала своего внука, сейчас ему 14 лет. Мать ребенком не занималась. Несколько раз бабушка пыталась лишиться мать родительских прав и оформить опеку на себя, но безрезультатно.

22 октября органы опеки забрали ребенка у бабушки. Сейчас он находится в больнице в городе Лодейное Поле.

Помощь оказана консультативно, поскольку в данном случае имеет место конфликт внутри семьи, оказывающий решающее влияние на семейное неблагополучие. Воюющим между собой маме и бабушке разъяснено, что

реальная помощь может быть оказана и может возыметь свое действие только в случае достижения внутрисемейного согласия. Стремления к этому согласию стороны не обнаруживают, несмотря на очевидную угрозу потери ребенка (достаточно взрослого, чтобы при желании самостоятельно навещать маму и бабушку). Вмешательство в семью в данном случае трудно признать чрезмерным, в силу недостаточного к этому желания самой семьи.

№ 1023 Челябинская область, город Копейск

30.12.15

15 августа 2015 года органами опеки г. Копейска у многодетной матери Макеевой Светланы Михайловны были изъяты шестеро детей. Кроме того, 19.11.15 г. она родила седьмого ребенка (девочку), и ей ее не отдали, а заставили подписать договор на месяц, до 19.12.15 г., чтобы оставить ребенка в Доме малютки. Ей угрожали, что если она не подпишет договор, то ей не вернут дочь вообще, и в добавок сказали, что и остальных детей ей тоже в таком случае не вернут.

Живет Светлана с гражданским мужем, отцом последних двух детей, в съемном доме с печным отоплением, хозяйева дома плату с них не берут, а сами живут в Копейске. Дом небольшой, но со встроенной баней. Прописки у родителей нет, на детей имеются свидетельства о рождении.

Так как нет прописки, пособия на детей от соц. службы не были выделены.

Причина изъятия детей — грязь в доме.

Впоследствии органы опеки затягивали процесс оформления соответствующих документов для детских учреждений, где находились дети, несмотря на положительный акт осмотра жилого помещения.

Детей удалось вернуть только благодаря юридической и иной помощи РВС, привлечения СМИ, а также помощи в благоустройстве жилья и оформления документов родственников Копейска и равнодушных граждан.

№ 1032 Курская область

21.01.16

Поступил звонок от Иванова Николая Сергеевича, отца 2-х месячного ребенка. Он просит помощи в возврате ребенка из дома малютки.

Его жену, мать ребенка, забрали после родов с нервным расстройством в больницу поселка Искра, 7-е отделение (судя по признакам, психиатрическую).

Отец остался дома один с младенцем (на данный момент ребенку 2 месяца). По словам Николая Сергеевича, родственников у него нет, обратиться ему к кому-либо за помощью нет возможности. Далее ребенок с пневмонией попадает в больницу, где отцу советуют обратиться за помощью в органы опеки (оставь, мол, ребенка на время, потом с паспортом придешь, заберешь). Мать из больницы выписали. Теперь не могут вернуть ребенка домой.

Работает неофициально, мать работала до родов. Соглашения о временном пребывании ребенка в доме ребенка было заключено 11.12.15 г. В соглашении есть пункт 4.1.2, по которому оно перестает действовать в случае, если ребенок предан законному представителю по его заявлению. Заявление о возврате ребенка было подано в отдел опеки 1.02.2016, однако сотрудники опеки не желали возвращать ребенка. Они предлагали отцу подать заявление в суд о том, чтобы признать мать ребенка недееспособной.

В конце концов, ребенка вернули.

23.01.16

Обратилась Косина Любовь Алексеевна, бабушка двух внуков 11 и 9 лет, по поводу угрозы изъятия детей.

По договоренности с родителями, дети фактически живут вместе с бабушкой и дедушкой, потому что школа, в которой они учатся — рядом, а бабушка отводит и забирает внуков, поскольку у них более удобные квартирные условия. Эти причины неоднократно объяснялись органам опеки, и неоднократно по этому поводу составлялись акты.

Дети прописаны с родителями. Родители обеспечивают детей всем.

21 января 2016 г. в квартиру бабушки и дедушки пытались ворваться 5 человек (3 сотрудника органов опеки, участковый и завуч школы). Со слов обратившейся, участковый угрожал, вел себя некорректно, напугал детей. Дедушка их в дом не пустил. Также участковый звонил матери детей, Ольге, угрожал изъятием детей, сказал, что по закону дети должны жить с матерью, чего мать не выполняет.

Бабушка предполагает, что, возможно, на произошедшее повлияла школа, так как родители не сдают деньги на нужды школы и класса.

На данный момент дети болеют, находятся на больничном. Бабушка не знает, что ей делать, боится отправлять внуков в школу.

По рекомендации РВС родители оформили договоры с бабушкой и дедушкой о присмотре за детьми. Также потерпевшие написали жалобу в прокуратуру на действия опеки и полицейского, сообщили о действиях участкового на дежурную линию МВД. Семью оставили в покое.

№ 1035

**Владимирская область,
село Ковардицы
Муромского района**

25.01.16

Лубова Марина Михайловна одна воспитывает четырех детей (5-й ребенок живет с отцом и бабушкой).

В воскресенье 24.01.2016 мать уехала из деревни в город за лекарствами (дети остались без присмотра), а вернувшись, обнаружила, что детей забрала опека. Приехала скорая, старшая девочка открыла окно, через которое представители опеки попали в дом, детей увезли в больницу.

Мать с утра поехала в больницу, ее к детям не пустили. Поехала в опеку, там сказали, что будет суд о лишении ее родительских прав, после которого детей распределят, кого в детдом, кого в дом малютки. Тогда она сможет посещать детей в определенное ей время.

Мать не работает. В опеке требуют, чтобы она, имея 7-месячных двойняшек, устроилась на работу. Дети: Анна 6 лет, Людмила 1 год и 8 мес., с 18 июня по 27 ноября 2015 уже была в доме малютки (забрали, когда мать была в роддоме с младшими), Михаил и Николай по 7 мес., двойняшки. Мать просит помочь.

Активисты РВС быстро организовали информационное освещение на региональном ТВ, дали соответствующие ситуации комментарии и связались с УПР по Владимирской области Прохорычевым. После его вмешательства детей оперативно вернули.

№ 1036 Республика Мордовия, село Старое Синдрово Краснослободского района

26.01.16

Звонит Красавина Василиса Сергеевна, молодая мать двоих детей. Старший ребенок ходит во 2 класс. Уже второй год школу хотят закрыть. Это единственная школа в поселке. Мать последовательно выступает за сохранение школы, пишет в различные инстанции, доводит ситуацию до широкой общественности.

В связи с ее активностью, на женщину вышли органы опеки. 20.01.2016 г. органы опеки встретили женщину на улице и пытались напроситься к ней домой. Она никого никуда не пустила. Но теперь она опасается, что опека от нее не отстанет. Женщина записала тот разговор с опекой на камеру (или диктофон). У нее есть все материалы, доказывающие незаконное поведение директора в школе и теперь органов опеки. Просит помощи.

РВС оказала помощь советом. Видимо, ситуация уладилась, так как в дальнейшем женщина не перезванивала.

№ 1037 город Санкт-Петербург

27.01.16

У Баланиной Валентины Ивановны под опекой 13-летняя внучка. Мать девочки умерла, официального отца никогда не было. В свое время девочку усыновил новый муж матери, который неоднократно привлекался к уголовной ответственности за распространение наркотиков. Недавно отчим внучки вышел из мест лишения свободы. После чего активизировалась служба опеки и лишила Валентину опекуна.

Надо отметить, что отчим никакого желания воспитывать девочку не изъявляет. Теперь служба опеки вновь заставляет Валентину написать заявление, что та хочет быть опекуном. Женщина отказывается, так как сейчас судится с ними о восстановлении в опекунских правах. Опека в ответ ей угрожает изъятием, оказывают давление через детскую комнату милиции, через школьного социального педагога. Женщина надеется, что мы поможем ей восстановиться в правах и получить компенсацию невыплаченных девочке за это время пособий.

Помощь не оказывалась, поскольку о попытках внешнего вмешательства в семью — фактически не заявлено. По факту при минимальной угрозе для семьи опекун (бабушка) обозначает в качестве своей приоритетной цели прежде восстановление своих индивидуальных прав (на социальные пособия и пр. права), нежели защиту семьи и/или воспитания и образования девочки-подростка.

№ 1041 город Санкт-Петербург

30.01.16

Запись обращения в РВС:

«Здравствуй! Прошу помогите мне!

Я ушла в 2013 году от своего гражданского мужа, забрав малолетнего сына 2012 г. р. по причине пьянства и семейного насилия со стороны мужа, так как сил больше терпеть не было, а его агрессия стала распространяться и на ребенка. Я попросила бывшего мужа на какое то время оставить нас с сыном в покое, решить проблемы с алкоголем и через какое-то время мы с ним обсудим, как он будет общаться с сыном.

Однако вместо того, что бы как-то пересмотреть свое поведение и не трогать нас с ребенком, бывший муж начал угрожать мне и моей семье физической расправой и побе-

жал жаловаться в органы опеки. При нашей первой встрече представитель органов опеки МО «Звездное» города Санкт-Петербурга сказала мне, чтобы я «наступила себе на горло и терпела»: «Не подавайте на алименты, иначе вам только хуже будет, отец потом придет и заберет у вас ребенка».

Я вышла оттуда в состоянии шока, и с этого момента началась просто травля со стороны органов опеки. Вместо того, что бы разобраться в сути дела, опросить многочисленных свидетелей того, как вел себя мой бывший муж, когда мы жили вместе (соседей всего нашего дома), органы опеки безоговорочно верили тому, что говорит бывший муж, на суде заявляли, что у меня надо изъять ребенка из-за того, что я не примиряюсь с бывшим мужем. Притом что я не пьяница или наркоманка, я работаю и обеспечиваю своего ребенка. А бывший муж имеет долг по алиментам. Он на назначенных судом прогулках продолжал оскорблять и избивать меня при ребенке, по факту побоев возбуждено 4 уголовных дела. Все было зафиксировано в травмпункте и полиции, есть свидетели.

Однако представители органов опеки продолжают лоббировать в суде и прочих организациях интересы бывшего мужа. Заявляя что «это особенности его характера», что ему надо отдавать ребенка одного.

При этом сын растет и видит все это, он уже сам не хочет ходить на прогулки с отцом, просит, чтобы я его не водила, так как каждую встречу с сыном бывший муж использует не для общения с ребенком, а для того, чтобы устраивать ребенку допросы на камеру и продолжать при сыне унижать и оскорблять меня. Когда ребенок просит его уйти, он не уходит, пока не доведет его до истерики.

Бывший муж неоднократно угрожал увезти сына, чтобы я его больше не увидела. На все мои письма в органы опеки о происходящем они не реагируют, либо пишут формальные отписки. При этом не стесняются звонить мне и узнавать, как я выполняю решение суда, и в суде продолжают отстаивать интересы отца. Я очень боюсь

за своего сына, так как бывший муж агрессивен, у него родной дядя болен шизофренией и находится в психиатрической больнице, отдавать ребенка ему одному просто опасно. Но куда бы я ни писала и ни обращалась, такое ощущение, что бьюсь об стену. Более подробно с документами, подтверждающими все факты, могу скинуть вам на почту. Прошу вас откликнуться! Помогите мне спасти сына от трагедии, которая может произойти!»

Помощь семье не оказывалась, поскольку в данном случае имеет место конфликт внутри семьи, отягощенный концепцией фундаментальной внутрисемейной неприязни и «семейно-бытового насилия», которую активно применяют по отношению друг к другу оба родителя. Тенденций внешнего вторжения в семью не выявлено, о них не заявлено.

№ 1043 **Московская область,** **город Электроугли**

03.02.16

Звонит Морозова Наталья Олеговна, бабушка двух маленьких девочек, говорит, что ее сноха (гражданская жена ее сына) — наркоманка и за детьми никогда не следила. Девочки выросли на руках бабушки. Теперь бабушка захотела оформить на внучек опеку. Сначала бабушке сказали, что нужно пройти школу опекунства и материнства. Обучение в этой школе заняло несколько месяцев.

Пока бабушка ходила в школу опекунства, ее внучек отдали в приемную семью. Бабушка говорит, что в марте закончится временное опекунство на девочек, и тогда вообще неизвестно, что с ними будет. Бабушка прошла школу опекунства, но опеку над внучками все равно оформить не может, потому что возникают новые препятствия. Бабушка подала в суд, но, как ей кажется, суд работает совместно с опекой. Женщина просит помощи.

При знакомстве с делом выяснилось, что решение суда об отказе бабушке в опеке было вынесено в августе 2015 года. На одну из внучек не оформлено отцовство, то есть, по документам, бабушка не является этой внучке родственником. Несмотря на объяснение РВС, что это важно для возвращения детей, ее сын наотрез отказался оформлять отцовство. При таких обстоятельствах активисты были вынуждены отказаться далее работать с этим случаем, так как если родитель не может выполнить сложные, но реальные и необходимые действия, активисты не в состоянии сделать это за него.

№ 1046 город Москва, СЗАО

03.02.16

Семья состоит на учете в КДН по причине того, что часто опаздывают в школу. Кроме того, опека делала замечания в связи с захламленностью квартиры. В конце концов, девочку изъяли. Родители навели порядок, вытравили тараканов, но дочь им все равно не возвращают, не объясняя причин. Родители просят помочь вернуть ребенка.

РВС не работало с данным случаем, так как по оставленному заявителем телефону не удалось связаться с потерпевшими.

№ 1049 город Москва, ЗАО

08.02.16

Запись обращения в РВС Коровина Владимира Петровича:

«Здравствуйте! Хотел обратиться к вам за помощью. У меня с женой забрали ребенка органы опеки из-за того,

что мы выпили на поминках матери. 13.10.2015 г. комиссия назначила три месяца на исправление, сказали, что будут ходить проверять, но за все это время не было ни одной проверки. Свидание с сыном не дают ни в какую, хотя мы собрали все документы, которые они требовали. Помогите, пожалуйста, а то у меня такое впечатление, что моего сына уже куда-то в опеку отдали и просто зарабатывают на нем деньги. Я не знаю, в каких он условиях, с кем он, может, с ним что-то случилось, вот они и не дают нам видеться. Опека находится в Крылатском, сыну два годика, они специально время тянут, чтоб он нас забыл. Помогите, пожалуйста, вернуть ребенка».

При знакомстве с делом выяснилось, что ребенок был прописан у бабушки, а на квартиру бабушки после ее смерти претендовал родственник. Этот родственник, когда были поминки бабушки, донес в опеку о том, что родители пьют. Сотрудники опеки пришли и ребенка унесли.

После обращения Коровина В. П. была проведена встреча с семьей, оформлено официальное обращение в РВС, а также оформлена доверенность на активистов РВС. Родителями были написаны запросы в УСЗН района Крылатское о месте нахождения их сына и причинах их разлучения. Запросы были отнесены в опеку совместно Коровиной Ольгой вместе с активистами РВС. Однако сотрудник опеки Бурдо Г. В., вопреки действующему законодательству, отказался общаться с официальными представителями родителей и вызвал наряд полиции. Но от Ольги принял запросы, при этом не рекомендовал матери действовать совместно с активистами РВС.

От имени РВС в ДСЗН г. Москвы на имя Петросяна В. А. был подан официальный запрос от РВС по данной семье. В тот же день из ДСЗН по телефону сообщили, что произошла ошибка, и ребенка в ближайшее время отдадут родителям. Никаких поводов удерживать ребенка у опеки не было.

На следующий день после запроса РВС Коровиным позвонила Ровинская Л. Е. из УСЗН района Крылатское с целью назначения времени для проведения обследования жилищных условий. Это требование не было законным, однако сопротивляться не стали. Время было назначено. В назначенное время к Коровиным также подъехал активист РВС, но сотрудники опеки наотрез отказались проводить обследование в присутствии Звекова (официального представителя). Чтобы не затягивать процедуру, активист РВС принял решение на время осмотра покинуть квартиру Коровиных, предварительно их проинструктировав.

В течение нескольких дней ребенок был возвращен в семью. При возвращении ребенка сотрудники Опеки настояли на подписании с семьей договора о социальном патронате (сопровождении семьи). Но ни разу после возвращения ребенка в семью не пришли и не звонили.

№ 1053 Московская область, город Черноголовка

12.02.16

Обратилась за помощью Мурыгина Светлана Андреевна, мать-одиночка, воспитывает дочь 7 лет, сына 3 лет. Мать работает, ранее была судима, но судимость погашена. В марте 2015 года семья поставлена на учет КДН. В 2015 году детей забирали в инфекционную больницу с угрозой дальнейшего изъятия, но удалось вернуть детей. Мать два раза вызывали на КДН. В декабре мать застали дома с алкоголем (бутылка пива), составили протокол, угрожают лишением родительских прав. На следующей неделе опять вызывают на КДН.

Помощь семье по этому обращению не была оказана, так как обратившаяся за помощью отказалась от встречи по причине болезни ребенка, а затем не выходила на связь.

18.02.16

Обратилась Тимофеева Глафира Викторовна, одна воспитывающая сына четырех с половиной лет. Мать работает в госучреждении. Сын посещает детский сад, имеет диагноз «Ограниченные возможности здоровья», мать водит его к логопеду в СРЦ.

Вечером, пока мама готовила ужин, ребенок съел все конфеты, не желал стоять в углу, обзывался, дерзил, мать пять раз ударила его ремнем. На следующий день, при переодевании в бассейне, воспитатели увидели следы покраснений, вызвали полицию, изъяли ребенка из детского сада. В полиции у матери взяли объяснительную и сообщили, что ей не положено общаться с сыном и ребенок будет передан в детский дом. Дедушка ребенка со стороны матери написал расписку о том, что ребенок пока что будет жить у него, и что с матерью он видеться не будет.

Ребенка позволили забрать деду, мать запугали, что она не имеет права видеться с сыном, что это большая уступка, что его не отдали в приют. Подвергают давлению, постоянно угрожают связаться с опекой и забрать ребенка, уверяют, что имеют на это право в любой момент, «по акту». Женщина просит вернуть ей сына.

После переговоров ребенка вернули матери, однако возбудили и довели до суда уголовное дело по статье 116 ч.1 «Побои». В суде дело было прекращено в порядке декриминализации.

№ 1062**Чувашская Республика,
село Янгильдино
Козловского района**

23.02.16

Обратилась за помощью Яковлева Людмила Алексеевна, мама 16-летнего сына. По ходатайству директора школы и председателя села ее сына, девятиклассника, забрали в реабилитационный центр без ведома матери. Вроде как сын сам дал согласие. Из телефонных разговоров с сыном мать сделала вывод, что сын хочет доучиться и пока возвращаться домой не планирует.

Женщина не хочет, чтобы ее лишали родительских прав, у нее есть второй ребенок, которому еще нет и года, она боится потерять и его. Органы опеки неоднократно приходили к ним домой и выражали претензии к жилищно-бытовым условиям. Женщина просит юридической помощи по вопросу сохранения ее родительских прав.

По данному случаю проведено телефонное консультирование обратившейся за помощью.

№ 1068**Саратовская область,
город Саратов**

29.10.15

Обратилась за помощью мать Владимирова Наталья Павловна, которая недавно родила дочку. Ребенок родился совершенно здоровым (8 баллов по шкале Апгар), но у матери в роддоме был выявлен туберкулез, и она была определена на лечение в больницу, где находилась 2 месяца. Новорожденная дочь Натальи была отправлена в детскую больницу № 4. После выписки, мать приехала за дочерью в детскую больницу № 4, где ей сообщили, что был составлен Акт об оставлении ребенка, и девочка передана

в орган опеки Фрунзенского района г. Саратова, хотя мать проживает и рожала в Ленинском районе. Дочери Натальи выписали свидетельство с прочерком в графе «мать», «отец».

В отделе опеки Фрунзенского района ей сообщили, что для дочери Натальи нашли богатую семью, были у них в шикарной квартире, видели, как они живут, на какой машине ездят. Девочка будет ездить за границу. Родная мать ей этого дать не может. Просят подумать, чего лишает она девочку, а также угрожают, что если Наталья не напишет отказ, тогда ее лишат родительских прав и на первого ребенка (первому ребенку полтора года, врожденный порок сердца). Давят на то, что будет проводиться проверка ЖБУ, по итогам которой ее лишат родительских прав, так как они не имеют собственного жилья, а живут в съемной коммунальной квартире. «Напишите отказ, — говорят в опеке, — и вы сохраните хотя бы одного ребенка, а иначе вы потеряете обоих». Ей также звонила и писала смс (смс в телефоне сохранены) женщина, которая хочет удочерить ее ребенка, с просьбой отдать дочку ей. Женщина испытывает давление со всех сторон, не знает, что ей делать и просит помощи вернуть ее ребенка.

Активисты РВС связались с матерью, выяснили, что девочка находится в г. Марксе Саратовской области в учреждении органов опеки. Наталье звонили сотрудники опеки и уточняли, какие следующие шаги она намерена совершать, предупредили, что у нее есть два месяца, после чего девочку передадут в приемную семью; у себя держать ее они не намерены.

РВС прекратило работу по этому случаю, так как мать перестала выходить на связь. Активисты обращались в опеку — там также не были в курсе, где находится мать и что с ней случилось.

№ 1070**Нижегородская область,
город Нижний Новгород**

02.03.16

Обратилась за помощью Игнатьева Мария Сергеевна, бабушка, опекун 5-летней внучки. Дочь 25 лет ограничена в правах: лечилась более двух лет в психиатрической клинике. У нее с 16 лет диагноз «шизофрения», по заключению судебной экспертизы, шизофрения не имеет агрессивной формы, проявляется в депрессии, плаче. Сейчас дочь закончила лечение, вернулась домой (вся семья: внучка, дочь, бабушка и прабабушка проживают в трехкомнатной квартире). Опека собирается забрать девочку в приют, а бабушку лишить опекуна на основании того, что «опасная для ребенка» мать проживает в одной квартире с ребенком. Оснований для этого нет, кроме того, мать девочки собирается переехать к другу семьи, но опека непреклонна, так как официально мать прописана вместе с дочерью. Бабушка просит помочь сохранить опекуна. Что интересно, в опеку бабушка обратилась сама, в надежде подлечить старенькую прабабушку, которая плохо ходит, чем и навлекла на семью внимание органов опеки.

После обращения в прокуратуру и к начальнику местного отдела полиции вопрос разрешился. Сотрудники опеки принесли бабушке извинения и сообщили, что она их не так поняла.

№ 1072**Ленинградская область,
город Тосно Тосненского района**

03.03.16

Лунина Марина Александровна (есть муж и двое детей) месяц назад родила ребенка в домашних условиях. После

родов обратилась в детскую поликлинику, чтобы там завели карточку на ребенка. Врач в детской поликлинике сказала, что обратится в социальную службу, потому что мать рожала ребенка самостоятельно дома. Врач сказала, что социальная служба придет к женщине домой посмотреть, как она живет.

Женщина звонила спросить, не органы ли это опеки и не заберут ли у нее ребенка. Женщине дан совет не пускать никого в квартиру (если придут органы опеки), снимать разговор с опекой на видеокамеру и не подписывать никаких документов.

№ 1073 Владимирская область, деревня Сафонеево Гороховецкого района

04.03.16

Звонит Тимофеева Ольга Олеговна, у нее трое усыновленных детей. Недавно она написала в Законодательное собрание жалобу на то, что у них в деревне нет дороги. Ее жалобу приняли на рассмотрение, после чего женщине позвонили из органов опеки и сказали, что приедут в гости. Женщина обеспокоена.

Оказана консультативная помощь по телефону. Активисты созванивались с заявительницей несколько раз, в течение месяца опека семью не беспокоила. В дальнейшем договорились, что если возникнут проблемы, то женщина снова обратится в РВС. Больше обращений за помощью не было.

07.03.16

Обратилась Рудакова Людмила Владимировна, мать двоих детей: сыну 15 лет и дочери 1 год 6 месяцев, находится в декретном отпуске. С мужем разведена, алименты не получает, есть гражданский муж.

29.02.2016 г. в семье были гости, сидели на кухне. Дочь спала в одной комнате, сын находился в своей. В связи с тем, что сын пропускал школу, из школы пришла комиссия (это случилось впервые), услышали голоса из кухни, видимо, решили, что у них сабантуй, и, выйдя из квартиры, вызвали опеку и КДН. Буквально через полчаса приехали из милиции и опеки, документов не предъявляли, насильно забрали детей, муж хотел начать снимать, ему не дали, перекрыв выход из кухни. Сына увезли в приют, девочку — в инфекционное отделение больницы (под предлогом, что у нее ОРЗ).

Мать к сыну допускают, к дочери — нет. В опеке сказали, что вернут детей, как только мать представит документы (из наркодиспансера, о доходах и т. д.). Документы собрали в один день, но детей не отдали, а назначили комиссию на четверг, 10 марта. Мать через медперсонал узнала, что девочка находится в шоковом состоянии, на фотографии видно, что у нее ссадина под глазом, есть синяки и что девочка очень похудела. На 10-секундном видео видно, что девочка сидит, не двигаясь и ни на что не реагируя, смотрит в одну точку. Она не привыкла быть без матери, а сейчас помещена в отдельный бокс, к ней заходят только покормить. Мать подозревает, что девочке дают успокоительное. Так как девочка в таком состоянии, Людмила думает, что ей в четверг, под каким-нибудь предлогом дочь не отдадут. Поэтому она вызвала

по 02 полицию, написала заявление, чтобы провели обследование, проверили состояние девочки врачами другой больницы. Просит помочь, опасается за жизнь ребенка.

После шума, поднятого матерью, детей вернули. Девочка до изъятия была полностью здорова. Вернулась с синяком под глазом и на руке, в тяжелом психологическом состоянии. Ребенок перестал разговаривать, не веселится, боится всего.

№ 1084 Татарстан, город Елабуга

25.03.16

В РВС обратилась Ложкина Софья Михайловна, проживающая в Елабуге. Семья многодетная — четверо детей. Старшие двое уже совершеннолетние, третьему ребенку — 13 лет, и отобранной малышке Мухиной Светлане — 3 года. В гражданском браке с отцом младшей дочери.

01.02.2016 г. мать ребенка с высокой температурой находилась дома (больничный, грипп), а нетрезвый папа гулял с дочкой. Потеряли детскую лопатку. Папа побежал ее искать, оставил дочку одну во дворе в пределах видимости («чтобы не таскать по сугробам»). Проходившая мимо женщина позвонила в опеку. На просьбу подбежавшего папы отдать ему ребенка, она ответила «вы пьяный, ребенка не отдам», увела ребенка с собой (живет в соседнем доме). Отец сказал, что приведет жену и тогда пусть женщина отдаст ребенка ей. Пока бегал за женой, ребенка увезли в приют. Когда в тот же день родители приехали за ребенком в интернат с документами, ребенка им не отдали.

На КДН родителям сказали, что ребенок был безнадзорный. Родители собрали все справки, которые требовала от них опека. В феврале родители обращались в прокуратуру, но ребенка им не вернули и заявили, что имеют право удерживать ребенка в приюте в течение 3 месяцев, т. к.

ребенок был помещен в приют на «реабилитацию». При изъятии родителям не было выдано никаких документов, поскольку ребенка «никто не отбирал».

Девочку отдают домой на выходные. Ребенок закатывал истерики, зная, что его отвезут обратно в приют.

Основными причинами удержания ребенка в приюте были: долг по ЖКХ, отец не имел постоянной работы, находился под следствием. Родителей заставили собрать множество справок и характеристик, отца ребенка закодировать от алкоголя.

На момент обращения в РВС 25.03.2016 Мухина Света находилась в приюте почти 2 месяца. На вопрос представителя РВС «доколе ребенок будет в приюте», представитель КДН ответила: «Все дело в папе. Мы ей говорили (матери), а она продолжает с ним жить». То есть чиновники вмешивались в жизнь семьи и диктовали матери условия, с кем ей жить, а с кем нет. На вопрос: «А при чем тут отец, он ведь не бьет, ребенка, не насилует и пр.?», был получен пространный ответ об интересах ребенка. На комиссии КДН было прямо заявлено, что изъятие ребенка является средством давления на семью. Пока ребенок в приюте, семью заставляют выплачивать долги по ЖКХ в ущерб семейному бюджету — из-за активного погашения долгов не хватает средств на содержание других детей, покупку продуктов. Идет давление на отца — нарколог, участвующая в работе КДН, напрямую заявила: «И как мы будем на него воздействовать, если отдадим ребенка?» Вернуть Светлану удалось благодаря юридической и иной помощи РВС.

При отобрании ребенок был здоров, активен и разговорчив. После помещения в приют первое время перестала разговаривать вообще. Но постепенно стала опять общаться, но появилась замкнутость и нервность. Возвращена сильно испуганной, еще долгое время после возвращения домой у ребенка возникали истерики и различные страхи.

15.04.16

В РВС обратился Рогозин Виктор Александрович из ст. Полтавская Красноармейского района. Он отец-одиночка (мать детей пила, пропала без вести и, по некоторым данным, умерла в тюрьме). Семья попала в трудную жизненную ситуацию, а госорганы, вместо того чтобы помочь, разрушили семью. В декабре 2015 года у Рогозина изъяли троих детей — 10-летнюю Оксану, 9-летнего Артема и 7-летнюю Веронику.

Таким мерам со стороны опеки семья подверглась после попытки отца приструнить расшалившуюся старшую дочь Оксану — из-за баловства девочки и соседских ребятишек со спичками сгорела дворовая постройка. Отец вызвал пожарных, сгорел только сарай. Он накричал на дочь, пригрозил, что накажет. Дочь из страха и, возможно, затаив обиду на отца, попятилась на огород. Он пока занимался пожаром, думал, что она сидит на огороде. После не нашел ее и вызвал полицию.

Когда Оксану нашли, ее поместили в инфекционную больницу как безнадзорную. Она отказывалась возвращаться к отцу из-за боязни быть наказанной. На отца завели уголовное дело по статье 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Оксана воровала деньги у отца (купюры и по 1000 руб.) и однажды украла из магазина конфеты.

Виктора обвинили в том, что он наказывал дочь, имитируя «тюрьму» — запирал в спальне, объясняя на примере, что такое тюрьма, в которую могут посадить за воровство. Также отца обвиняли в том, что он, стараясь обеспечить детей всем необходимым, выходил на ночные рабочие смены, оставляя дочек и сына одних. Еще одним обвинением отца были несвежие воротнички рубашек в школе детей и запах.

Суд ограничил Рогозина в родительских правах. После решения суда об ограничении родительских прав оставшихся детей изъяли на основании ст. 73 СК РФ. Решением суда мужчине назначили 8 месяцев исправительных работ. Виновным мужчина себя не признал, приговор суда исполнять отказался. За что летом 2016 года на три месяца попал в тюрьму.

По словам отца, в патронатной семье детям угрожала опасность: их избивали, плохо кормили, Оксану мальчик постарше, из другой семьи, находящийся так же под патронатом, склонял к сексу; Оксана убегала из приемной семьи к отцу.

В октябре 2016 года решением Красноармейского районного суда Виктора Рогозина лишили родительских прав. Виктор Александрович сказал так: «Мою семью разрушили, и я теперь вокруг себя начну все разрушать».

После опубликованного на официальном сайте родительской организации обращения мужчины к президенту, трое детей Рогозина были увезены из приемной семьи в Заветном и переданы новым опекунам.

№ 1134

**Алтайский край,
село Соколово Зонального района**

04.07.16

Обратилась Галанова Олеся Сергеевна, мать троих детей — 4, 6 и 8 лет. Мать работает неофициально на частника, собирает лекарственные травы и ягоды. Отца нет, числится как мать-одиночка, но отец помогает деньгами. В деревне есть проблемы с водой.

Опека оформляет документы в суд на лишение родительских прав. Претензии — угроза жизни, неприглядность жилья и пр. Чиновники от опеки забрали всех троих детей сразу 27.05.2016, оформили в больницу по поводу чесотки. При оформлении говорили, что мать тоже будет

направлена в больницу вместе с детьми. Обманули. Мать пускали к детям не более чем на час. В больнице грязь, духота, дети жаловались, что кормят отвратительно.

По случаю работали совместно с правозащитным агентством «Иван-Чай», детей матери вернули после выигрыша суда в апелляционной инстанции подключившимся юристом «Иван-Чая».

№ 1138 Пермский край, город Добрянка

17.06.16

17 июня 2016 г. около 12 часов дня в домофон позвонили сотрудники опеки г. Добрянка. В это момент в квартире находилась бабушка — Мискина Алина Викторовна и ее внучка — Бойцова Зинаида. Бабушка открыла служащим дверь. Сотрудники поинтересовались — где находится мать ребенка. Бабушка сказала, что она проходит лечение в психиатрической краевой больнице. Служащие сказали, что у них другая информация, согласно которой мать уже должна находиться дома.

Бабушке не понравилось происходящее, она взяла ребенка на руки, посчитав, что у сотрудников опеки есть настрой забрать ребенка. Начался конфликт. Алина Викторовна спросила, зачем служащие пришли, если ради проверки — пусть проверяют, но она видит, что они настроены недружелюбно. Одна из сотрудниц обвинила бабушку в том, что она находится в нетрезвом состоянии. Не прошло и 5 минут, как поднялись двое сотрудников полиции: мужчина и женщина, которые не представились. Бабушка прижала Зину к себе, после чего мужчина начал заламывать ей руку, а женщина стала вырывать ребенка, девочка сильно заплакала. Бабушка упала от сильной боли в плече, сотрудники опеки и полицейские покинули квартиру вместе с ребенком.

Благодаря вмешательству РВС ребенка удалось вернуть через месяц, все это время он находился один в медучреждении. Девочку после перенесенного стресса пришлось лечить у невролога и других врачей. Угроза изъятия осталась, проблемы у семьи существуют до сих пор.

№ 1141 Республика Мордовия, город Саранск

22.07.16

Комиссия из пяти человек изъяла 6-месячную дочку у матери-одиночки Розовой Елизаветы Алексеевны.

Комиссия пришла с постановлением от 29.06.16 г. о постановке семьи на учет в органы опеки. Согласно постановлению, семья признана находящейся в социально опасном положении. В нем также говорится о проведении заседания КДН от 10.06.2016 г., в ходе которого мать якобы подтвердила факты, угрожающие жизни и здоровью ребенка — медленная прибавка в весе у полугодовалого ребенка. Елизавета Алексеевна говорит, что она на заседании КДН не присутствовала и, соответственно, никаких фактов не подтверждала.

В день отобрания ребенка никаких документов не оформлялось, мать нигде не расписывалась. Сейчас ребенок находится в больнице, куда маму не пускают, ссылаясь на устав и нормы медучреждения. Со слов матери, ребенка планируют в скором времени отвезти в дом малютки в Большеберезниковский район Мордовии.

Елизавета Алексеевна Розова по образованию педиатр, на наркологическом и психиатрическом учете не состоит, хотя проходила ранее психиатрическое лечение. Ее диагноз не является препятствием для жизни с ребенком. Имеет водительские права категории В.

Матери не дают видиться с ребенком. Активисты РВС прорывались совместно с матерью и сотрудником ОМОНа

в Социально-реабилитационный центр, в котором удерживается ребенок. Прорвался только сотрудник ОМОНа.

В конечном итоге 24 мая 2017 года Верховный суд Мордовии вынес решение: отменить решение суда первой инстанции и вернуть ребенка матери. Однако ребенка матери отдали не сразу, так как опека дезинформировала главврача Дома ребенка, где находилась девочка, будто для выдачи ребенка мало решения суда и необходимы акт осмотра жилого помещения и разрешение из опеки, которые опека не давала.

Девочку удалось вернуть матери только 5 июня 2017 года. РВС продолжает следить за развитием ситуации, поскольку случай непростой.

№ 1144

**Брянская область,
город Клинцы
Клинцовского района**

05.08.16

В начале мая у Перескок Ульяны Леонидовны изъяты дети: девочка 2 лет и мальчики 5 и 7 лет.

Опека забрала детей по сигналу от воспитателя. Основание — факт применения физического насилия (ст. 116 УК РФ) со стороны отца/сожителя. Под «насилием» подразумевалось 5 эпизодов: по двум дети оговорили отца (признались), один эпизод не имел последствий, в двух случаях результатом были синяки: в одном случае отец применил ремень, чтобы дети не бегали по топящейся печке, а во втором случае ударил сына за то, что он таскал конфеты перед обедом.

Несмотря на отсутствие оснований 1 августа 2016 г. суд принял решение ограничить в родительских правах мать. В апелляционной инстанции принято решение об отмене ограничения родительских прав. Дети возвращены домой.

07.06.16

Мать — Перевезинцева Ольга Денисовна. Дети — две дочки, 2010 и 2012 года рождения.

Родственники матери Рожковы, проживающие с ней и с ее детьми в одной квартире, уговорили ее пойти на консультацию к психологу 07.06.2016 года, пообещав, что они присмотрят за детьми, но сами позвонили в КДН с жалобой о том, что дети в квартире якобы находятся одни, голодные и беспризорные. При этом, родной отец детей находился этажом ниже в своей квартире, где он проживает со своей гражданской супругой и тещей. Сотрудниками полиции после изъятия детей как безнадзорных были помещены в реабилитационный центр, затем в больницу, затем опять в реабилитационный центр, где они и находились в период с 07.06.2016 до 30.12.2016 года.

Органами опеки было подано в суд исковое заявление об ограничении матери в родительских правах, а также о взыскании алиментов с матери. После обращения семьи в РВС был подан встречный иск о возврате детей и о компенсации. Суд состоялся 16 декабря 2016 года. Решение суда (выдержка, в сокращенном варианте): «В удовлетворении искового заявления КДН отказать в полном объеме. <...> Передать детей матери <...> для дальнейшего их содержания и воспитания.»

Дети были изъяты, то есть отлучены от матери, против их воли, из квартиры, где они проживали по месту жительства (в квартире своего родного отца) сотрудниками отделения по делам несовершеннолетних на основании Акта выявления и учета безнадзорного и беспризорного несовершеннолетнего.

Однако на момент изъятия детей с ними в квартире, являющейся местом жительства детей, находилась их родственница (тетя Рожкова М. М.), которая не находилась в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также в квартире этажом ниже находился нормальный и адекватный родной отец. Таким образом, девочки, находившиеся на момент изъятия их из семьи в квартире со своей родственницей (тетей), а этажом ниже в квартире где находился их родной отец, не могут быть признаны безнадзорными и тем более беспризорными.

Изъятие детей из семьи (отобрание у родителей) в соответствии с действующим законодательством возможно только при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью в порядке, определенном ст. 77 Семейного кодекса Российской Федерации. Но при этом, во-первых, отобрание ребенка производится органом опеки и попечительства, а, во-вторых, основанием для отобрания является не решение производящего отобрание органа опеки и попечительства, а решение органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо акта главы муниципального образования в случае, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству, выраженное путем принятия соответствующего акта. **Иных правовых возможностей отобрания ребенка у родителей действующее в Российской Федерации законодательство не знает.**

Таким образом, отобрание (изъятие из семьи) детей является незаконным, так как:

- произведено не органом опеки и попечительства, а сотрудниками полиции;
- произведено не на основании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо акта главы муниципального образования;
- на момент изъятия отсутствовала угроза жизни детей и их здоровью.

28.10.16

Киреева Елена Артемовна, трое детей 2012, 2014 и 2016 г.р.

Опека используется прокуратурой как инструмент давления с целью вынудить семью не препятствовать пересмотру оправдательного приговора суда по ст. 111 УК РФ для отца Киреева Дениса.

Ранее в 2014 и в 2015 году дети отбирались за асоциальное поведение родителей. Но семья исправилась, улучшили жилищные условия.

В феврале 2016 года двухлетний сын Киреевой Михаил опрокинул на себя стакан с горячим кофе. Киреева Е. А. обработала ожог, а через два дня обратилась к фельдшеру в связи с поднявшейся температурой (причина подъема температуры неизвестна). Обращение привлекло внимание опеки и по изданному постановлению об отобрании органы опеки без предъявления постановления об отобрании забрали второго ребенка — девочку Зою 2012 г. р. — у отца (на тот момент был оправдан и находился на свободе) во время отсутствия матери (находилась в больнице с сыном). Второй ребенок, указанный в постановлении об отобрании (собственно Михаил, который обжигался) не был отобран: мать не стала ждать этого и уехала в Каменск.

На Кирееву Е. А. было заведено уголовное дело по ст. 125 УК РФ (оставление в опасности). Несмотря на очевидное отсутствие состава преступления (не было умысла, не было действий, не установлена угроза жизни и здоровью, не проводились экспертизы), дело несколько раз отправлялось разным дознавателям и позднее следователям.

В частных беседах помощник прокурора Беспредельная Р. А. угрожала семье тем, что дочь не вернут, если семья будет препятствовать пересмотру дела. В октябре дело отца было пересмотрено, и его приговорили к тюремному заключению, после чего давление прокуратуры со стороны помощницы прокурора Беспредельной Р. А. усилилось.

После трех заседаний суда, проведенных в закрытом режиме (помощник прокурора старалась избежать внимания РВС), Беспредельной удалось склонить мать к решению о примирении. Мать понимала, что примирение не бывает без признания вины, и что это крючок — основание для повышенного внимания к семье в будущем. Однако она, ссылаясь на свою усталость, согласилась на примирение прямо в зале суда. Отобранная девочка была возвращена в семью.

№ 1205 Свердловская область, село Шурала Невьянского района

27.10.16

В РВС обратилась Суркова Елизавета Александровна, родная бабушка (опекун) двух девочек 6 и 7 лет.

Поводом для изъятия послужило отсутствие электричества и недостаток запаса дров в доме.

Органы опеки и попечительства Невьянского района пришли с проверкой в дом, где проживали бабушка и внучки, когда Сурковой Елизаветы Александровны не было дома. Внучки находились под присмотром сыновей Сурковой Е. А. — Суркова Олега Николаевича и Суркова Владимира Владимировича.

После посещения дома сотрудники опеки позвонили на телефон Сурковой с требованием «немедленно привести детей» в реабилитационный центр в Невьянске на ул. Демьяна Бедного, «иначе их придется изымать с полицией».

После изъятия, для которого не было реальных причин, девочек из центра в Невьянске без оповещения бабушки перевели в детский дом в пос. Таватуй. Органы опеки задним числом выписали постановление о лишении бабушки права опеки.

После подключения РВС, предания случая огласке в СМИ и привлечения регионального УПР, девочки возвращены в семью, на бабушку составлен новый документ об опеке. Органы опеки Невьянского района от претензий к семье отказались.

№ 1211

**Ростовская область,
город Ростов-на-Дону**

12.08.16

15-летняя дочь Ходокова Андрея Максимовича Вера с весны оказалась в дурной компании, забросила учебу, в августе взяла с друзьями отцовскую машину и разбила ее. ПДН возвратили Веру домой.

В семье обострился конфликт со старшим сыном 25 лет, семейным, живущим отдельно.

Под давлением опеки родители написали заявление на перевод ребенка в приют на 3 месяца. Вера писала заявление о желании жить у брата, не смогла с ним жить, ушла из дома снова. Написала заявление о желании жить отдельно и снова ушла. На фоне повторного ухода Веры ее мать Людмила Алексеевна Ходокова умерла 20 октября.

Вера вернулась домой 6 ноября, а 8 ноября была отобрана опекой и помещена в приют в городе Батайске. 9 ноября опека подала иск к отцу об ограничении родительских прав и взыскании алиментов. Основаниями для попытки ограничения родительских прав опека считает бродяжничество дочери, беспорядок в доме и «отсутствие средств к существованию».

На судебном заседании 15.12.16 г. был поставлен вопрос о необходимости проведения психологической диагностики Веры с целью выяснить причину ухода из дома и связь этого ухода с возможным конфликтом с отцом. На следующем заседании, 21 декабря, представители приюта заявили, что они не успели провести психологическую диагностику за те 20 дней, что Вера находилась в приюте.

Из показания свидетелей выяснено, что семья до 2016 года характеризовалась положительно, и претензий к ней не было ни у опеки, ни у школы, ни у ПДН. Судья считает сомнительной необходимость отобрания на основе оценок санитарного состояния в доме.

Со слов отца и со слов Веры, в приюте ее держали взаперти, чтобы не сбежала.

Представители органов опеки Пролетарского района г. Ростова-на-Дону устно заявляли противоречивые доводы о цели отобрания, в частности: что целью является помощь отцу в трудной жизненной ситуации, что целью является получение дочерью среднего образования, что причиной отобрания являются нежелание органов опеки нести ответственность за возможные будущие эксцессы в семье.

03.02.2017 у Ходокова А. М. резко ухудшилось состояние здоровья и он попал в больницу. На время болезни Ходокова А. М. заседания суда по делу об ограничении родительских прав откладывались.

Дочь Ходокова Вера продолжала обучение, находясь в ГБУ СОН РО «Социальный приют для детей и подростков г. Батайска».

По данным на июль 2017 года Ходоков А. М. из больницы был выписан, однако на связь не выходил.

12.01.2017

Обратилась Ливанова Анна Андреевна, 1964 г.р. В декабре 2016 г. у Ливановой, бабушки-опекуна, забрали 8-летнего внука.

Бабушка была признана судом опекуном внука в 2016 году, но воспитывала внука с самого его рождения. Бабушка выходила недоношенного мальчика с большим букетом заболеваний. Мальчик ухоженный и аккуратный. Бабушка обеспечила его всем необходимым. У мальчика есть компьютер, игрушки, стол и учебные принадлежности, аккуратная одежда. Мальчик учился на тройки и четверки, школу без уважительных причин не прогуливал, ходил в спортивные секции, имел оценку «отлично» по физической культуре. Бабушка помогала делать уроки.

Неожиданно мальчик тайком от бабушки стал прогуливать занятия в школе. Ливанова обнаружила это, когда сама повела мальчика в школу и он ей во всем признался. Он заявил, что в школу ходить не будет, поскольку он никому не нужен, все его бросили. Чтобы успокоить ребенка, Ливанова отвезла его к матери в г. Канск, где мальчик заболел и они были вынуждены остаться там еще на неделю.

По возвращении бабушки с внуком домой их сразу посетили органы опеки и составили протокол административного правонарушения о неисполнении обязанностей опекуна, поскольку обнаружили в доме друзей Ливановой, от которых пахло алкоголем. В протоколе было указано, что бабушка находилась десять дней в запое и не исполняла обязанностей опекуна. Бабушку лишили опекуна, потом приехали и силой забрали мальчика. Бабушке стоило труда установить, куда его увезли.

При помощи юриста РВС были подготовлены иски на опротестование административного правонарушения от 16 декабря 2016 года и подано исковое заявление на признание незаконным распоряжения главы администрации Иланского района об отмене опеки. Оба дела были выиграны. В процессе разбирательств выяснилось наличие грубых нарушений законодательства, допущенных представителями органов опеки, включая подделку подписи, дописки и исправления в документах.

За время пребывания в детском доме (с 19 декабря 2016-го по 17 мая 2017 года) мальчик получил сильнейшие психологические травмы, которые привели к тяжелым последствиям. У него резко упала успеваемость, подвижность, ухудшились социальные и коммуникативные навыки. Педагоги школы при детском доме начали готовить мальчика к переводу в коррекционный класс и к вынесению его дела на комиссию, которая могла признать его умственно неполноценным.

17 мая 2017 года суд признал незаконным лишение Ливановой А. А. опеки над несовершеннолетним внуком. 22 июня 2017 года внук был возвращен бабушке.

№ 1267 Челябинская область, село Айлино Саткинского района

21.01.17

Парамонова Елена Алексеевна обратилась в отделение РВС-Челябинск в связи с угрозой изъятия детей. Ее мать (бабушка детей) после конфликта с дочерью написала заявление в полицию о жестоком обращении с детьми. Родители не согласны, факты жестокого обращения с детьми категорически отрицают. С их слов, в процессе воспитания имеют место шлепки и подзатыльники в случае реальной провинности, например, когда сын украл из кошелька 1000 руб.

В дом приходили представители опеки проверять жилищные условия. Была назначена экспертиза по побоям в отношении старшего сына Николая (9 лет). В семье всего трое детей. На экспертизе обнаружен небольшой разрешающийся синяк на бедре. Сын сказал, что его бил отец. ПДН принимает решение об изъятии, подсовывает пустые бланки для подписи матери и сыну, которые они подписывают. Свои действия ПДН аргументирует ФЗ-120. Предложение оставить ребенка в семье, для чего отец был готов переехать к свекрови, не было принято. Мать с сыном отвезли в больницу, где их разлучили физически, мать звонила в этот момент, в голосе слышны были всхлипывания.

Как сообщили представители ПДН, ребенок будет помещен в СРЦ на 1 месяц, где с ним поработают психологи, а потом вернут в семью. Сотрудники ПДН настаивали на том, чтобы мать написала заявление на оставление ребенка в СРЦ и угрожали, что если будет отказываться, то все равно заберут, и ей будет только хуже. По рекомендации РВС мать отказалась писать заявление о временном помещении сына в СРЦ.

После вмешательства РВС, привлечения СМИ и ТВ, ребенка вернули в семью.

№ 1270 Кемеровская область, город Юрга

30.01.17

Короченко Елена Сергеевна, приемная мать-одиночка шестилетней девочки Лиды, обратилась за помощью к РВС после того, как органы опеки забрали девочку днем из детсада.

По словам Елены, за день до инцидента она пыталась наказать девочку легким женским ремнем за непослушание. Дочь увернулась от ремня и удар пришелся по ли-

цу в области уха, однако видимых повреждений Елена не увидела. На следующий день воспитатель позвонила Елене и сказала, что у девочки синяк. Мать пообещала вечером поговорить с воспитателем. Однако после этого, как потом узнала мама, из детсада позвонили в опеку и соцработники забрали ребенка. На момент отображения состояние ребенка было нормальным.

Немного позже опека сама позвонила матери и сообщила, что Лида находится в приюте и мама должна встретиться с опекой. Во время встречи работники опеки заставили Елену подписать задним числом согласие на передачу дочери в «Центр содействия семейному устройству детей», угрожая в ином случае составить на нее протокол.

Как только в дело вмешался активист РВС, ребенка отдали в течение одного дня. Вернули ребенка напуганным. Увидев маму, ребенок тут же бросился ей в объятия.

№ 1272 Томская область, город Томск

31.01.17

На горячую линию обратилась за помощью бабушка Глазунова Алевтина Витальевна (мать занята сбором документов). 16.01.17 опека изъяла внучку (3,5 года) из детского сада. Мама девочки с 22.12.16. по 26.01.17. находилась под арестом за угон автомобиля. 26 января она была освобождена (суд вынес следующее наказание: условный срок 2 года и выплата штрафа потерпевшему).

Когда внучку забрали, бабушка на следующий день обратилась в орган опеки. Ей выдали список документов для оформления временной опеки, которые она благополучно собрала.

К этому моменту как раз освободили и маму девочки. Бабушка вместе с мамой пошли в опеку, где им предъявили требования собрать маме документы для возвращения

дочери, что абсолютно незаконно, так как мама не лишена и не ограничена в родительских правах. Ссылаясь на карантин, видаться с девочкой не разрешали ни маме, ни бабушке. Девочку удалось вернуть в семью только 19.02.2017 г.

№ 1290

**Ставропольский край,
город Лермонтов**

22.02.17

Обратился за помощью Марков Владимир Игоревич. Он сожительствует с женщиной, у них трое детей, один общий. Женщина выпивает, из-за чего состоит в опеке на учете.

В четверг 16 февраля во время плановой проверки сотрудники опеки застали ее выпившей, составили акт и выписали штраф. Обеспокоенный судьбой детей Владимир 17 февраля, в пятницу, пошел в опеку. Сотрудник органов опеки сказала ему, что легче и лучше всего будет написать им заявление о размещении детей в реабилитационном центре, после чего надо будет решить ряд проблем (улучшить жилищные условия, проблемы с пропиской, трудоустройством и т. д.) и тогда дети благополучно вернуться в семью. Владимир написал предложенное ему заявление.

После того как заявление уже было написано, сотрудники органов опеки сказали ему, что вернуть детей у него теперь получится нескоро, даже если он выполнит данные им обещания по улучшению условий жизни детей. 21 февраля к ним домой пришли органы опеки, не составляя никаких документов, забрали детей и определили их в реабилитационный центр. Также было сказано, что будут собирать документы на лишение родительских прав. Родители хотят детей вернуть, заняты сборанием справок, ремонтом.

После вмешательства РВС дело под свой контроль взяла УПР Ставропольского края Светлана Адаменко. 5 апреля 2017 года сотрудники опеки вернули младшего ребенка. Двое старших на данный момент продолжают оставаться в СРЦ.

№ 1307 Республика Башкортостан, деревня Ямангулово Кююргазинского района

14.03.17

Поступил звонок от Зайцевой Марины Владимировны, опекуна своей 12-летней племянницы. Девочка — инвалид. Отца нет, мать лишена родительских прав. В октябре на полгода семья оформила договор опеки (срок действия договора до 27 апреля), далее хотели ребенка удочерить. С 2 февраля ребенок находился в реабилитационном центре (до 22.02.2017), направляется ребенок туда каждый год, как только предлагают путевку. 14 февраля органы опеки ребенка забрали из реабилитационного центра в приют. Девочке сообщили, что ее хотят отдать на воспитание другой семье, и по прибытию в приют то же самое сказала социолог приюта: якобы есть у них женщина, которая уже хочет ее забрать и воспитывать. Опекунов не оповестили, у ребенка забрали телефон, связи с ней не было сутки, затем она позвонила с другого номера и сообщила, что в приюте. В приют опекуны ездили часто, но 28 февраля ребенка направили в реабилитационный центр на значительное расстояние (200 км). Органы опеки дали протокол, в котором указано, что данная семья является для ребенка социально опасной. Ссылаются на судимость мужа Зайцевой и на отсутствие жилья в собственности.

Со слов пострадавших, муж Зайцевой, Михаил (который не является опекуном), работает на Севере, 7 лет

как на свободе, судимость спишут, как только пройдет последний 8-й год. Пострадавшие утверждают, что у них был конфликт с органами опеки. У семьи Зайцевых имеется двое маленьких общих детей и один старший сын Марины. Дом опрятный, среднего достатка, холодильник и морозильник забит едой, Евгений имеет две машины: внедорожник и легковушку.

Девочка привязана к семье тети, об этом свидетельствует заключение педагога-психолога Муниципального бюджетного учреждения МПЦ (молодежно-подростковый центр) «Самоцветы» в г. Кумертау. В апреле Зайцевой отказали в опекунстве племянницы, и Зайцева оспаривает это решение в суде.

Семье оказана помощь в составлении административного искового заявления в Кумертауский межрайонный суд о признании действий и решений опеки незаконными, организована непосредственная профессиональная помощь представителя в суде. В ходе судебного разбирательства ответчик — орган опеки Куюргазинского района — многократно уличен в подлогах обстоятельств и оснований для отобрания ребенка. По результатам судебного разбирательства решение органа опеки об отобрании ребенка признано незаконным. Однако, несмотря на судебное решение, ребенка вернуть не удалось, поскольку до вынесения этого решения ребенок был передан другому органу опеки (Мелеузовского района), по месту содержания ребенка. До предъявления претензий новой опеке (Мелеузовского района) ребенка перевели в Стерлитамакский район и передали под опеку третьему органу опеки — Стерлитамакского района. В настоящее время ребенок содержится в детском доме, но без запрета встречаться с родителями, которые собирают документы и оформляют «новое» удочерение ребенка, семье продолжает оказываться юридическая помощь и иная поддержка.

22.03.17

На горячую линию обратился брат пострадавшей мамы пяти детей (от 5 до 16 лет) Умаровой Ирины Владимировны.

Умарова Ирина Владимировна попала в больницу, дети остались с гражданским мужем женщины. 22 марта сотрудники опеки пришли изымать детей из дома на основании того, что мама лежит в больнице, а гражданский муж не является законным представителем детей. С Умаровой И. В. живет отец ее младшего ребенка. Двоих детей отобрали, остальным детям удалось спрятаться.

На следующий день, 23 марта, в городе Карabanово брат пострадавшей матери Умаров Сергей Владимирович и члены ООЗС «Родительское Всероссийское Сопротивление» столкнулись с попыткой представителя Александровской социальной помощи семье и детям г-жи Овечкиной забрать у Рыкова Алексея, гражданского мужа пострадавшей матери, еще двоих детей (Умарову Зинаиду Алексеевну, 2000 г. р. и Умарова Евгения Алексеевича, 2002 г. р.), не предоставив при этом никаких документов. Дети пришли в больницу навестить маму, этим и воспользовалась соцработница. Брат и гражданский муж не позволили увезти детей с неизвестным человеком. Однако г-жа Баранова, созвонившись по телефону со своим руководством в Александрове, заверила, что все документы есть в администрации Александровского района, куда и было предложено проехать вместе с детьми и во всем разобраться. Родной дядя посадил детей в машину и привез в город Александров к зданию администрации.

Оказалось, что документов у сотрудников администрации на изъятие детей тоже не имеется и было сооб-

щено, что эти документы находятся в реабилитационном центре. Получив от Сергея Владимировича Умарова отказ передать детей, которые в этот момент находились в его машине, сотрудники администрации вызвали полицию. Пришедший сотрудник полиции, проверив паспорт Сергея, стала объяснять необходимость передачи детей в реабилитационный центр.

Сергей Владимирович Умаров еще раз спросил документы для изъятия и предъявления к этому оснований. На что сотрудники администрации пояснили, что дети остались без законного представителя, а гражданский муж и родной брат матери таковыми не являются. Они также добавили, что пытаются оказать услугу по федеральному закону 442-ФЗ о социальном обслуживании. Сергей указал на то, что это не является основанием для изъятия детей и пояснил, что от данной услуги его сестра Умарова Ирина Владимировна отказалась и никаких документов для этого не подписывала, что и было подтверждено ею же по телефону на громкой связи (матери позвонили сами сотрудники администрации).

Далее глава Администрации, заявив, что он представитель власти, стал требовать изъять детей и передать их в реабилитационный центр. Он сообщил, что сомневается в том, что Сергей Владимирович Умаров — брат матери детей, и пригрозил, что если тот попытается увезти детей домой, то он сообщит в полицию об увозе детей с неизвестным человеком. Тот факт, что дети изначально приехали с ним, был проигнорирован, а предложение проехать к матери в больницу, чтобы та смогла подтвердить свои слова, что это их родной дядя и она на момент своего лечения доверяет ему присмотр за детьми как гражданскому мужу, так и родному брату, было отклонено. Мнение и согласие детей, которым 16 и 14 лет, вообще не спрашивали.

Получив отказ передать детей, глава администрации вызвал наряд Росгвардии. Прибывший наряд во гла-

ве со старшим прапорщиком, выслушав все доводы сторон, без каких-либо документов и оснований для изъятия забрал из машины Умарова Сергея детей и передал их в машину сотрудников администрации, которая повезла их во Владимир в Социальный реабилитационный центр для несовершеннолетних.

Детей вернули только 3 апреля в руки брату матери (как временному опекуну; оформление необходимых для этого временного опекунства документов заняло неделю) и до 9 апреля они находились у него дома. После того как мать выписалась из больницы, детей ей вернули.

№ 1343 Челябинская область, поселок Ленинск Миасского городского округа

19.04.17

У Татьяны Викторовны Боровенко представители социальной защиты забрали троих малолетних детей. Самому старшему из них в июне исполняется три года, младшему нет и полугода. Мать в это время находилась в Миассе на работе. Дома была бабушка детей. Не предъявляя никаких документов и постановления об отобрании, детей изъяли и увезли. По словам Татьяны Викторовны, она встретила машину с представителями опеки и ее детьми по дороге домой. Работники соцзащиты ее узнали, но не остановились.

В этот же день мать приехала в управление социальной защиты Миасса, где ее уверили, что детей забрали временно и отдадут их по первому требованию, когда Татьяна улучшит жилищные условия. Попросили ее подписать бумаги о добровольной передаче детей под опеку соцзащиты. Под психологическим давлением Татьяна их подписала.

Детей разделили и поместили в разные детские учреждения. 21 апреля матери позвонили и сообщили, что у самого младшего ребенка обнаружена пневмония. Однако, как она уверяет, на момент отобрания ребенок легко кашлял, а врач, который был за день до этого, диагностировал лишь простуду. Легкие и бронхи ребенка были чистыми. Маму до детей не допускают, пока она не пройдет достаточно большую медицинскую комиссию. Нужно отметить, что у семьи низкие доходы. За долги было отключено электричество, и теперь Боровенко предъявлен достаточно большой счет за электричество. Если в кратчайшие сроки он не будет оплачен, дело будет передано в суд. В этом случае возврат детей станет более затруднительным.

После подключения РВС, публикаций в СМИ, а также обращения РВС в Министерство соцотношений Челябинской области, ситуация изменилась. К делу подключилась УПР Буторина И. В. Маму вызвали к начальнику отдела опеки, та распорядилась положить Татьяну в больницу вместе с ее детьми. До этого не допускали даже на свидание. Также был решен вопрос о выделении помощи на погашение долга по электричеству — 12 500 руб.

Детей вернули в семью.

№ 1347

**Свердловская область,
город Екатеринбург**

28.04.17

За помощью обратилась Давыдова Алина Витальевна.

27.04.2017. позвонили из органа опеки и сообщили, что главный врач больницы, где Алина работает акушеркой, написал в опеку письмо, в котором указывает, что ребенок (дочь, 7 лет) Алины Витальевны якобы находится в опасности.

А началось все с того, что Алина Витальевна, считая, что совершенно законно можно заключить коллективный договор, выступила на собрании с этим предложением. На тайном голосовании коллектив решил, что договор у них будет коллективный. Обратилась в профсоюз — помощи не получила. На работе стали притеснять, женщина получила 2 выговора, была собрана комиссия. На эмоциях Алиной Витальевной было сказано, что это доведение до самоубийства. Как следствие, в опеку приходит письмо от имени главврача, в котором говорится, что руководство больницы не может не отреагировать на публичное заявление Алины Витальевны о том, что она покончит убийством жизнь свою и своих детей (про убийство детей женщина не заявляла), и считает, что ее дочь находится в опасности.

Звонок из опеки был огромной неожиданностью. В опеке ей был предложен психолог. 2 мая сотрудники опеки придут к семье домой составлять акт обследования ЖБУ.

Представители РВС и представители СМИ вместе с Давыдовой посетили руководителя КДН, где пришли к общему мнению, что достаточных оснований для осмотра жилья и составления акта и ЖБУ нет, также как и нет признаков угрозы жизни и здоровью ребенка Давыдовой А. В.

№ 1370 Пермский край, город Пермь

26.12.16

26 декабря 2016 года Юрасову Полину Игоревну (7 лет) и Юрасову Ольгу Игоревну (6 лет) сотрудники опеки забрали из детского сада и школы соответственно — то есть из мест, где дети явно не были безнадзорными, и где их жизни и здоровью не угрожала непосредственная опасность.

В качестве причины отобрания детей служащие указали то, что мать не занимается их воспитанием, редко посещает школьные собрания, злоупотребляет алкоголем. Мать действительно мало уделяет времени детям и имеет определенные проблемы, но фактически (и сотрудникам опеки это было известно) детьми с момента их рождения занимается родная бабушка — Владова Любовь Денисовна, которая вполне справляется с их воспитанием. При отобрании дети плакали в машине. Владовой Л. Д. об изъятии детей сообщили только вечером 26.12.16, ей позвонила инспектор по делам несовершеннолетних, Мухачева Елена Анатольевна.

Данный случай разбирался в рабочей группе, созданной при УПР Пермского края. Члены рабочей группы предложили оформить совместную опеку на Владову Л. Д. и Макееву Н. Е. (бабушка по отцу) и определить место проживания детей в квартире Макеевой Н. Е. Однако впоследствии опека была оформлена только на Макееву Н. Е., второй бабушке в оформлении опекуинства незаконно отказали, сославшись на то, что она проживает с матерью детей, ограниченной в родительских правах.

№ 1390

**Республика Башкортостан,
село Канлы-Туркеево
Буздякского района**

08.06.17

В РВС обратилась Бровкина Раиса Владимировна, родная тетя семилетней девочки, которую без ведома бабушки, воспитывавшей ее, глава администрации увез в детский дом (мать по суду отправлена на 5 месяцев в колонию-поселение на общественные работы). Причина изъятия — жалоба многодетных соседей, с которыми бабушка в конфликте. Девочка была практически похищена, когда вышла на прогулку. Ребенок уже больше месяца нахо-

дится в социальном приюте, бабушке девочку под опеку не отдают, заявляют, что женщина не способна уследить за ребенком.

На прошедшем заседании КДН — без участия родственников девочки — приняли решение ребенка оставить в детском доме. Предлагают тете оформить временную опеку на себя, но у женщины такой возможности нет: она проживает в Подмосковье в съемном жилье, и сомневается в том, что органы опеки МО разрешат ей взять девочку. Тем не менее бабушка и тетя очень хотят вернуть ребенка в семью. В настоящее время, при помощи и поддержке РВС, тетя занимается оформлением опеки на себя.

№ 1399 Сахалинская область, город Южно-Сахалинск

18.06.17

На горячую линию обратилась Разумовская Ольга Евгеньевна. 15 июня сотрудники полиции отобрали из квартиры 9-месячного сына якобы в связи с угрозой жизни и здоровью ребенка. Семья проживает с бабушкой, которая злоупотребляет алкоголем. Накануне бабушка поругалась с мужем Ольги в подъезде на лестничной площадке (неизвестно, зарегистрирован ли брак, по словам Ольги, бабушка называет ее мужа альфонсом). Соседи вызвали полицию. Пока одна из сотрудниц полиции отвлекала женщину расспросами, вторая схватила ребенка и убежала. Мама кинулась вдогонку. Ее схватили, выкручивали руки.

У Ольги двое детей. Старшая дочь (7 лет) в это время была у свекрови (второй бабушки). На момент обращения мальчик находился в больнице, маму к нему не пускали. Ольга в состоянии шока.

Матери ребенка оказана консультационная помощь. Поскольку она является законным представителем ребенка и не ограничена в родительских правах, она имеет полное право находиться в больнице совместно ребенком и осуществлять уход за ним. В дальнейшем, несмотря на отсутствие какой-либо патологии у ребенка, требующей лечения в стационаре, мать с ребенком из больницы не выпускали под предлогом, что ребенок был доставлен туда полицией. После звонка Уполномоченной по правам ребенка в Сахалинской области Устиновской Любви Юрьевны удалось добиться того, что их отпустили.

№ 1406 Республика Крым

21.06.17

Лимонова Наталья Владимировна обратилась за помощью в социальные службы (просила дать ребенку теплую одежду для посещения школы; из-за отсутствия одежды девочка не посещала школу).

Вместо помощи опека подала в суд на ограничение родительских прав, даже не оповестив мать. Суд 24 ноября 2016 года вынес заочное решение, согласно которому мать ограничили в родительских правах и присудили алименты в сумме 25% от доходов.

Мать об этом даже не знала. Узнала только 9 февраля 2017 года, когда комиссия из 10 человек пришла за ребенком, изъяла его из дома и поместила в инфекционную больницу. Девочка сразу же там заболела (поднялась высокая температура). Матери запретили видеться с ребенком. Связь с дочкой она держала по телефону, спрятанному девочкой в игрушке, поэтому мать и узнала, что та болеет.

Мать подала ходатайство об отмене заочного решения по ограничению ее в родительских правах. 10 марта суд вынес определение об отмене заочного решения

на том основании, что ответчик не был надлежаще извещен о судебном заседании (органы опеки при подаче иска намеренно указали адрес прописки, а не фактический адрес проживания, хотя ходили с проверками именно по фактическому адресу). 11 марта мать забрала из больницы больную дочь.

Мать: «Когда я приехала к дочке 11 марта, суббота после обеда, после отмены заочного решения, я ужаснулась, ребенок лежит с температурой 39,4. И говорит, что врач последний раз заходил вчера утром, и все, больше никто не приходил в палату. Затем она мне сказала, что не выходила уже несколько дней в столовую. Категорически отказывалась кушать в больнице, все время плакала, и просила поехать домой. О том, что ребенок постоянно плачет и просится к маме сказали мне и мамочки с отделения. Перед уже нашим отъездом у ребенка поднялся ацетон, началась рвота. Ребенку укололи церукал, чтоб по дороге не рвала. Итак, забрали ребенка у меня здорового, с весом 29,8 кг. Домой я привезла ребенка с температурой, ацетоном, соплями, больным горлом и весом 26 кг. Страх, что ее придут и заберут до сих пор у нее присутствует, она боится выходить из дома. Когда я выхожу, за меня тоже боится. В снах ей до сих пор снится этот ужас. Я как могу успокаиваю и убеждаю, что этого больше не случится».

10 апреля 2017 года суд отказал органам опеки в удовлетворении иска по ограничению матери в родительских правах.

Мать обратилась в РВС за помощью с надеждой наказать виновных должностных лиц, которые сфальсифицировали дело и незаконно изъяли ребенка.

Приложение 2.

**Избыточность принимаемых мер
и нарушения закона при отобрании детей —
на основе базы обращений в РВС**

Практика, связанная с отобранием детей

Имеющаяся у РВС база случаев обращения родителей за помощью позволяет увидеть определенные явления в практике действия органов опеки, которые прямо говорят об избыточности принимаемых ими мер и нарушении закона, в конечном итоге сказывающихся отрицательно на благополучии детей. С помощью программы-фильтра не представляет труда выявить однотипные нарушения. Видно, что они допускаются повсеместно и сопровождаются одними и теми же мотивировками. Ниже приведен перечень типичных нарушений, сопровождаемый примерами из базы данных.

Отобрание детей

Забирание детей из дома

Чаще всего детей забирают из дома. Любая семья, даже проблематичная, имеет право на то, чтобы по отношению к ней соблюдались законы РФ. При отобрании детей, как правило, нарушается закон, а именно — не предъявляется постановление об отобрании, не составляются положенные при этом документы.

- (#0054 Новосибирская обл.) Кто и почему изъясил ребенка, мать не знает. **Приходили люди, не представились и сказали, что ребенка забирают.** После изъятия мать обратилась в отдел полиции, где через день пояснили, что ребенок помещен в больницу и им занимаются органы опеки. Мать обращалась в опеку, там сообщили, что ребенок уже живет в новой семье, более конкретную информацию не сообщают.
- (#0004 Москва) **Дети были отобраны, но никаких документов с обоснованием отобрания матери вручены не были,** претензии со стороны опеки и требования, при выполнении которых ей будут возвращены дети, матери сообщались устно. Увозя детей, работники опеки забрали их свидетельства о рождении.

- (#0752 Свердловская обл.) Девочка 4-х лет, изъята у матери неизвестными лицами, **без предъявления документов** (один из них был в форме полицейского).
- (#0823 Татарстан) Повод отобрания мальчика — якобы его сестра сказала в больнице, когда болела простудным заболеванием, что семья живет в бане. Но это не так, и никаких документов о ненадлежащих условиях нет. **Документы об отобрании родителями соответственно не предоставлены.**
- (#0823 Татарстан, Елабуга) Детей отобрали **без всяких документов** и направили на реабилитацию на 3 месяца.
- (#0876 Челябинская область) **Со слов матери, при отобрании никаких постановлений не было предъявлено.**

Непредоставление документов может не просто демонстрировать непрофессионализм чиновников или незнание ими законов, но и преследовать цель скрыть незаконность изъятия, а также затруднить гражданам осознать свои права и бороться за них.

Растерянным и напуганным родителям часто дают на подпись документы, содержание которых они не могут вспомнить, или пустые бланки.

- (#1267 Челябинская обл.) Бабушка после конфликта с дочерью написала заявление в полицию о жестоком обращении с детьми. Была назначена экспертиза по побоям в отношении старшего сына 9 лет. В семье всего 3 детей. На экспертизе обнаружен небольшой разрешающийся синяк на бедре. Сын сказал, что его бил отец. ПДН принимает решение об изъятии, **подсовывает пустые бланки для подписи матери и сыну, которые они подписывают.** Свои действия ПДН аргументирует ФЗ 120 ст 21 п.1.
- (#1231 Липецкая) Работник ОДН посетила семью с новорожденной девочкой (10 месяцев) без предупреждения, без разрешения провела фотосъемку помещений и спальных мест, **под давлением получила подпись несовершеннолетней матери на незаполненном бланке акта осмотра.** На основании этого акта административной комиссии Левобережного округа бабушке ребенка за «ненадлежащее исполнение родительских обязанностей» был выписан штраф в размере 100 руб. Решение комиссии на руки выдано не было.

- (#0082 Тверская обл.) Дети после трудной беременности, с некоторыми отклонениями в развитии. Со слов матери, скорее всего, после сигнала из поликлиники, к ней домой пришли три женщины из КДН (как потом выяснилось), которые не представились, не показали удостоверения, разговаривали грубо. Составили протокол. Ругали за антисанитарию, обвиняли в пьянстве. Квартиру приобрела недавно, сейчас идет ремонт. У детей случилась истерика. Пыталась и их успокаивать, и с «гостями» говорить. **Чтобы быстрее от них отделаться, подписала, не глядя, протокол.** Теперь сожалеет об этом. Как оказалось, в протоколе написали, что она длительное время не работает, не обеспечивает детей, распивает при них спиртные напитки. Теперь ее вызывают на КДН. Мать написала заявление в полицию с просьбой оградить ее впредь от подобных визитов.
- (#0908 Ростовская обл.) Отец 5 детей рассказал, что когда один из его детей попал в больницу с пониженным гемоглобином, он «**в состоянии аффекта**» подписал, не глядя, какую-то бумагу, на основании которой к ним домой зачастили «проверки».

Нередко отобрание детей, совершаемое без постановления, происходит с применением силы, а порой с вопиющим насилием над разлучаемыми детьми и родителями.

- (#0783 Тамбов) Во время изъятия детей судебными приставами **на 14-летнего сына надели наручники и ударили его в живот, а трехлетнего мальчика пытались силой вырвать из рук матери.** Мать с детьми увезли в социальный приют для детей «Орешек», где угрозами заставили отдать сына.
- (#0812 Москва) Изъятие происходило с участием вооруженного отряда полиции. **Мужа приперли автоматом к стене.**
- (#0032 Москва) Сказали, что на кухне лежит нож и это опасно. Что дети могут включить газовую плиту и т.п. **Тут же появились сотрудники полиции (документы не предъявили).** Один сотрудник полиции запер мать в туалете, другой держал бабушку. **Детей наспех собрали и быстро увезли.** При этом никаких документов не оставили, никаких актов не составляли, понятых не приглашали.

В том числе со взломом.

- (№ 1035 Владимирская обл.) У матери забрали детей из дома в ее отсутствие. Приезжала скорая. Представители опеки **влезли в дом через окно**. Детей увезли в больницу как найденных на улице беспризорных.
- (#0844 Кемеровская обл.) 11-месячного ребенка выкрали, **взломал дверь**. В это время ребенок находился у **отца-инвалида, который никак не мог препятствовать похищению**. Мать два года бьется, не может найти ребенка. Ей предоставили справки, что ребенка усыновили в Башкирию.
- (#1103 Амурская обл.) Сотрудники полиции вломились в дом, **сломав три двери**.

Отбиратели ведут себя как воспитатели семьи и отбирают ребенка, чтобы семья в чем-то исправилась ради его возвращения.

- (#0004 Москва) Несколько раз в органы опеки поступал сигнал от соседей. Они приезжали, детей отнимали, а затем выдвигали условия их возвращения. «Помощь» сводилась к этим действиям. Никаких постановлений при этом не принималось.
- (#0926 Краснодарский край) Мать: «Увидев, что лежит грязное белье в ванне (для стирки белья в тот момент не было воды) и на кровати разбросаны вещи, а также отсутствует еда в холодильнике, сотрудники решили поместить детей в детскую городскую больницу, для того чтобы мы за это время наладили свое материальное состояние».
- (#0802 Московская обл.) Матери выдвигались требования: найти жилье (то, в котором жила семья, находилось в аварийном состоянии; в доме отсутствовал газ и горячая вода), работу (в маленьком городке работу было найти непросто, и мама жила на пенсию, положенную ей по причине потери кормильца: отец детей умер несколько лет назад).

Бывает, что опека способствует отказу матери от ребенка, иногда даже вынуждая ее отказаться от ребенка под угрозой отнятия остальных детей.

- (#1023 Челябинская обл.) Изъяли 6 детей. После этого женщина родила 7-го ребенка (девочку), и ей ее не отдали, а угрозами заставили подписать договор об оставлении на 2 месяца, в противном случае ей **пригрозили не вернуть дочь вообще и вдобавок ей сказали, что и остальных детей ей тоже не вернут.**
- (#1068 Саратовская обл.) Мать после родов была в больнице, дочь поместили в другую и теперь не отдают матери. В опеке **угрожали, что если мать не напишет отказ, тогда ее лишат родительских прав и на первого ребенка (1,5 года)**, так как они не имеют собственного жилья, а живут в съемной коммунальной квартире. «Напишите отказ, — говорят в опеке, — и вы сохраните хотя бы одного ребенка, а иначе вы потеряете обоих».
- (#0075 Красноярский край) Сожитель давил на мать, отказываясь воспитывать новорожденную, которую мать родила, скрывая беременность от других. Мать отдала ребенка в органы опеки. **Сотрудники опеки пригрозили забрать остальных 7 детей, если она не подпишет отказную на ребенка.** Она подписала. Никаких копий документов ей на руки не дали. Вскоре мать поняла, что отказаться от ребенка не может. Опека отказала в возврате новорожденной, сказала, что уже нашли ребенку новую семью, обвинила ее в том, что у ребенка нашли три инфекции, включая стафилококк. Однако в поликлинике, куда мать отнесла ребенка, врач говорил, что ребенок здоров.

Иногда детей отбирают «для профилактики» после несчастного случая с одним из детей.

- (#1199 Ростовская обл.) 2-летний сын опрокинул на себя стакан с горячим кофе. Мать обработала ожог и все. Через 2 дня мать обратилась к фельдшеру по другому поводу, но врач заметил обработанный ожог. Опеке это дало повод, и, пока мать находилась в больнице с сыном, они забрали второго ребенка — девочку (2012 г.р.) у отца. На мать было заведено уголовное дело по ст. 125 УК РФ (оставление в опасности). Несмотря на очевидное отсутствие состава преступления (не было умысла, не было действий, не установлена угроза жизни и здоровью, не проводились экспертизы), дело несколько раз отправлялось разным

дознателям и позднее — следователям. Помощник прокурора угрожала семье тем, что дочь не вернут, если семья будет препятствовать пересмотру дела.

Детей могут отобрать на основании обвинения родителя в преступлении

- (#0776 Санкт-Петербург) У женщины органы опеки изъяли двоих детей 13 лет и 8 месяцев. Основанием к этому послужило обвинение матери в краже, **которое впоследствии не подтвердилось. Соцработники тем не менее детей не возвращают и не дают с ними видеться.**

Отобрание детей возможно якобы по добровольному заявлению родителей. На деле выясняется, что заявления родители пишут под серьезным давлением и нередко уже после того, как дети были незаконно отобраны. Последний факт без труда устанавливается при сравнении даты помещения ребенка в организацию и даты заявления.

- (#1003 Краснодарский край) Родители обращались во многие инстанции с просьбой об улучшении жилищных условий. К ним приехал полный состав «межведомственной комиссии» под предлогом «плохих условий содержания детей». Под давлением родители подписали «добровольное помещение на зимний период». В следующий раз в стовор вступили пожарные. Они угрожали вызвать «межведомственную бригаду». Под давлением родители снова подписали добровольное согласие.
- (#1001 Челябинская обл.) У полной семьи отобрали четверых малолетних детей. На словах было сказано, что в доме беспорядок и в холодильнике нет необходимых продуктов. **Под психологическим давлением заставили подписать бумагу с просьбой забрать детей в приют из-за тяжелого материального положения.** Копию заявления на руки не выдали. Приблизительно через 2 недели вызвали на КДНиЗП, выписали штраф за ненадлежащее выполнение родительских обязательств.
- (#1343 Челябинская обл.) У матери-одиночки в п. Ленинск отобрали троих малолетних детей. Дети находились под присмотром бабушки и дяди. Мать находилась на работе в г. Миасс. Изъятие производили работники отдела опеки. Постановления об изъятии представлено не было. **По словам служащих, по-**

водом являлось отсутствие в доме электричества (было отключено за долги), беспорядок в доме и отсутствие минимального набора продуктов питания. Также в вину поставили ненадлежащее выполнение матерью своих обязанностей (два дня отсутствовала дома). Детей разлучили между собой и поместили в разные детские учреждения. Позже в УСЗН мать, под психологическим давлением, подписала заявление о добровольной передаче детей в приют.

- (#1283 Свердловская обл.) По сигналу соседей о якобы избивании детей отчимом, в дом прибыли работники органов социальной защиты, инспекторы по делам несовершеннолетних и участковый инспектор. В доме были только мать и дети. Уговорами и насилием дети и мать сначала были отправлены в больницу для медицинского освидетельствования (результаты освидетельствования на предмет побоев — отрицательные). Позже по полученному заявлению от матери (под давлением) дети были направлены в отдел временного пребывания несовершеннолетних в г. Волчанске.
- (#1211 Ростовская обл.) Под давлением опеки родители написали заявление на помещение в приют на 3 месяца 15-летней дочери, которая связалась с дурной компанией, и попала в ДТП. Дочь выразила желание жить со взрослым братом и из приюта ее отпустили к брату. С братом девочка жить не смогла и сбежала. Потом она вернулась домой (6 ноября) и 8 ноября была отобрана опекой. Была помещена в приют в городе Батайске. На следующий день опека подала иск об ограничении отца в родительских правах. Формальными основаниями для ограничения родительских прав опека считает бродяжничество дочери, беспорядок в доме и «отсутствие средств к существованию».
- (#1282 Владимирская обл.) В день отобрания опека уговорила написать маму заявление о помещении детей в СРЦ. Отца и мать детей при изъятии допрашивали до пяти утра, просили подписать какие-то бумаги. Женщина не знала, что именно она подписывала, органы опеки и полиция убедили ее, что так она быстрее вернет детей.

Служащие высказывают убеждение, будто ребенок всегда должен находиться с законным представителем и не имеет права находиться с другими взрослыми. Поэтому распространены угрозы отобрания и отобрание просто за то, что ребенок находится с другим взрослым — родственником или знакомым.

- (#0040 Кемеровская обл.) Инспектор угрожала беременной маме, что отнимет детей, что у бабушки оставлять детей на время родов нельзя, бабушка для них никем не является. Ребятишки забились под стол, плакали, были напуганы.
- (#0043 Новосибирская обл.) Ребенок живет с мамой и бабушкой, мать из-за глухоты оформила опеку на бабушку. Из Постановления об отстранении бабушки от опекуна: «На длительное время несовершеннолетний остается без законного представителя под присмотром матери-инвалида... Учитывая вышеизложенное, то, что ребенок находится без законного представителя..., было принято решение поместить ребенка в отделение с целью решения вопроса дальнейшего жизнеустройства несовершеннолетнего».
- (#0059 Новосибирская обл.) Из искового заявления о лишении родительских прав: «04.04.2012 на основании акта об изъятии отдела опеки и попечительства <...> в присутствии <ФИО тети> и <ФИО бабушки> были изъяты несовершеннолетние дети <четыре ФИО>, так как дети находились без законных представителей. На момент обследования специалистами отдела опеки и попечительства в доме были антисанитарные условия, дети были грязные, с признаками простудного заболевания».
- (#0067 Москва) Отец-одиночка с товарищем занимались ремонтом в ванной и дважды уезжали за стройматериалами. На это время ребенок оставался дома с женой товарища. Приехав с рынка во второй раз, они обнаружили у дома 9 человек, включая представительницу опеки, сотрудников полиции и людей в штатском (они не представились). Отцу сказали, что они ждут его в течение часа и требуют показать ребенка. Он впустил их в квартиру и показал, что с ребенком сидит жена друга (она не открывала дверь на звонки, как ей и говорил отец). Представительница опеки сказала, что отец пьян (освидетельствования не проводилось), а жена друга не является никем ребенку, ребенок потому безнадзорный, и настояла на том, что ребенка необходимо забрать.

- (#0327 Ставропольский край) Семья переезжала. Двое детей не поместились в машину и в ожидании второго рейса гуляли на улице возле своего дома под надзором соседа. Их увидел служащий отдела опеки и поймал ребенка как безнадзорного.
- (#0850 Новосибирская обл.) Полиция забирала ребенка из дома, где кроме пьяной матери были взрослые, в том числе бабушка и слегка выпивший отец, хотя и официально неоформленный. ПДН: «...установлено, что н/л <ФИО> находилась по адресу <...> без законных представителей, мать <ФИО> находилась в состоянии алкогольного опьянения, спала в подъезде дома». «Спящая» на утро была оштрафована за сопротивление полиции, поскольку не хотела отдавать ребенка.
- (#0946 Волгоградская обл.) Когда мать оставила детей под присмотр их крестного отца, чтобы отлучиться в магазин, опека изъяла ребенка. Никаких документов не оставила. Потребовали с крестного объяснительную, почему он был с чужим ребенком.
- (#0953 Челябинская обл.) Несовершеннолетняя мать была в школе на занятиях. С ребенком находилась родная бабушка. Ребенка изъяли, объяснив, что бабушка — никто. Акт ПДН: «Малолетняя находилась в социально-опасном положении, без законного представителя. Мать отсутствовала дома».
- (#0971 Санкт-Петербург) В квартиру, где находились родители (граждане Таджикистана) и их маленький сын, пришли сотрудники УФМС для проверки и «выявили» в квартире «незаконно находящихся в РФ» граждан. Родителей задержали и доставили в отдел полиции. Ребенок был доставлен в полицию вместе с матерью, но инспекторы по делам несовершеннолетних отняли ребенка у матери и составили «Акт о выявлении подкинутого или заблудившегося ребенка».
- (#1034 Мордовия) В квартиру бабушки и дедушки пытались ворваться 5 человек (3 сотрудника органов опеки, участковый и завуч школы). Участковый напугал детей. Звонил матери детей, угрожал изъятием детей. Заявил, что по закону дети должны жить с матерью, чего мать не выполняет.
- (#1315 Владимирская обл.) Мать: «Я попала в больницу. Дома с детьми остался отчим. А все равно не оставили. Приехали и забрали все равно... Они сказали — мы по акту все равно заберем детей. Вы болеете. Муж — неофициальный им отец».

Отбирают детей по причине «социально опасного положения», которым называют самый разный комплекс претензий.

- (#1141 Мордовия) Комиссия из 5 человек изъяла из квартиры 6-месячную дочку у матери-одиночки. Комиссия пришла с постановлением от 29.06.16 о постановке семьи на учет в органы опеки. Согласно постановлению семья признана находящейся в социально опасном положении. А также говорится о проведении КДН от 10.06.2016, в ходе заседания которого мать якобы подтвердила факты, угрожающие жизни и здоровью ребенка — **медленная прибавка в весе у полугодовалого ребенка.**
- (#0037 Москва) Постановление КДН от 20.06.2013: «На заседании комиссии гр. пояснила, что в указанный день оставила ребенка своей матери (бабушке), в дальнейшем бабушку вызывали на работу, и она **оставила ребенка тем самым н/л знакомым.** Факт оставления малолетнего ребенка в социальном опасном положении подтвержден и нашел доказательства».
- (#1004 Ленинградская обл.) В июле внук выпал из окна без последствий. Тогда же, в рамках межведомственного взаимодействия, было проведено расследование, которое **вины опекуна не обнаружило.** Однако сейчас прокурор снова открыл дело. Ребенка забрали прямо из садика. С формулировкой: «Находится в опасной жизненной ситуации».
- (#0825 Башкирия) Многодетная семья. Четверо детей, двое из них инвалиды. Недавно переехали. Начали делать ремонт. С недавних пор начались визиты органов опеки. Угрожают отобрать детей. Мотивируют тем, что дети находятся в опасной ситуации. **Опасная ситуация — это ремонт.** Отец работает неофициально. В деньгах не нуждаются.

В качестве причин опасности для ребенка среди прочих называется недостаточное, с точки зрения служащих, количество еды в доме.

- (#0054 Новосибирская обл.) Из ответа прокуратуры: «**В доме еды не было...** в доме шкаф для одежды и учебников в ветхом состоянии, но у ребенка есть своя комната, дом частный без удобств в доме».
- (#0940 Иркутская обл.) «Семья временно проживает в съемной квартире, т. к. дом, купленный на материнский капитал, требует ремонта, и зимой в нем холодно. Приехали инспекторы и сказали, что детям угрожает опасность, что вокруг много пьяных, что дома есть нечего (хотя была сварена гречневая каша и котлеты, но котлеты кончились, а **каша, они сказали, едой не считается**)».
- (#0926 Краснодарский край) «Увидев, что лежит грязное белье в ванне (для стирки белья в тот момент не было воды), и на кровати разбросаны вещи, а также **отсутствует еда в холодильнике**, сотрудники решили поместить детей в детскую городскую больницу Мысхако, для того чтобы мы за это время наладили свое материальное состояние».
- (#0862 Алтайский край) Служба опеки забрала ребенка у опекуна, поскольку ей не понравилось отсутствие в квартире идеального порядка и **наличия достаточного количества продуктов во время проверок**.

К отобранию ребенка могут привести коммунальные долги или непригодное жилище.

- (#0053 Челябинская обл.) Две дочери 3 и 5 лет мать воспитывает одна, муж ушел. Работает старшим диспетчером на радиозаводе, зарплата 11 тысяч. Не пьет, дети ухожены, здоровы, ходят в детсад. Дома создан уют, насколько это возможно, порядок. Позвонили из опеки с угрозой отобрать детей за **долг по ЖКХ**. Кроме того — плохие жилищные условия, отсутствие ремонта, низкий доход, «трудная жизненная ситуация».
- (#0914 Ростовская обл.) Образовалась **задолженность за электричество, электричество отключили**. Явилась опека с ПДН и забрали обоих детей (3 и 14 лет) из «опасных жизненных условий», поместили их в больницу.

- (#0058 Коми) 21.12.2012 Мать ограничили в родительских правах за то, что уезжая на вахту, оставляет детей на своих родителей. Детей держат в детском доме. Ее к детям не пускают. Опека с ней разговаривать не хочет. Говорит, что хотят вообще отобрать детей, поскольку **жилплощадь не позволяет**, и мать работает на вахтах.
- (#1084 Татарстан) У многодетной семьи (двое уже совершеннолетние, третьему ребенку — 13 лет, отобранной малышке — 3 года) изъяли ребенка и поместили в приют из-за того, что нетрезвый папа гулял с дочкой и оставил дочку одну в пределах видимости. Проходившая мимо женщина позвонила в опеку. На просьбу подбежавшего папы отдать ему ребенка, она ответила: «Вы пьяный, ребенка не отдам». Кроме того, что «папа выпивает и у папы судимость», у опеки были претензии в том, что **есть еще «долг за квартиру»** и «частая смена места работы папы».

В претензию родителям ставится грязь в доме, плохой запах, ободранные обои, а то и просто признаки бедной жизни.

- (#0048 Московская обл.) Глава соцзащиты Орехово-Зуево искренне уверен в том, что **ободранные местами обои и бедная обстановка** — суть «отсутствие условий для жизни и развития ребенка», и в том, что ребенку лучше в больнице, чем в «таких ужасных условиях».
- (#0055 Алтай) После изъятия детей органы опеки негативно оценили жилищные условия — жилплощадь признали недостаточной (13 кв. м) — комната по договору соц. найма. При этом в доме есть вторая такая же, принадлежащая другой дочери бабушки, пустующая. **Также пенсия бабушки (13 тыс. руб.) была признана недостаточной для содержания детей** (информация получена в ходе личной беседы с органами опеки).
- (#0076 Новосибирская обл.) Инспектор ПДН с педиатром, возмущенные **недоделанным ремонтом и беспорядком**, отобрали ребенка, поместили в инфекционную больницу.

Плохие материально-бытовые условия приводят не к предложению опеки помочь, а к претензиям и отобранию детей.

- (#1040 Карелия) Изъята полугодовалая девочка у молодой мамы. Комиссия из 4 человек не предъявила документы. Комиссией были предъявлены **претензии к жилищно-бытовым условиям**.
- (#1103 Амурская обл.) В постановлении об отобрании написано, что санитарные условия проживания несовершеннолетнего находятся в неудовлетворительном состоянии, **в доме находятся животные**.
- (#0802 Московская обл.) Матери выдвигались требования: найти жилье (то, в котором жила семья, **находилось в аварийном состоянии; в доме отсутствовал газ и горячая вода**), работу (в маленьком городке работу было найти непросто и мама жила на пенсию, положенную ей по причине потери кормильца; отец детей умер несколько лет назад).

Если мать лежит в доме больная, то опека может отобрать из дома детей или ультимативно потребовать положить мать в больницу.

- (#0727 Нижегородская обл.) КДН и опека мотивировали отобрание тем, что мать ребенка болеет, но проживает с ним в одном доме. Условием возврата поставили — лечь матери в стационар.
- (#0008 ХМАО) Мать — инвалид II группы по психическому заболеванию, неагрессивна и неопасна для общества. В родительских правах не ограничена, «в силу психического расстройства самостоятельно не может выполнять родительские обязанности в полном объеме». Отец — инвалид по зрению. Ему иногда приходилось отлучаться по рабочим делам и бытовым. Детей (одна дочь 3 года, другая 4 мес.) оставлял с соседями по квартире либо с родственниками. Это и поставили в вину — что дочка находилась наедине с больной матерью, это расценили как непосредственную угрозу жизни и здоровью. Младшую изъяли, когда отец отсутствовал дома, хотя по звонку он в течение 10 минут явился.

Среди причин неблагополучия, которые отмечаются в актах, встречается простое употребление алкоголя, как будто употребление алкоголя противозаконно. При этом речь не о хроническом алкоголизме, а о таких обстоятельствах как «выпивала при ребенке», «была в состоянии опьянения» (после отмечаемой даты или поминок), иногда голословные обвинения в «злоупотреблении».

- (#0802 Московская обл.) Требовали «закодироваться» от пьянства — несмотря на то, что мать не состояла на учете в наркодиспансере, и **оценка ее как алкозависимой делалась «на глазок».**
- (#0823 Татарстан) Мать заставляют пройти курс лечения от алкоголизма, несмотря на то, что мать непьющая, **на учете в наркодиспансере не стоит.**
- (#1049 Москва) Органы опеки из полной семьи забрали ребенка (возраст 2 года), **объявив родителей пьяницами из-за однократного случая нетрезвого состояния: были поминки матери.**
- (#1138 Пермский край) Опека пришла забирать ребенка, который в этот момент находился с бабушкой в квартире. Начался конфликт между опекой и бабушкой. Бабушка спросила сотрудников, зачем они пришли? Если хотят проверить — могут проверить, но она видит, что служащие настроены недружелюбно. На что одна из представителей опеки заявила, что бабушка пьяная, не стоит с ней разговаривать, а нужно вызывать полицию. Впоследствии на суде сотрудники опеки поясняли — им показалось, что бабушка была в нетрезвом состоянии. Когда представитель РВС спросил служащих о том, почему они в тот момент **не удовлетворили просьбу бабушки пройти освидетельствование**, сотрудники не нашлись, что ответить.
- (#1151 Волгоградская обл.) Обманом проникнув в дом к матери (сотрудник ПНД попросила соседку постучать) и обвинив мать в том, что она находится в нетрезвом состоянии (выбила у матери телефон из рук и не дала позвонить и позвать соседку), инспектор поехала в детский сад и изъяла ребенка. Мать поехала следом и видела, как ребенка увозили. Протокола о нахождении в нетрезвом виде составлено не было, медицинского освидетельствования мать не проходила, однако на этом строятся доводы чиновников об опасности ситуации, из которой был изъят ребенок. Кроме того, **обвинения в опьянении сомнительны и по той причине, что в вечер отобрания мать посе-**

тила несколько инстанций. Позже она пришла в полицейский участок и написала заявление о краже ребенка. В этот же день по требованию ст. инспектора ПДН мать пришла в отдел опеки и принесла документы для снятия ксерокопий, их забрали и отказываются возвращать.

Иногда вообще непонятны причины отобрания ребенка

- (#0785 Краснодарский край) У матери, пока муж был в командировке, забрали детей — двух девочек 5 и 10 лет. Вечером комиссия вошла в квартиру (двери были не заперты). Повод — старшая дочь не посещала школу, поскольку заболела. Ранее мать вызвала педиатра на дом (не хотела вести по холоду в поликлинику, к тому же сама плохо себя чувствовала). Педиатр не пришел. Сказал, что приходил, но не смог попасть в подъезд (в квартире действительно не работал домофон). Вечером вызвали скорую. Скорая смогла попасть в подъезд. Врач сделал укол и сказал, что скорее всего ларингит. На следующий день снова вызвали педиатра. На этот раз он все-таки попал в подъезд. Выписал лекарства, назначил повторный прием на субботу. На повторный прием не пошли. **Лечились дома.** После этого пришла опека и изъяла детей. По словам отца: «Это просто «наезд» местной администрации на нашу семью».

Забирание детей из государственных учреждений

Забирание детей из школы, детсада, медучреждения отличается тем, что в этом случае родителям, как правило, о факте отобрания не сообщают. Родители узнают об отобрании, лишь когда сами приходят в учреждение.

Поводом для отобрания могут быть синяки и ссадины.

- (#0749 Санкт-Петербург) Мать-одиночка устроилась на работу в колл-центр, где приходится работать в ночные смены, поэтому сына определила в круглосуточный детский садик. Далее заведующая детского сада отказалась оставлять мальчика на ночные смены, поскольку в группе был только 1 «ночник». Мама ребенка обратилась с этой проблемой в РОНО, и проблема была решена, но заведующая осталась недовольна. Как-то **ребенок поцарапался на прогулке**, и когда мама привела его в детский сад, директор попросил зафиксировать данный факт в медицинской карточке. Органы опеки пришли в семью и сказали,

что им поступил сигнал о том, что мать плохо обращается с ребенком. Сделали запросы в детский сад, на работу и в РОНО. Детский сад ответил, что ребенок ходит в рваных колготках, неухоженный и т. д. В РОНО женщина, которая благожелательно относится к матери, предупредила ее, чтобы была осторожна, т. к. «мальчик у тебя симпатичный».

- (#0003 Нижегородская обл.) Мать дома отхлестала 12-летнюю дочь шнуром за то, что, несмотря на увещания педагогов и родителей, дочь продолжала смотреть нехорошие картинки. **Следы наказания заметили в школе.** Дочь отправили к судмедэксперту, сообщили сотрудникам опеки и полиции. Мать в известность не поставили. Только вечером домой пришел участковый и сообщил о помещении ребенка в СРЦ.
- (#1057 Новосибирская обл.) Мать ударила 4-летнего сына ремнем. В детсаду при переодевании в бассейн воспитатели заметили покраснения от ремня и вызвали полицию. Полиция забрала ребенка.
- (#0938 Иркутская обл.) При купании в ванне 6-месячный ребенок выскользнул из рук отца и упал в ванну, ударился. **При плановом осмотре в больнице увидели синяки,** ребенка забрали.
- (#0630 Москва) Изъят сын 7 лет, ученик 1-го класса. **Ребенка забрали на скорой с опухшим ухом (мамино воспитательное мероприятие)** из школы. В больнице сняли побои. В опеке, не выдав никаких документов, ребенка не отдали. На момент обращения в РВС ребенок находился в больнице (инфекционное отделение), мать к нему не пускали. Документов у матери никаких на руках не было.
- (#1270 Кемеровская обл.) **Мать наказала удочеренную девочку ремнем,** и ее забрали из детского сада органы опеки. После отобрания опека заставила мать написать заявление о добровольном временном (без указания срока) помещении ребенка в приемно-карантинное отделение МКУ «Центр содействия семейному устройству детей» в связи с «семейными обстоятельствами». **На момент отобрания состояние ребенка было нормальным. Вернули ребенка напуганным. Увидев маму, ребенок тут же бросился к ней в объятия.**
- (#1112 Кемеровская обл.) Мать-одиночка год назад наказала ремнем сына (сейчас ему 11 лет) за прогулы в школе. В школе увидели синяки, на мать было заведено дело. Суд признал

ее невиновной. Через полгода она сменила телефон и место жительства (съемное жилье). На днях сотрудники ПДН нашли ее на работе и вызвали на встречу, где сообщили, что она состоит на учете ПДН (со слов матери, она об этом не знала). В связи с тем, что 1) она к ним не приходила, 2) по их мнению, ребенка она не воспитывает, они вынуждены ставить вопрос о лишении родительских прав.

Все синяки и ссадины априорно приписывают родителям, даже если родители ни при чем. Иногда ребенка могут долго уговаривать оговорить родителей.

- (#1282 Владимирская обл.) После того, как в школе **учительница заметила синяк у мальчика**, в семью приехала группа межведомственного экстренного реагирования и изъяла всех детей. За некоторое время до отобрания, у мамы с новой учительницей сына стали складываться натянутые отношения из-за ухудшения успеваемости ребенка.
- (#0972 Тула) У девочки учитель физкультуры увидел на лбу синяк, обратился к социальному педагогу, тот вызвал ПДН. Девочка изначально сказала, что ударилась сама, но педагоги ей не поверили и убедили сказать, что ее ударила мама. Они говорили **«Скажи, что мама бьет, тогда отпустим тебя домой»**. В СРЦ заставляли оговаривать маму: **«Иначе навсегда останешься в центре, а так тебя заберет папа»**. Девочка много раз говорила опрашивающим ее работникам полиции, школы и СРЦ, что мама ее не била, но от нее не отставали. Девочка очень боялась и переживала, что ей не верят, из-за волнений даже попала в больницу. После этого папа разрешил ей говорить все, что от нее хотят услышать чиновники, и подписывать любые документы.
- (#0063 Амурская обл.) Приемный сын заблудился во время сбора грибов (или убежал). Полиция нашла мальчика. **В отделении полиции ему предложили сказать, что приемная мама их бьет, тогда его отвезут в семью**. В противном случае угрожали отправить его в интернат. Заявление мальчика об избииении послужило поводом для изъятия двух других приемных несовершеннолетних. Из дома изъять не удалось. Дети из семьи изыматься не хотели и кричали так, что следователь сделал вывод о том, что страдающие от побоев дети так не протестуют, и отказался осуществлять изъятие. Позже детей изъяли из школы и поместили в больницу.

При этом если одного ребенка забрали при виде синяков, то часто потом забирают остальных детей из семьи.

- (#0003 Нижегородская обл.) Старшую дочь забрали из школы, увидев следы телесного наказания. Через три дня органы опеки вместе с полицией отобрали остальных детей.
- (#1144 Брянская обл.) Воспитатели детского сада в течение трех месяцев **дважды зафиксировали синяки**. Один раз на ягодице, один раз на щеке. По сигналу от воспитателей родителей поставили на учет и в дальнейшем **отобрали трех детей** (2, 5 и 7 лет).

Государственные учреждения обвиняют родителей в неисполнении своих обязанностей, если те не обращаются за помощью или несогласны с назначениями. Особенно это характерно для медицинских организаций.

- (#0819 Москва) Ребенок жаловался на то, что воспитательница заводит его в пустую комнату и бьет головой об стену. Заведующая детским садом **отказалась удовлетворить просьбу матери перевести ребенка в другую группу. Тогда мать написала заявление и перестала водить детей в сад.** 20 марта домой приходили из опеки, мать дверь им не открыла. Из разговора выяснилось, что они пришли по сигналу из детского сада, т.к. дети давно там не появлялись.
- (#1103 Амурская обл.) Мать отказалась ставить ребенку прививку и написала жалобу на то, что ее ребенку без ее разрешения поставили прививку в роддоме. Для отказа от прививок у матери были основания. Сотрудники поликлиники стали оказывать на мать давление, и она совсем **отказалась от их услуг, предпочтя проводить медицинское обследование ребенка в районном центре.** В постановлении об отобрании написано: «Установлено, что мать ребенка препятствовала регулярно проводить медицинский осмотр. Санитарные условия проживания несовершеннолетнего в крайне неудовлетворительном состоянии, в доме находятся животные. Данная ситуация представляет угрозу жизни и здоровью несовершеннолетнему».
- (#1141 Мордовия) **Мама, имеющая высшее медицинское образование (педиатр, стаж работы 2 года в Москве), не согласилась с указаниями врача местной поликлиники по кормлению и уходу за своей дочерью, чем вызвала агрессию со стороны врачей, написавших 6 жалоб на мать в органы опеки.**

- (#1072 Ленинградская обл.) Мать после родов обратилась в детскую поликлинику, чтобы там завели карточку на ребенка. Врач в детской поликлинике сказала, что обратится в социальные службы, потому что **мать рожала ребенка самостоятельно дома**. Врач сказала, что соц. служба придет к женщине домой смотреть, как она живет.
- (#1096 Санкт-Петербург) Многодетная семья, четверо детей — 8 и 7 лет, 3 года, 2 месяца. Приходили к ним домой с соц. проверкой; какая именно организация — отец не понял. **Приходили по жалобе из поликлиники: родители не хотят делать прививку ребенку.**
- (#1099 Ленинградская обл.) Звонили из КДН, им поступила жалоба из поликлиники, что родители не выполняют свои родительские обязанности, **несвоевременно обследуют ребенка.**
- (#1100 ХМАО, Сургут) Семья отказывалась от прививок, и на этой почве был **конфликт с медучреждением**. Городская поликлиника написала в опеку, что семья «является малоимущей, родители не зарегистрированы, в настоящее время совместно не проживают, мама ребенка не работает, материально-бытовые условия семьи неудовлетворительные».
- (#1127 Москва ЦАО) Зам. главврача поликлиники написала заявления в органы опеки, прокуратуру, ПДН, КПДН и в реабилитационный центр о том, что мать не хочет лечить дочь, у которой был врожденный порок сердца, и что мать не пускает их в квартиру. На самом деле **мать советовалась с разными кардиохирургическими центрами, ей говорили о сложности случая и о высоком риске при раннем хирургическом вмешательстве**. На операцию она согласилась, но когда ребенок окреп, и не было простудных заболеваний. Операция была сделана в январе 2017 года.

Обращение к государству за помощью также может стать поводом для вмешательства в жизнь семьи для того, чтобы не оказывать запрашиваемую помощь.

- (#1026 Красноярский край) **На основании тех самых неблагоприятных жилищно-бытовых условий родителей, помочь исправить которые мать и просила соцслужбы, через некоторое время органами опеки была изъята ее дочь 3 лет.**

- (#1003 Краснодарский край) Преследование семьи началось после получения ими пособия для многодетных семей. Также родители обращались во многие инстанции с просьбой об улучшении жилищных условий. Ответов нет. Вместо помощи из семьи уже третий раз на зиму изымают детей и помещают в реабилитационный центр.
- (#0855 Мордовия) Мать с тремя детьми и гражданским мужем переехала из Сибири и купила квартиру в 2-этажном ветхом доме. Из-за ветхости здания решила обратиться в организацию по защите прав человека, они приехали, начали проверять местную администрацию. Местная администрация ополчилась на семью. 1, 2, 3 мая на праздниках администрация вызвала опеку, сказав, что родители алкоголики. 4 мая у младшего ребенка (2 мес.) поднялась температура, мать вызвала скорую. Приехал педиатр, который, осмотрев квартиру (в тот день потерпевшая вынесла из дома все ковры для стирки, и полы были оголенные), написал заключение о плохих условиях проживания. Приехали органы опеки, заставили написать заявление о помещении всех троих детей в реабилитационный центр, пока мать проходит курс лечения от алкоголизма. После этого потерпевшая поехала ставить укол для кодирования, чтобы вернули. Двоих вернули, среднюю оставили.
- (#0788 Санкт-Петербург) После обращения матери-одиночки в соцслужбу с заявлением о матпомощи на следующий день по месту проживания пришла проверка. Ребенку год. Живет на съемной квартире. Стали осматривать жилье, питание у ребенка и сказали, что условия не для жизни ребенка (имеется в виду квартира). Стали спрашивать: почему по месту прописки не живут, с кем живут, почему вещи висят хозяина квартиры и т. д. Сказали, что передадут информацию в центр семьи, и чтобы мать не удивлялась, если они к ней снова придут.
- (#1027 Самарская обл.) Органы опеки сделали заявление в КДНиЗП, оговорив мать и утверждая, что та врала опеке про свое материальное положение и наличие жилья, про свою работу, а также оказывала на ребенка психологическое давление. В КДНиЗП семью из-за этого поставили на учет.
- (#1280 Московская обл.) Директор школы написала письмо о том, что для детей (3 мальчиков) существует угроза жизни. Родителям ни во время изъятия, ни после никто ничего не объясняет. Судя по всему, директор пыталась выжить семью

из школы за неблагополучие (семье несколько раз помогали продуктами и бельем), хотя мальчики учились там сносно. Детей вернули, их пришлось перевести в другую школу.

- (#0063 Амурская обл.) У одной девочки было отклонение в поведении (клептомания), требующее психологической коррекции. За психологической помощью приемная мать обращалась в органы опеки. Вместо помощи семью стали навязчиво и бесчеловечно контролировать.

Особенно часто ставят семью на учет в случае обращения родителей за медицинской помощью, аргументируя это подозрением, будто за ребенком «не уследили».

- (#0908 Ростовская обл.) Отец 5 детей рассказал о преследованиях «органов опеки». **Один из его детей попал в больницу с пониженным гемоглобином**, где отец «в состоянии аффекта» подписал, не глядя, какую-то бумагу, на основании которой к ним домой зачастили «проверки».
- (#0008 ХМАО) Дочь (3 года) наелась маминых таблеток, которые оказались в доступности, и сообщила об этом отцу. Отец перепугался и вызвал скорую. Поставили диагноз «медикаментозное отравление» и промыли желудок. **Специалистами скорой помощи и педиатром зафиксировано отсутствие угрозы жизни и здоровью.** Отец от госпитализации ребенка отказался. Из больницы и из отдела здравоохранения администрации города подали сигнал в опеку с формулировками «семья в социально опасном положении», «родители ненадлежащим образом ухаживают за детьми, мать в силу своего состояния не может оценить тяжесть состояния здоровья своих детей, не соблюдают режим питания», «отец работает по ночам, дети без присмотра».
- (#0935 Санкт-Петербург) Бабушка гуляла с 4-летним внуком, **внук упал с горки на детской площадке.** Мама повезла сына в травму. В травме, не осмотрев, помазали перекисью и вызвали скорую. И уже по дороге в больницу ей стала звонить инспектор по делам несовершеннолетних, с вопросами, не она ли ребенка избила, не оставила ли она его без присмотра. Мама возмущается: **«Мы в скорой, еще ребенка даже не осмотрели, а мне уже звонят».** Зачем пугать и без того напуганную мать, зачем в такой момент настойчиво задавать такие странные вопросы? После этого начались звонки с требованием приехать и дать объяснения, с угрозой возбудить дело.

После отобрания

После отобрания родителям часто не сообщают, куда помещают или переводят детей.

- (#0428 Омская обл.) У матери забрали дочь в возрасте 8 месяцев и 7 дней: фельдшер приехал домой и по состоянию здоровья забрал ребенка, поместил ребенка в больницу. А через некоторое время ребенок из больницы исчез. Причем мать в больницу не пускали и о ребенке ничего не говорили. Впоследствии прошло судебное дело, и женщину лишили родительских прав. Были показания свидетелей, что мать алкоголичка и плохо ухаживала за ребенком (обратившийся за помощью утверждал, что есть документальные опровержения этой информации). В 2010 году, спустя 5 лет, ребенка нашли у опекуниши, на тот момент у девочки была другая фамилия.
- (#0028 Татарстан) Матери сказали, что детей отвезут в детский реабилитационный центр, не говорили — в какой именно. Через некоторое время матери удалось окольными путями узнать, куда поместили детей, это оказался приют в соседнем районе.
- (#0036 Пермский край) [Отец]: «Оговорив меня, что якобы я проживаю в г. Пермь с другой женщиной, органы опеки вывезли детей в неизвестном направлении. Когда, узнав обо всем от старшей дочери, я дозвонился до органов опеки 7 марта около 16.00, мне заявили, что не уполномочены сообщать, где находятся мои дети».

Родственникам могут отказать в оформлении опеки над кровно близкими им детьми, нарушая принцип приоритетности родственной опеки. Иногда служащие пытаются отговорить родственников от установления опеки.

- (#1043 Московская обл.) Бабушка захотела оформить на внушек опеку, поскольку их мать страдает наркозависимостью. Бабушке сказали, что нужно пройти школу опекунства и материнства. Обучение в этой школе заняло несколько месяцев. Пока бабушка ходила в школу опекунства, ее внушек отдали в приемную семью.

- (#0055 Алтай) Мать троих детей вела асоциальный образ жизни, умерла. Бабушка, которая **фактически и заботилась о детях раньше, добивалась опекуна над внуками**. Опека не разъяснила возможность установления временной опеки, ей предложили собирать документы на установление собственно опеки. Процесс собирания документов занял у бабушки больше 2 мес. За это время опека зачислила детей в ДД, зарегистрировав их там, сняв с себя вопрос об установлении опеки. На вопрос о том, почему не предложили бабушке временную опеку, пояснили, что бабушка не смогла справиться со своей асоциальной дочерью, в т.ч. не обратилась в органы опеки с требованием об ограничении дочери в родительских правах.
- (#0006 Волгоградская обл.) После смерти опекуна-деда отказывались оформить опеку на бабушку, инвалида III группы. Заявление у бабушки не принимали, заявляя, что она все равно не пройдет медкомиссию.
- (#0031 Смоленская обл.) Родной отец не был записан отцом ребенка. Мать умерла. Органы опеки изъяли ребенка, т.к. юридически ребенок остался без попечения. Отец обратился в органы опеки с просьбой оформить опеку и отдать ребенка ему. Кроме того, есть бабушка ребенка. Но ребенка отдают в приемную семью, **аргументируя тем, что там ребенку будет лучше, что у приемных родителей высшее образование**.
- (#0953 Челябинская обл.) 14-летняя дочь родила ребенка. Бабушке ребенка отказали в опеке из-за судимостей, что не согласуется с Постановлением Конституционного суда РФ от 31.01.2014 N 1-П и с Определением Конституционного суда РФ от 13 мая 2014 г. N 997-О Заключение от 05.11.2015 — Распоряжение от 06.11.2015.
- (#0061 Саратовская обл.) Тетя оформила опеку, забрала девочку на год в Москву. Когда вернулась в Саратовскую область, к ней прибежали представители опеки, сильно кричали, **утверждали, что она не имела право уезжать, что она должна отдать ребенка (тем более, что на них висит кредит)**. Тетя проявила слабость и когда уезжала в Москву снова, ребенка отдала в приют, где обещали ждать ее возвращения. Но по приезде из Москвы девочку уже увезли в г. Прохладный в Кабардино-Балкарии.

- (#0312 Архангельская обл.) Ребенка изъяли, лишили мать родительских прав, один год продержали его в соц. учреждении и передали под опеку в другую семью, при наличии бабушки, проживающей вместе с внуком и его матерью (ее дочерью), которая желала быть его опекуном, т.е. в нарушение СКРФ и закона «Об опеке и попечительстве». **Бабушка от опеки не отказывалась, но ей внука не возвращали.**
- (#0781 Ростовская обл.) Умерла мать. Несовершеннолетнего ребенка (второкласника) хочет взять в семью его **старшая сестра (взрослая, замужняя женщина, трое своих детей)** Однако этому препятствуют органы опеки, поскольку **женщина официально не трудоустроена.**
- (#0971 Санкт-Петербург) Ребенка отобрали у матери, которая находилась в России без законного основания. Пришедшая в отдел полиции с документами бабушка ребенка, которая находилась в России на законных основаниях, просила передать ей ребенка, но полицейские и врачи ей отказали.
- (#1013 Ленинградская обл.) **Бабушка в течение 10 лет воспитывала своего внука**, сейчас ему 14. Мать ребенком не занималась. Несколько раз бабушка пыталась лишить мать родительских прав и оформить опеку на себя, но вместо этого органы опеки забрали ребенка у бабушки.

Часто встречающееся явление — это отказ в свиданиях с отобранными детьми или перемещение детей на большое расстояние от дома, на десятки и сотни километров, чтобы родители не могли их навещать.

- (#1040 Карелия) При выписке из больницы сотрудник органа опеки забрал из рук матери девочку. Девочка была перевезена в Петрозаводск (почти 200 км от дома) и помещена в Специализированный дом ребенка для детей... с нарушением психики. Мать не подписывала никакого согласия на размещение ребенка в это учреждение здравоохранения.
- (#0067 Москва, Химки) Скорая увезла ребенка в Дом ребенка, куда отца не пускали вообще. Потом его перевели в другой Дом ребенка, куда отца пускали раз в неделю.
- (#1343 Челябинская область) После отобрания детей разлучили, поместив в разные детские учреждения. Мать к детям не допу-

скажи без прохождения большой медицинской комиссии, и только после публикации статьи об этом случае в ИА REGNUM ситуация изменилась, матери разрешили лечь с детьми в больницу.

- (#0076 Новосибирская обл.) Две недели девочка провела в больнице. Пускали к ней только бабушку.
- (#0971 Санкт-Петербург) Скорая помощь отказала **бабушке в праве ухаживать за ребенком. К ребенку никого не допускали**, после гибели ребенка тело выдано полуразложившимся (злостное сокрытие причин смерти), была попытка обвинить мать в смерти ребенка, попытка с участием МВД медэкспертизы матери без ее согласия и без суда.
- (#0032 Москва) Мать сразу же пошла в опеку, где **ей сказали, что разговаривать не будут и ждут ее только в суде**. Где дети — не сказали. Ей говорили только, что «ее поезд ушел», и смысла обращаться к юристам нет. Но самое страшное, ей напрямую сказали, что на хорошеньких детей славянской внешности большой спрос, и они уходят за полгода.
- (#1205 Свердловская обл.) После изъятия, для которого не было реальных причин, девочек из центра в Невьянске без оповещения бабушки перевели в детский дом в пос. Таватуй, «задним числом» выписали постановление о лишении права опеки — якобы по просьбе отца.
- (#287 Тульская обл., г. Алексин) После ограничения мамы в родительских правах детей сначала поместили в больницу на месяц, а потом отвезли в детдом, о чем матери не сообщили. После письменного обращения матери в Министерство труда и соцзащиты Тульской обл. ей ответили, что дети находятся в селе Верхоустье Воловского района. Матери запретили брать детей домой на выходные, а добираться до детдома было очень далеко и неудобно.
- (#0844 Кемеровская обл.) Два года назад 11-месячного ребенка выкрали, взломав дверь. В это время ребенок находился у отца-инвалида, который никак не мог препятствовать похищению. Мать два года бьется, не может найти ребенка. **Ей представили справки, что ребенка усыновили в Башкирию**.
- (#1298 Краснодарский край) **На том основании, что ребенка передали в новую семью, опека отказывала бабушке в установке графика встреч с внуком**. Где находился ребенок, не сообщали. У 6-летнего ребенка пищевая аллергия и опасность развития

острой реакции на определенные аллергены (вплоть до анафилактического шока). Бабушке никто не звонил и не спрашивал, как и чем кормить ребенка, хотя, по словам начальницы опеки, которая отстранила бабушку от опеки над внуком, патронатным воспитателям сообщили ее контактные данные.

Детей при перемещении обманывают, не говоря о том, куда и зачем везут.

- (#1254 Удмуртия) Детям сказали, что им полечат ушки, они смогут вернуться обратно. И увезли за 30 км в больницу.
- (#0858 Тюменская обл.) 5-летнюю девочку поместили в СРЦ. На первом свидании девочка бежала к маме и папе, просила забрать ее, так как тети ее обманули, пообещав мороженое. Второе свидание — девочка уже не называет папу папой (по документам брак не зарегистрирован), боится. После возвращения ребенка в семью ребенок стал пугливым, по ночам снятся кошмары, стал бояться разлуки с матерью, страдает энурезом, рисует «тетя в черном».

Здоровые маленькие дети после отобрания помещаются в больницы, как правило, в инфекционные отделения.

- (#1006 Оренбургская обл.) Детей поместили в инфекционную областную больницу, как найденных на улице беспризорников. Опека отказывает матери в свидании с дочерью: «Это слишком ее расстроит».
- (#0076 Новосибирская обл.) Инспектор ПДН с педиатром, возмущенные недоделанным ремонтом и беспорядком, отобрали ребенка, поместили в инфекционную больницу. Две недели девочка провела в больнице.
- (#0752 Свердловская обл.) Девочка 4 лет изъята неизвестными лицами, без предъявления документов (один из них был в форме полицейского) у матери, воспитывающей ее в одиночку. Ребенка поместили в инфекционное отделение.
- (#1053 Московская обл.) В марте 2015 года семья поставлена на учет КДН. В 2015 году детей забирали в инфекционную больницу как найденных на улице беспризорников с угрозой дальнейшего изъятия, но удалось вернуть детей.

Матери порой отказывают в законном праве лечь в больницу вместе с ребенком.

- (#1040 Карелия) Девочка была помещена в Медвежьегорскую больницу как найденная на улице беспризорница, без матери. Органы опеки запретили больнице пускать мать к ребенку. Больница разрешила матери находиться вместе с ребенком только после обращения в прокуратуру. Претензий к здоровью ребенка больница матери не предъявила.
- (#0333 Московская обл.) Когда мамы дома не было, отец находился дома с ребенком. В гостях у отца был друг. В этот момент пришла участковая, которую отец не захотел пускать. Неадекватное поведение отца, который плюнул в лицо участковой, привело к тому, что она вызвала наряд. Отца забрали и за хулиганство определили на 10 суток, забрали и ребенка, которого поместили в больницу. Маму к ребенку не пускали. Она написала жалобу в прокуратуру. В результате на ПДН пришел прокурор, который обвинил органы опеки в превышении полномочий. Ребенка вернули матери.
- (#0953 Челябинская обл.) После изъятия грудного ребенка матери отказали в госпитализации с ним в инфекционное отделение.

Собранные нами факты подтверждают, что условия содержания отобранных детей в приюте или больнице часто оказываются хуже, чем в семье, из которой их изъяли. В результате отобрание наносит вред физическому и психическому здоровью ребенка — как через саму процедуру отобрания, так и через условия воспитания вне семьи. Зафиксировано множество случаев психологических травм у детей, а также иных тяжелых последствий.

- (#0040 Кемеровская обл.) У детей после визита полиции с угрозами их отобрать начались ночные кошмары. 6-летнему мальчику надо идти в 1-й класс, а у него возникли проблемы с речью — заикание, он стал бояться крика, шума, громкого голоса.
- (#0926 Краснодарский край) В больнице трехмесячный ребенок погиб.
- (#0917 Тула) Сын после возвращения к матери запуган, спит, держась за ее руку. После приюта у него появилась яктация (раскачивание).

- (#1153 Московская обл.) Внук стал тихим, не жизнерадостным, просится домой. Появились синяки, фотографии которых имеются.
- (#0032 Москва) Со слов мальчика, его постоянно «обижали, били, в угол ставили», ругались нецензурно, пугали, что «поедет в детдом». Дети в учреждении были голодные, мальчик первые три дня «не отходил от холодильника», хотя обычно ест мало («малоежка»). У младшей дочери изменился характер, стала «плаксивой» и пугливой, боится новых людей.
- (#0971 Санкт-Петербург) Ребенок погиб в больнице. Принят скорой помощью и больницей здоровым, что зафиксировано документально.
- (#1075 Московская обл.) Мать к сыну допускают, к дочери — нет. Мать через медперсонал узнала, что девочка находится в шоковом состоянии. На фотографии видно, что у нее ссадина под глазом, есть синяки, и что девочка очень похудела. Девочка сидит, не двигаясь, и ни на что не реагируя, смотрит в одну точку. Она не привыкла быть без матери, а сейчас помещена в отдельный бокс-изолятор, к ней заходят только покормить.
- (#1100 ХМАО, Сургут) Мальчик (2 года) переведен из травматологии в инфекционное отделение. Перевязки не делались, хотя должны были.
- (#1141 Мордовия) Девочка в больнице постоянно в памперсе. Когда уже научилась ползать, почти все время проводила в кровати. На голове мама обнаружила синяки и ссадины (видимо, девочка падает из кровати, потому что она ее уже переросла). Ребенку было изменено питание на худшее. Девочка стала грустной, пугливой. А ведь ребенка изъяли под предлогом, что мать осуществляет недостаточный уход и заботу (в том числе слишком применяет памперс!), необходимые для нормального развития и роста ребенка.
- (#1211 Ростовская обл.) Со слов отца, дочь в приюте держат взаперти, чтобы не сбежала. Из личного разговора с представителями опеки и приюта выяснилось, что они опасаются личной ответственности за возможные действия девочки. При этом психологическая диагностика приютом не проведена.

- (#1254 Удмуртия) Мать: «Им даже ногти не стригли! Меня к ним не пускали хотя бы помыть и переодеть их. Дети плакали: «Мама, они (другие дети) матом ругаются!» И я с ними плакала. А что еще могу-то? Позже, в конце декабря, детей переместили в реабилитационный центр (СРЦ)... Теперь могу их навещать. За последний месяц накатала на 8000 рублей — только бензин. А пару дней назад позволили детям мобильные... Мы пока держимся. Но дети...за ними толком не ухаживают, они плачут, я с ними реву! Ну как так, мать ничем помочь не может», — голос матери срывается.
- (#0891 Санкт-Петербург) Бывший муж посоветовал детям обратиться в милицию и пожаловаться на мать, чтоб она больше не «хулиганила». После того, как дети пожили в приюте, дали маме слово больше на нее не жаловаться, т.к. в приюте им было плохо. Ребенок жаловался, что в приюте его били другие дети, и возвращаться туда не хочет.
- (#1098 Краснодарский край, ст. Полтавская) Старшая дочь неоднократно предпринимала попытки суицида, говорила, что снова будет пытаться покончить жизнь самоубийством, если ее не вернут отцу. Также она говорила о жестоком обращении в отношении нее и других детей в замещающей семье, об эксплуатации детского труда, а также о сексуальных домогательствах в отношении нее со стороны такого же, взятого под опеку в эту замещающую семью мальчика-подростка.
- (#0048 Московская обл.) Мальчик после приюта стал очень агрессивен. Он совершенно потерял навык ходить на горшок — в больнице его, 2,5-летнего держали в памперсах. Теперь почти 3-летний малыш писает в штаны, а перед этим ложится на кровать. В речевом развитии наблюдался регресс. У ребенка стали слышны какие-то хрипы в груди во время бега и смеха. Маму заставили подписать бумагу, что ей вернули здорового ребенка, и что она претензий не имеет.
- (#0330 Пермский край) Ребенок при отобрании был в нормальном состоянии, прежде всего, в психическом. Отец отмечает, что несколько месяцев после возвращения сын «приходил в себя», сторонился незнакомых людей и был подавлен.
- (#1169 Нижегородская обл.) Детей забирали в июле здоровыми, возвращены они через три месяца в подавленном состоянии. В начале сентября средняя дочь (3-летняя) уже в больнице заболела — кашель, хрипы и было осложнение на уши.

- (#1265 Санкт-Петербург) При отобрании ребенок был здоров. Через полгода возвращен с тяжелым кишечным расстройством, так как с детства страдает аллергией и нуждается в диете. За полгода перенес в Центре 7 простудных заболеваний и два отита (за 5 месяцев нахождения дома ребенок переболел всего один раз ОРЗ). Перенес в Центре воспаление крайней плоти. Ребенок перенес тяжелую психологическую травму, подтвержденную независимыми экспертами. Имеют место нарушения сна и кошмарные сновидения после приюта. Вынужден проходить реабилитацию в восстановительном центре «Детская психиатрия».

Родители страдают не меньше детей. Имеется немало случаев, когда это приводило к тяжелым последствиям для взрослых.

- (#0063 Амурская обл.) Контроль опекой был настолько навязчивым и бесчеловечным, что спровоцировал ранний уход из жизни мужа.
- (#1211 Ростовская обл.) Мать от переживаний скончалась.
- (#0917 Тула) За время борьбы за возвращение детей мать на нервной почве получила расстройство по типу астмы. Бывает, что она не может сделать вдох и задыхается. Приходится применять лекарственные препараты.

Препятствия для возвращения ребенка

После отобрания создаются препятствия для возвращения ребенка. Независимо от того, помещен ли он в организацию добровольно, по уважительной причине, или после отобрания, возвращать детей не торопятся — чинят препятствия. От родителей требуют собрать и представить дополнительные справки и документы, как если бы он был не родителем, а претендентом на опеку. Могут потребовать постановку грудного еще младенца на очередь в детсад.

- (#1334 Московская обл.) У родителей, потому что они были пьяные, забрали ребенка. Документов об отобрании не предоставили. Сказали: «По статье 5.35». Ребенка вернули только после обращения отца в прокуратуру.
- (#1245 Липецкая область) Мужчина жил в гражданском браке с матерью ребенка в однокомнатной квартире у родителей. Ребенка забрали органы опеки, поскольку отца не было в свидетельстве о рождении. Через полгода отец через суд доказал отцовство и хочет, чтобы ребенок жил с ним и с его родителями. Органы опеки бумаги приняли, рассмотреть не торопятся. Говорят о том, что ребенка отдадут, но тут же заберут, поскольку 1) условия в однокомнатной квартире — это плохие условия; 2) отец работает, ребенок не стоит в очереди на детский сад, а бабушка и дедушка для ребенка «никто» и сидеть с ним не имеют права (слова опеки). Сейчас ребенок живет с женщиной-опекуном, которая со слов обратившегося за помощью не имеет родственных отношений к ребенку.
- (#0059 Новосибирская обл.) Пока мать по требованию опеки собирала документы для возврата дочерей из детских учреждений, младшую без ее согласия отдали в приемную семью и подали на мать в суд о лишении родительских прав.
- (#0916 Новосибирская обл.) Родители сняли комнату и обратились за тем, чтобы забрать ребенка, оставленного ими в Доме ребенка. Им выставили условие — собрать разные документы. Собрать документы в оставшийся небольшой срок родители не смогли, и Дом ребенка составил акт об оставлении ребенка. Родителей назвали уклоняющимися от воспитания. На основании акта приказом главы администрации ребенка передали под опеку чужой женщине.

- (#0926 Краснодарский край) Мать: «Детей обещали вернуть после того, как отец получит аванс и купит продукты... 10 августа у нас снова прошла проверка. Все поставленные условия были выполнены. Но детей не вернули под предлогом отсутствия справки с места работы отца». Несмотря на выполненные (ранее поставленные) сотрудниками ПДН условия, изъятых детей родителям не вернули, как ранее обещали, по причине того, что отец не смог предоставить справку об официальном трудоустройстве. Сотрудники опеки требовали также поставить грудного ребенка на очередь в детский сад. Через несколько дней младший изъятый из семьи ребенок скончался в больнице.
- (#1204 Санкт-Петербург) Мать написала в роддоме отказ от новорожденного ребенка, потому что врачи сказали, что ребенок в тяжелом состоянии, скоро умрет и лучше написать отказ. Однако потом оказалось, что ребенок жив и здоров, а опека ему ищет новых родителей. Мать успела позвонить за день до того, как ребенка должны были удочерить. Мать решила вернуть ребенка, но опека Московского района не пошла навстречу, а стала ставить условия: пришли проверять условия проживания ребенка и стали требовать, чтобы мать сначала все ребенку купила: кровать, коляску, вещи; захотели посетить квартиру по адресу постоянной регистрации матери, где мать никогда не жила.

И пока родители собирают справки и выполняют все, что им прописали сотрудники опеки, данные о ребенке уже выставляются в банк данных. Часто оказывается, что отобранный без лишения родительских прав ребенок уже передан в опекунскую семью, пока родители добиваются его возвращения. И даже есть случаи, что опекун выступает в суде истцом о лишении их родительских прав.

- (#1169 Нижегородская обл.) Опека отобрала троих дочерей, младших поместила в больницу, старшую в СРЦ. Суд состоялся через два месяца. **Еще до суда в больнице маме сообщили, что детей занесли в банк данных о детях-сиротах.**
- (#1068 Саратовская обл.) У матери в роддоме выявили туберкулез, и ее определили на лечение в больницу, где она находилась 2 месяца. Новорожденную дочь отправили в детскую больницу. После выписки мать приехала за дочерью в больницу, но ей сообщили, что был **составлен акт об оставлении ребенка**, и девочка передана в орган опеки другого района, не по месту проживания матери и родов. Девочке выписали свидетельство с прочерком в графах «мать», «отец».

- (#0317 Новосибирская обл.) Уже через 6 дней ребенок был отдан под опеку женщине из Новосибирска, которая как-то успела узнать о том, что в Черепаново есть подходящий для нее мальчик. **Опекун подала иск о лишении матери родительских прав.**
- (#0850 Новосибирская обл.) Опекун заподозрил, что не лишенный родительских прав отец ребенка не является ему родным, и **подал иск о лишении отца отцовства.**

Навязывание социальной помощи

Все чаще нуждающиеся семьи слышат угрозы отобрания ребенка или предложение «освободиться от ребенка» помещением его в государственное учреждение. Наличие «неблагополучия» влечет за собой претензии к семье, а не предложение помощи, даже если, как выясняется, семье можно было помочь. А «помощь», которую оказывает опека семье, ограничивается беседами, требованиями самой семье улучшить условия или изъятием ребенка.

- (#0914 Ростовская обл.) Из стенограммы заседания КДН: «А почему вы восприняли, что если вам детей предлагают оформить в центр, то это наказание?» — Мать: «Конечно, наказание! Мои дети не будут со мной!» — КДН: **«Это вам помощь!»**
- (#1023 Челябинская обл.) У многодетной семьи (семеро детей) нет собственного жилья, прописки, официального трудоустройства у отца. **Вместо помощи семье в разрешении этих вопросов, органы опеки принимают решение об изъятии детей.**
- (#0004 Москва) Отобрали по сигналу соседей, которые звонили, когда мать выпивала. **Сравнительно небольшой помощи и поддержки родительского коллектива РВС оказалось достаточно**, чтобы женщина воспряла духом, устроилась на работу, забрала своих детей. Сейчас дети с мамой.
- (#0008 ХМАО) Мать — инвалид по психическому заболеванию, неагрессивна и неопасна для общества. В родительских правах не ограничена. Нетрудоспособна. Отец инвалид по зрению. Отец обращался за помощью по устройству в детсад (ясли) старшей дочери, помощь оказана не была. Предлагали детский сад на другом конце города, однако для отца — инвалида по зрению — это очень трудно, тем более что на нем еще вторая дочь, новорож-

денная. Семья находилась под патронатом, который ограничивался контролем и беседами. **По результатам визитов опека составляла акты обследования, в которых требовала нанять няню либо отдать младшую в дом ребенка за 700 км от дома.**

- (#0048 МО Горьковское) Когда чиновники поняли, что их деяния получили огласку, они «вспомнили», что могут помогать матери не только ценными указаниями. Оказалось, что мать может получить матпомощь на ребенка в размере 11 000 рублей, что в соцзащите есть сотрудники, готовые помогать ей с оформлением различных выплат и документов. Возникает законный вопрос. Неужели раньше, до того, как история стала достоянием общественности, нельзя было сделать все то же самое? Ребенок 2,5 месяца лежал в больнице без мамы! **Чтобы чиновники проснулись и начали выполнять свои обязанности, а не требовать от беременной женщины ремонта и выписывать ей штрафы, понадобилось вмешательство общественности и СМИ.**
- (#0064 Амурская обл.) У дочери переходный возраст. За психологической помощью отец обратился в отдел образования. Вместо помощи семья была поставлена на учет.

При этом семье выдвигаются требования для возвращения ребенка. Могут быть выдвинуты физически невозможные или морально недопустимые требования.

- (#1026 Красноярский край) Из-за финансовых проблем в семье мать сама обратилась за помощью в органы социальной службы. Однако ей отказали в помощи, **посоветовав сначала развестись.**
- (#1035 Владимирская обл.) В опеке требуют, чтобы мать **семи-месячных двойняшек устроилась на работу.**
- (#0015 Тверская обл.) **Опека требует, чтобы мать развелась с мужем, тогда якобы ее не лишат родительских прав.** Отчим обвиняют в избиении. Изъят мальчик 12 лет. Семья: отчим, мама и еще сын от отчима. Мальчик с девиантным поведением, «бегунок», принимает какие-то таблетки, ворует в супермаркетах. Поместили в закрытое детское учреждение для таких детей. 10 апреля суд по лишению прав отца, 15 апреля — по лишению матери. В опеке мальчик жаловался на отца, что тот заставляет его по утрам носить воду (живут за городом), сидеть с младшим и т. п.

Стало нормой вместо помощи навязывать семье непонятное и ненужное ей сопровождение или патронат, отказ от которого ставится ей в претензию. В собранных примерах встречаются случаи, когда заинтересованным сопроводителем является даже не НКО, а общество с ограниченной ответственностью, которое жалуется на родителей в опеку.

- (#1049 Москва) Семье навязывали заключение договора о соц. патронате. Обещали вернуть ребенка только при этом условии.
- (#0036 Пермский край) ООО «Доверие» жалуется на отказ отца от сопровождения семьи. В этом же деле есть такие же претензии к матери.
- (#0812 Москва) Семье навязывали соц.патронат.
- (#0969 Костромская обл.) Органы опеки вместе с участковым преследуют женщину с дочерью на улице и в лесу, при ребенке угрожают отобрать ее у мамы без объяснения причин. Настроены очень агрессивно. Навязчивые попытки попасть домой к женщине. Единственный предлог: «У меня есть основание считать, что Вы что-то скрываете».

Доносы

Мы видим, что практика отобрания детей создает новую норму общества — норму пренебрежения интересами семьи. Поводом для вмешательства в семью стали не только сообщения о преступлении или свидетельства антиобщественной деятельности, а любое сообщение о том, что семья неидеальная, что в ней могут оказаться «ненормальные условия». И рассмотрением этих сообщений — доносов — занимается не правоохранительная служба, имеющая представление о том, что такое права граждан, пределы вмешательства, протокол и надзор. По любому «сигналу» в семью для проверки выходят представители опеки, не связанные никакой процессуальной деликатностью. Ответственности за сигнал никто не несет.

Граждане это явление уже заметили и стали использовать такие сигналы для давления на родителей в собственных интересах, не связанных с интересами детей. Их мотивами могут быть корысть, неприязнь, месть.

Часто на родителей доносят их родственники, ища помощи у служащих опеки в своих конфликтах. Часто это конфликт из-за жилья.

- (#0172 Курганская обл.) **Мать не дала бабушке денег на водку**, за это бабушка донесла в опеку за шлепок сына по ягодицам. На момент приезда полиции и опеки бабушка мирно спала, давно забыв про обиду. Ребенок рос и растет развитым, нормальным мальчишкой. Однако мать теперь судима за побои. Она шлепнула по попе своего сына за то, что тот кидал камни в гусей.
- (#1049 Москва) **Бабушка завещала квартиру своему сыну**, отцу 2-летнего ребенка. Его брат был этим недоволен. После поминок по бабушке он донес в полицию, что родители пьяные. Органы опеки забрали ребенка.
- (#1141 Мордовия) Брат узнал, что его сестрой интересуются органы опеки (сестра после родов дочери вернулась из Москвы в Саранск, где проживали отец и брат, так как строящаяся в Москве квартира не была сдана в срок). Отец поселил своих дочь и внучку в квартире, которую брат до этого сдавал внаем. **Брату это не понравилось, он потерял доход**, поэтому обратился в опеку, рассказав, что его сестра 20 лет назад стояла на учете в психдиспансере с диагнозом «шизофрения шубообразная». Брат надеялся, что опека отберет у его сестры дочь, и сестра вновь вернется в Москву, а он снова начнет сдавать квартиру.
- (#0304 Самарская обл.) **С матерью 6 детей из-за жилья конфликтовала ее сестра**, проживавшая в другой половине того же дома. Мать вышла в магазин, оставив 12-летнюю старшую дочь присматривать за остальными детьми. Сестра сообщила в органы опеки, что дети остались без присмотра взрослых. Из органов опеки быстро приехали и забрали только двоих младших детей — годовалых близнецов, поместив их в Дом малютки. Остальных детей (3, 5, 6, 12 лет) не тронули.
- (#1042 Краснодарский край) **Из-за тяжбы за наследство (дом матери)** сестра донесла на брата — у него отобрали четверых детей.
- (#1182 Крым) Родственники матери, проживающие с ней и с ее детьми в одной квартире, уговорили ее пойти на консультацию к психологу, пообещав, что они присмотрят за детьми, но сами позвонили в КДН с жалобой о том, что дети в квар-

тире якобы находятся одни, голодные и беспризорные. При этом родной отец детей находился этажом ниже в своей квартире, где он проживает со своей гражданской супругой и тещей. Мать: «Они хотят, чтобы я со своими детьми освободила полностью квартиру. В начале 2016 года они хотели нас выгнать из квартиры и предположительно запланировали такой план: детей моих сдать в детский дом, а меня, умственно здорового человека, положить в психиатрическую клинику. **Все это они запланировали для завладения второй комнатой квартиры, в которой мы все вместе проживаем**».

- (#296 Москва/САО) Бабушка, в квартире которой проживают отец и мать ребенка, давно хочет, чтобы они съехали, и квартиру можно было сдавать. Бабушка сама вызвала опеку и сама открыла им дверь.

Частое явление — классический конфликт отцов и детей, точнее — бабушек и матерей. Бабушка считает, что мать неправильно воспитывает, мать в ответ не дает ей внуку. Бабушка при этом надеется, что внуку заберут и отдадут ей.

- (#0265 Вологодская обл.) Мачеха матери ребенка **решила оформить на ребенка опеку** и обратилась в опеку за помощью. Опека пообещала ей в этом помочь. Мачеха выбрала момент, когда мать выпила с подругами, вызвала милицию и опеку, и ребенка забрали. Но отдали не доносчице, а иностранцам.
- (#1254 Удмуртия). Мать: «У нас были постоянные разногласия по поводу воспитания детей, постоянные придирки ко мне, **что не тем кормлю, не так одеваю, не в те кружки вожу**». Детей отобрали после того, как бабушка донесла на мать — мол, дети растут в семье садистов.
- (#0076 Новосибирская обл.) Бабушка написала заявление в полицию, прося лишить дочь родительских прав и обвиняя ее в сомнительном образе жизни и оставлении дочери одной без присмотра после того, как дочь полгода не давала возможности общаться с внучкой.
- (#1267 Челябинская обл.) Бабушка после конфликта с дочерью написала заявление в полицию о жестоком обращении с детьми.

На матерей в опеку жалуются бывшие мужья — жаждущий расправы алкоголик или неплательщик алиментов. Родственники мужа, посаженного в тюрьму за угрозу ее жизни. (Опека может встать на сторону супруга-доносчика и шантажировать другого супруга отобранием детей.)

- (#0728 Карелия) Мать двоих детей в данный момент разводится с мужем. Ее посетили соцработники, со слов которых она узнала, что на нее написана жалоба. В жалобе мать подозревает мужа.
- (#0795 Москва) На основании заявления бывшего супруга квартиру посетили ПДН. Составили акт — «антисанитария». Комиссия поставила семью на учет. Теперь опека намеревается приходить и проверять семью. Пугают отобранием ребенка.
- (#1041 Санкт-Петербург) Бывший муж-алкоголик начал угрожать матери его ребенка и ее семье физической расправой и пожаловался в органы опеки.
- (#1291 Краснодарский край) Детей отобрали у матери после доноса родственников бывшего мужа, которого посадили за попытку зарезать жену и удушить среднего сына.

Доносы пишут соседи, если слышат, что в семье ссора, шум. Или жалуются на то, что мать или отец уезжают на заработки, оставляя детей на родственников.

- (#0939 Ростовская обл.) Мать-одиночка с двумя несовершеннолетними детьми. Органы опеки пришли по жалобе соседей: соседи обвиняют эту женщину в том, что она **закрывает детей дома со старой бабушкой, а сама уезжает на работу**. Дети женщины в детский сад не ходят, вместо этого **мать платит своей подруге, чтобы та посидела с детьми, пока мать работает**. После осмотра квартиры органы опеки начали угрожать, что детей заберут в интернат. Органы опеки постоянно вызывают женщину к себе, недавно выписали матери штраф на 500 рублей за «ненадлежащее исполнение материнских обязанностей».
- (#0059 Новосибирская обл.) Мать четверых детей, работающая, непьющая, уезжала в город на заработки, оставляя детей на бабушку. Поступил сигнал от соседей в том, что 4 детей проживают с бабушкой, **мать длительное время не приезжает**.

Цитата из Акта об изъятии несовершеннолетнего: «в связи с чем проводилось обследование: в связи с поступившим сигналом от жителей по ул. <...> что дети находятся без матери, баб. и тетя употребл. алкоголь».

- (#0311 Чувашия, г. Чебоксары) Мать одиночка, 2 детей: 6 лет и 2 года. Приходили 7 человек из органов (мать не знает из каких, они не представились, но указала, что был сотрудник полиции), так как **соседи снизу пожаловались на шум в квартире**. Оценили состояние жилищных условий как неудовлетворительные, хотели забрать 2-летнего ребенка (второй находится в санатории). Мать ребенка отстояла, но инспекторы обещались прийти снова, вызвали куда-то (она не уточнила) для дальнейшей беседы по данному вопросу.
- (#0008 ХМАО) В центр социальной помощи семье и детям поступил **анонимный звонок от соседей с информацией о том, что родители не должным образом ухаживают за своими детьми, запас продуктов имеется, но дети не получают горячего питания, из комнаты часто раздается плач детей**. Специалисты центра, КДНиЗП, сотрудники опеки, полиции и педиатр выезжают в семью. Однако по итогам выезда ситуация оценивается как положительная, дети ухожены, опрятны, продукты питания в наличии. Повторные доносы с информацией о том, что отец нарушает общественный порядок ночью (в своей квартире), **громкие звуки, ругается с женой, посторонние люди**. По итогам выезда специалистов центра, КДНиЗП, полиции информация снова не подтвердилась.
- (#0725 Санкт-Петербург) 05 октября 2014 года мать наказала ремнем своего младшего сына. **Наказание сопровождалось шумом, сосед вызвал полицию**.
- (#0760 Москва) **По коллективной жалобе, инициированной соседом снизу, приходили из опеки с проверкой**. Претензий не высказали, никакого акта составлять не стали.
- (#0783 Тамбов) По словам женщины, ее оговорили заведующая поликлиникой и соседи.
- (#0784 Татарстан) **Соседи пожаловались, что ребенок (3,5 года) постоянно плачет**. Проверка оснований для жалобы не нашла — ребенок просто капризный. Тем не менее проверки продолжились. Угрозами, ложью (обещали после этого не бес-

покоить) вошли в ее квартиру, осмотрели. Дело передали в соц. защиту. Соц.защита стала требовать отвести ребенка на мед. освидетельствование.

- (#0917 Тула) Изначально опека стала интересоваться семьей из-за доноса соседа.
- (#0963 Ленинградская обл.) После жалобы соседей на женщину, у которой произошел **скандал с дочерью в 23:00**, к ней начали ходить социальные работники и проверять условия жизни.
- (#1074 Санкт-Петербург) **Во время скандала матери с 14-летней дочерью** их сосед по коммунальной квартире, будучи в нетрезвом состоянии, вызвал полицию, затем приехала скорая помощь, и дочь забрали в реабилитационный центр.

Поводом для доноса может быть любой конфликт — детей используют для того, чтобы побольше ударить неугодного человека, «наказать» за принесенные неприятности.

- (#0028 Татарстан) **По доносу соседки, конфликтовавшей с многодетной семьей**, трое детей были отобраны у матери и полтора года жили в приюте до суда об ограничении в правах.
- (#0335 Астраханская обл.) У матери был **конфликт с хозяйкой квартиры — она задолжала за месяц**. Хозяйка написала на нее жалобу в органы опеки. Из опеки приходили к матери домой (безо всяких документов, запугивали).
- (#0974 Москва, ЮЗАО) Межведомственная группа пришла по доносу соседа по дому, который враждебно относился к матери (одно время мать и жена соседа по дому дружили, но потом рассорились, **имело место отвергнутое «ухаживание» со стороны соседа**). Затем показания этого настроенного враждебно соседа легли в основу иска об ограничении родительских прав матери.
- (#0072 Мурманская обл.) **Конфликт на работе** привел к оговору приемной семьи, в результате 4 приемных девочки, относящиеся к своим опекунам как к родителям, были отобраны и возвращены в детский дом. Следственные органы, суд и прокуратура не захотели добросовестно разобрать ситуацию.

В случае пропусков занятий в школе организация не объясняется с матерью, а доносит в опеку. Опека выезжает и ставит на учет по принципу «а вдруг там что-то случилось».

- (#0750 Санкт-Петербург) В семью пришли представители органов опеки, не объяснив причины визита. Произвели осмотр жилого помещения, составили акт, копию не предоставили. Сказали, что в течение 2 недель придут другие представители опеки. Выяснилось, что причиной визита стало то, что один из детей не пошел в школу.
- (#0967 Башкирия) Из школы в опеку поступил сигнал о том, что ребенок якобы живет один. Семья не живет по месту регистрации, и теперь матери звонят из опеки по месту прописки и угрожают изъятием.

При этом отобрать ребенка могут порой по одному лишь доносу, без проверки.

- (#0732 Башкирия) Женщина легла в больницу на 1 день. В эту ночь 7-летняя дочь и 17-летний сын ночевали у дяди, а на следующий день, **в пятницу, не пошли в школу**. В субботу пришла служба опеки и забрала 7-летнюю дочь. Не предъявили никаких документов. Обещали, что на следующий день утром можно будет ребенка вернуть. А сейчас ребенка не возвращают — говорят, что должно сначала пройти 3 мес. реабилитации.
- (#1254 Удмуртия) «Мой папа пришел за внуком в школу, а внука окружили сотрудники органов опеки и попечительства и районного ОПДН. Когда мой папа попытался взять внука за руку и увезти домой, сотрудники буквально выхватили его вместе с портфелем и забрали! Оказалось, ранее забрали мою дочь из детского сада, прямо с тихого часа». **Причина отобрания — донос бабушки, что дочь якобы избивает детей**. Когда дети находились в СРЦ, то во время телефонных разговоров, плача, спрашивали маму, когда она их оттуда заберет.
- (#1186 Белгородская обл.) Воспитатель в детском саду отказалась отдать ребенка матери, которая «была пьяна», и вызвала полицию. Прибывшие позднее сотрудники опеки (и полиции) **беседовать с матерью отказались** и ребенка забрали.

В практике уже отмечаются и наличие идейных доброжелателей, которые родителей обвиняют в «жестокое обращение» — в незаконном, чисто «западном» смысле слова, то есть за обычное воспитание. И это не только незначительные «физические наказания», но и любая воспитательная беседа или ограничение, трактуемые как «психологическое насилие», «эмоциональное насилие» и пр.

- (#0042 Ульяновская обл.) Видеоинтервью. Мальчик гулял с родным дядей. Дядя отвлекся, а мальчик побежал вперед домой, потом остановился, чтобы подождать дядю. Подошла доброжелательница, взялась проводить мальчика до подъезда. Тут их уже догнал и дядя, в сердцах накричал на мальчика, легким тычком загнал домой. Доброжелательница заявила в полицию о жестоком обращении.
- (#1179 Ленинградская обл.) «К нам пришли из органов опеки. Цель: жалобы соседа сверху на жестокое обращение с ребенком. Сразу совершила несколько ошибок: пустила в неприбранную квартиру, позволила чувствовать представителям опеки в превосходстве, сказала, что муж строжит ребенка. Они сказали навести порядок, попросили справки с посещаемых нами кружков и явиться мужу на допрос. Сказали, что придут снова посмотреть на жилищно-бытовые условия». Со слов матери, ни она, ни муж детей не бьют, а соседу не нравится, что дети играют и шумят, вот он и придумал повод. В то время, как все соседи с лестничной площадки дали положительную характеристику семье, когда их опрашивала полиция.

Государственные органы призывают доносить на своих сограждан по неопределенным признакам «неблагополучия», тогда как критерии неблагополучия у всех разные.

- (Тульская обл.) На официальном сайте г. Новомосковска:
 «Для сведения жителей Новомосковска: Если Вы располагаете сведениями о семье, обстановка в которой представляет опасность для жизни или здоровья ребенка, **либо не отвечает требованиям к воспитанию или содержанию ребенка**, — сообщите, пожалуйста, об этом по телефону доверия <тел.> (Территориальный центр социальной помощи семье и детям Новомосковского района). Информация будет проверена и в случае подтверждения — будут приняты меры для обеспечения прав ребенка».

- (Бурятия) На сайте Министерства соцзащиты населения Республики Бурятия:
 - «Уважаемые жители Республики Бурятия! Если Вам стало известно о неблагополучной ситуации с пожилым человеком, семьей, ребенком, если требуется срочная социальная помощь, а Вы не знаете куда обратиться — **оставьте сигнал о неблагополучии!** Позвоните по телефонам <тел.>».
- (Татарстан) Сайт УСЗН Альметьевского района:
 - «Управление социальной защиты в Альметьевском районе и комплексный центр социального обслуживания населения «Опека» просят жителей не оставаться равнодушными к проблемам одиноких, престарелых граждан, инвалидов, семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. **А также к проблемам детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях...** По проблемам семей с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, и детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях, следует позвонить по телефону <тел.>».
- (Кировская обл.)
 - «Администрация Омутнинского городского поселения обращается к жителям с просьбой оказания содействия в активации работы по выявлению семей, **где родители ненадлежащим образом исполняют родительские обязанности.** В отношении них примут соответствующие меры».
- (Свердловская обл.)
 - «Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, но иногда семья не дает ребенку должной любви и заботы. Управления социальной политики в Верхней Салде и Нижней Салде обращаются к жителям с просьбой сообщать о фактах нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, **о неблагополучных семьях с детьми,** о фактах жестокого обращения с юными салдинцами и о детях, находящихся в социально опасном положении или в трудной жизненной ситуации».

- (Москва) Объявление в администрации:

«Уважаемые жители Северного Тушино! Орган опеки и попечительства... проводит сбор сведений о детях, оставшихся без попечения родителей, **оказавшихся в неблагополучной среде** или подвергшихся жестокому обращению. Посмотрите вокруг: если вы видите:

- ребенка, который должен быть в школе, а находится на улице;
- ребенка, который побирается; ребенка, который грязно или не по сезону одет;
- ребенка, который хулиганит, выпивает или употребляет наркотические средства;
- семью, которая ведет асоциальный образ жизни, не заботится о ребенке, допускает жестокое обращение к нему.

ЗВОНИТЕ НАМ! / Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, которая его любит и заботится о нем! / Каждый ребенок имеет право учиться в школе! / Не будьте равнодушными! / Дети не должны быть чужими! »

- (Новосибирская обл.) Объявление по районному телеканалу:

«Уважаемые жители Искитимского района! В целях защиты несовершеннолетних детей от преступных посягательств, фактов жестокого обращения, а также **с целью раннего выявления фактов семейного неблагополучия**, где в первую очередь страдают дети, просим Вас не оставаться равнодушными и сообщать о всех известных Вам случаях по телефонам Горячей линии: <три телефона>. »

- (Краснодарский край) В 2013 году на одном из сайтов по поиску работы в Краснодарском крае была вакансия для студентов и безработных — требовалось «выявлять безнадзорных детей» — то есть гуляющих во дворе одних или даже в сопровождении бабушек. За выявление каждого ребенка назначалось вознаграждение. Чем младше был ребенок, тем выше «такса». Когда в соц.сетях люди стали возмущаться по этому поводу, объявление о вакансии исчезло с сайта по поиску работы. В школах Краснодарского края до 2013–2014 года были вывешены плакаты со «Смешариками» и другие, **открыто призывавшие детей доносить на своих родителей.**

Интересно, что опека не показывает доносы родителям. Это может означать, что доноса могло не быть вообще и его придумали для обоснования вмешательства:

- (#0010 Татарстан) Мать: «Органы ссылаются на то, что поступил анонимный звонок, что мой ребенок находится без всякого присмотра. Ребенок находился после садика у бабушки, приехала соц.защита и сотрудник ПДН, забрали ребенка и сдали в центр, меня не известили даже».
- (#0032 Москва) Пришли представители опеки, аргументировав причину проверки жалобой соседей, а потом сообщив, что это просто плановая проверка.
- (#0042 Ульяновская обл.) (Видеоинтервью) Родителям не показали заявление прохожей, обвинившей дядю мальчика в жестком обращении.
- (#0966 Башкирия) У женщины были проблемы с мужем, она уехала от него и теперь живет с детьми при храме. Дети ходят в школу, а она работает при этом храме. Также там живут и другие матери с детьми. Недавно к ним приходила директор из «Центра доверия» с помощниками. Они произвели осмотр жилища на качество жизни. От неожиданности женщина растерялась и ничего у них не спросила. Сотрудники Центра сказали, что им поступила жалоба из школы. После этого случая женщина звонила директору школы, он уверяет, что никому ничего не говорил.

При этом поводом для жалобы государственного учреждения на родителей может быть, как и в случае жалобы гражданина — банальный конфликт между администрацией и родителем.

- (#0032 Москва) В 2011 году мать не участвовала в сдаче денег в детском саду. Началась травля дочки (в то время 2 года) в детском саду. В опеку пришло заявление из детского сада о том, что мать приходит нетрезвая к дочке, и что у девочки старая рваная одежда, что она неуправляемая, дикая. Вызывали в опеку.
- (#0755 Московская обл.) У матери был острый конфликт с воспитателями детского сада и с заведующей детским садом. Заведующая написала в КДН жалобу, что якобы ребенок ночью один гулял по лестничной площадке, отец курит и от одежды ребенка пахнет табаком — это якобы угроза его жизни и здоровью. КДН всех выслушала, предложила пойти на мировую, закрыла дело.

- (#0905 Нижегородская обл.) Из показаний опеки в суде: в 11 часов дня в службе было зарегистрировано сообщение от заместителя заведующей детского сада, которая, ссылаясь на слова родственницы мамы, утверждала, что не знает, кто сегодня заберет ребенка из детского сада. На руках у работников детского сада уже была отрицательная характеристика на семью и на девочку, подписанная заведующей перед уходом в отпуск.
- (#1298, Краснодарский край) Донос о «неисполнении обязанностей по воспитанию опекаемого» от воспитателей детского сада, с которыми ранее случился конфликт у бабушки-опекуна родного внука. В ее адрес со стороны воспитателей были угрозы «неприятностями». Ребенка увезли в СРЦ из детского сада.
- (#1036 Мордовия) Мать второклассника последовательно выступает за сохранение единственной школы в поселке, пишет в различные инстанции, доводит ситуацию до широкой общественности. В связи с этой ее активностью органы опеки преследуют женщину на улице, пытаются напроситься к ней домой.

Про то, какова репутация у опеки, свидетельствуют угрозы конфликтующих граждан друг другу доносом в опеку.

- (#0980 Краснодарский край) Казачий атаман. Имеет спор, где замешаны денежные интересы, с известным олигархом Х. В течение 6 лет мужчина пытался получить долг с Х. Но безрезультатно. Сейчас Х. решил выселить семью из их дома. Дом мужчина отдавать не намерен, говорит, что он законопослушный гражданин, и на его стороне казаки. Мужчине заявили: **«Мы попросим органы опеки отобрать вашего несовершеннолетнего ребенка, чтобы это не мешало отбиранию дома»**. На данный момент не было еще ни одного контакта с органами опеки. Но это была, пусть и единичная, угроза со стороны полиции, мол, мы обратимся в органы опеки.

Все вышесказанное свидетельствует, что описываемые нами случаи — не единичные эксцессы, а сложившееся явление российской жизни. Это уже укоренившиеся в России ювенальные технологии, которые под предлогом защиты прав детей пагубно воздействуют и на общество, и на тех, кого они якобы направлены защищать.

Приложение 3.

Итоги мониторинга изъятия детей
из семей в Российской Федерации

1. Аналитический отчет РВС за 2013–2016 гг. по изъятиям и угрозам изъятия детей из семей

Прошло полных четыре года с момента учреждения Общероссийской общественной организации защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление», в течение которых активисты по всей стране помогали семьям, подвергшимся незаконным действиям должностных лиц, направленным на изъятие детей из семей (то есть ювенальным технологиям).

Установленная в РВС процедура такова.

Каждый обратившийся в РВС (по «горячему» номеру 8–800–100–97–24, указанному на сайте РВС — <http://rvs.su/> и во всех печатных материалах организации, на котором круглосуточно дежурят активисты РВС), может получить первичную консультацию и передать свои контакты для связи с активистами РВС, работающими в его регионе.

По факту обращения в базе данных РВС заводится новая задача, которую в дальнейшем ведет активист РВС, непосредственно ею занимающийся.

Активист РВС встречается с обратившимся, оценивает ситуацию и законность действий должностных лиц в отношении семьи обратившегося. Если действия должностных лиц по первичным признакам представляются несоответствующими закону, то РВС берет этот случай в работу.

В этом случае обратившийся пишет обращение в РВС об оказании помощи, дает письменное согласие на обработку персональных данных и согласие на фото- и видеосъемку. При необходимости на активиста РВС составляется нотариально заверенная доверенность от обратившегося на представление его интересов в различных органах, в том числе в суде.

Во время работы по каждому случаю активисты РВС постоянно ведут в базе данных РВС статистическую карточку по задаче, в обязательном порядке фиксируя и то, что сообщает нам обратившийся, и то, что сообщают должностные лица (КДНиЗП, органы опеки и попечительства, ПДН МВД).

Позитивно завершённые задачи — когда детей удастся вернуть в семью — заносятся в раздел «Семейный альбом», в котором кратко описывается задача и ее решение и прикладывается фотография воссоединенной семьи. Наличие большого числа таких хорошо

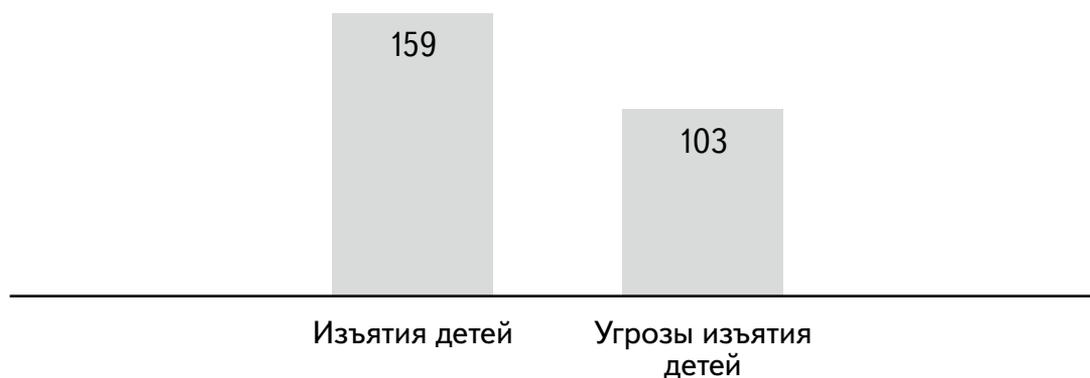
окончившихся дел указывает на распространенность незаконных действий должностных лиц при работе с семьями.

Накопленные данные позволяют провести аналитическое исследование по проблеме изъятий детей.

За четырехлетний период с 2013 по 2016 гг. активисты РВС зафиксировали более 1200 разного рода задач по всей стране. Из них обращений по вопросам семьи было 652. В результате исследования активистами РВС конкретных ситуаций по этим обращениям, в 416 случаях из 652 (64%) были обнаружены признаки незаконных действий должностных лиц в отношении семей. При этом 262 случая были связаны с незаконным изъятием детей или угрозами их изъять (в остальных случаях причина обращения была другая).

Далее в отчете будет идти речь только об этих 262 обращениях, накопленных за четыре года: с 1 января 2013 года по 1 января 2017 года.

Рисунок 8. Число случаев (по обращениям в РВС), содержащих нарушения законодательства (2013–2016 гг.)

К началу 2017 года из 262 задач, связанных с изъятием детей или с угрозой изъятия, 60% задач завершены, и семьям оказана различная помощь (см. рис. 9). Иногда эта помощь заключалась только в консультировании по телефону: этого было достаточно, чтобы семья сама решила проблему с неправомерными действиями должностных лиц. Чаще помощь требуется и предоставляется в большем объеме: юридические консультации, составление обращений в разные инстанции, представление обратившегося в различных инстанциях вплоть до суда, содействие в ремонте жилых помещений, предоставление материальной помощи, оплата адвокатов. 40% обращений все еще находятся в работе — это и недавно полученные обращения, по которым уже начата работа, и затянувшиеся дела: в некоторых случаях судебные тяжбы длятся не один год.

Рисунок 9. Статус задач, созданных по обращениям граждан в РВС, и содержащих нарушение законодательства по отношению к семье, на 1 января 2017 г.

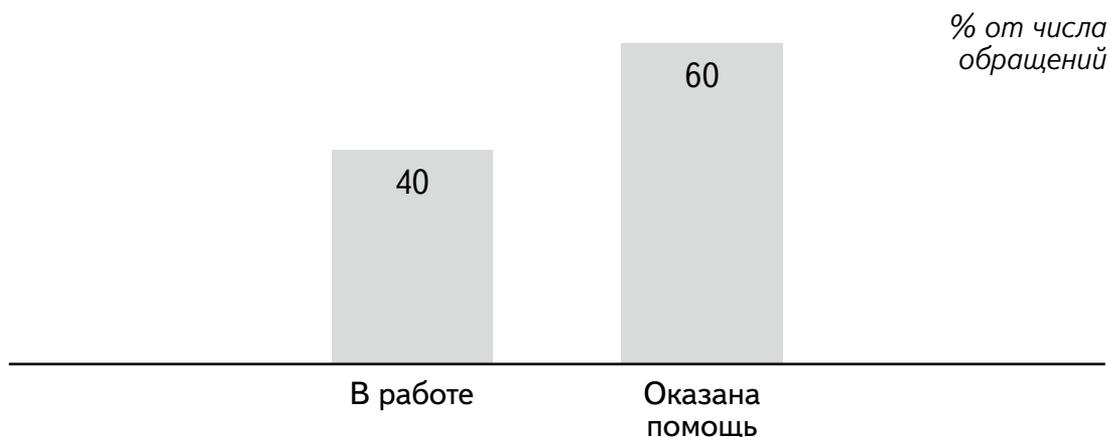
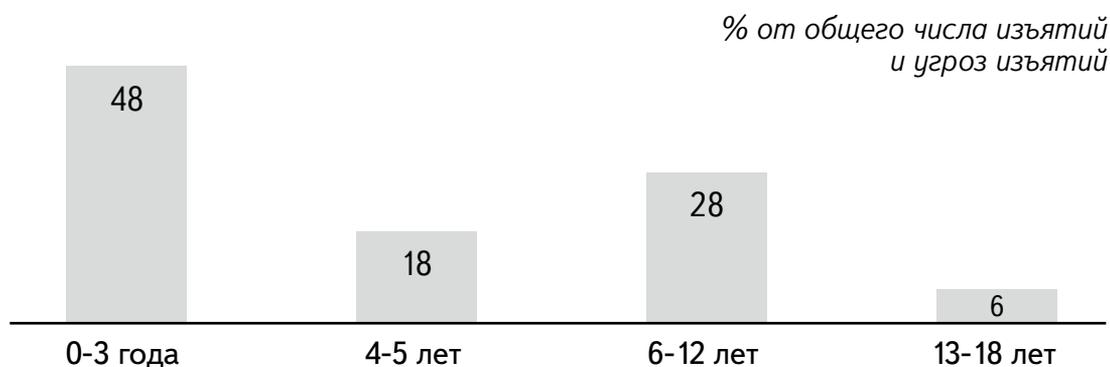

Рисунок 10. Доли случаев незаконного изъятия или нахождения под угрозой неправомерного изъятия одного, двух и более детей из одной семьи (по статистике обращений граждан в РВС в 2013–2016 гг.)

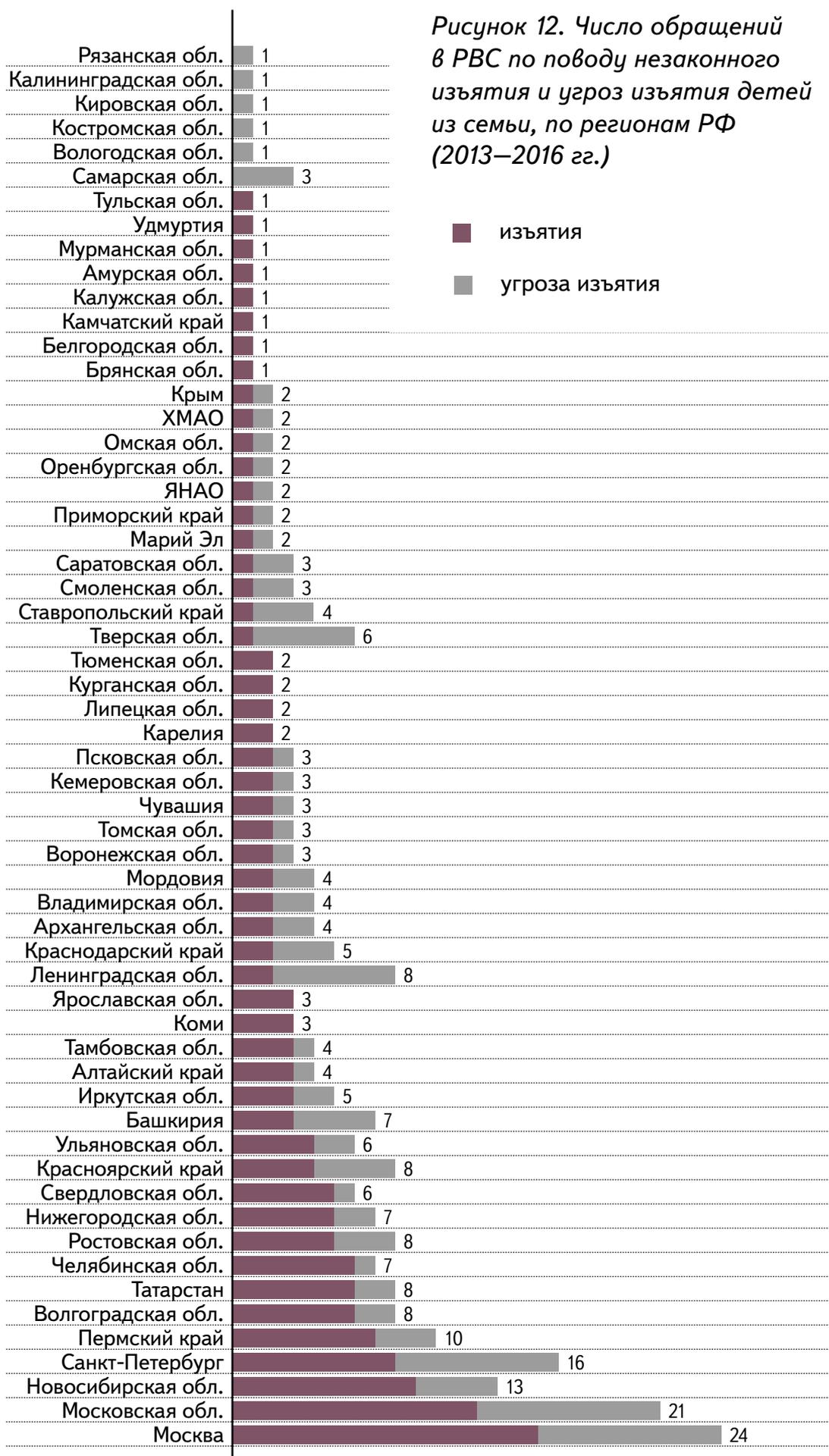
Как видно из рис. 10, в более чем половине случаев (53%) из семьи изымали или угрожали изъять одного ребенка, в четверти случаев — двух детей, в 22% случаев — от 3 до 7 детей. При этом важно, что не всегда изымают или угрожают изъять всех детей из семьи.

Рисунок 11. Доли случаев незаконного изъятия или нахождения под угрозой неправомерного изъятия детей различного возраста (составлено по возрасту младшего ребенка из подвергшихся изъятию или угрозам изъятия в одной семье, по статистике обращений граждан в РВС в 2013–2016 гг.)

Как видно из рис. 11, почти в половине случаев (48%) изымают или угрожают изъять совсем маленьких детей — до трех лет. Поскольку именно детей такого возраста чаще всего хотят усыновить или взять под опеку и в замещающие семьи, можно предположить, что именно в этом — в передаче детей под опеку или на усыновление — и состоит интерес в изъятии детей этой возрастной группы. Еще в 18% случаев изымали или угрожали изъять в возрасте 4–5 лет. Более четверти случаев (28%) — дети от 6 до 12 лет и только в 6% случаев изымали или пытались изъять из семей подростков от 13 до 18 лет. Скачок числа детей в возрасте от 6 до 12 лет является незначимым в виду неравномерности возрастных интервалов.

Рисунок 12. Число обращений в РВС по поводу незаконного изъятия и угроз изъятия детей из семьи, по регионам РФ (2013–2016 гг.)

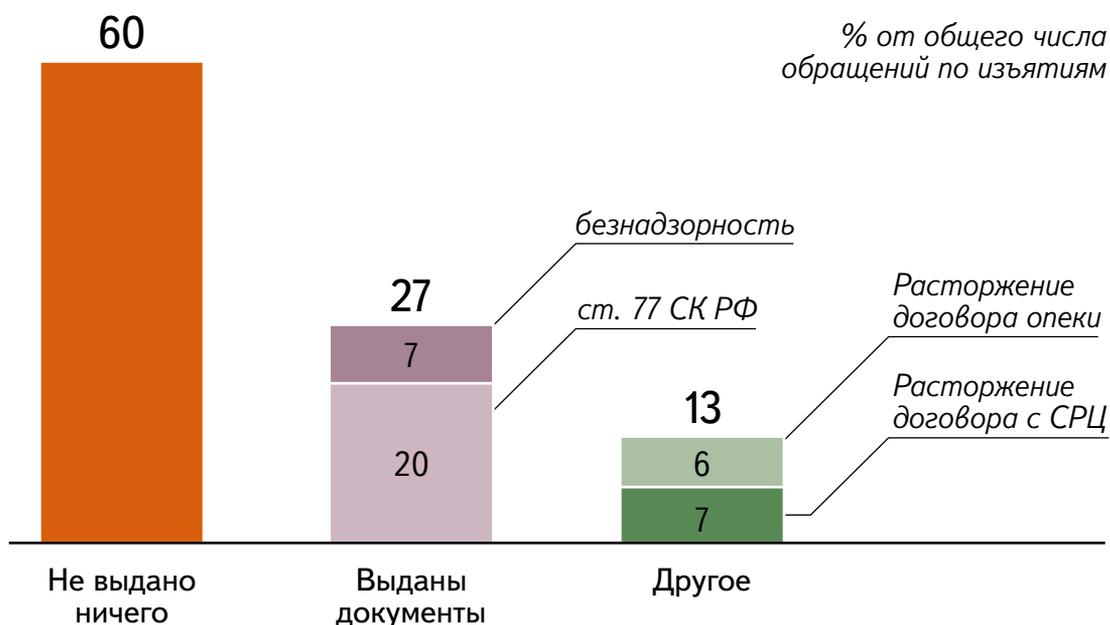

Слева на рис. 12 показано число обращений в РВС по поводу незаконного изъятия детей из семьи и угроз изъятия по регионам Российской Федерации. РВС зафиксированы такие случаи в 58 регионах и городах федерального значения (Москва и Санкт-Петербург). Можно видеть, что в топ-10 по числу обращений в РВС попали (в порядке убывания): Москва, Московская область, Новосибирская область, Санкт-Петербург, Пермский край, Волгоградская область, Татарстан, Челябинская область, Ростовская область, Нижегородская область.

Число обращений в РВС из различных регионов зависит как от плотности населения региона, так и от числа активистов РВС, работающих в регионе. Конечно, эти показатели нельзя абсолютизировать.

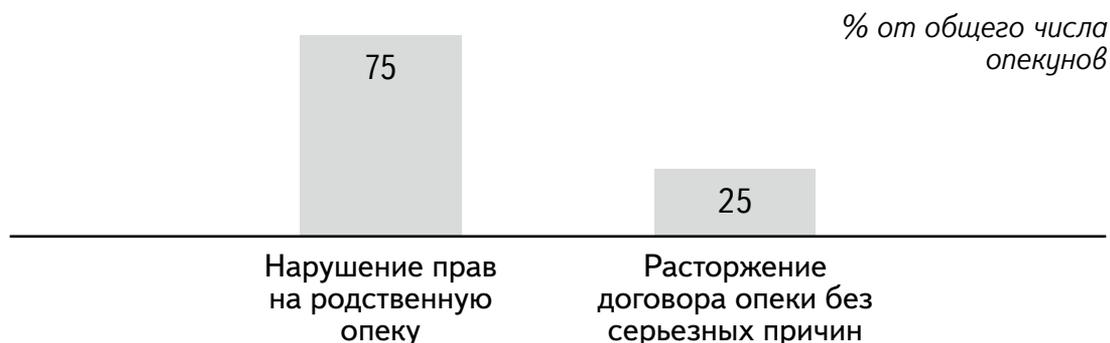
Опыт РВС свидетельствует, что на частоту незаконных отображений детей серьезно влияет внедрение в регионах обучения детей их «особым» правам (в ювенальном ключе) и «телефонов доверия» для детей и родителей. «Правовое» обучение детей до определенного возраста ведет к тому, что дети свои права понимают как вседозволенность, но при этом не осознают своей ответственности и не в состоянии просчитать последствия своих поступков. В нашей практике есть случаи, когда дети клеветали на своих родителей из-за незначительной обиды: они звонили по «телефону доверия», чтобы сообщить о «жестоком» обращении с ними. Такие дети тут же изымались из семьи, и их возвращение составляло проблему, несмотря на то, что дети признавались в своей лжи и фактов жестокого обращения выявлено не было.

Рисунок 13. Документы, выданные семьям при изъятии детей
(по статистике обращений граждан в РВС в 2013–2016 гг.)

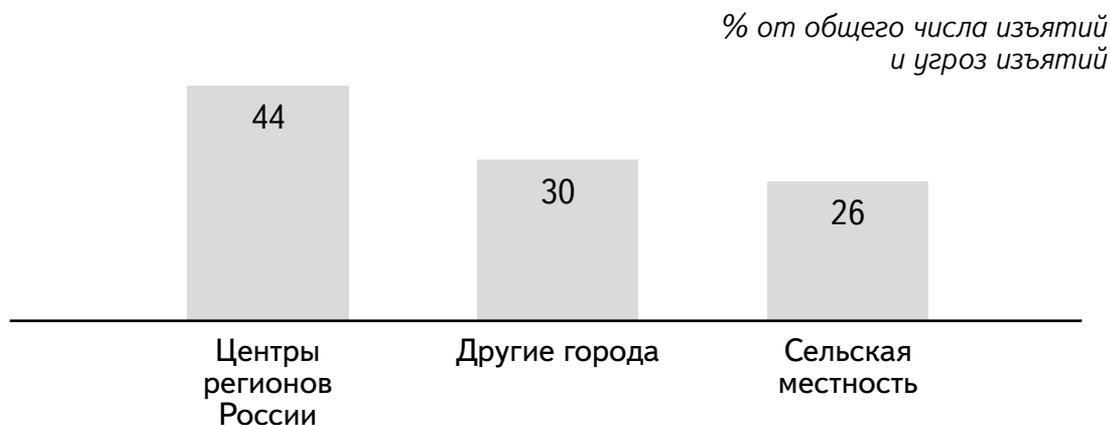
На рис. 13 показано, какие документы выдавались семьям при изъятии детей (только изъятия, без угроз). В 60% случаев семье не выдавались вообще никакие документы, акты не составлялись. Колонка «Выданы документы» состоит из двух частей, составляющих в сумме 27% от всех обращений по поводу незаконного изъятия детей. В 20% обращений в РВС детей изымали по ст. 77 Семейного кодекса РФ с соответствующими документами и процедурами. В 7% случаев дети изымались по безнадзорности с составлением соответствующих документов, при этом безнадзорности как таковой не было: родители или ближайшие родственники были вменяемы, и дети находились под надзором. Колонка «Другое» содержит случаи, составляющие вместе 13%. Из них 7% родителей и опекунов составляли на месте договор о помещении ребенка в социально-реабилитационный центр или договор о социальном обслуживании. Такие договоры составлялись и подписывались под давлением сотрудников, пришедших с проверкой. В нашей практике были случаи, когда законные представители несовершеннолетних, будучи юридически неграмотными и запуганными, подписывали даже пустые бланки. В 6% случаев дело касалось опекунских семей, у которых изъятие сопровождалось расторжением договора опеки.

Рисунок 14. Причины изъятия и угрозы изъятия детей у опекунов (по статистике обращений граждан в РВС в 2013–2016 гг.)

Из всех обращений в РВС, связанных с изъятием детей либо с угрозами изъятия, 15% обращений так или иначе связаны с опекой: 3/4 связаны с нарушением прав на родственную опеку, а 1/4 связана с расторжением договора опеки без серьезных на то причин.

Рисунок 15. Тип населенного пункта, где проживает обратившийся в РВС (по статистике за 2013–2016 гг.)

44% обратившихся проживают в городах-миллионниках и региональных центрах, 30% заявителей проживают в средних и малых городах, 26% обратившихся проживают в сельской местности. Так как число обращений в РВС зависит от числа активистов и известности РВС, то представляется естественным, что в крупных городах обращений больше, а в сельской местности меньше. Но, к сожалению, практика показывает, что степень юридической грамотности уменьшается при удалении от региональных центров не только у обратившихся, но и у должностных лиц, незаконно изъывших детей или угрожавших сделать это.

Выводы:

1. С 2013 по 2016 г. Общественной организации защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление» удалось помочь в борьбе с незаконными действиями должностных лиц более чем 150 семьям.
2. Наибольшая заинтересованность зафиксирована в незаконном изъятии из семьи детей в возрасте от 0 до 3 лет.
3. Топ-10 регионов по числу обращений в РВС (в порядке убывания): Москва, Московская область, Новосибирская область, Санкт-Петербург, Пермский край, Волгоградская область, Татарстан, Челябинская область, Ростовская область, Нижегородская область.
4. В 60% случаев при незаконном изъятии детей не выдается никаких документов.
5. 3/4 изъятий детей у опекунов включают нарушения прав на родственную опеку.
6. 44% обратившихся в РВС по поводу незаконного изъятия или угроз изъятия детей проживают в городах-миллионниках либо в центрах регионов России.
7. Четыре года работы РВС показали, что ювенальные технологии уже внедрены в России, хотя окончательно не узаконены.
8. Ювенальными технологиями охвачены практически все регионы страны.

2. Нарушение российского законодательства органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

2.1. Типичные ошибки и нарушения участников межведомственного взаимодействия в работе с российскими семьями

Причины злоупотребления участниками межведомственного взаимодействия (предположения, основанные на практике)

Среди причин злоупотреблений правоприменителей, являющихся системными, а не случайными, эксперты РВС называют следующие.

- 1. Созданный в России «рынок» детей и высокий спрос на детей, который порождает корыстную заинтересованность в «передаче детей в семью» или в постановке семьи на обслуживание;**
- 2. Заинтересованность в наполнении организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (различных НКО: реабилитационных центров, Центров содействия устройству детей и др.), имеющих подушевое финансирование;**
- 3. Непродуманные показатели работы соц. служб:**
 - заинтересованность (доплата) в объеме выявления неблагополучия приводят к излишнему рвению;
 - объединение противоположных функций в единое ведомство приводят к конфликту интересов.

4. Незнание законов:

- а) подмена законов сложившимися обычаями;
- б) неразличение видов неблагополучия и их правовых режимов:
 - «антисанитария»;
 - «ненадлежащее выполнение обязанностей»;
 - «невыполнение обязанностей»;
 - «социально опасное положение»;
 - «непосредственная угроза жизни и здоровью» при игнорировании слова «непосредственная»;
- в) игнорирование родительского права (ст. 63, ст. 68 СК РФ) в пользу перестраховки.

5. Профессиональная деформация — неправильные психологические установки в отношении к семьям:

- установка на защиту детей вместо защиты семьи в целом;
- установка, что нужно найти ребенку родителей «лучше».

6. Новые технологии социальной работы, созданные на гранты ювенальных фондов, не соответствующие законодательству. Эти технологии аморальны и приносят страдания людям.

Виды злоупотреблений

1. Процесс выявления семейного неблагополучия

Сотрудники опеки чаще всего (по неграмотности или не считая нужным соблюдать закон) не различают виды неблагополучия и виды его выявления — выявление социально опасного положения (ст. 13 ФЗ-120) и выявление детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 121 ч. 1 СК РФ). В силу этого органы опеки участвуют в первом виде выявления, который не входит в их полномочия.

2. Процесс захвата детей

А. Органами полиции по ФЗ-120:

1) Сотрудники ПДН забирают с улицы не только безнадзорных (ст. 1 ФЗ-120 «*контроль за поведением которого отсутствует*», «*вследствие ненадлежащего исполнения обязанностей*»). Иногда очевидно, что сотрудники неправильно понимают, что значит «безнадзорный». Например, распространено объяснение «*находился без законного представителя*» (в том числе под это

определение подпадают гуляющие на улице дети или даже подростки по дороге из театра).

2) Забирают из дома, когда безнадзорность ни при чем, то есть в присутствии членов семьи, при отсутствии доказательств ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей, нередко фальсифицируя документы:

а) по признакам социально опасного положения, хотя это только основание для индивидуально-профилактической работы, а не для отобрания детей;

б) по субъективному ощущению неблагополучия, когда нет даже признаков социально опасного положения: например, если в доме беспорядок, родители выпившие, и т. п., то есть когда нет оснований говорить о непосредственной угрозе жизни и здоровью ребенка;

в) по основаниям, отсутствующим в законодательстве, но взятым из методичек, несущих собственную, не узаконенную идеологию (и это нарушает требование ст. 8 ФЗ-120 о необходимости соблюдения Конвенции о правах ребенка; служащие отделов ПДН словно не знают, что согласно ст. 21 ч. 1 п. 1 неисполнение родителями обязанностей требует от сотрудников проведения с ними профилактической работы, а не изъятия детей);

г) проникают в дом, не глядя на несогласие жильцов, без должных оснований, без судебного постановления, в нарушение ст. 165 ч. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ со взломом дверей (в таких случаях усматриваются признаки преступления, предусмотренного частью 3 ст. 139 Уголовного кодекса РФ — «Нарушение неприкосновенности жилища, совершенные лицом с использованием своего служебного положения»; однако уголовные дела следственными органами не возбуждаются);

д) с применением физической силы к родственникам и опекунам;

ж) без разъяснения законным представителям несовершеннолетних их прав, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях РФ;

з) с применением психологического воздействия на родителей — вторжение в квартиру с автоматчиками, удержание на руках вытасченного из постели ребенка до тех пор, пока родитель не подпишет требуемые документы.

Б. Опекой по ст. 77 Семейного кодекса РФ:

1) забирают не по постановлению главы администрации;

2) не оставляют Акта изъятия;

3) причина отобрания — не «непосредственная угроза», а просто неблагополучие, которое должно влечь или социальную помощь, или рассмотрение в КДНиЗП по ст. 5.35 КоАП РФ;

4) неправильно оформляют документы при проведении плановых и внеплановых осмотров мест проживания несовершеннолетних;

5) нередко фальсифицируют документы, отражая в актах обстоятельства, не соответствующие действительности, применяя оценочные определения, не регламентированные законами и подзаконными актами, такие как: «кошмарное состояние жилого помещения», «ужасная грязь в квартире, беспорядок», без расшифровки отмеченного, при этом «антисанитария» не подтверждается заключениями «санэпиднадзора» и чаще всего означает отсутствие ремонта в жилом помещении;

6) расширительно толкуют понятие «угроза жизни и здоровью несовершеннолетнего», позволяющее изымать детей по надуманным основаниям.

3. Заключение детей в медицинское учреждение

1) Согласно ст. 18 ФЗ-120, больницы должны принимать заблудившихся, подкинутых, оставшихся без попечения. На практике же больницы принимают всех, кого привезет полиция, даже если за ними идет плачущая мать, то есть в ситуации, когда статус «оставшийся без попечения» ребенку еще не мог быть присвоен.

2) Как правило, это инфекционная больница, в которой запрещают посещения, ссылаясь на режим, не разрешают родителям и законным представителям оставаться в медицинском учреждении вместе с несовершеннолетними, нуждающимися в постоянном уходе, вопреки ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

3) Администрация медицинских организаций не отдает детей родителям по их требованию даже по окончании «лечения» или в случае отсутствия необходимости в стационарном лечении (ст. 63, 68 СК РФ), отсылая в опеку.

4. Непередача детей под предварительную опеку родственникам

При изъятии детей обычно даже не рассматривается вопрос о целесообразности временного назначения опекуна или попечителя (тем более из числа родственников) вместо помещения ребенка в организацию для детей-сирот (ст. 12 ФЗ-48 «Об опеке и попечительстве»).

5. Невозвращение опекой детей родителям по их требованию (ст. 63, 68 СК РФ)

1) После отобрания ребенка статьи 63 и 68 Семейного кодекса РФ на практике не работают.

Органы опеки родителям выдвигают незаконные требования: собрать документы для возврата детей — «справки о благополучии», то есть об условиях проживания и уровне достатка, пропис-

ке, «белой» зарплате и пр. На основании справок сама опека дает или не дает заключение о целесообразности соблюдения закона.

2) В случае подачи опекой заявления в суд на лишение родительских прав отказываются вернуть детей родителям до суда, хотя фактически родители являются законными представителями своих детей, не лишенными по решению суда родительских прав.

6. Отсутствие реабилитационной работы с семьей

Для лишения прав, согласно постановлению Верховного суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», необходимо, чтобы были исчерпаны все меры для реабилитации семьи. Чаще всего опека никаких мер не предпринимает или формально направляет родителей в какую-нибудь НКО для проведения с ними непонятно какой работы.

7. Поспешное присвоение статуса «оставшийся без попечения»

1) Устройство ребенка в приемную семью происходит без вынесения постановления органа опеки о признании ребенка оставшимся без попечения и до лишения родителей родительских прав.

2) При присвоении статуса оперируют тем, что мать ребенка «не забрала из учреждения», тогда как закон требует, чтобы она «отказалась забрать из учреждения». При этом мать бывает вполне доступна и даже хочет вернуть ребенка себе.

Фактически эта процедура является внесудебным лишением родительских прав, так как ею опека присваивает себе право устраивать ребенка по своему усмотрению.

8. Передача под опеку (в т. ч. в приемную семью) ребенка, чьи родители не лишены прав

1) передаются дети, чьи родители не лишены судом родительских прав и хотят воспитывать ребенка;

2) не отрабатываются родственные связи;

3) не отрабатывается приоритет усыновления перед опекой (ст. 124 ч. 1 СК РФ).

9. Выходы «на адрес» по доносам

Родители обвиняются в уголовном преступлении (жестоком обращении) не в уголовно-процессуальном порядке, а на основе методичек, несущих неузаконенную в РФ идеологию и терминологию («эмоциональное насилие», «психологическое насилие»).

10. Со стороны сотрудников детских учреждений системы профилактики безнадзорности правонарушений и преступлений, таких как детские дома и приюты, отмечены следующие нарушения:

1) запрещение свиданий с родителями, не лишенными родительских прав, другими близкими родственниками;

2) помещение анкеты ребенка, родители которого не лишены родительских прав, в федеральную базу со статусом «возможно усыновление»;

3) оформление документов для иностранного усыновления при наличии кровных родственников, проживающих на территории Российской Федерации;

4) удержание подростков в стенах приютов, несмотря на их желание покинуть приют и вернуться в семью;

5) отсутствие своевременных проверок семей опекунов.

11. Со стороны опекунов (не из числа родственников) установлено злоупотребление своими правами:

1) использование детского труда;

2) вовлечение в преступную деятельность.

Рекомендации по устранению выявленных нарушений:

1. Провести правовой ликбез и аттестацию работников опеки, соц. защиты, ПДН, КДНиЗП по вопросам выявления неблагополучия и устройства детей. Ужесточить требования к работникам за соблюдение законодательства в этой сфере.

2. Создать в субъектах Федерации рабочие группы из представителей полпредства, ведомств, надзорных органов и родительских общественных организаций региона для обследования соответствия законодательству процедур и практики работы соц. служб. Проверить методические рекомендации по проведению профилактики социального сиротства на предмет избыточного вмешательства в семьи и привести их в соответствие с принципом недопустимости необоснованного вмешательства.

Провести проверку соблюдения законодательства по выявлению семейного неблагополучия и устройства детей, оставшихся без попечения, в том числе в многочисленных случаях изъятия детей из семей в 2014–2016 гг., поскольку во многих учреждениях до настоящего времени находятся дети, незаконно разлученные с родителями.

3. В силу коррупциогенности рынка семейного устройства детей, обратить внимание Прокуратуры и Следственного комитета регионов на необходимость серьезного отношения к заявлениям граждан о действиях органов опеки, социальной защиты, отделов МВД по делам несовершеннолетних, представителей организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286, 288, 126, 154 (в том числе в части корыстных побуждений), 179 УК РФ.

4. Для устранения коррупциогенности процессов устройства детей рекомендовать Правительству РФ (правительствам регионов):

При определении размера социальных выплат стремиться к выравниваю размера регулярных выплат на ребенка в обычных малообеспеченных семьях и в опекунских семьях (включая вознаграждение опекунам), вплоть до полного равенства размеров этих выплат. Полностью исключить приоритет социальных выплат опекунским семьям над социальными выплатами кровным семьям.

2.2. Нарушения, допускаемые органами опеки и попечительства при работе с семьями

Деятельность органов опеки и попечительства в Российской Федерации регламентируется Федеральным законом от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», Семейным кодексом РФ (в частности главой 20), Гражданским кодексом РФ (глава 3, статьи 31–40), а также Федеральным законом от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в частности ст. 16) и другими актами.

Задачами государственного регулирования деятельности по опеке и попечительству являются:

- 1) обеспечение своевременного выявления лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и их устройства;
- 2) защита прав и законных интересов подопечных;
- 3) обеспечение достойного уровня жизни подопечных;
- 4) обеспечение исполнения опекунами, попечителями и органами опеки и попечительства возложенных на них полномочий;
- 5) обеспечение государственной поддержки физических и юридических лиц, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов подопечных, и стимулирование такой деятельности.

Между тем практика последних лет показывает, что органы опеки выполняют, в том числе, не свойственные им функции, выходящие за пределы возложенных на них полномочий, а зачастую и непосредственные обязанности исполняют с грубым нарушением законов и подзаконных актов.

Какие основные нарушения допускает опека (ООиП)?

Работа органов опеки с семьей начинается с сообщения о «семейном неблагополучии». В соответствии с п. 2 Приложения N 2 «Порядок проведения обследования условий жизни несовер-

шеннолетних граждан и их семей», утвержденного Приказом Министерства образования и науки РФ от 14 сентября 2009 г. N 334 «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. N 423», и ст. 122 Семейного кодекса РФ, орган опеки и попечительства в течение трех рабочих дней со дня получения таких сведений обязан провести обследование условий жизни ребенка. *«Обследование осуществляется с целью выявления обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии родительского попечения над несовершеннолетним гражданином (далее — ребенок, дети) в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения».*

Нередко основанием для проведения проверки семьи на благонадежность является сообщение, не касающееся перечисленных в п. 2 «Порядка проведения обследования условий жизни несовершеннолетних...» обстоятельств, но свидетельствующее о тяжелом материальном положении семьи: отсутствии работы у родителей, наличии задолженности по коммунальным услугам, невыплате кредита банку или же касающееся вопросов воспитания ребенка, методов его лечения, не являющихся доказательством отсутствия родительского попечения. Тем не менее органы опеки включаются в процесс «межведомственного взаимодействия», подменяя собою органы полиции и социальной защиты.

В нарушение Жилищного и Уголовного кодексов РФ, запрещающих проникновение в жилище против воли проживающих в нем граждан, представители опеки входят в квартиру (дом) без согласия родителей, игнорируя конституционное право на неприкосновенность частной, семейной и личной жизни. При посещении семьи не предоставляют документов. И речь идет не только об удостоверении сотрудника, а о документах, дающих право осмотра жилого помещения (акт, постановление и т. п.). При осмотре жилья специалистами из опеки превышаются служебные полномочия, четко прописанные в пункте 6 «Порядка проведения обследования условий жизни несовершеннолетних...»: вместо внешнего осмотра, визуальной оценки проводится настоящий обыск с проверкой содержимого холодильников, кастрюль, столов, шкафов,

с изъятием подлинных документов ребенка. Между тем пункт 7. «Порядка» предписывает: «В ходе обследования используются такие формы получения сведений, как **беседа** с ребенком, его родителями и другими членами семьи, **опрос** лиц, располагающих данными о взаимоотношениях родителей с ребенком, их поведении в быту, **наблюдение, изучение** документов, учебных и творческих работ ребенка и другие».

Несмотря на то, что тяжелая жизненная ситуация, **не влекущая непосредственной угрозы жизни** и здоровью ребенка, должна рассматриваться в соответствии с ФЗ № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в РФ» как основание для оказания социальных услуг семье, или нахождение ребенка в социально опасном положении должно влечь организацию профилактических мероприятий для его исправления в соответствии с ФЗ № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», органы опеки и попечительства, расширительно толкуя требования ст. 77 Семейного кодекса РФ, нередко производят отобрание ребенка у семьи, помещая его в стационарное лечебное учреждение в нарушение п. 8 «Положения о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 мая 2014 г. N 481 и п. 6 «Правил проведения медицинского обследования детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, помещаемых под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2015 г. N 170: **«Необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является наличие информированного добровольного согласия несовершеннолетнего или его законного представителя на медицинское вмешательство, данного в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации в сфере охраны здоровья».**

Врачи в больнице принимают ребенка у специалистов ООиП без документов, т.е. фактически у посторонних лиц, без информированного добровольного согласия родителей (законных представителей) несовершеннолетнего (ст. 20 ФЗ № 323), несмотря на то, что к этому моменту родители еще не ограничены в родительских правах и не лишены таких прав. После помещения ребенка в больницу родители больше детей не видят: сотрудники опеки запрещают им встречи. Врачи подчиняются требованиям органов опеки именно на этом основании, не допуская родителей к детям в нарушение ч.3 ст. 51 ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», разрешающей пребывание одного из законных представителей в лечебном учреждении до окончания лечения ребенка.

По окончании медицинского освидетельствования ребенок переводится в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, руководители которых также, в нарушение п. 49. «Положения о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» запрещают детям свидания с родителями и другими близкими лицами, тогда как положение гласит: **«49. Организация для детей-сирот посредством телефонных переговоров, переписки и личных встреч обеспечивает условия для общения детей с законными представителями и родственниками, в том числе в целях нормализации отношений в семье и содействия возвращению ребенка в семью...»**

При заполнении всевозможных анкет несовершеннолетними в учреждениях социальной защиты и др. нарушается закон о персональных данных, поскольку согласие законных представителей несовершеннолетнего на заполнение анкет не спрашивается.

Принимая участие в рассмотрении дел о лишении или ограничении родительских прав, активистам приходится наблюдать полную безнаказанность неправомερных действий ООиП. Прокурор, участвующий в деле, не принимает мер прокурорского реагирования на всплывающие во время процесса факты, подтверждающие неправомερность действий представителей власти. Суды тоже не спешат выносить частные определения по выявленным в процессе нарушениям закона.

Одним из показательных с точки зрения неправомερных действий органов опеки, а также полиции, сотрудников образовательного учреждения (д/сад), больницы стал случай отобрания двоих детей в городе Навашино Нижегородской области.

Видимо, это пренебрежение законами связано с особым отношением работников данной сферы к тому кругу лиц — наших соотечественников, чьи права должны быть защищены Конституцией РФ на общих основаниях, — которые первыми оказываются кандидатами на отъем детей в силу своей социальной фрустрированности и являются наиболее незащищенными. В ходе общения представителей РВС с сотрудниками Управления образования и полиции г. Навашино не раз звучала фраза «особый контингент». Она показалась неприемлемой, но внимания на этом активисты не заострили. Эти же слова повторил заместитель начальника местного РОВД, он же член комиссии по делам несовершеннолетних.

Само слово «контингент» нельзя, конечно, считать оскорбительным, так как оно всего лишь означает совокупность людей, образующих однородную в каком-либо отношении группу. Однако затем в каждом выступлении свидетелей со стороны истцов звучало одно и то же: «Это контингент... люди из общаги, кого Вы слу-

шаете...» На форумах эта мысль отразилась более четко: «Нашли за кого заступаться! Это ведь БИОМУСОР!!!»

Бедность родителей все чаще становится причиной признания их «социально неблагополучными» и изъятия детей. Причина, по которой гр. Ко-ва была занесена в «особый контингент» — это бедность. Отметим, что, несмотря на наличие проблемы безработицы в регионе, гр. Ко-ва работает (зарплата у нее очень низкая — 4500 рублей). Женщина, которая не смогла обеспечить себе «удачную» жизнь, является, по мнению тех, кто считает ее недостойной воспитывать детей, — «контингентом», «биомусором».

Первого ребенка у гр. Ко-вой забрали прямо из детского сада: без актов и постановлений, за десять минут до окончания рабочего дня, обвинив мать в оставлении ребенка без надзора. Сотрудница опеки пришла по звонку воспитателя, взяла за руку и увела ребенка из детского сада в полицию. Потом на машине ГИБДД отвезла в больницу. И там ребенка приняли у совершенно постороннего ему человека, не имеющего никаких документов — ни сопроводительного письма, ни акта.

Второго ребенка увезли из дома. Когда мама решила забрать здоровых детей из больницы и уехала с ними домой, поскольку не была лишена родительских прав, к ней, как к похитительнице, явились вооруженные автоматами полицейские.

В суде, при рассмотрении иска о лишении родительских прав, органы опеки с интересом записывали за представителем ответчицы Ко-вой названия документов, в соответствии с которыми они должны были работать, но о существовании которых они не знали. Говорить о том, какие нормы права соблюдались при отобрании детей, при таких обстоятельствах даже не приходится.

Решить проблемы, выявленные данным случаем, только изменив часть законов, невозможно. Тут порочен сам подход, диктуемый заемными с Запада представлениями о допустимости, например, изъятия детей у социально неблагополучных семей — то есть, по сути, «за бедность». Представлениями о допустимости перевода части населения в разряд ущемленных в правах. В то время как единственным верным решением является борьба с социальным расслоением, с безработицей, с другими тяжелыми последствиями «девяностых».

Мы расцениваем ювенальные технологии, способствующие отобранию детей, как элемент холодной войны, направленный на уничтожение народов России. Принципы, которые лежат в работе ювенальщиков (начиная с приоритета прав детей над правами родителей и кончая невозможным в русской культуре осуждением бедности) приводят к попранию права народа на сохранение своих традиций и обычаев.

Выводы:

1. Массовые отобрания детей приводят к подрыву авторитета власти, в том числе — Президента, и вступают в противоречие с Посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.12.2016 г., в котором В. В. Путин подчеркнул: *«Смысл всей нашей политики — это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России»*. Также эта ситуация работает на демографический подрыв России — кто будет рожать, видя, с какой легкостью детей отбирают?
2. Механизм и принципы работы ювенальной системы противоречат традициям и обычаям народа России (приучение к труду, требовательность к поведению, приоритет старших (уважение, послушание), забота о близких и т. д.) и, следовательно, могут привести к их полному уничтожению.
3. Межведомственные нормативно-правовые акты, дающие чрезмерно широкие полномочия органам опеки и попечительства, вступают в противоречие с законодательством РФ, ее главенствующим законом — Конституцией РФ и конституционным принципом защиты семьи.
4. Совершая действия по отобранию детей (в том числе и отобрания под предлогом помещения в больницу), вмешиваясь в воспитательный процесс, в частную жизнь семьи, органы опеки и попечительства не несут должностной, административной, уголовной ответственности за свои действия.
5. Отсутствуют социальные критерии баз неблагополучных семей. Например, нельзя вносить в базу семью, если на момент проверки у них всего лишь был сломан холодильник. Жалоба соседей, что ребенок топает наверху, не забрали вовремя из дв/сада, — вносится в базу. Сами базы есть. Но нет критериев. Это приводит к злоупотреблению при отобрании детей.
6. Отобрание детей из семей происходит не только с нарушением закона. Игнорируются такие понятия, как «сердечность», «милосердие», «сострадание». Попирание прав родителей приводит к разрушению традиционных семейных ценностей, моральных и нравственных норм.

7. Незаконные отобрания детей могут привести к «майदानам» и толкнуть людей к отстаиванию своих прав путем силы. Заведующий кафедрой социологии семьи МГУ им. М. В. Ломоносова, профессор, доктор философских наук, академик-секретарь отделения демографии Международной академии прогнозирования Анатолий Антонов в интервью порталу «Народы России» отметил следующее: *«...Когда у человека отбирают последний бастион его личной, частной приватной жизни — все. Это ГУЛАГ».*
8. Сегодня органы опеки ведут атаки в основном на малоимущие, социально не защищенные семьи. Но ведь эту самую социальную незащищенность им «обеспечивает» именно государство. Следующей ступенью может стать отобрание детей уже не только у родителей, но и у государства. Ведь само государство не в состоянии создать социальную, экологическую защиту своим гражданам. Яркий пример этому, который показали многие федеральные каналы: дети г. Находка Приморского края задыхаются от угольной пыли, не имеют возможности нормально учиться. Получается, что государство не может защитить их право на проживание в благоприятной среде, и детей следует массово отобрать у родителей. Если не принять сегодня меры для защиты семьи от постороннего вмешательства, Россия может стать не только сырьевым, но и генетическим придатком Европы.
9. Вседозволенность и безнаказанность органов опеки позволяет им использовать и применять терминологию, разделяющую общество на несколько неравноценных групп. К малообеспеченным семьям применяется термин «контингент» (пример города Навашино далеко не единичен, это уже повсеместно бытующая терминология). Разделение людей на «контингент» и «нормальных» является базовым признаком **фашистской идеологии**.
10. Попытка внедрить чуждую народу идеологию вызывает внутреннее отторжение народа от государства.
11. Отобрание ребенка из семьи — это та статья (ст. 77 СК РФ), которую надо отменять либо вносить в нее изменения.

Предложения:

1. Сохранение семьи (а отобрание ребенка даже на время наносит непоправимый вред семейным отношениям) должно являться стратегической национальной программой.
2. Для защиты прав семьи и родителей должен быть создан институт **Уполномоченных по правам семьи**, введена должность **Уполномоченного при Президенте по правам семьи** (по аналогии с Уполномоченным при Президенте по правам ребенка, **а лучше вместо указанной должности**).
3. Следует ввести в гражданский процесс обязательное участие адвоката по назначению (так называемого бесплатного) для защиты прав семьи и родителей.
4. Для минимизации злоупотреблений при обследовании места проживания ребенка, выявления причин и условий, создающих угрозу его жизни или здоровью, необходимо внести изменения в ст. 2 ФЗ от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» для исключения дискриминационного признака «социального благополучия» из определения «здоровья» гражданина, так как ответственность за социальное благополучие граждан лежит на государстве и не может ставиться в вину родителям при отобрании детей.
5. Необходимо закрепить в подзаконных нормативно-правовых актах, независимо от того, какое ведомство будет проводить проверку места жительства ребенка, порядок ее проведения, включив в обязанность органам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних разъяснение родителям (законным представителям):
 - 1) их конституционных прав (ст. 51 Конституции РФ);
 - 2) конечной цели осмотра места жительства.

6. Необходимо закрепить наличие понятий при проведении обследования жилищно-бытовых условий несовершеннолетнего по аналогии с осмотром места происшествия в соответствии с требованиями УПК РФ, для исключения фактов фальсификации документов, являющихся основанием для возбуждения административного производства против родителей по ст. 5.35 КоАП РФ, и последующего ограничения/лишения родителей родительских прав.
7. Исключить право каких бы то ни было органов составлять акты о результатах осмотра места жительства несовершеннолетних в отсутствие их законных представителей вне места осмотра. Вменить в обязанность исполнителей ознакомление присутствующих при осмотре лиц с актом о результатах осмотра под роспись.
8. Следует перепрофилировать работу органов опеки и попечительства на их прямые задачи устройства детей, оставшихся без попечения. В частности, необходимо исключить отображение детей органами опеки и попечительства (ст. 77 СК РФ) как избыточную меру, заменив ее бланкетной нормой, так как ситуация «непосредственной угрозы жизни ребенка или его здоровью», в которой допускается немедленное отображение ребенка по ст. 77, целиком находится в компетенции полиции.
9. Предусмотреть и закрепить в законе более жесткую ответственность органов опеки и попечительства за противоправные действия.
10. Органы исполнительной власти, здравоохранения и образования, правоохранительные органы и прокуратура, суды должны своевременно реагировать на грубые нарушения закона в части сбора конфиденциальной информации о частной жизни граждан, независимо от их возраста (сбор сведений через анкетирование школьников, включение в базы данных неблагополучных семей по признаку многодетности и малообеспеченности и т. п.).

2.3. Избыточность применения ст. 77 Семейного кодекса РФ при угрозе жизни и здоровью ребенка

В Российской Федерации сложилась практика разлучения родителей и детей не только на основании судебного решения о лишении граждан родительских прав или ограничении родительских прав, но и внесудебная практика, основанная на избыточно применяемых мерах и неправомерном вмешательстве в семью.

На сегодняшний день процедура отобрания ребенка в соответствии со ст. 77 Семейного кодекса РФ не предусматривает в первоочередном порядке получение судебного решения, что фактически противоречит ст. 9 Конвенции ООН о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года:

«Государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка».

Ребенок страдает незаслуженно не только от действий родителя, послуживших основанием для его отобрания, но и от разлуки со вторым родителем, не заслуживающим обвинений в чем-либо по отношению к ребенку, с другими кровными родственниками; от замены постоянного места жительства на непривычную среду детского учреждения или чужой семьи.

Таким образом, наказанным становится не виновный родитель, или не только виновный родитель, но в большей мере — потерпевший ребенок.

В статье 77 Семейного кодекса Российской Федерации указано, что

«...при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится...».

Заложенное в норме усмотрение исполнителя («вправе», а не «обязан») направлено на применение дифференциации при выборе способов защиты ребенка. Однако на практике закон трактуется однобоко, и все возможные варианты угроз ставятся в вину родителю (законному представителю) без должной оценки происходящего, без обращения к нормам российского законодательства, регламентирующим порядок действия должностных лиц при разнообразных ситуациях.

При буквальном толковании данной нормы можно сделать вывод, что ребенка можно отобрать у родителя (законного представителя) даже при том условии, когда он не является источником угрозы для своего ребенка, после чего приступить к процедуре лишения родителя родительских прав. Между тем угроза жизни и здоровью ребенка может исходить не только от виновного или невиновного поведения законного представителя, но и от третьих лиц, совершивших преступление; от природных катаклизмов; техногенной катастрофы; тяжелого заболевания ребенка, приобретенного не из-за халатности врачей или ненадлежащего ухода за ребенком.

Правовая неопределенность, заложенная в конструкцию данной нормы, позволяет сотрудникам органов опеки и попечительства произвольно, по своему усмотрению трактовать закон и превышать служебные полномочия.

Фактически данная норма должна быть признана неконституционной, поскольку *«неопределенность содержания правовой нормы препятствует ее единообразному пониманию, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к нарушению принципов равенства и верховенства закона; поэтому самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, влекущего ее произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции РФ»* (постановления Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2004 года № 7-П, от 20 декабря 2011 года № 29-П, от 2 июня 2015 г. № 12-П и др.).»

Вместе с тем, **непосредственные угрозы могут возникнуть в жизни детей**, поэтому для их защиты следует обращаться не к статье 77 Семейного кодекса РФ, а к другому действующему законодательству.

Рассмотрим некоторые ситуации, которые можно трактовать как угрозу жизни и здоровью ребенка.

I. При угрозе, исходящей от родителя, совершившего уголовно-наказуемое деяние в отношении несовершеннолетнего, необходимо обращаться:

а) к Федеральному закону от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «**О полиции**»;

б) к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «**О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства**».

Среди оснований для лишения граждан родительских прав в статье 69 Семейного кодекса РФ перечислены случаи, когда они: *«жестoko обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность;*

совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи».

Вместе с тем до того момента, пока по делу не вынесен обвинительный приговор, лицо считается невиновным согласно ст. 49 Конституции Российской Федерации.

Следовательно, у суда до вынесения приговора по уголовному делу не может быть оснований для лишения гражданина родительских прав или ограничения его прав. Таким образом, нет законных оснований и для отобрания ребенка из семьи, с учетом того, что ст. 77 СК РФ не соответствует Конституции РФ и не должна исполняться.

В Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» указано, что одним из основных направлений деятельности, согласно п. 11 ст. 2, является *«государственная защита потерпевших, свидетелей, а также других защищаемых лиц»*. Полиция *«обязана прибывать незамедлительно на место совершения преступления, место происшествия, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан (п. 2, ч. 1, ст. 12), оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от преступлений, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует (п. 3), осуществлять в соответствии с федеральным законом государственную защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также других защищаемых лиц (п. 28)»*.

Среди перечисленных в ст. 12 ФЗ «О полиции» обязанностей, нет обязанности по отобранию ребенка из семьи, разлучению его с родителями вопреки их желанию.

Согласно ч. 2 ст. 12 *«Иные обязанности могут быть возложены на полицию только путем внесения изменений в настоящий Федеральный закон»*.

Нет таких обязанностей и в **Приказе МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»**.

«1. Полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей (ст. 13) предоставляются следующие права: <...>

13) доставлять граждан (ред.: но не отбирать у родителей), то есть осуществлять их принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях решения вопроса...защиты граждани-

на от непосредственной угрозы его жизни и здоровью в случае, если он не способен позаботиться о себе либо если опасности невозможно избежать иным способом, (ред.: то есть при устранении опасности ребенок должен быть возвращен родителям или законным представителям, не виновным в уголовно-наказуемом деянии); <...>

30) применять на условиях и в порядке, предусмотренных федеральным законом, меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также других защищаемых лиц».

Меры государственной защиты не предусматривают разлучение ребенка с его кровными родственниками, не совершавшими уголовно наказуемых деяний.

Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» подробно регламентирует действия должностных лиц, ответственных за безопасность участников уголовного процесса. Устанавливает (**статья 1**):

«Государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства — осуществление предусмотренных настоящим Федеральным законом мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества (далее — меры безопасности), а также мер социальной поддержки указанных лиц (далее — меры социальной поддержки) в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами».

Государственной защите в соответствии со **статьей 2** настоящего Федерального закона подлежат, в том числе, «*следующие участники уголовного судопроизводства:*

1) потерпевший; 2) свидетель; 3) частный обвинитель; <...>

7) законные представители, представители потерпевшего».

Таким образом, при применении мер государственной защиты к несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю такие же меры могут быть приняты и к его законному представителю, как свидетелю преступления, то есть нет необходимости разлучать ребенка с его вторым родителем или другим родственником, или законным представителем.

«2. Меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления».

То есть при обнаружении признаков преступления, совершаемого или совершенного в отношении несовершеннолетнего, ра-

ботник полиции вправе до возбуждения уголовного дела принять меры безопасности для защиты его жизни и здоровья.

«3. Государственной защите также подлежат установленные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации близкие родственники, родственники и близкие лица, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на лиц, указанных в частях 1 и 2 статьи 2. <...>

5. Меры государственной защиты в отношении защищаемых лиц могут быть применены после постановления приговора, вынесения постановления об освобождении лица от уголовной ответственности или наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера».

Статья 3. Органы, обеспечивающие государственную защиту

«1. Органами, обеспечивающими государственную защиту, являются:

1) органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты;

2) органы, осуществляющие меры безопасности;

3) органы, осуществляющие меры социальной поддержки.

2. Решение об осуществлении государственной защиты принимают суд (судья), начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь с согласия руководителя следственного органа, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело <...>

4. Меры безопасности в отношении защищаемых лиц по уголовным делам, находящимся в производстве суда (судьи) или Следственного комитета Российской Федерации, осуществляются по решению суда (судьи), руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации или следователя с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации органами внутренних дел Российской Федерации, органами федеральной службы безопасности, таможенными органами Российской Федерации, расположенными по месту нахождения защищаемого лица. <...>

7. Меры социальной поддержки осуществляют органы, уполномоченные Правительством Российской Федерации».

Статья 6. Меры безопасности

«1. В отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности:

1) личная охрана, охрана жилища и имущества;

- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) **временное помещение в безопасное место».**

Для защиты несовершеннолетних важен, в контексте рассматриваемой темы, пункт 8 о временном помещении в безопасное место, куда ребенок может быть помещен вместе с законным представителем или близким родственником. Таким местом, например, может быть, социальный приют для матери и ребенка, жилище другого родственника, изъявившего желание принять жертв преступления на необходимое для устранения опасности время.

Статья 16. Основания применения мер безопасности

«1. Основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

2. Меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица..., а в отношении несовершеннолетних лиц — на основании письменного заявления их родителей или лиц, их заменяющих».

Таким образом, сам родитель, второй законный представитель несовершеннолетнего, в состоянии решить, необходима ли ему и ребенку помощь государства, реальна ли угроза жизни и здоровью того и другого, исходящая от виновного лица. И в случае необходимости он вправе будет воспользоваться мерой государственной защиты.

II. При совершении преступления единственным родителем (законным представителем)

Следует обратиться к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Статья 160 «Меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества» предусматривает, что

«1. Если у подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу, остались без присмотра и помощи несовершеннолетние дети, другие иждивенцы, а также престарелые родители, нуждающиеся в постороннем уходе, то следователь, дознаватель принимает меры по их передаче на попе-

чение близких родственников, родственников или других лиц либо помещению в соответствующие детские или социальные учреждения».

Как видим, закон позволяет и в этом случае обойтись без применения ст. 77 Семейного кодекса РФ, предлагая более гуманный способ передачи детей в семью родственников и только при их отсутствии — в детское учреждение, корреспондируя при этом со ст. 122 Семейного кодекса РФ.

III. При психиатрическом заболевании законного представителя, представляющего угрозу для себя и окружающих

Нужно обращаться к **ФЗ «О полиции»** и **Закону РФ от 02.07.1992 № 3185-1** (ред. от 03.07.2016) **«О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»** (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

Статья 29 «Основания для госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке» предусматривает, что

«Лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, без его согласия либо без согласия одного из родителей или иного законного представителя до постановления судьбы, если его психиатрическое обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает:

а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или

б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или

в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи».

«Сотрудники полиции обязаны оказывать содействие медицинским работникам при осуществлении недобровольной госпитализации и обеспечивать безопасные условия для доступа к госпитализируемому лицу и его осмотра. В случаях необходимости предотвращения действий, угрожающих жизни и здоровью окружающих со стороны госпитализируемого лица или других лиц, а также при необходимости розыска и задержания лица, подлежащего госпитализации, сотрудники полиции действуют в порядке, установленном Федеральным законом «О полиции» (ч.3 ст. 30)».

Как видим, и в этом случае из семьи должен быть удален и помещен в психиатрический стационар больной, от которого исходит

угроза жизни и здоровью несовершеннолетнего, а не сам несовершеннолетний.

IV. Уклонение родителей от своих обязанностей по воспитанию, обучению, содержанию детей

В части 3 ст. 178 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (с изменениями на 15 ноября 2016 года) дано определение «уклонению от воспитания ребенка»:

«3. Осужденный считается уклоняющимся от воспитания ребенка, если он, официально не отказавшись от ребенка, оставил его в родильном доме или передал в детский дом, либо ведет антиобщественный образ жизни и не занимается воспитанием ребенка и уходом за ним, либо оставил ребенка родственникам или иным лицам, либо скрылся, либо совершает иные действия, свидетельствующие об уклонении от воспитания ребенка».

Несмотря на то, что норма квалифицирует действия осужденного, не исполняющего предписания суда, такое определение может быть применимо и в остальных случаях недобросовестного отношения родителей к своим обязанностям.

Согласно Статье 49.2. Приказа МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», подлежат постановке на профилактический учет:

«Родители или иные законные представители, не исполняющие своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющие на их поведение либо жестоко обращающиеся с ними».

То есть в этом случае также не идет речь об отобрании ребенка, разлучении ребенка с родителями. Уклонение от воспитания является основанием для постановки на профилактический учет и в случае непринятия мер к исправлению ситуации, родители могут быть ограничены или лишены родительских прав по решению суда.

Предложения:

1. Внести изменения в ст. 77 Семейного кодекса РФ, сделав ее бланкетной. Примерная редакция может быть такой:

«СК РФ, Статья 77. Государственная защита ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью

При непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью применяются меры государственной защиты, предусмотренные законодательством Российской Федерации».

2. Внести изменения в Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», прописав в Инструкции четкий алгоритм действий органов полиции не только по «доставлению» несовершеннолетних в подразделения МВД, но главное — основания и порядок действий работников ПДН (МВД) при изъятии ребенка из места его обнаружения.
3. Внести изменения в ст. 1 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», исключив из определения понятия «безнадзорный» слова «или ненадлежащего исполнения».

Редакция нормы может быть следующей:

«безнадзорный — несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц».

Даже эти небольшие изменения в законодательстве способны значительно повлиять на правоприменительную практику по внесудебному разлучению детей со своими родителями (законными представителями) при отсутствии их желания.

2.4. Нарушения, допускаемые КДНиЗП при рассмотрении административных материалов по ст. 5.35 КоАП РФ

Роль постановлений КДНиЗП в жизни семьи

Решения КДНиЗП играют важную роль в жизни семьи, имеют свои последствия, которые в будущем могут трагически отразиться на судьбе детей и родителей. Зачастую законные представители детей этого не понимают, не оспаривают неправомерно вынесенные решения в суде, смиряются с несправедливостью, считая, что никаких серьезных последствий не будет. Между тем решения имеют немаловажное значение:

- Возможная постановка на учет как семьи в социально опасном положении (СОП), как следствие — вмешательство в дела семьи и инициализация процесса постоянного наблюдения за семьей. Это порождает впоследствии неоднократное составление различных протоколов и актов (на которых почему-то нередко нет подписей родителей);
- Неоднократное привлечение родителей по статье 5.35 КоАП РФ может являться причиной подачи опекой иска об ограничении или лишении родительских прав;
- При рассмотрении дел в отношении родителей в суде (ограничение или лишение прав) суду представляются ранее вынесенные постановления КДНиЗП, это играет немаловажную роль в принятии судебных решений, поскольку наличие таких постановлений формирует определенный образ семьи и родителей, подтверждая систематичность их якобы «неправомерных» действий, связанных с ненадлежащим исполнением родительских обязанностей.

Подготовка к рассмотрению дел КДНиЗП и процесс рассмотрения

1. Типичные нарушения, с которыми активисты РВС сталкивались в своей практике:

- Родителям не дают ознакомиться с материалами дела, не дают снять копии, в нарушение части 1 ст. 25.1; ч. 4, 6 ст. 28.2 КоАП РФ.
- Вопреки п. 5 ч. 1 ст. 29.7 КоАП РФ им не разъясняются их права, чем нарушается их право на защиту.

- Протоколы, составленные инспектором ПДН, не проверяются на правильность составления в соответствии со ст. 28.2; п. 3 ст. 29.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ, на наличие нарушений.
- На заседания вызываются только законные представители, в отношении которых инспектором ПДН составлен протокол. Не вызываются лица, которые выступили заявителями, не вызываются свидетели, даже если законные представители об этом просят, в нарушение ст. 26.3 КоАП РФ.
- Материалы дела рассматриваются в отсутствие ребенка, в отношении которого вынесен протокол об административном нарушении, несмотря на требования части 2 ст. 25.1; п. 4 ч. 1 ст. 29.7 КоАП РФ, присутствует лишь родитель.
- Во время разбирательства против родителей выступает вся комиссия. Иногда им не дают делать необходимые разъяснения, отказываются выслушать. Если родитель пришел с ребенком, не выслушивается мнение ребенка, даже если родитель об этом просит.
- Пояснения родителей воспринимаются лишь как их позиция и не более. Об этом откровенно заявляется членами комиссии, которые, в свою очередь, сами заинтересованы в наказании привлекаемого лица, поскольку протокол зачастую составляется одним из членов этой же комиссии, не имеющим права принимать участия в рассмотрении материала на основании п. 2, ч. 1, ст. 29.2 КоАП РФ, обязанного взять самоотвод по делу, как предписывает ч. 1 ст. 29.3 КоАП РФ. Таким образом, при сложившейся системе рассмотрения административных материалов подобными составами утрачивается объективность вынесенных решений, вопреки требованиям ст. 26.11 КоАП РФ, так как существует конфликт интересов.
- Чаще всего по делу не проводится полноценное разбирательство, как того требует ст. 26.1 КоАП РФ.
- В мотивировочной части постановления не указывается конкретная норма (пункт, часть, статья, и наименование закона) и причины, по которым привлеченному к ответственности лицу назначается та или иная мера наказания, несмотря на требования ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ.
- Часто бывает и такое, что родителей вообще не вызывают на комиссию, принимают в отношении них постановление и не ставят их об этом в известность.

Примеры:

Случай в г. Пермь. Девочка 13 лет, возвращаясь из школы в 12 часов дня, переходила проезжую часть по нерегулируемому пешеходному переходу. Ее на переходе сбил автомобиль, водитель положил ребенка в машину и увез в ближайшую больницу, вернулся через два часа, вызвал инспекторов ДПС и оформил ДТП, переместив место ДТП на 20 метров. На следующий день отца девочки вызвали в Подразделение по делам несовершеннолетних. Отец на тот момент не знал обстоятельств ДТП, так как поговорить с дочерью у него не было возможности. А инспектор ПДН знать их не желала. На вопрос отца — в чем он виноват, инспектор ответила ему, что он «не обеспечил безопасную доставку несовершеннолетней из школы». Отец написал, что с протоколом не согласен, инспектор сообщила ему: «Ну тогда пойдете на комиссию». То есть инспектор ПДН, не имея показаний ребенка, не побывав на месте ДТП, не выяснив знания ребенком ПДД, составила протокол. Про порядок и сроки обжалования протокола отцу не объяснила.

На момент заседания комиссии дочь рассказала отцу, как в действительности обстояло дело, уже было назначено судебное заседание по поводу обстоятельств ДТП. Впечатления отца: отношение комиссии к нему и дочери недоброжелательное, разговаривали свысока, его так называемая вина ни у кого сомнения не вызывала. Зачитали протокол, характеристику на отца. Отец рассказал об обстоятельствах ДТП, ставших ему известными. Комиссия интереса к вскрывшимся обстоятельствам не проявила, вопросов отцу не задавала, дочь выслушать отказалась. На вопрос — в чем отец виноват, председатель ответила — не привез ребенка из школы домой. На пояснение, что ребенку 13 лет, суббота, 12 часов дня, ясная солнечная погода, правила дорожного движения ребенок не нарушал, и что надо дождаться решений суда, председатель не нашлась, что ответить. Начальник инспектора заявила: «Ну, Вы же не опротестовали протокол в течение 10 дней в прокуратуре!»

Комиссия постановила: «Назначить административное наказание в виде предупреждения».

Данное постановление комиссии было отцом обжаловано, активисты РВС оказывали юридическую помощь. Постановление было отменено.

Как можно видеть, случай просто вопиющий, в нем просматриваются практически все типичные нарушения, перечисленные ранее.

Вот еще два показательных случая, когда Кунцевский районный суд Москвы отменяет постановления Кунцевской КДНиЗП.

В первом мать была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 5.35 ч. 1 КоАП РФ. Выдержки из судебного решения:

«С объективной стороны правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, состоит в неисполнении либо ненадлежащем исполнении родителями вышеперечисленных обязанностей. Это означает, что для привлечения виновного лица к ответственности за данное правонарушение следует установить конкретные факты неисполнения либо ненадлежащего исполнения родителями обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних детей, которые в соответствии со ст. ст. 28.2, 29.10 КоАП РФ отражаются в протоколе об административном правонарушении и постановлении, вынесенном по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении. <...>

Как следует из материалов дела, эти требования закона при составлении в отношении В■■■■ и А. П. протокола и вынесении постановления по делу соблюдены не были, поскольку в указанных документах отсутствуют фактические обстоятельства, раскрывающие содержание ненадлежащего исполнения В■■■■ и А. П. своих родительских обязанностей» .

Москва, тот же Кунцевский районный суд отменяет постановление все той же Кунцевской КДНиЗП.

Выдержки из судебного решения:

«Согласно ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ, в протоколе об административном правонарушении, помимо прочего, указываются место, время совершения и событие административного правонарушения. Как следует из протокола об административном правонарушении, составленном в отношении матери, эти требования закона нарушены, поскольку помимо диспозиции ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ протокол не содержит никаких фактических обстоятельств, раскрывающих содержание ненадлежащего исполнения матери своих родительских обязанностей, тогда как по смыслу закона такое описание правонарушения является обязательным, так как конкретизирует действия (бездействие) виновного лица и позволяет должностному лицу (коллегиальному органу), рассматривающему дело, проверить обоснованность привлечения конкретного лица к ответственности и установить, что именно и когда им совершено. В этой связи признать обжалуемое постановление, вынесенное в отношении матери, законным и обоснованным нельзя».

Случай в республике Коми: мать ограничили в родительских правах на двух детей по причине того, что работы в селе нет, и она ездит работать вахтовым методом, детей оставляет бабушке и бабушке. Возникают большие вопросы к судье, вынесшему решение

об ограничении родительских прав, но больший интерес представляет очень показательное постановление КДНиЗП:

«Территориальная КДНиЗП муниципального образования МР «Удорский»

рассмотрев материалы ... на мать 07.01.1981 г.р., работает вахтовым методом в г. Воркута, проживает в п. Ним, Республика Коми, установила, что мать ограничена в родительских правах Удорским районным судом <...> 21.12.2012 г. в отношении двоих несовершеннолетних детей: Д. и В. Дети с 27.02.2013 г. находятся в детском доме. Мать приезжала в детский дом к детям 27.03.2013 г., общалась с детьми, привозила сладости. Интересуется жизнью детей, разговаривает с ними по телефону.

На основании изложенного, комиссия постановила:

Вынести предупреждение за непринятие мер по возвращению детей в семью».

Уровень абсурда, отраженного в данном «постановлении», трудно переоценить.

Еще пример случая в г. Пермь, когда родителей ни о чем не ставили в известность и рассматривали дело без них. Родители о том, что их семье присвоен статус находящейся в социально опасном положении, узнали только тогда, когда на карту матери перестала поступать денежная компенсация за детский сад (т.н. программа «мамин выбор» в Пермском крае»). Они решили обратиться в опеку и только тогда узнали о том, что им присвоен этот статус.

Еще один вопиющий и громкий случай. В г. Добрянка Пермского края в школе № 5 существует давний конфликт между руководством школы, группой родителей и матерью одной из учащихся. Все началось с ссор между детьми, переросло в ссоры между родителями, помимо этого мать имела неосторожность несколько раз привлечь директора к ответственности за правонарушения в школе.

В результате конфликта девочка учится в классе, состоящем из нее одной, подвергается нападкам со стороны сверстников. Одна из сторон конфликта, как группа родителей, так и школьное руководство, не нашла ничего лучше, как начать писать многочисленные заявления в полицию и подразделения по делам несовершеннолетних, как на девочку, так и на мать, обвиняя ее в том, что та ненадлежаще исполняет родительские обязанности. Мать и ребенка попросту затравили, их стали постоянно вызывать на заседания КДНиЗП. Случай вопиющий, но нас интересует, как проходили конкретные заседания..

31 января 2017 г. на заседании КДНиЗП, на котором рассматривалось дело в отношении девочки, присутствовал представитель Пермского отделения РВС.

Следует пояснить, что события происходили в начальной школе, где учатся малолетние дети. Дети поссорились, обменялись толчками и ударами. Одна из родительниц написала заявление в полицию. Мать девочки, в отношении которой подано заявление, в устной беседе пояснила, что со слов своей дочери она знает, что первой к физической силе прибегла не она. В итоге ОМВД вынесло определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении ребенка, поскольку на момент совершения правонарушения он не достиг возраста привлечения к административной ответственности.

И вот мать вызвали на комиссию по поводу этого определения об отказе в возбуждении дела.

Никакого разбирательства на заседании комиссии не было, потому что когда представитель РВС задал уточняющий вопрос — чего комиссия хочет, ему ответили, что комиссия предлагает матери поговорить с ребенком. Предложение было принято и матерью, и ее представителем.

Фрагменты из постановления комиссии, мотивировка принимаемого решения:

«При таких обстоятельствах, в действиях несовершеннолетней усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, однако на момент совершения правонарушения н/с не достигла возраста привлечения к административной ответственности <...>

Комиссия постановила: **В отношении несовершеннолетней объявить предупреждение».**

Итак, нарушения, которые активисты РВС насчитали в данном случае:

В начале заседания матери не были разъяснены ее права.

До начала заседания ее не ознакомили с материалами дела.

Мать только на заседании узнала, что на ее дочь было подано заявление.

Инспектор ПДН не поставила мать в известность об этом.

В мотивировочной части постановления не указана конкретная норма (пункт, часть, статья, и наименование закона) и причины, по которым освобожденному от административной ответственности ребенку назначается мера наказания в виде предупреждения, которого, к тому же, нет в ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Комиссией по делу не была допрошена потерпевшая, ее законный представитель, не выяснено, желают ли они привлечь мать к какой-либо ответственности, не выяснено, что послужило причиной возникшего конфликта.

Право на защиту несовершеннолетней было нарушено, материал был рассмотрен в ее отсутствие.

На заседании не поднимался вопрос о том, согласна ли мать на рассмотрение дела без своей дочери.

2. Очевидно, что в процессе проведения заседаний Комиссии исходят из принципа презумпции виновности родителей.

Подход следующий: инспектор ПДН составил протокол, в котором «усмотрел» состав административного правонарушения. Этого комиссии достаточно. Настоящего разбирательства не проводится, комиссия делает выводы, не основанные на фактических обстоятельствах дела, исследует недостаточные для принятия решения материалы.

Комиссия, основываясь на имеющихся в деле материалах, лишь решает, что делать в отношении семьи и родителей и какую меру наказания избрать.

Выводы:

Таким образом, если говорить о проблеме неправомерного изъятия детей из семьи, действия КДНиЗП являются начальным этапом в данном процессе, поскольку решения об изъятиях (отобраниях) выносятся, в том числе, на основе формального рассмотрения незаконных постановлений и признания всех подряд родителей виновными. Это нельзя списать только лишь на недостаточную компетентность членов комиссии и частные проявления. Абсолютно очевидно, что у таких нарушений есть системные причины.

Фактически комиссиям даны судебные функции, но практика ведения заседаний такова, что нет даже подобия и симуляции судебного процесса. И это неудивительно. Причины понятны, ведь, во-первых, в состав комиссии входят лица, зачастую не обладающие должной квалификацией, а во-вторых, каждый из участников выражает интересы своего ведомства. Помимо этого, ситуацию усугубляет то, что, например, в малых населенных пунктах все эти люди связаны теми или иными отношениями.

Между тем азбука теории государства и права говорит, что в демократическом государстве существует разделение властей и их баланс, который заключается в том, что каждая из ветвей власти друг друга уравнивает. Существующая система КДНиЗП эти принципы попросту попирает.

Напрашивающийся итоговый вывод прост — систему КДНиЗП необходимо реформировать, передав функции рассмотрения административных материалов в отношении совершеннолетних лиц в суды.

2.5. Нарушение прав близких родственников при передаче детей под опеку

I. Нормы

Преимущественное право близких родственников при оформлении опеки (п. 5 ст. 10 ФЗ № 48, п. 1 ст. 123; п. 2 ст. 146 СК).

В данной части раскрываются механизмы реализации уже озвученного интереса — обеспечения рынка детей через лазейки в законах, а в некоторых случаях напрямую через нарушения закона при передаче, вернее сказать, при учинении препятствий оформления родственной опеки в РФ.

В Конвенции ООН о правах ребенка прямо говорится о праве ребенка на семейные связи и недопустимости противозаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, или незаконного посягательства на его честь и репутацию.

В российском законодательстве в случаях, когда дети по тем или иным причинам остаются без попечения родителей, законом закреплено преимущественное право опеки за близкими родственниками, а именно:

Пункт 5 ст. 10 ФЗ № 48 «Об опеке и попечительстве» (ред. от 28.11.2015):

«5. Бабушки и дедушки, родители, супруги, совершеннолетние дети, совершеннолетние внуки, братья и сестры совершеннолетнего подопечного, а также бабушки и дедушки, совершеннолетние братья и сестры несовершеннолетнего подопечного имеют преимущественное право быть его опекунами или попечителями перед всеми другими лицами».

Пункт 1 ст. 123 СК. Устройство детей, оставшихся без попечения родителей:

«1. Дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов (статья 155.1 настоящего Кодекса).

При устройстве ребенка должны учитываться его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преимущественности в воспитании и образовании».

Пункт 2 ст. 146 СК. Опекуну (попечителю) детей:

«2. При назначении ребенку опекуна (попечителя) учитываются нравственные и иные личные качества опекуна (попечителя), способность его к выполнению обязанностей опекуна (попечителя), отношения между опекуном (попечителем) и ребенком, отношение к ребенку членов семьи опекуна (попечителя), а также, если это возможно, желание самого ребенка».

Существует ответственность за незаконные действия по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью (КоАП РФ: «Статья 5.37. Незаконные действия по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью»; УК РФ: «Статья 154. Незаконное усыновление (удочерение)»). Ответственность по ст. 5.37 КоАП и по ст. 154 УК — не применяется.

В законодательстве существует норма о предварительной опеке. Статья 12 ФЗ № 48 «Об опеке и попечительстве». Предварительные опека и попечительство:

«1. В случаях, если в интересах недееспособного или не полностью дееспособного гражданина ему необходимо немедленно назначить опекуна или попечителя, орган опеки и попечительства вправе принять акт о временном назначении опекуна или попечителя (акт о предварительных опеке или попечительстве).

2. Опекуном или попечителем в случаях, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, может быть временно назначен только совершеннолетний дееспособный гражданин. Принятие акта о предварительных опеке или попечительстве допускается при условии предоставления указанным лицом документа, удостоверяющего личность, а также обследования органом опеки и попечительства условий его жизни <...>».

II. Практика

При изучении случаев отказа близким родственникам в опеке, нами выявлены **типичные нарушения со стороны опеки** пункта 5 ст. 10 ФЗ-48, прописывающего преимущественное право в опеке родственникам.

Официальные причины отказа в родственной опеке:

1. Судимость.

В практике нередко встречаются случаи отказа близким родственникам в опеке, в частности бабушкам из-за наличия в их биографии судимостей за преступления, по закону не препятствующих возможности назначения опекуном.

Пример из жизни. Женщина получает судимость по ст. 116 УК РФ (в старой редакции) за то, что заступилась за свою несовер-

шеннолетнюю дочь, которой разбил губу до крови одноклассник, занимающийся в секции дзю-до. Мать в порыве гнева ударила мальчика по лицу. В итоге — у мальчика синяк, а у нее — судимость, из-за которой в будущем ей отказывают в опеке над внучкой.

А вместе с тем Конституционный Суд своим **Постановлением от 31.01.2014 № 1-П** сформулировал правовую позицию относительно допустимых пределов ограничения права на усыновление лицами, имеющими или имевшими судимость за **преступления, не относящиеся к категории тяжких и особо тяжких**, а также к преступлениям против половой неприкосновенности, а позже в мае 2014 **Определением Конституционного Суда РФ от 13 мая 2014 г. № 997-О** указал, что данная правовая позиция **применима и к регулированию ст. 146 СК РФ для кандидатов в опекуны. Таким образом, органы опеки применяют избыточные меры, отказывая в опеке близким родственникам в отношении родных несовершеннолетних**, что также противоречит здравому смыслу и праву ребенка оставаться с родными людьми.

При этом при отказе родным бабушкам в опеке нарушаются права несовершеннолетних родителей (п. 1 ст. 62 СК РФ), когда таковые имеются:

СК РФ, Статья 62. Права несовершеннолетних родителей:

«1. Несовершеннолетние родители имеют права на совместное проживание с ребенком и участие в его воспитании.

2. Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, в случае рождения у них ребенка и при установлении их материнства и (или) отцовства вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими возраста шестнадцати лет. До достижения несовершеннолетними родителями возраста шестнадцати лет их ребенку назначается опекун, который осуществляет его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка. Разногласия, возникающие между опекуном ребенка и несовершеннолетними родителями, разрешаются органом опеки и попечительства (п. 2 в ред. Федерального закона от 30.12.2015 № 457-ФЗ)».

В прежней редакции ст. 62 Семейного кодекса РФ, при которой **«ребенку может быть назначен опекун»**, бабушке не нужно было оформлять опеку на малыша, т.к. она — бабушка — является законным представителем своей несовершеннолетней дочери, которая родила ребенка.

Новая редакция ст. 62 СК РФ с одной стороны позволяет малолетней матери жить с младенцем и участвовать в его воспитании (ст. 62 ч. 1), а с другой стороны требует назначить младенцу опекуна (ст. 62 ч. 2). Последнее требование оказывается практически неисполнимым (ведь опекун должен жить и с младенцем, и с его

мамой), и излишним, так как подросток и так не живет без законных представителей. По своей правовой сути это требование отстраняет законного представителя несовершеннолетнего родителя (например, бабушку малолетнего ребенка) от его прав и обязанностей по представлению интересов несовершеннолетнего, в данном случае по осуществлению родительских прав несовершеннолетнего.

В нашем случае бабушке отказывают в опекуновстве из-за мелких и уже погашенных судимостей. Семью разрушают: ребенка помещают в приют, маму с бабушкой — «за борт». На основании чего? На основании того, что при визите опеки в квартиру мама была в школе, а с ребенком находилась родная бабушка! Это квалифицируется как «остался без попечения родителей». Ребенок изымается. Те, кто «защищает» таким образом ребенка от родных матери и бабушки, не думают о том, что с ним происходит. А ведь маленькому ребенку наносится серьезная психологическая травма.

2. Отказ в приеме заявления на опекуновство из-за возраста или состояния здоровья.

Отказ в приеме заявления на опекуновство из-за состояния здоровья или возраста потенциального опекуна — типичное «препятствие» для установления родственной опеки. Здесь наблюдается нарушение ст. 146 СК Опекуны (попечители) детей и Постановления Правительства РФ от 14.02.2013 № 117 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью».

Пример. Несовершеннолетний проживает с бабушкой и дедушкой. Опека оформлена на дедушку. В семье случается несчастье, умирает дедушка. Бабушка является инвалидом III группы, что не может быть поводом для отказа в опеке. Однако заявление от бабушки в оформлении опекуновства местная опека не принимает и, ссылаясь на то, что «все равно бабушка опеку над ребенком не получит», инициирует процесс изъятия ребенка из семьи. Вмешивается общественность (РВС), СМИ, адвокаты, ребенка удается оставить в семье, а бабушке предоставить опеку.

Еще один пример. Мать становится инвалидом I группы. Судом по состоянию здоровья ее ограничивают в родительских правах. У бабушки не принимают заявление, аргументируя тем, что ей 70 лет и опеку ей не дадут. В итоге пятилетний ребенок за 2 года сменил 3 приемные семьи. Поражает настойчивость органов опеки в желании непременно передать ребенка в приемную семью, а не пойти навстречу, посодействовать родной семье и оформить опеку на родную бабушку.

Подобные примеры наводят активистов родительских организаций на мысль о наличии коррупционного интереса у опеков.

3. Отказ в приеме заявления из-за отсутствия полного пакета документов на момент срока подачи заявления в опеку в связи с временной утратой трудоспособности близкого родственника кандидата в опекуны и/или отсутствия решения суда по выписке из жилья родителя, лишенного родительских прав.

Эти типичные нарушения в виде формального подхода приводят к передаче ребенка в чужую семью.

Пример. В семье обоих родителей, отца и мать, поочередно лишают родительских прав, дочь проживала до лишения матери родительских прав вместе с мамой и бабушкой, и фактически бабушка уже давно занималась воспитанием внучки (8 лет). На момент лишения матери родительских прав бабушка (54 года) временно теряет трудоспособность из-за перелома ноги, в связи с этим не успевает в срок собрать все необходимые документы, также на этот момент бабушка не успевает получить на руки решение суда по выписке из квартиры лишенной родительских прав матери. И орган опеки, применяя формальный подход, отказывает бабушке в опеке. И очень быстро, буквально в три дня, передает ребенка в чужую семью.

При этом помимо вышеуказанных нарушений норм ст. 146 СК РФ и Постановления № 117, п. 5 ст. 10 ФЗ 48 «Об опеке и попечительстве», **не была оказана помощь в сборе необходимых документов** (в частности самостоятельный запрос документов), предусмотренная п. 5 **Правил подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями, принятых Постановлением Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 (ред. от 10.09.2015) «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан».**

Еще пример. Бабушка 4 раза обращалась с заявлением об оформлении опеки над внуком, препятствием была регистрация матери ребенка в квартире бабушки, вопрос выписки матери из квартиры решался в судебном порядке. Орган опеки, зная о намерениях бабушки, не дожидаясь решения суда о выписке матери с жилплощади, противореча интересов ребенка, спешно передает малыша в приемную семью. Здесь явно усматривается интерес передачи именно в приемную семью, под возмездную (платную) опеку.

4. Отказ в родственной опеке из-за стесненных или плохих условий жилья.

Пример. Бабушке отказывают в опеке над двумя внучками, потому что в доме временно нет отопления (причем не по вине бабушки), и она пользуется электрообогревателем. Также заявляется, что у бабушки якобы не будет хватать средств на обеспечение де-

тей, т. к. она вынуждена будет оставить свою работу и жить только на пенсию (дети маленькие: 3,5 и 2 года). То есть опека не учитывает возможность получения ежемесячных пособий на каждого ребенка, гарантированные п. 3 ст. 148 СК. **Права детей, находящихся под опекой (попечительством)** — «Дети, находящиеся под опекой или попечительством, имеют право на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации».

В Московской области, где проживает данная семья, на детей в таких случаях предусмотрены пособия в зависимости от возраста в 11 500 руб. и 9500 руб., а в среднем по стране — 8–9 тысяч рублей в месяц. И все равно принимается решение отказать родной бабушке в опеке, в пользу чужих людей, которые будут получать зарплату за воспитание детей.

При этом дополнительным фактором для чиновников в стремлении отказать в родственной опеке может быть подготовка передачи ребенка на иностранное усыновление.

Пример. Две сестры 5 и 7 лет. Мать лишили родительских прав, родной дядя написал заявление о желании взять под опеку своих племянниц, но опека ему отказала, мотивировав тем, что у него недостаточно хорошие бытовые условия: он живет в однокомнатной квартире с женой и ребенком. Совершенно непонятно, почему опека решила, что наличие лишних квадратных метров для сирот важнее, чем связь с единственным родным человеком в их жизни? Тут же выяснилось, что детей готовят на иностранное усыновление в Италию. В связи с этим опека отказала в усыновлении (именно усыновлении, что приоритетно согласно закону) этих девочек еще одной российской семье. Только после вмешательства активистов РВС и СМИ дети смогли остаться в России. Позже их приняла к себе семья усыновителей из Москвы. В очередной раз прослеживается недвусмысленный мотив со стороны органов опеки.

Выводы:

При изъятии детей и передаче их на воспитание в чужие семьи наблюдается много случаев нарушения прав близких родственников и самих детей (ст. 54, 55 СК). Закон нарушается напрямую или используются лазейки для обхода законодательства, причем действия сотрудников опеки противоречат здравому смыслу и приносят страдания людям — и детям, и взрослым.

Пути решения проблемы:

1. Стратегические:

Сложившуюся порочную практику игнорирования родственной опеки, равно как и других практик, позволяющих существовать рынку детей, можно менять только через смену вектора семейной политики, исключив материальный, финансовый интерес, создающий, по сути, рынок торговли детьми. Основным приоритетом должно стать действительное сохранение родной семьи, поддержка родной семьи, обеспечение опорных точек развития и укрепления российской семьи.

2. Законодательные:

1) Следует законодательно обеспечить приоритет передачи детей, оставшихся без попечения родителей, их родственникам. На текущий момент закон не обязывает органы опеки обратиться к родственникам и предложить им принять на себя опеку, если родственники сами не узнали о ситуации и не подали заявление. Закон дает право, но не обязывает органы опеки назначить над ребенком предварительную опеку при наличии такой возможности. Нужно исправить указанные недостатки, направив закон на укрепление приоритета родственного устройства детей, необходимость назначения предварительной опеки после утраты ребенком попечения, прописывая приоритет и порядок обращения к родственникам, позволяющий во многих случаях избежать травмирующей психику ребенка фактической передачи детей в организацию или чужим людям.

2) Нужно уточнить положение малолетних родителей (поправки в ст. 62 СК РФ), предотвратив разлуку малолетней матери с младенцем, чтобы заботу о младенце принимали вместе с малолетней мамой ее законные представители (как правило, родители), а не чужие люди. Следует устранить внутреннее противоречие с уже содержащимся в статье 62 СК принципом, что родительские права (как и гражданские права при неполной дееспособности в силу возраста — ст. 26 Гражданского кодекса РФ), осуществляются родившей мамой не самостоятельно, но при помощи ее законного представителя — родителя или организации.

3) Внести поправки в ст. 146 СК с учетом **Постановления Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 г. № 1-П** и **Определения Конституционного Суда РФ от 13 мая 2014 г. № 997-О** о допустимых пределах ограничения права на установление опеки и попечительства лицами, имеющими или имевшими судимость за преступления, не относящиеся к категории тяжких и особо тяжких, а также к преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности независимо от степени тяжести.

2.6. Пример создания и распространения ложных цифр о семейном насилии

Уже много лет в информационном пространстве формируется негативный образ российской семьи. Нам регулярно рассказывают, что уровень домашнего насилия в России зашкаливает за все мыслимые пределы, что в зоне риска как минимум четверть семей и ситуация постоянно ухудшается, что семья это опасное место для женщин и детей (мол, вне семьи риск подвергнуться насилию меньше) и прочее в том же духе.

Раньше от таких заявлений можно было отмахнуться: мало ли что пишут в газетах. Однако в последние годы этот формировавшийся долгое время негативный информационный фон начали конвертировать во вполне конкретные законодательные инициативы. Ведь раз у нас все настолько плохо, то надо же что-то делать? Вполне логично, что инициативы эти оказались сугубо ювенальными, ставящими под удар российские семьи. Последний пример — «закон о шлепках», он же «закон о запрете на воспитание».

Поскольку необходимость тотального контроля над семьей ювеналы обосновывают, ссылаясь на якобы имеющую место печальную статистику, другими словами, именно статистика является той основой, на которой базируются все их дальнейшие построения и выводы, то становится жизненно важным в этой статистике разобраться, отделить факты от мифов и предъявить факты обществу. Иначе лоббисты ювенальной юстиции и дальше будут принимать законы, исходя из «страшилок», которые сами же и придумают.

Чтобы понять, что такое негативный образ российской семьи, достаточно заглянуть, например, в «Википедию». «Википедия» в этом смысле показательна: именно к ней очень часто обращается среднестатистический интернет-пользователь, когда ищет какую-либо информацию. Это популярнейший ресурс, сочетающий в себе простоту доступа к данным (всегда первая строчка в поисковиках) и определенную респектабельность. Перечисленные особенности делают «Википедию» мощным инструментом воздействия на общественное сознание, поэтому распространители мифов не могут обойти ее стороной.

В статье, посвященной домашнему насилию в нашей стране, «свободная» энциклопедия рисует весьма мрачную картину российской семьи:

«Как отмечают эксперты, статистика по домашнему насилию в России фрагментарна, труднодоступна, а зачастую попросту отсутствует.

Однако, по имеющимся официальным данным МВД России на 2008 год,

- насилие в той или иной форме наблюдается почти в каждой четвертой российской семье;
- две трети умышленных убийств обусловлены семейно-бытовыми мотивами;
- ежегодно около 14 тысяч женщин погибает от рук мужей или других близких;
- до 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семьях».

В то же время, по данным Российского статистического ежегодника, в 2008 году в результате преступных посягательств погибло 11 тысяч женщин и 35 тысяч мужчин».

Сразу бросается в глаза, что цифра 14 тысяч (столько женщин якобы убито близкими людьми) противоречит цифре 11 тысяч (всего убито женщин за этот же год). При этом цифра 11 тысяч — из официальной сводки, размещенной на сайте Госстата, а 14 тысяч — взято из интервью некоего госчиновника (о нем ниже).

Противоречие, однако, разрешилось весьма любопытным образом: за то время, пока мы готовили материал, цифра 11 000 просто бесследно исчезла из статьи! Оставим на совести авторов «Википедии» подход, согласно которому информация с сайта Госстата стала вдруг менее достоверной и актуальной, чем заявления некоего чиновника (тоже, кстати, утверждающего, что опирается на официальную статистику). Отметим лишь, что только прикоснувшись к проблеме домашнего насилия, мы уже обнаруживаем попытки достаточно грубых манипуляций. А значит, борьба за образ российской семьи в общественном сознании ведется, и нешуточная.

Рассмотрим, на какие же источники ссылается «Википедия». Этих источника два:

1) Резолюция круглого стола на тему: «Влияние насилия в семье на здоровье женщин и детей» от 20 сентября 2012 г. Комитет Государственной Думы по охране здоровья;

2) Ни закона, ни справедливости: Насилие в отношении женщин в России // Под ред. Марины Пискаловой-Паркер и Андрея Синельникова. — М.: Эслан, 2010 г. (доклад подготовлен Национальной независимой комиссией по правам женщин и насилию в отношении женщин, основанной в 2008 году на базе Национального центра по предотвращению насилия «АННА»).

В резолюции Госдумы к тем четырем тезисам, которые перечислены в «Википедии», добавляется еще ряд утверждений, в частности, говорится, что «от насилия в семье российские женщины

страдают в три раза чаще, чем от насилия со стороны незнакомых людей».

Резолюция в свою очередь ссылается на три публикации: интервью и.о. начальника Департамента охраны общественного порядка МВД России генерала-лейтенанта милиции М. Артамошкина (2008 г.), интервью министра общественной безопасности Пермского края И. Орлова (2008 г.) и работу М. Пропастиной «Социологическое исследование актуальности проблемы насилия женщин г. Магнитогорска» (2007 г.).

Разберем все три источника по очереди. Артамошкин — это тот самый госчиновник, о котором мы говорили выше, когда обсуждали утверждение о 14 тысячах убитых женщин. Он действительно называет такую цифру, хотя она противоречит официальной статистике МВД за тот же год.

И. Орлов в своем интервью утверждает, что в Пермском крае *«более 70% убийств совершается на бытовой почве, раскрывается порядка 80% таких преступлений»*. Возникает закономерный вопрос: ну и причем здесь семья? Далеко не все убийства на бытовой почве происходят в семьях. Пьяная драка подгулявшей компании — это, безусловно, быт, но какое отношение она имеет к семье? Стремление приравнять «бытовое» и «семейное» — типичный пример манипуляции. Стоит отметить, что такой прием используется достаточно часто.

Ситуация с исследованием М. Пропастиной (по результатам которого сделан вывод, что члены семьи в три раза опаснее для российских женщин, чем незнакомые люди), пожалуй, самая интересная. Если набрать название работы в строке поисковика, то вывалится огромное количество ссылок.

Приведем конкретный пример: на Пропастину ссылается студентка ВШЭ Я. Миночкина в своей магистерской работе. ВШЭ — далеко не самый слабый вуз. У студентки есть научный руководитель — к.ю.н. Н. Кравчук. То есть работа Пропастиной оказывается признанной в среде, которую, пусть и с некоторой натяжкой, можно назвать научной, академической. И, таким образом, утверждения, изложенные в ней, постепенно приобретают статус «научных фактов».

Между тем как раз научный статус исследования М. Пропастиной вызывает большие вопросы. Во-первых, опубликовано оно не в научном журнале, а в сборнике трудов межрегиональной конференции «Инновации в системе профилактики семейного неблагополучия», прошедшей в Челябинске в апреле 2007 года. Такого рода конференции проходят в разных регионах постоянно. Принять участие и, соответственно, попасть в список трудов может, в принципе, кто угодно. Во-вторых, исследование, сделанное на материале Магнитогорска, никак не может претендовать на статус

общероссийского. А именно в таком качестве на него ссылаются, в частности, в упомянутой выше резолюции Госдумы.

Такой выбор источников информации не может не вызывать некоторого недоумения. Неужели депутаты не могли найти что-то менее сомнительное? И почему все публикации за 2007–2008 годы? Казалось бы, в 2012 году нужно оперировать данными посвежее. Тем более, что на круглом столе не просто обсудили цифры, но и на основании этих цифр выработали рекомендации о масштабных изменениях в законодательстве.

Ответ на эти вопросы мы получаем сразу же, как только переходим ко второму источнику, на который ссылается Википедия. Начав знакомиться с докладом центра «АННА», мы обнаруживаем, что значительная часть резолюции Госдумы (прежде всего, раздел, посвященный статистике, но и не только), просто слово в слово копирует этот доклад. Иными словами, документ Госдумы написан буквально «под диктовку» центра «АННА». Депутаты никаких источников информации не выбирали, они их просто копировали! Причем, что важно, скопированы не только статистические данные, но и рекомендации об изменениях законодательства. Последние, конечно, не повторяются буква в букву, но смысл полностью сохранился. Однако об этом позже.

Пока коротко о том, что представляет собой центр «АННА». Национальный центр по предотвращению насилия «АННА» существует в России с 1993 года. Первоначально он функционировал как кризисный центр для женщин, пострадавших от насилия, при котором был организован первый в нашей стране телефон доверия. Со временем ЦПН «АННА» постепенно трансформировался в ресурсо-тренинговый центр для НПО, работающих в семейной сфере (в некотором роде стал фабрикой по созданию новых «семейных» НПО). На сегодняшний день «АННА» оказывает разного рода поддержку (прежде всего информационную) сети из 150 российских общественных и государственных организаций.

В 1998 году центр при поддержке фонда Форда инициировал масштабную пропагандистскую кампанию «Домашнему насилию оправданий — нет!», которая, как пишут сами активисты, *«стала одним из ключевых событий в изменении отношения общества к проблеме домашнего насилия»*. Основная деятельность на настоящий момент: разработка образовательных программ и организация обучающих семинаров для представителей общественных организаций, медицинских и социальных сотрудников, сотрудников МВД, судей, прокуроров (в России и ближнем зарубежье).

Центр «АННА» сотрудничает с различными международными организациями. В международный совет попечителей входят:

Марина Пискалова-Паркер («АННА», Россия).

Лиза Хоффман (Фонд принцессы Дианы, США) (США — не опечатка, информация с сайта центра «АННА», прим. ред.).

Джилл Блонски (Фонд «Семейное дерево», Великобритания).

Мартина Ванденберг (юрист, США).

Роза Логар («Женщины против насилия в Европе», Австрия).

Марина Малышева (Московский центр гендерных исследований, Россия).

В конце 2016 г. центр признан иностранным агентом.

Итак, под диктовку ЦПН «АННА» была написана не только «статистическая» но еще и «рекомендующая» часть резолюции Госдумы. Комитет рекомендует внести в законодательство следующие изменения (для сравнения в соседнем столбце рекомендации центра):

Таблица 3. Сравнение рекомендаций ЦПН «Анна» и Резолюции круглого стола на тему: «Влияние насилия в семье на здоровье женщин и детей» от 20 сентября 2012 г. (Комитет Государственной думы по охране здоровья)

Госдума

Правительству Российской Федерации:

— в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации по обеспечению защиты жизни, здоровья и безопасности женщин и детей, разработать и **внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в установленном порядке федеральный закон о предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия;**

— рассмотреть целесообразность внесения изменений в Уголовной кодекс Российской Федерации, касающихся **исключения преступлений, совершенных в семье, из категории дел частного обвинения** и перевода их в категорию дел публично-го обвинения, **внести дополнения в статьи 115 и 116 УК РФ, ужесточающие ответственность за противоправные деяния по отношению к родственникам или бывшим родственникам, в статью 44 УК РФ внести принудительное посещение курсов перевоспитания как основного и дополнительного вида наказания; внести изменения в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о необходимости возбуждения с согласия прокурора уголовного дела при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если преступление совершено в отношении лица, которого связывают с обвиняемым родственные или бывшие родственными отношения;**

«АННА»

В соответствии с международными обязательствами Российской Федерации Комиссия призывает обеспечить защиту жизни, здоровья и безопасности женщин с помощью принятия нового закона и (или) внесения дополнений и изменений в соответствующие статьи Уголовного Кодекса РФ:

а) **Принять федеральный закон о мерах правовой и социальной защиты пострадавших от насилия в семье.**

(Примечание: из развернутого описания, приводящегося в докладе, понятно, что имеется ввиду именно закон о профилактике семейно-бытового насилия.)

б) **Исключить преступления, совершенные в семье, из категории дел частного обвинения и перевести их в категорию дел публичного обвинения.** Для этого внести поправки в действующий УК РФ и УПК РФ. В частности, **внести дополнительные пункты в Ст. 115 ч. 2 и Ст. 116 ч. 2 УК РФ, указывающие на то, что если противоправные деяния совершались по отношению к родственникам или бывшим родственникам, то наказание будет строже.** Необходимо также внести соответствующие изменения в УПК РФ, Ст. 20 ч. 4. **о том, что руководитель следственного органа, следователь, а также дознаватель с согласия прокурора должны возбуждать уголовные дела о любом преступлении, указанном в Ст. 115 и 116 и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которого связывают с обвиняемым родственные или бывшие родственными отношения.**

в) **В целях снижения криминализации населения и предотвращения рецидивов агрессивного поведения, внести в Ст. 44. УК РФ «Виды наказаний» дополнительный вид наказания, а именно принудительное посещение курсов перевоспитания, который мог бы применяться в качестве и основного, и дополнительного вида наказания.** При этом из заработной платы осужденного к принудительному посещению курсов перевоспитания должны производиться удержания в доход учреждений, организующих данные курсы, в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов. Внести соответствующие изменения в другие статьи УК РФ, касающиеся наказаний.

— решить вопрос о полноценной защите пострадавших от домашнего насилия в рамках гражданской и уголовной судебной системы, **гарантировав ее специальным законом или поправками в Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;**

— **обеспечить статистический учет данных органами МВД о характере отношений между преступником и пострадавшей, включая учет пострадавших по полу.**

Министерству образования и науки Российской Федерации:

— разработать и внедрить **учебные программы по профилактике насилия в семье для всех групп профессионалов, которые по роду своей деятельности имеют дело со случаями насилия в семье: милиция, прокуратура, судьи, медицинские работники, судмедэксперты, учителя, социальные работники, а также студенты, обучающиеся в соответствующих высших и средне-специальных учебных заведениях.**

Министерству труда и социального развития Российской Федерации:

— рассмотреть вопрос о целесообразности расширения сети специализированных учреждений, оказывающих психологическую реабилитацию и интеграционную помощь потерпевшим от насилия в семье, в том числе **НПО, а также о финансовом и методологическом обеспечении их деятельности.**

—

г) Гарантировать полноценную защиту пострадавших от домашнего насилия в рамках гражданской и уголовной судебной системы. Эти гарантии должны быть подкреплены или специальным законодательством, или поправками к существующему законодательству. Комиссия рекомендует ввести как отдельную меру защиты охранный ордер, или внести дополнения в Закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», включив защитный ордер в Главу 2 «Виды государственной защиты» как один из видов защиты. Необходимо также предусмотреть наказание за нарушение данной защитной меры.

Внедрить единую систему сбора статистических данных структурами МВД, в которой бы учитывался характер отношений между преступником и пострадавшей, и которая включала бы разбивку пострадавших по полу.

Ввести специальную подготовку для представителей правоохранительных органов по работе со случаями домашнего насилия. Разработать и внедрить в органы защиты правопорядка должностные инструкции, включающие в себя принципы и методы работы со случаями насилия в семье.

В сотрудничестве с специализированными НПО разработать и внедрить учебную программу по домашнему насилию для всех групп профессионалов, которые по роду своей деятельности имеют дело со случаями насилия в семье, а именно: милиции, прокуроров, судей, медицинских работников, судмедэкспертов, учителей, социальных работников, а также студентов, обучающихся в соответствующих высших и средне-специальных учебных заведениях. Каждый из них, пройдя специальную подготовку или прослушав учебный курс, должен понимать не только динамику развития этих отношений, но и осознавать личную ответственность за отсутствие эффективного реагирования на ситуации домашнего насилия.

Необходимо ввести в школьные программы занятия по ранней профилактике домашнего насилия.

При медицинских осмотрах, вне зависимости от жалоб, задавать в ходе скрининга вопрос о насилии.

Последнего пункта из предложений центра «АННА» в рекомендациях комитета Госдумы нет, но его содержание активно внедряется в жизнь. И вообще, все перечисленные рекомендации реализуются с завидным упорством.

Очевидные тому доказательства: закон о семейно-бытовом насилии в Государственную думу внесли, статью 116 УК РФ для родственников ужесточили и в категорию дел публичного обвинения перевели (лишь сопротивление общественности позволило устранить эту норму), межведомственное взаимодействие организовали, соответствующие учебные программы внедрили.

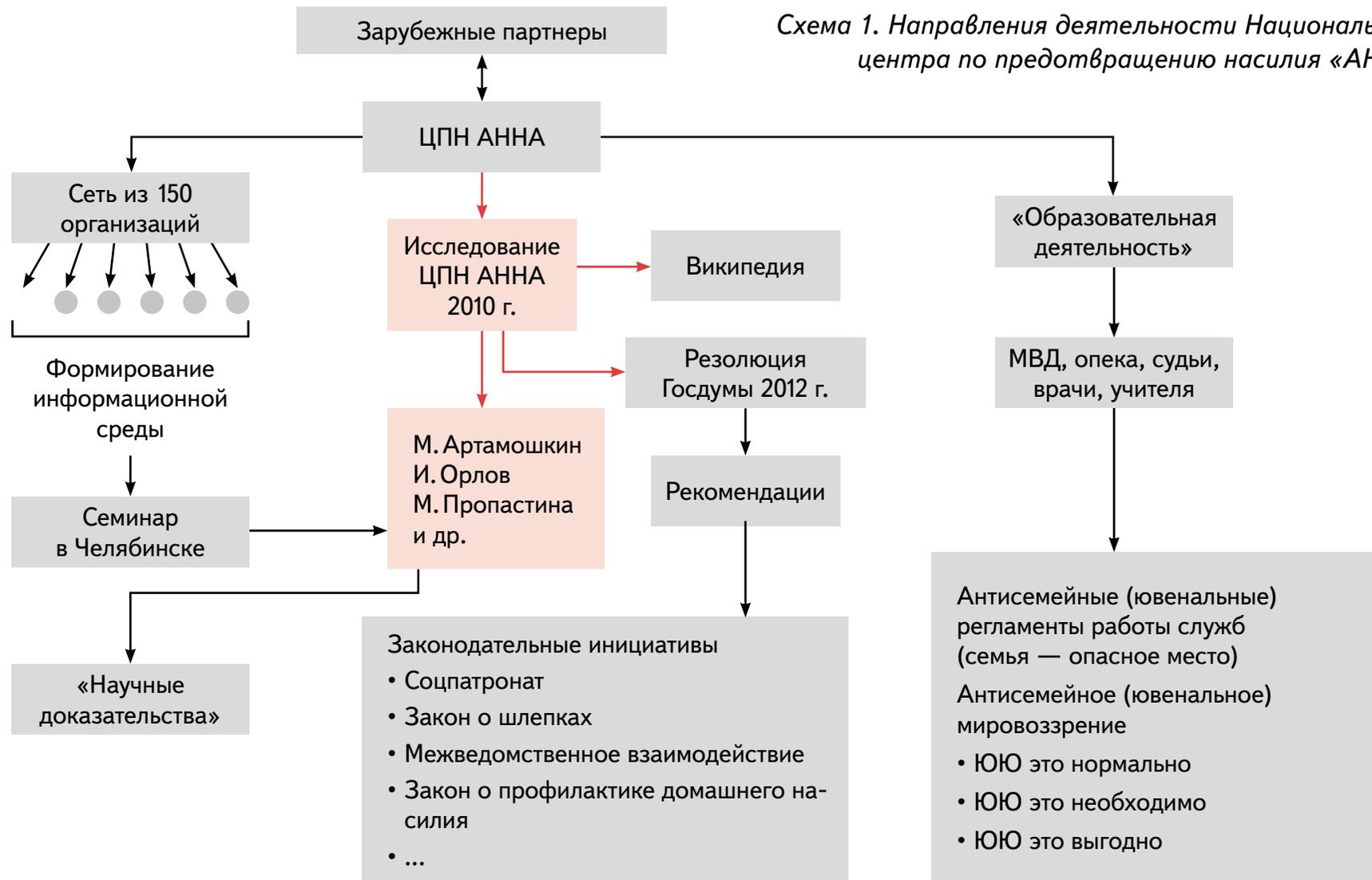
Говорят, что законы в России пишут под диктовку Запада. Обычно это следует понимать как метафору. Однако в том, что касается семейной сферы, метафора превратилась в буквальность: законы в прямом смысле слова пишут под диктовку. И не только законы.

Деятельность центра «АННА» есть наглядная иллюстрация того, как различные НПО постепенно трансформируют наше общество (см. схему 1). Сеть небольших организаций в регионах постепенно меняет общественное мнение, налаживает контакты с органами власти, проводит исследования. Например, тот семинар в Челябинске, на котором М. Пропастина представила свою работу, был организован при участии центра «АННА» одной из организаций, входящей в его сеть. То есть центр сначала «раскрутил» исследование М. Пропастиной, сделав его «научным фактом», а теперь опирается на этот «факт», например, при обосновании своих рекомендаций.

Сеть создает «факты», «факты» собираются в крупные исследования. Их результаты начинают обсуждать, проводить круглые столы (как, например, упоминавшийся выше круглый стол в комитете Госдумы), что придает полученным сомнительным данным легитимность. Получившие легитимность исследования вновь внедряются в общественное сознание (через ту же Википедию). На их основе разрабатываются рекомендации по изменению законодательства, которые затем превращаются в регулирующие нашу жизнь законы.

Отдельно (опять же при участии сети организаций) идет работа с сотрудниками разных служб и ведомств. Чиновничий аппарат готовят к будущим законодательным нововведениям, обучают, внедряют соответствующие регламенты, прививают новое мировоззрение (например, что изымать детей из семьи это нормально, необходимо, да к тому же может быть выгодно).

В основе же всей схемы лежит лживая статистика, лживая картина мира, которую нам пытаются выдать за настоящую. А действительность не имеет ничего общего с навязанной картиной, что мы и покажем.

Мифы и реальные статистические данные

Прежде всего, разберемся с мифом о 14 тысячах убитых мужьями женщин. Его следует обсудить отдельно, поскольку на примере этого мифа можно наглядно показать, какую потрясающую наглость и недобросовестность проявляют его распространители. Дело в том, что миф элементарно опровергается: достаточно открыть сайт государственной статистики и посмотреть, сколько всего было убито женщин в том или ином году (см. табл. 4). Так, например, М. Артамошкин говорил о 14 тысячах в начале 2008 года. Но за 2007 год всего (не только мужьями) было убито 13,3 тыс. женщин. Центр «АННА» говорит о 14 тысячах в 2010 году, когда было убито уже 8,7 тыс. женщин.

Еще несколько примеров, демонстрирующих насколько «аккуратно» мифотворцы обращаются с цифрами. Так, член Совета по правам человека при президенте России А. Соболева в 2015 году в своем блоге пишет: *«Каждый год в семье убивают около 14 тысяч женщин (для сравнения, в 2008 году таких убийств было около 9000, так что тревожная тенденция налицо)»*. Один из авторов законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия Антон Беляков, наоборот, в 2014 году говорит о 14 тысячах, а в 2016 уменьшает показатель до 9,1 тыс. То есть мифотворцы ухитряются одновременно противоречить и друг другу, и официальной статистике. Причем, подчеркнем еще раз, статистике открытой, доступной каждому гражданину. (См. **Таблицу 4.**)

Но откуда все-таки взялась цифра 14 тысяч? Оказывается, она прозвучала в ежегодном докладе России в комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, внимание, в 1999 году! С тех пор эту цифру и повторяют на все лады, не обращая внимания ни на изменившуюся ситуацию в стране, ни на вопиющее противоречие официальной статистике.

Чтобы разоблачить остальные мифы, понадобится доступ к статистике МВД, предназначенной для служебного пользования. Вопреки утверждениям мифотворцев, статистика по преступлениям внутри семьи ведется, более того, она содержит данные о числе пострадавших женщин и несовершеннолетних (см. табл. 5). Почему ее не публикуют в открытом доступе — отдельный вопрос, ведь только на отсутствии официальной информации и держится, по сути, все мифотворчество.

Таблица 4. Сведения о преступлениях, сопряженных с насильственными действиями, по данным сайта Росстата (www.gks.ru)

Годы	Число лиц, потерпевших от преступных посягательств (тыс. человек)		из них в результате преступных посягательств			
			погибли (тыс. человек)		получили тяжкий вред здоровью (тыс. человек)	
	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.
2000	654,4	1441,1	16,8	59,9	14,8	59,7
2005	1038,7	1770,5	15,6	52,9	10,2	50,8
2006	1156,8	1809,2	15,2	46,1	9,7	47,4
2007	1071,8	1603,3	13,3	40,7	9,5	43,4
2008 (М. Артамошкин)*	902,9	1400,9	11	35	8,2	40,3
2009	893,1	1060,1	8,9	22,4	10	30,8
2010 («АННА»)	824,8	960,4	8,7	21,6	10	29,7
2011	760,5	896,2	8,6	21,8	10,2	29,1
2012 (Госдума)	751	888,3	9,2	22,5	11,1	30,7
2013	733	833,9	9,1	22	11,3	30,7
2014 (А. Беляков)	754,9	840,8	9,6	23	11,9	31,6
2015 (А. Соболева)	805,5	893,6	9,8	22,6	12,4	33

* В скобках указаны субъекты, которые в этот год заявляли о 14 тысячах убитых близкими людьми женщинах

Таблица 5. Сведения о преступлениях, сопряженных с насильственными действиями, а также количестве потерпевших по преступлениям данной категории. Сводный отчет МВД по России за 2015 год (Ф 455 кн. 11 раздел 4, л. 26–29).

Сведения о преступлениях, сопряженных с насильственными действиями, а также количестве потерпевших по преступлениям данной категории		Количество преступлений,				Количество потерпевших по преступлениям,			
		сопряженных с насильственными действиями	по которым имеются потерпевшие	в т. ч. в отношении		сопряженным с насильственными действиями	в т. ч.		
				женщин	н/л		женщин	н/л	
за 2015 год	№ строки	1	2	3	4	5	6	7	
Всего	1	374386	367289	166147	50738	382809	170667	52146	
в отношении									
беременной	12	289	289	279	31	296	283	30	
инвалида 1–2 группы	13	5705	5699	2812	107	5796	2844	114	
малолетнего	14	21779	21764	10328	21669	23646	11027	23010	
члена семьи	15	49629	49579	35899	11387	50780	36493	11756	
из них	супруга	16	19768	19753	17652	136	19998	17908	151
	сына, дочери	17	10649	10646	5396	7861	11181	5809	8075
студента, учащегося	18	43101	43073	19896	38069	45885	20909	39635	
безработного	19	6175	6164	2470	0	6397	2508	0	
наемного рабочего	20	91969	90590	41998	533	95889	43530	590	
работника (сотрудника)	органов власти	21	7964	7942	629	0	8890	663	0
	сельского хозяйства	22	658	658	321	5	684	325	6
	правоохранительных органов	23	10043	10014	764	0	11269	804	0

Если к статистике МВД добавить данные о количестве семей (см. табл. 6) по результатам всероссийской переписи 2010 года, то легко рассчитать процент семей, в которых имеет место насилие (над женщинами, детьми, супругами), а также какой процент преступлений в отношении каждой из перечисленных категорий лиц приходится на семью (см. табл. 7 и 8). В левой графе приведен фактический результат, в правой — миф.

Первое, что бросается в глаза, потрясающее несоответствие абсолютного количества семей, в которых есть пострадавшие от насилия, соответствующему мифу. Пострадавшие есть в 0,125% семей, ни о каких 25% (каждый четвертый) не идет и речи. Процент семей, где мужа бьют жен или родители избивают детей — и того меньше.

Таблица 6. Количество семей в России по результатам всероссийской переписи населения 2010 года

	Число семейных ячеек	В них лиц
Городские и сельские населенные пункты		
Число семейных ячеек	40665579	109719291
Супружеские пары без детей	12416346	24832692
Супружеские пары с детьми	17142199	59987100
из них имеющие детей моложе 18 лет	11635272	42126951
в том числе:		
в них детей		2796865
Матери с детьми	9780878	21967967
из них имеющие детей моложе 18 лет	5002597	11692962
Отцы с детьми	1326156	2931532
из них имеющие детей моложе 18 лет	648038	1469967

Таблица 7. Примерная оценка доли семей, в которых за 2015 год были случаи насилия, среди всех российских семей и сравнение ее с мифом (в процентах)

	Факт	Миф
Процент семей, в которых совершаются преступления, связанные с насилием	0,125 %	25 % (каждая четвертая)
Процент пар, в которых муж совершил преступление в отношении супруги	0,061 %	
Процент семей, в которых пострадали несовершеннолетние дети	0,068 %	
Процент семей, в которых несовершеннолетние дети пострадали от рук родителей	0,047 %	

Следует отметить, что даже десятые доли процента — это многие тысячи случаев, потому нельзя сказать, что проблемы домашнего насилия вообще не существует. Однако налицо вопиющее несоответствие реальности и навязываемого нам мифа.

Не лучше дела у мифотворцев обстоят и в том, что касается их оценок долей тех или иных категорий граждан, пострадавших от насилия (см. табл. 8).

Таблица 8. Доля различных категорий граждан, пострадавших в России от насилия со стороны родственников, по статистическим данным за 2015 год, и сравнение ее с мифом (в процентах)

	Факт	Миф
Процент пострадавших в семьях от общего числа пострадавших от насилия	13,3 %	40 % или 70 %
Процент женщин, пострадавших в семье, от общего числа пострадавших от насилия женщин	21,4 %	75 %, М. Пропастина
Процент женщин, пострадавших от рук супруга, от общего числа пострадавших от насилия женщин	10,5 %	40 % или 70 %
Процент несовершеннолетних, пострадавших от рук родителей, от общего числа пострадавших детей	15,5 %	40 % или 70 %
Процент несовершеннолетних, пострадавших от насилия в семье, от общего числа пострадавших от насилия несовершеннолетних	22,5 %	-
Процент несовершеннолетних, пострадавших от насилия в семье, от общего числа несовершеннолетних*	0,045 %	«каждый пятый» 20 %

** Оценка примерная. Общее число несовершеннолетних для расчета этой строки взято из данных переписи 2010 года — 26 208 698 человек. К сожалению, в опубликованных статистических данных за 2015 год найти число несовершеннолетних не удалось: приводятся данные до 15 лет и до 19 лет*

Если бы мы имели, как наши оппоненты, склонность к сочинению громких лозунгов, то могли бы придумать что-нибудь вроде «в семье в 10 раз безопаснее, чем на улице» или «чужой человек в пять раз опаснее родного мужа».

При этом следует понимать, что процент той или иной категории лиц пострадавших в семье от общего числа пострадавших — информация небезынтересная, но все же вторичная. Ну например, если вдруг все окружающие превратятся в ангелов, и на всю Россию в год будет, скажем, 100 преступлений, то даже если 90 из них совершаются в семьях, это не отменит того факта, что мы оказались в раю. Первично абсолютное число пострадавших, а эта цифра говорит сама за себя — насилие есть только в 0,125% семей.

В то же время законы в семейной сфере принимаются исходя из картины, в которой таких семей не 0,125%, а 25% или даже 70%. Вдумайтесь — с обществом обращаются так, как будто оно сплошь состоит из маргиналов. Если бы оно и впрямь состояло из маргиналов, действия законодателей были бы оправданы: с таким неполноценным обществом нужно обращаться как с психически больным человеком или с преступником — ставить его под тотальный контроль, чтобы не навредило себе и другим.

Но ведь российское общество абсолютно не такое! Тем не менее, под контроль его ставят, причем, как именно ставить под контроль, напрямую диктуют «западные партнеры». Это беспрецедентное унижение нашего народа, на которое мы должны ответить должным образом.

2.7. Приказ Минздрава от 17.05.2012 № 565н как недопустимое расширение закона «Об основах охраны здоровья граждан», приводящее к изъятию детей из семьи

На фоне развязанной истерии по поводу необыкновенных цифр о творящемся в российских семьях насилии, ведомственные приказы о порядке информирования органов полиции о причинённых гражданам телесных повреждениях исполняются правоприменителями с запасом, когда нет даже намека на причинение вреда здоровью.

Согласно п. 2 Порядка «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий», утвержденному приказом Минздрава от 17 мая 2012 года № 565н, медицинские организа-

ции передают сведения в территориальные органы Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — территориальные органы МВД России) по месту нахождения медицинской организации о поступлении (обращении) пациентов в случаях наличия у них следующих признаков причинения вреда здоровью в результате совершения противоправных действий:

1) огнестрельные ранения, в том числе полученные при неосторожном обращении с оружием и боеприпасами;

2) ранения и травмы, полученные при взрывах и иных происшествиях, разрешение заявлений и сообщений о которых отнесено к компетенции органов внутренних дел;

3) колотые, резаные, колото-резаные, рваные раны;

4) переломы костей, гематомы, ушибы мягких тканей;

5) гематомы внутренних органов;

6) ушибы, сотрясения головного мозга;

7) повреждения, связанные с воздействием высоких или низких температур, высокого или низкого барометрического давления;

8) механическая асфиксия;

9) поражения электрическим током;

10) состояния, вызванные воздействием токсичных, ядовитых и психотропных веществ;

11) признаки проведения вмешательства с целью искусственного прерывания беременности (аборта) вне медицинской организации, имеющей соответствующую лицензию;

12) признаки изнасилования и (или) иных насильственных действий сексуального характера;

13) истощение;

14) иные признаки причинения вреда здоровью, в отношении которых есть основания полагать, что они возникли в результате противоправных действий.

Следует отметить, что данную информацию медицинские организации должны передавать в органы полиции только при причинении вреда здоровью.

В соответствии с Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 года № 522, под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды. Вред, причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред) на основании квалифицирующих признаков, предусмотренных пунктом 4 настоящих Правил, и в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести вреда,

причиненного здоровью человека, утверждаемыми Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Кроме того, согласно п. 9 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 года № 194н, поверхностные повреждения, в том числе: ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека.

В связи с чем, пп. 4 п. 2 Порядка, а именно гематомы, ушибы мягких тканей не составляют квалифицирующих признаков повреждения, которые причиняют вред здоровью, и ввиду чего медицинские организации не имеют права передавать информацию по таким случаям в органы полиции. Кроме того, у медицинских работников отсутствует необходимая квалификация, чтобы точно полагать, что такие повреждения возникли в результате противоправных действий кого-либо.

Однако нередки случаи, когда при осмотре ребенка, специалист медицинской организации замечает на теле ребенка ссадины, ушибы, синяки и передает информацию в органы полиции. В свою очередь сотрудники полиции по делам несовершеннолетних проводят проверку указанной семьи. Если семья благополучная и отобрание детей будет проблематичным, то в материале указывается на отсутствие противоправных действий. Но если семья бедная и родители не знают своих прав, то сотрудники составляют протокол об административной ответственности, предусмотренной ст. 5.35 КоАП РФ, неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних, мотивируя родителей его подписать малым штрафом, всего 500 рублей. После получения всех необходимых документов, происходит отобрание детей.

Из практики РВС известны случаи, когда при передаче информации о наличии у ребенка ссадин возбуждались уголовные дела по ст. 116 УК РФ, действовавшей в редакции ФЗ № 323 от 03 июля 2016 года до 07 февраля 2017 года. Согласно примечанию к вышеуказанной статье, под близкими лицами понимались близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки) опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство.

Открыто огромное поле для деятельности по отобранию детей, которое не исчезло и в связи с декриминализацией ответствен-

ности близких лиц при первом привлечении к ответственности за побои.

Один из подобных случаев произошел в г. Клинцы Брянской области. По заявлению воспитателя и медицинской сестры детского сада о том, что на теле мальчика имеются синяки, правоохранительные органы вместе с Клинцовской городской администрацией в мае 2016 года изъяли из этой семьи троих детей: мальчиков 7 лет и 6 лет, девочку 2 лет. Согласно распоряжению Клинцовской городской администрации от 05 мая 2016 года № 404-р несовершеннолетние находятся в условиях, угрожающих их жизни и здоровью. Администрация подтверждает эти факты постановлением КДНиЗП от 05 мая 2016 года и Актом обследования условий жизни от 05 мая 2016 года, однако веских доказательств предъявлено не было.

В дальнейшем орган опеки и попечительства обратился в суд с иском об ограничении матери в родительских правах, который был удовлетворен Клинцовским городским судом. Однако Брянский областной суд, при рассмотрении апелляционной жалобы, не нашел оснований для удовлетворения требований об ограничении матери в родительских правах и обязал вернуть детей в семью. Суд апелляционной инстанции мотивировал незаконность решения суда первой инстанции тем, что «представленные в материалах дела документы, являющиеся основанием, по мнению суда первой инстанции, к применению такой меры к ответчице, как ограничение в родительских правах, собраны за достаточно короткий промежуток времени — 3 месяца, тогда как данная семья проживает совместно на протяжении 8 лет, и за столь длительный промежуток времени никаких нареканий к семье ответчицы от органов опеки и попечительства не поступало».

Хотелось бы отметить, что период, который дети находились в отрыве от семьи, составил полгода. Подобное совершенно не приемлемо в государстве, в котором согласно ст. 38 Конституции Российской Федерации семья находится под защитой государства. Аналогичные случаи происходят по всей территории РФ.

То, что институты, направленные на защиту семьи, фактически работают против семьи, — противоестественно. То, что любой синяк на теле ребенка служит основанием к изъятию ребенка из семьи, с той лишь мотивировкой, что он находится в условиях, угрожающих его жизни и здоровью, является ничем иным, как явной войной против семьи, поскольку ребенок, изъятый из семьи, переносит тяжелейшие психологические страдания, которые в свою очередь могут привести к необратимым разрушительным изменениям в неокрепшей личности.

На основании вышеизложенного, следует на законодательном уровне четко определить границы противоправных действий.

Предлагается Государственной думе Российской Федерации:

внести в ст. 40 УК РФ дополнения, согласно которым признать, что не является преступлением физическое или психическое принуждение, допущенное законными представителями в отношении несовершеннолетнего ребенка в воспитательных целях, в исключительных случаях, когда иные меры не дали результата в течение минимально необходимого времени, в пределах, не унижающих человеческого достоинства, если в результате такого принуждения не наступило общественно-опасных последствий, повлекших расстройство здоровья.

Кроме того, Министерству здравоохранения РФ следует:

- разработать программу курса по обучению работников медицинских организаций по определению достаточных оснований определения вреда здоровью, который причинен в результате противоправных действий;
- подготовить разъяснения по применению п. 2 Порядка «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий»;
- привести в соответствие с ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 79 ч. 1 п. 9) все методические рекомендации по работе участников межведомственного взаимодействия.

Это лишь малая часть изменений для реальной защиты семьи, поскольку в действующем законодательстве содержится множество ювенальных норм, которые в свою очередь вступают в противоречие с законодательством.

2.8. Злоупотребления социальных служб как проявление социальной розни

Анализ имеющейся практики обращений граждан за помощью в РВС дает основания считать, что под лозунгом защиты детей (в том числе от неких разнообразных форм насилия) совершается особо изощренное насилие над семьями и над самими детьми, и тогда встает вопрос, почему такое насилие оказывается возможным.

Отвечая на этот вопрос, особую оговорку следует сделать относительно того, что активисты РВС ни в коем случае не испытывают враждебности по отношению к отдельным лицам и органам, они лишь анализируют общие негативные тенденции, которые должны заставить задуматься тех, кто уже давно мог и должен был услышать месседж о насаждаемой сверху противозаконности и следующей в паре с ней криминальной составляющей противозакония, но по каким-то причинам не услышал. Авторы надеются, что это исследование поможет найти способы искоренения негативных явлений в нашем обществе.

Признаки уголовно-наказуемых деяний в работе системы межведомственного взаимодействия

Приведем конкретные статьи Уголовного кодекса (именно **уголовного**), под которые подпадают действия по отношению к семье и детям, регулярно производимые сотрудниками ответственных ведомств и структур на всей фактически территории РФ и известные нам непосредственно из правозащитной практики РВС (статьи даны в порядке реализации чиновниками схемы отображения, наблюдаемой при анализе имеющегося материала).

Статья 137 УК РФ. Нарушение неприкосновенности частной жизни: «Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации».

Статья 139 УК РФ Нарушение неприкосновенности жилища: «Незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица»

Статья 292 УК РФ «Служебный подлог, то есть внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих

их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности».

(Оговорка: подлог оснований и/или обстоятельств для ограничения прав граждан, совершенные в устной форме, тоже должны быть криминализованы.)

Статья 302 УК РФ. Принуждение к даче показаний

«1. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание».

Статья 303. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности

«1. Фальсификация доказательств по гражданскому делу лицом, участвующим в деле, или его представителем...

2. Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником...

3. Фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении, **а равно фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия...**

4. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации».

Статья 285 УК РФ Злоупотребление должностными полномочиями: «Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Статья 286 УК РФ Превышение должностных полномочий: «Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан».

Часть 3 этой статьи УК предусматривает «те же действия, совершенные а) с применением насилия или с угрозой его применения; б) с применением оружия или специальных средств; в) с причинением тяжких последствий».

Статья 293 УК РФ: «Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе

либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства...»

Осуществление действий, описанных в перечисленных статьях УК, должно быть наказано (иначе для чего УК?). Однако то, что должно, не исполняется на практике. Ниже представлены примеры из практики РВС, демонстрирующие данные преступления (отметим, что к ним зафиксированные РВС случаи такого рода не сводятся, это только часть случаев, наиболее ярко отражающих ситуацию). Несмотря на очевидную преступность действий чиновников в данных случаях, действия эти не повлекли никаких мер в отношении лиц, их совершавших, что заставляет задуматься над тем, как подобное вообще возможно в правовом государстве.

Каждый из приведенных в Приложениях 1 и 2 примеров (а это лишь малая часть из имеющейся базы случаев отобрания детей с нарушением закона, по которым работали активисты РВС) показывает «букет» беззаконий, творящихся под прикрытием лозунга «защиты прав детей». Неправомерные действия чиновников никак не были наказаны даже в случаях с летальным исходом. Во многих случаях детей удается вернуть, в том числе и по суду, что лишний раз доказывает избыточность применяемых опекой и ПДН мер и наличие у творящих беззаконие заботы о чем угодно, но только не об интересах детей. Беззаконие, наблюдаемое в конкретных примерах, выглядит безумным и необъяснимым, противоречащим общеизвестным представлениям о благе и зле, поэтому важно не просто понять, почему подобные действия чиновников возможны и не встречают сопротивления со стороны правовой системы, но и изменить законодательство так, чтобы исправить текущую ситуацию.

Главная пакость ювенальной юстиции заключается не только (а может быть, и не столько) в том, что чиновники отбирают детей, получая за это материальные и/или иные преференции. А в том, что, вольно или невольно, создается и возвращается социальная и внутрисемейная рознь. Рознь эта искусственна, ничего естественного (как нам пытаются преподнести наши оппоненты, тиражируя мифы о распространенности семейного насилия) здесь нет. Обществу навязывается сначала неприязнь к «неблагополучным», а потом и к самым близким людям, членам их семьи. И это закономерное следствие защиты «индивидуальных прав» каждого отдельного индивида. Детей отбирают, обосновывая это заботой об их индивидуальных правах, об индивидуальности, о праве на различия и на связанные с этими якобы естественными различиями инаковые, противоречащие друг другу, интересы членов семьи.

Под влиянием пропаганды индивидуализма люди забывают, что такое любовь: они путают ее с привязанностью к собственному комфорту, к вещам, к животным и сексу, связывают с чем угодно, кроме взаимной заботы между близкими, кроме способности жертвовать своим удобством ради близкого человека. А действия государства по защите индивидуальных прав в ущерб целостности семьи насаждают страх перед органами опеки и поощряют доносы, провоцируя стяжательские порывы родственников, возбуждая войну на семейном уровне.

Мы фиксируем участвовавшие случаи, когда опеку используют как инструмент решения внутрисемейных конфликтов, и она с удовольствием на это идет, — раньше этого не было. В результате такой политики семья у нас на глазах становится крайне проблемным, ненадежным местом для спокойного существования человека. А значит — она постепенно, при большем осознании этого все большим числом людей, перестанет воспроизводиться как малая форма общественного устройства (как ни назови оно — «малой церковью» или «ячейкой общества»). Итогом будет демографическая яма, из которой Россия уже не сможет выбраться. И роет эту яму само государство. Не это ли и является дальней целью стратегов ювенальной юстиции?

Следствия насаждаемого отношения к семье, когда члены семьи противопоставляются друг другу, рассматриваются отдельно, граничат с безумием. Ярким примером такого безумия может послужить принятие летом 2016 года печально известного «закона о шлепках», на который ОП РФ на этапе «нулевых слушаний» законопроекта выдала категорически отрицательное заключение.

Со стороны текущая ситуация выглядит так, будто с участием и при поддержке руководителей полицейских ведомств и социальных служб формируется аппарат насилия не только над родителями, но и над детьми. Будто какая-то таинственная мистическая сила заставляет руководителей этих ведомств становиться инструментом стигматизации (негативного клеймения) семейных граждан, инструментом разрушения семьи и общества в целом. В то время как их ведомства призваны, наоборот, служить обществу, помогать ему.

Очевидно, что лица, наделенные властью, должны опираться на Закон и не поддаваться ложным установкам, предлагающим извращать закон и вести себя так, как вели себя чиновники в вышеописанных случаях. В частности, закон запрещает разжигать социальную рознь (ст. 13 Конституции Российской Федерации).

Юридическая оценка

Действующим законом предусмотрен исчерпывающий перечень случаев и исключительных мер для принудительного регулирования семейных отношений:

- лишение родительских прав (ст. 69 Семейного кодекса (СК) РФ), осуществляемое не иначе как по решению суда;
- ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ, также производится по решению суда);
- **внесудебное отобрание ребенка в случае непосредственной угрозы его жизни или здоровью (ст. 77 СК РФ).**

Эти нормы могли бы быть вполне приемлемыми и достаточными, если бы они применялись в соответствии с их действительным законодательным смыслом.

На практике же нормы действующего законодательства подвергаются расширительному толкованию, что является, по сути, нетрадиционным извращением действительных содержания и сущности закона, ведущим к совершению перечисленных выше преступлений.

В обоснование отобрания «притягиваются за уши» статьи, лишь косвенно имеющие отношение к соответствующим правоотношениям, в том числе и в частности:

— Семейный кодекс, статья 121 СК РФ, предусматривающая процессуальный порядок вмешательства органов опеки в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов. Обосновывая свои действия этой нормой в качестве нормы материального права, опека таким образом обходит признание материальных фактов и обстоятельств, являющихся основанием для такого вмешательства; родителям просто сообщается (как правило, устно): «Вы уклоняетесь от воспитания, Вы неответственный (негодный, недостойный) родитель и т. п.» и отбирают ребенка.

— Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В частности, статья 11 этого закона (120-ФЗ), регулирует общие полномочия комиссий по делам несовершеннолетних (КДНиЗП), процессуальный порядок принятия постановлений. Обосновывая свои действия этой нормой в качестве нормы материального права, КДНиЗП, как и опека в вышеуказанном случае, обходит признание материальных фактов и обстоятельств, являющихся основанием для признания ребенка беспризорным (безнадзорным), то есть игнорирует материальные основания для вмешательства.

— Ребенок отбирается вместе с оригиналами всех документов (свидетельство о рождении, медицинский страховой полис, пенсионное страховое свидетельство), родителям не оставляется никаких документов, в том числе свидетельствующих об отобрании ребенка (без акта об отобрании).

— Работниками опеки по отношению к родителям выражается предельное высокомерие. «Помощь» семье ограничивается лишь собственно изъятием ребенка и выставлением родителям неких расплывчатых условий для возврата ребенка в семью (навести порядок в жилом помещении, решить вопрос с косметическим ремонтом, обеспечить «нормальное» количество продуктов питания и т. п.); конкретные эти условия не оглашаются, в том числе они не сообщаются вызывающимся на помощь семье общественным волонтерам; по выполнении одних условий опекой называются другие, новые, условия, приближающиеся к заведомо невыполнимым. Само по себе выставление таких условий представляется как благо — для отобранного ребенка, для семьи, или даже как всеобщее общепризнанное мировое благо.

— Ребенок помещается в специализированное учреждение на значительное расстояние от дома малоимущих родителей или в режимное учреждение, оборудованное спецсредствами для правонарушителей (исключающими побег ребенка), создавая таким образом дополнительные препятствия как к регулярному посещению отобранного ребенка, так и к его возврату в семью (характерно, кстати, для многих западных соц.служб, таких, например, как служба Барневарн (Barnevern) в Норвегии).

— Письменные возражения родителей, в частности, на заявления об **отказе** от социальной помощи и о запрете органам опеки, КДНиЗП и полиции собирать, хранить, обрабатывать, использовать персональную информацию не рассматриваются, возвращаются заявителям «без рассмотрения по существу». То есть на заявление о рассмотрении спорного вопроса следует ответ о том, что вопрос находится за пределами компетенции бюрократического органа.

— По вступлении в дело общественности чиновники заявляют, что ребенка никто не отбирал и не изымал, что родители сами же добровольно своего ребенка в социальные службы передали, или вынуждены голословно утверждать, что на момент изъятия родители были недостойны, а теперь — исправились, или, что намного ближе к истине, признают, что вынуждены действовать нетрадиционными методами, потому что такого подхода «требуется начальство».

Смешиваются в единый критерий разные вещи:

— **виновное** создание родителями условий для отобрания детей (лишения родительских прав),

— условия, наступление которых порой никак не обусловлено волеизъявлением родителей, как то: наличие у родителей постоянной работы, определенный материальный достаток и т. п. факторы.

Не выявляются отличия между виновным поведением родителей и обстоятельствами, которые могут быть лишь видимостью угрозы для благополучия ребенка.

Ребенок всегда благополучен, если у него есть, в первую очередь, родители. Родители всегда скорее помогут своему ребенку пребывать в благополучии, в том числе и психологическом, вероятность, что платный воспитатель заменит родную мать и/или отца, очень мала. Выявлять семейное неблагополучие при живых родителях — дело неблагое и совершенно неблагодарное, к тому же явно враждебное по отношению к своему народу.

Выше были приведены несколько примеров из практики РВС, характеризующихся грубейшими нарушениями закона со стороны чиновников. Важно, что, несмотря на грубость нарушения (и даже летальные исходы, наступившие вследствие отобрания ребенка), лица, допустившие их, не привлечены к ответственности (хотя то, как вопиюще это все происходило, запечатлено на видео — оно прилагается к данному докладу). Но никакие свидетельства жестокого изъятия детей, подлогов и других подсудных деяний участников межведомственного взаимодействия не смогли разрушить порочную систему круговой поруки, подкрепленную лазейками в законодательстве, позволяющими интерпретировать подобные действия как «защиту прав» ребенка и «профилактику» жестокого обращения с ребенком, тогда как на самом деле они ведут не к профилактике жестокого обращения, а к разрушению семей, к возбуждению страха детей и к родителям, и к чиновникам. Подобная «профилактика» сама по себе является жестоким обращением и насилием над детьми.

Предложения по совершенствованию законодательства

В создавшейся ситуации мало одного лишь усовершенствования Семейного кодекса РФ. Необходимо разрушить диктат законодателя со стороны исполнителей законов.

Представители Правительства и органов, участвующих в межведомственном взаимодействии, должны исполнять законы, они могут и должны участвовать в обсуждении законов лишь постольку, поскольку они же эти законы призваны исполнять; но они ни в коем случае не могут и не должны эти законы диктовать. Не могут устанавливать нормы (тем более нормы, ограничивающие права граждан) те же органы, которые призва-

ны эти нормы профессионально исполнять, — это противоречит самой сущности нормотворчества и правоприменительной практики.

И уж во всяком случае, участники межведомственного взаимодействия не вправе возбуждать и разжигать социальную рознь, особенно рознь между детьми и их родителями.

Мы видим, что не столько Запад и западные педофильские, ЛГБТ- и тому подобные организации продвигают у нас совершенно неприемлемые для россиян ювенальные тенденции. Их двигают теперь и российские граждане в лице сотрудников органов, участвующих в межведомственном взаимодействии, или отечественных социально ориентированных НКО, присосавшихся к финансовым источникам, учрежденных участвующими в этом взаимодействии министерствами. И пополняющихся, кстати, из кармана налогоплательщиков, то есть тех самых россиян, которые в большинстве своем отвергают ювенальные подходы как антисемейные и не соответствующие их культурным нормам и представлениям. И заслон этому наступлению на права большинства наших сограждан должен поставить Уголовный кодекс.

В качестве совершенствования уголовного законодательства, помимо конкретной статьи, устанавливающей ответственность за незаконное отобрание (изъятие) детей (юристы РВС уже предлагали такой законопроект в 2016 году), необходимо установить уголовную ответственность за коренные причины таких изъятий, а именно, за возбуждение ненависти и вражды между согражданами. Для чего внести соответствующие изменения в Уголовный кодекс (выделено то, что предлагается вставить):

«Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства

1. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, **кругу родственников или членов семьи**, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», —

наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо принудительными работами на срок от одного года до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

2. Те же деяния, совершенные:

а) с применением насилия или с угрозой его применения;

б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) организованной группой;

г) с использованием и распространением сведений, не соответствующих действительности, —

наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до шестисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо принудительными работами на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок от трех до шести лет».

Причем эту статью Уголовного кодекса необходимо изменять и начинать применять в первую очередь к чиновникам как исполнительной, так и представительной власти.

2.9. ФЗ № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» как проводник ювенальных технологий

С 01 января 2015 года, с момента вступления ФЗ № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в силу, комиссия по труду, социальной политике и качеству жизни граждан Общественной палаты РФ приступила к мониторингу исполнения закона, получив подтверждение опасениям общественников.

Так, эксперты из разных регионов страны указывали на те же риски, о которых говорилось еще до принятия закона. В том числе Общественной палате РФ сообщалось о риске нарушения принципа добровольности при осуществлении социального обслуживания, социального сопровождения, профилактики обстоятельств, обуславливающих нуждаемость в социальном обслуживании (ст. 3, 17, 22, 29 ФЗ № 442).

Пункт 5 части 2 статьи 4 Федерального закона устанавливает, что одним из принципов социального обслуживания является его добровольность (для получателей социальной помощи, их родителей и иных законных представителей). Однако закон не гарантирует соблюдение этого принципа и не исключает навязывания гражданам и семьям социальных и иных услуг, принудительности (или полупринудительности) связанных с ними мероприятий.

Так, хотя гражданин вправе отказаться от получения социальных услуг (ст. 9 п. 4, ст. 18 Федерального закона), а также, в силу общих норм о природе договора в гражданском праве (ст. 421 ГК РФ) может отказаться от заключения договора о социальном обслуживании, отказ родителей ребенка от получения им социальных услуг в этой ситуации сможет потенциально быть расценен соответствующими органами как «нарушение» его права на получение таких услуг. Ст. 64 ч. 2 Семейного кодекса РФ предоставляет органу опеки и попечительства в случае, если он сочтет, что существуют противоречия между интересами родителей и ребенка, право отстранить родителя от защиты интересов несовершеннолетнего. В совокупности данные нормы создают риск серьезного расширения вмешательства в семейную жизнь под предлогом защиты прав детей, что нарушит как права родителей, так и права самих детей: отказ от социального сопровождения, например, может повлечь судебное или внесудебное изъятие ребенка из семьи. Понятно, что большинство родителей подпишут любое заявление, лишь бы не потерять своего ребенка или же необходимую им социальную помощь. Такое заявление никак нельзя считать добровольным.

То есть принцип добровольности, установленный в Законе, предполагает возможность отказа от предоставления социальных услуг, но этот отказ чреват не только ущемлением конституционного права на социальное обеспечение, но и возможностью потерять ребенка.

В ходе обсуждения закона просемейные эксперты не раз обращали внимание на эту проблему. Они рекомендовали внести в текст соответствующие изменения, чтобы гражданин не мог быть признан «находящимся в трудной жизненной ситуации» или «нуждающимся в социальном обслуживании» без его согласия; чтобы отказ от получения ребенком социальных услуг не мог привести к какому-либо преследованию родителей, поскольку эти нормы в совокупности нарушают принцип невмешательства кого-либо в дела семьи, установленный в статье 1 Семейного кодекса РФ.

Между тем Конституционный Суд РФ в своем определении от 26.05.2011 г. № 875-О-О указал, что данный принцип является конкретизацией положения статьи 38 Конституции РФ о защите государством семьи, материнства и детства. То есть нарушение этого принципа вступает в противоречие не только с семейным законодательством Российской Федерации, но и с данной конституционной нормой.

Однако правоприменителям (в данном случае — органам опеки и органам социальной защиты) было недостаточно лазеек в законе для незаконного «перемещения» ребенка из семьи в организа-

ции для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих подушевое финансирование, в связи с чем они нашли способ удержания ребенка вне семьи сколько угодно долго в обход ФЗ № 442.

Мониторинг исполнения законодательства об изъятии детей из семей, проводимый в регионах в рамках исполнения поручения Президента РФ № Пр-21 от 01.01.2017 г., показал, что кроме немедленного внесения изменений в ст. 77 Семейного кодекса РФ, регламентирующую отобрание ребенка из семьи, изменений ФЗ № 120, необходимо срочно вносить изменения и в ФЗ № 442, позволяющий вершить беззаконие и органам социального обслуживания.

Активистами родительских организаций, принимавших участие в мониторинге, было доказано, что на местах исполнители Федерального закона № 442 могут обойтись и без Семейного кодекса и без закона № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», поскольку нормы 442 закона позволяют вмешиваться в семьи, изымать детей и осчастливливать их стационарной услугой — помещением в организацию для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, а благодаря Постановлению Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481, утвердившего Положение о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей, эти нормы еще и расширены.

Так, согласно статье 14 ФЗ № 442:

«Основанием для рассмотрения вопроса о предоставлении социального обслуживания (гражданину) является ...(в том числе) обращение в его интересах иных граждан, обращение государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений непосредственно в уполномоченный орган субъекта Российской Федерации либо переданные заявление или обращение в рамках межведомственного взаимодействия».

То есть всех, кого угодно.

Согласно ст. 15 ФЗ № 442:

«1. Гражданин признается нуждающимся в социальном обслуживании в случае, если существуют следующие обстоятельства, которые ухудшают или могут ухудшить условия его жизнедеятельности:

4) отсутствие возможности обеспечения ухода (в том числе временного) за инвалидом, ребенком, детьми, а также отсутствие попечения над ними; <...>

2. Решение об оказании срочных социальных услуг принимается немедленно».

В соответствии со ст. 17 ФЗ № 442:

«1. Социальные услуги предоставляются гражданину на основании договора о предоставлении социальных услуг, заключаемого между поставщиком социальных услуг и гражданином или его законным представителем, в течение суток с даты представления индивидуальной программы поставщику социальных услуг».

Однако, согласно пункту 2 ст. 21 ФЗ № 442,

«Предоставление срочных социальных услуг в целях оказания неотложной помощи осуществляется <...> без составления индивидуальной программы и без заключения договора о предоставлении социальных услуг».

К чему это приводит на практике:

1. Ребенок может быть признан нуждающимся в социальном обслуживании (что повсеместно означает — в помещении в какой-либо социально-реабилитационный центр, приют и т. п.) без обращения за социальной помощью его родителей, а только по решению какого-либо уполномоченного лица, органа социальной защиты, заинтересованного в пополнении контингента подконтрольных организаций для сохранения поддушевого финансирования;

2. В нарушение Семейного кодекса РФ и ФЗ № 48 «Об органах опеки и попечительства» нахождение ребенка в семье признается угрожающим его жизни и здоровью без достаточных на то оснований, после чего он экстренно «перемещается» (сленг социальных работников) из семьи в организацию для якобы оказания «срочной социальной услуги» вместо передачи под временную опеку родственникам (бабушки и дедушки, совершеннолетние братья и сестры, по мнению правоприменителей, — никто);

3. Под психологическим давлением работников организаций для детей-сирот и сотрудников органов опеки, угрожающих подачей заявления в суд о лишении родительских прав, родители заключают трехсторонние соглашения с органом опеки и попечительства и детской организацией, регламентированные п. 13 Положения, утвержденного Постановлением Правительства № 481, по которому на них накладываются обязательства о проведении мероприятий, выполнить которые, например, малообеспеченной семье фактически невозможно (например, такие, как проведение ремонта в доме, погашение задолженности за коммунальные услуги, выплата кредита), а некоторые требования являются ничем иным, как вмешательством в личную жизнь граждан, например, такие, как расторгнуть брак с супругом, употребляющим спиртные напитки или имеющим судимость; переехать на другое место жи-

тельства; устроиться на работу женщине, находящейся в отпуске по уходу за грудным ребенком и т. п.

4. В результате, из-за невыполнения условий соглашения, расширяющего рамки ФЗ 442, статья 17 которого требует от законного представителя заключения только двухстороннего договора с поставщиком социальных услуг, без каких-либо условий (а не трехстороннего соглашения, как требует п. 13 постановления № 481), родители зачастую не могут своевременно, до окончания срока соглашения, вернуть ребенка домой. Детей родителям не отдают, несмотря на незаконность такого удержания. Активистам общественных организаций детей приходится освобождать, прибегая к жалобам в прокуратуру или в суд. Однако силы правозащитных родительских организаций малочисленны, поэтому большинство родителей, «не справившихся» с требованиями участников межведомственного взаимодействия, лишаются родительских прав или ограничиваются в родительских правах. Нередко дети передаются в опекунские семьи, несмотря на то, что родители не были ни лишены прав, ни ограничены в родительских правах. Число социальных сирот искусственно раздувается в угоду «социальному бизнесу».

Практика принуждения к заключению трехсторонних соглашений с законными представителями на временное помещение детей в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, распространена повсеместно. Фактически в действиях работников организаций для детей, оставшихся без попечения родителей, органов опеки усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ — принуждение к совершению сделки под угрозой распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, а также — ст. 286 УК РФ — превышение должностных полномочий. Однако, ни органы прокуратуры, ни органы следствия в упор не видят нарушений закона в действиях участников межведомственного взаимодействия, потворствуя процветанию беззакония в стране. Неудивительно, что в интервью Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Кузнецовой А. Ю. прозвучало, что *«официально зарегистрированных нарушений (по незаконному изъятию детей из семей — прим. ТАСС) фактически нет. Их единицы, это официально выявленные нарушения прокуратурой»*.

2.10. Почему граждан России не устраивает Семейный кодекс Российской Федерации

Изменять закон время от времени необходимо уже потому, что общество приспосабливается к нему, особенно наше общество, которое не подчиняется законам, а их использует — и не обязательно так, как имел в виду законодатель. То есть речь идет об опыте правоприменения, который позволяет замечать и требовать закрыть так называемые лазейки.

Но главная причина необходимости изменений в Семейном кодексе — это изменения самого общества. И поэтому прежде чем говорить собственно о Семейном кодексе, надо дать характеристику тем изменениям в обществе, которые сказываются и на институте семьи.

Мы живем в очень бурное время, и это касается не только России. Мир глобально меняется. Его состояние называют «посткапитализмом», «мутакапитализмом» (от слова «мутация»), и это переход в новое состояние, которое находит своих идеологов и выдвигает свои порой сомнительные и разрушительные проекты.

Отнюдь не в маргинальных кругах звучат идеи не только об однополых союзах (это только самый известный яркий пример извращенного понимания семьи, от которого надо предусмотреть защиту), но и

- о необходимости сокращения человечества;
- о делении людей на сорта по врожденным способностям;
- о том, что пол — это социальное ощущение, а не биологическая характеристика;
- о том, что родители не могут быть признаны таковыми, если они не прошли специального обучения;
- о том, что родительница может не считаться матерью по гражданскому договору;
- и много других идей, очень мягко говоря — нетрадиционных, меняющих сам характер человечества.

Подобные дискуссии идут не только в России. И в ООН на двух разных площадках Совета по правам человека идут обсуждения в двух разных парадигмах: на одной площадке в парадигме «защиты семьи», а на другой — в парадигме «защиты детей». Выстраи-

ваемые в этих двух парадигмах подходы по некоторым вопросам уже разошлись диаметрально. Хотя для разумных людей очевидно, что защита семьи и забота о ней автоматически означает защиту ребенка.

В документах уважаемых фондов процветает то, что мы называем «ювенальной идеологией» — антипедагогические установки, трактующие капризы детей как их интересы, а всякое воспитательное принуждение или приучение к труду как насилие и даже жестокое обращение. Феминисты и ювеналы сегодня сами требуют разрушить неприкосновенность, интимность семейного союза, сами зовут государство и общественность вмешиваться в семейные конфликты, судить, кто больше виноват при разделе имущества.

Хождение подобных идей и трактовок делает необходимым уточнять в Кодексе такие понятия, которые раньше не было необходимости уточнять, потому что можно было положиться на традиционное, массовое понимание.

Сегодня мы еще можем опереться на мнение большинства народа в вопросе об укреплении Семейного кодекса в сторону традиционных ценностей. Однако если получают в обществе широкое распространение антисемейные установки (идеология чайлд-фри, «планирование семьи» и т. п.), требующие снятия с женщин ответственности за своих детей, или снятия с семьи ее интимности, непроницаемости для внешнего глаза, завтра это может стать невозможным.

Поэтому, когда говорят, что концепция Семейного кодекса должна «*учитывать тенденции и запросы современного российского общества*», мы понимаем, что она должна их учитывать не одинаково. Одним тенденциям и запросам Семейный кодекс должен открывать зеленый свет, другим ставить заслон.

Какие тенденции и явления мы сейчас считаем самыми важными с точки зрения необходимости выставления им законодательного заслона?

1. Возник рынок содержания детей. То есть дети стали предметом заработка, возник спрос на неродных детей. Это порождает вожделения и схемы, от которых общество надо защитить, в том числе и законодательно. Защитить, начиная с причин этого спроса. Причины — юридическое равенство и одновременно экономическое поражение семьи по сравнению с другими формами устройства детей (ФУД).

1-а. Само выражение «устройство в семью», принятое в Семейном кодексе еще со времен советского КоБС, в условиях появления новых форм устройства детей стало выглядеть незаконченным: оно вряд ли поддается такому пониманию, которое бы единообразно для всех форм детоустройства отвечало на вопрос — «устройство в качестве кого?»

В названиях форм устройства детей присутствуют слова «семья», «семейный». И это уже касается не только термина «приемная семья» (который обманчив, так как приходится людям специально объяснять, что это не усыновление, это то, что раньше более точно называлось «детским домом семейного типа»). В Семейном кодексе есть уже и «патронатная семья», в полемике даже звучит выражение «профессиональная семья», а законопроект о социальном воспитании пытается юридически приравнять к семье уже и воспитателей — на зарплате и с отпуском.

В результате, сейчас критически необходимо защитить само понятие семьи — не только от его сексуально извращенного понимания, но и от его смешения с формами устройства детей, напоминающих семью по бытовым условиям. Из-за этого смешения выражение «приоритет семейного устройства» приобрело извращенный смысл, оно теперь понимается не в смысле приоритета родной семьи, а в смысле отличия от государственных специализированных детских учреждений.

Разница между семьей и институциональной формой устройства детей состоит в двух аспектах: 1) в мотивации принимающих родителей и 2) в полноте их ответственности за воспитание детей. По сути, это норма, зафиксированная в ст. 1 и 2 Семейного кодекса.

Применяя эти критерии к уже существующим ФУД, мы можем признать семейной формой устройства только усыновление. В усыновлении же наиболее заинтересовано и государство, если оно не коррумпировано субъектами рынка содержания детей. Уже опеку правильно было бы называть квазисемейной формой, и, как и все другие ФУД ее необходимо рассматривать как временную форму устройства.

1-б. Опасным следствием возникшего и стимулируемого государством спроса на неродных детей могут стать сложные схемы передачи детей от родных семей в квазисемейные и другие институциональные формы (потенциальная торговля детьми), в том числе с участием госслужащих.

В качестве мер защиты следует:

— предусмотреть обязательное установление происхождения ребенка от матери перед его регистрацией в случае отсутствия документов из медицинского учреждения о родах. Свидетельских показаний не должно быть достаточно (ст. 48 ч. 1);

— затруднить передачу детей из семьи под контроль государственных органов (см. ниже, п. 3);

— ввести гарантии обеспечения невмешательства государства в дела семьи (см. ниже).

2. Создается рынок обслуживания детей, а с ним и объективная заинтересованность субъектов обслуживания поработать с семьей.

Можно было бы не беспокоиться, если бы это был естественный рынок, отклик на потребности самих семей — как мы не беспокоимся о рынке детской одежды. Каждый субъект рынка рекламировал бы себя — «беду руками разведу» и пр., семьи бы откликнулись на рекламу. Простой честный рынок. Но этот рынок строится так, что поставщики услуг обеспечиваются работой при посредстве вмешательства в семью государства. В этом еще одна необходимость введения гарантий невмешательства в семью.

3. Третья тенденция, которую должна была, но пока не сумела остановить объявленная 17.02.2014 г. в Череповце «смена вектора» в семейной политике, — упор на адресную работу с неблагополучными семьями. Эта старая (но продолжающаяся) политика в русле стратегии «ликвидации сиротства» вместо «ликвидации причин сиротства» с неизбежностью требовала расширения полномочий социальных служб по вмешательству в семью, в результате которой полномочия органов опеки и попечительства выросли далеко за пределы прямого назначения опеки, то есть жизнеустройства детей, лишившихся семьи.

В Семейном кодексе полномочия органов опеки должны распространяться только на случаи утери ребенком родительского попечения, причем необходимо устранить конфликт интересов, который состоит в том, что органы опеки сами занимаются выявлением таких случаев, то есть обеспечением себя работой, выполняя, по сути, не функции опеки, а функции надзора за семьями.

Уже эти три указанные проблемы настоятельно требуют защиты семьи от вмешательства государства.

Именно защита семьи, а не защита детей должна стать главным принципом Семейного кодекса. Объектами защиты семьи являются:

- целостность семьи;
- тайна ее внутренней жизни;
- внутренние связи между ее членами;
- отношения супругов;
- отношения между родителями и детьми;
- отношения между бабушками (дедушками) и внуками;
- отношения между братьями и сестрами.

Решение о разрушении семьи, о воспрепятствовании таким связям может приниматься, только если исчерпаны другие средства сохранить семью. Сейчас такое положение используется в практике судебной защиты семьи в виде ссылки на Постановление Пленума Верховного суда № 10 от 27 мая 1998 года, а оно должно быть непосредственно выписано в Семейном кодексе. Это положение вовсе не противоречит ст. 3 Конвенции о правах ребенка о необходимости соблюдения интересов детей, так как в случае отсутствия спора (который могут разрешать компетентные органы государства), именно родителям принадлежит право определять, что наилучшим образом соответствует интересам ребенка.

В статье «Основные понятия» будущего Семейного кодекса должны содержаться определения основных понятий, единых для всей Российской Федерации.

При этом понятие «близких родственников» («семейного круга») следует разрешить расширять законами субъектов Федерации.

Здесь же важно защитить понятие материнства, основанное на родах (в соответствии с русским словом «родительница»), а не на гражданском договоре или генетическом сходстве.

Отношения между семьей и государством полезно выделить в отдельную главу, в которой:

1. Обстоятельно прописать принцип автономности семьи — самостоятельность в решении внутренних вопросов, недопустимость внешнего вмешательства в дела семьи без ее согласия.

В частности, понятие «интересы детей» должно раскрываться в разделе основных понятий так, что именно родителям предоставлено право решать, что в интересах детей, а что нет. Это является основным содержанием родительского права, фундаментальным принципом семьи и ее защиты.

2. В действующем Кодексе принцип невмешательства в дела семьи декларативно выписан в ст. 1, но систематически отрицается в главе 12 (например, ст. 64 ч. 2), когда полномочия органов опеки упоминаются без объяснения, в какой момент и по какой процедуре право решать внутренние вопросы семьи переходит к органам опеки.

Необходимо дать закрытый перечень оснований, при которых допустимо вмешательство в дела семьи. Это может быть только явное невыполнение четко выписанных обязанностей родителей по отношению к детям, которое может быть виновным, а может быть только основанием для оказания семье помощи. Формулировки обязанностей родителей в отношении детей должны ограничиваться результатами, а не методами их содержания и воспитания.

Такой перечень сделал бы основаниями для вмешательства в дела семьи только нарушения права, что позволяет возложить выявление таких случаев на органы полиции.

3. Установить недопустимость разлучения членов семьи иначе как по их добровольному согласию, на основании закона или по решению суда (ст. 9 п. 1 Конвенции о правах ребенка). В частности, это означало бы, что недопустима «реабилитация» ребенка отдельно от родителей без их согласия — объектом реабилитации может быть только семья в целом.

4. Стоит задуматься о возможности переосмыслить такую меру как ограничение родительских прав, придав ей тот смысл, о котором говорит ее название. Сейчас за термином «ограничение прав» юридически стоит форма признания родителя невиновно опасным, а практически это просто форма временного лишения родительских прав. Новый смысл «ограничения прав» позволил бы ставить под контроль государства отдельные родительские функции (например, расходы денег на ребенка), не разлучая семью.

5. Устранить лазейки для передачи детей из семьи в замещающие формы:

1) Запретить фактическое внесудебное лишение родительских прав путем произвольного признания ребенка оставшимся без попечения родителей (ст. 121 ч. 1), то есть ограничить присвоение этого статуса закрытым перечнем формально проверяемых случаев (когда родители тяжело больны или в случае отказа родителей от воспитания ребенка). При этом устройство детей может быть только временное, до восстановления способности родителей к попечению или лишения их родительских прав.

2) Четко выписать в Кодексе порядок действий органов опеки в случае появления ребенка без попечения. Не допускать передачу под опеку и в замещающие семьи, если

- нет отказов от усыновления от всех «близких родственников»;
- нет отказов от всех желающих усыновить ребенка из базы данных усыновления.

Сейчас практика богата случаями, когда родители добиваются возможности воспитывать ребенка, не лишены прав, а у ребенка уже есть новый «законный представитель». То есть статьи 63 и 68 в таком случае на практике не действуют.

3) Для случая отсутствия родственников, желающих усыновить или взять ребенка под опеку, необходимо укрепить нормы о поддержке приоритетности усыновления перед другими ФУД, в том числе возмездной опекой («приемной семьей»). Статья 124 ч. 1 о приоритете усыновления является декларативной. В услови-

ях, когда интересы рынка детей создают разные формы скрытого посредничества, количество усыновлений падает за счет устройства под возмездную опеку. Необходимо усилить ст. 124 ч. 1 и ст. 126.1 Семейного кодекса РФ, чтобы они работали.

4) Необходимо облегчить требования к родственному усыновлению при потере ребенком семьи — устранить требования официальной зарплаты и постоянного места жительства, так как люди часто живут на съемном жилье и зарабатывают вчерную или живут своим хозяйством. В случае потери ребенком семьи государство должно относиться к родственникам, согласным его усыновить, как к его родной семье — то есть не выставлять требования об уровне жизни, а помогать как малообеспеченной семье.

Приложение 4.

Ювенальная юстиция в России и в мире

1. Об идеологии ювенальной юстиции и ее проявлениях в практике международной ювенальной системы

Выше были проанализированы виды беззаконий, совершаемых по отношению к семье. Рассмотрены законы, которые должны регулировать действия в данной сфере, выявлены их недостатки, позволяющие органам опеки и полиции производить неправомерные отобрания детей. Разбиралась роль инструкций и распоряжений, которые «дополняют» закон и позволяют забирать детей.

Но необходимо сказать и о более общих вещах, поскольку именно их наличие лежит в основе всего этого клубка нарушений — о существовании специфической идеологии, ведущей сегодня экспансию в мире. Сейчас ее навязывают и российскому обществу. Несмотря на то, что и сверху, со стороны Президента, было сказано не раз, что ЮЮ в России не будет, и родительское сообщество не первый год как-то сдерживает это наступление «западных ценностей», — натиск не ослабевает. И разговор о том, что будто бы «у нас ювенальной юстиции нет» — с каждым годом все более является дымовой завесой, которая может обмануть только тех, кто легко манипулируем пропагандой.

Но таких, увы, появляется все больше. Мы отмечаем, что за последние годы все большее число людей — прежде всего это переучиваемые работники органов опеки, да и просто наши сограждане из прозападно ориентированного слоя — оказываются жертвами ювенальной «проповеди». И теряют прежнее, свойственное русской культуре и российскому обществу, человеческое понимание блага. Перестают ощущать границу нравственно допустимого в работе с семьей. Внутренне «перевербовываются». Это — путь к разрушению общества, к потере им собственной идентичности. И к разрушению государства — тоже.

Вот высказывание человека, облеченного немалой властью в одном из регионов: *«Русские утратили свою культуру, традиции и ценности, поэтому нравится вам или нет, но мы будем принимать западные ценности и интегрироваться в западное сообщество»* (Ирина Кувалдина, экс-министр образования Ставропольского края, а ныне заместитель председателя правительства СК по социальным вопросам).

Тут очень важно, каковы «западные ценности», которые нам собрались навязать? Идет ли речь о приемлемых ущербах традиционной культуре, неизбежных при всяком прогрессе, или нас ожидают радикальная смена модели мира и весьма мрачные перспективы регрессивного характера?

Поскольку РВС осуществляет непосредственный диалог с активистами антиювенальных движений за рубежом и члены РВС сами ведут в Европе правозащитную деятельность в области семьи, мы знаем ситуацию не понаслышке. Эксклюзивная информация от коллег свидетельствует, безусловно, о втором варианте: опасность ювенальной юстиции отнюдь не сводится к финским и норвежским казусам в отношении детей наших соотечественников и даже к требованиям Совета Европы принять «ЛГБТ-ценности» самим по себе. Атака на семью глубоко идеологична. Она тесно сопряжена, с одной стороны, с пренебрежением человеческим правом «неблагополучных» растить своих детей (их изымают под надуманными предлогами для передачи в более обеспеченные семьи), то есть — с идеями социал-дарвинизма. С другой стороны, нормальные человеческие свойства, заданные природой, спешно и директивно заменяются перверсиями.

И социал-дарвинизм (разделение человечества на «этажи»), и перверсивные технологии работы с человеком адресуют ни к чему иному, как к фашистской идеологии и проводимой при ее задействовании специфической практике расчеловечивания.

Неголословность такого утверждения дополнительно подкрепляется тем фактом, что в странах, где в XX веке задержались диктаторские фашистские режимы — имеются в виду латиноамериканские хунты и франкистский режим в Испании — при переходе к демократическому правлению (в Испании — в ходе так называемой Транзиции) была осуществлена прямая преемственность от структур, занятых изъятием (а также кражей) детей из семей политических противников и «неблагонадежных» с последующим воспитанием их в католических приютах с особой спецификой, — к новым демократическим ювенальным структурам. Со сменой вывески, но неизменностью персон и подходов к вопросу. Причем специфика тех приютов (а по свидетельству жертв сегодняшней ювенальной практики — и ряда нынешних учреждений закрытого типа) существенным образом связана с педофилией и практикой сексуального насилия.

Представители испанских правозащитных движений, поднимающих вопрос об институциональном насилии, осуществляемом действующей ювенальной системой, в настоящее время выступают истцами по делам не столь давнего франкистского прошлого, рассматриваемым сейчас специальной комиссией Европейского парламента. В конце мая 2017 года в Испанию прибыла специальная

комиссия для расследования преступного похищения детей при франкистском режиме. Несмотря на обструкции со стороны испанских властей, комиссия настроена довести расследование до конца и раскрыть все архивы. Крайне важно, что на рассмотрении дела в Сенате Испании 30 мая 2017 года было заявлено, что данные преступления продолжают существовать и в настоящий момент, только теперь под эгидой службы социального патроната и социальных служб, превышающих свои полномочия. Здесь остается открытым вопрос, будут ли эти сегодняшние преступления, по сути, ничем не отличающиеся от преступлений франкизма и действующие по той же, только чуть более изощренной схеме, осуждены сейчас или через 30 лет. Но то, что действия, являющиеся бесчеловечными и находящиеся на грани законности, рано или поздно будут расследованы и осуждены, не должно подвергаться сомнению.

Наши эксперты, анализирующие проблему по испано- и англоязычной научной литературе и публикациям СМИ, а также личным интервью с пострадавшими, считают, что специальный интерес к детям, к отрыву их от семьи — неслучаен. Фактически можно утверждать, что детальное знакомство с тем, как продвигалась ЮЮ в Европе и мире, и кто это делал в XX веке, говорит о фашистских корнях ювенальной концепции и ряда рекомендуемых ею практик.

Сейчас мы с тревогой видим, как методики, отрабатываемые, например, Вальдорфской школой, или так называемые «Детские деревни — SOS» не только массово растут по всему миру, но и приживаются в России при благосклонной поддержке ничего не знающих о существовании этих методик и этих благотворительных организаций фигур, облеченных властью или иными возможностями.

Могут спросить, почему, говоря о ситуации с отъемом детей в России, мы должны смотреть на какую бы то ни было другую страну? Отвечаем. Потому что именно опыт европейских стран с развитой ювенальной системой нам навязывают как пример для подражания — это первое. И второе — потому что у нас в стране уже создан рынок «социальных сирот», и это рынок международный. Россия давно активный участник международного рынка. И широко известно, какая истерия была раскручена, как только Россия ограничила его пополнение через одну из стран. Имеется в виду закон Димы Яковлева, принятый в конце 2012 г.

Посмотрим цифры иностранного усыновления в США за 16 лет (с 1999 до 2015 гг.). В них Россия (для России это цифра не за 16, а за 14 лет — до запрета усыновления) безусловный лидер — 46 113 детей! За нею — Украина (10 546). Для сравнения: Молдавия (вряд ли можно ее назвать благополучной) — 392 ребенка, и Албания — 166.

Совершенно очевидно, что столь большая цифра — 46 тыс. отданных из России детей только в одну страну — говорит о серьезной коррупции в сфере органов опеки. Ведь никто, наверное, не думает, что детей отдавали бесплатно, на основе человеколюбия. Это — торговля детьми. В особо крупных размерах.

Нам говорят, что бедных русских детишек закон Димы Яковлева лишил счастья быть усыновленными в любящие семьи. Разумеется, в числе 46 113 усыновителей были и такие. Но вот буквально не так давно в США разразился скандал — ФБР провело рейд в большом агентстве по усыновлению в Огайо в связи с торговлей людьми и продажей детей международным педофильским кругам, об этом передало 15 февраля 2017 г. сетевое издание Neon Nettle.

Это крупное агентство, имеющее сеть филиалов по многим странам мира, в том числе оно действовало в России до истории Димы Яковлева (которого именно через это агентство и усыновили американские опекуны). Кстати, тут — когда произносится чарующее слово «усыновили» — надо понимать, что дети, которых отдают в страны с фостерной системой опеки, очень легко оказываются потом в иной семье и даже последовательно во многих семьях, от этих детей опекуны могут избавляться посредством частного объявления в Сети. То есть «фостер» — фактически неконтролируемая система. А позже эти дети, ставшие жертвами преступного бизнеса, фигурируют в докладах правозащитников Конгрессу США или в расследованиях Интерпола.

Закон Димы Яковлева коснулся усыновления в США. Но мы видим, что происходит в рамках ювенальной системы в Северной Европе, мы читаем, как та же Норвегия, Нидерланды, Бельгия или Англия не вылезают из педофильских скандалов с участием весьма высокопоставленных, то есть покрывающих все это, персон. Мы знакомимся с реалиями испанской ситуации, где в деле призерения социальных сирот участвуют весьма сомнительные частные компании, известные скандальными связями с криминалом. Мы до сих пор не знаем, куда канули в Италии 1260 детей, перевезенных туда волгоградской мошенницей Щелгачевой-Фратти. Неутешительное расследование данной истории озвучено было официальным лицом — министром внутренних дел Италии Роберто Марони. И он же заявил на ежегодной ассамблее ЮНИСЕФ в Риме в январе 2009 г.: *«Малолетние иммигранты оказываются «золотым дном» для торговцев живым товаром. Мы имеем основания говорить о торговле детскими органами»*. В частности, назвал впечатляющие цифры: с 1974 по 2008 г. в Италии бесследно исчезли 9802 несовершеннолетних, 8080 из них — иностранцы.

Причем, к прискорбию российской общественности, ответ СК РФ на ее (общественности) беспокойство после заявления Р. Марони был в том, что представитель Следственного комитета голо-

словно заверил, что «с детьми все в порядке». Но 1260 мошеннически вывезенных детей — далеко не мелочь и не имеет давности лет. Гражданское общество хотело бы более серьезного и публичного расследования тех обстоятельств, а также доказательств, что «все в порядке».

Так что, к сожалению, вопрос о криминальной составляющей при передаче детей иностранным соискателям это не конспирология, не «патриотический навет». Рынок детоторговли огромен. Приведем еще несколько официальных цифр — ООН и Интерпола.

ЮНИСЕФ опубликовало в своем документе в 2008 году, что ежегодно по всему миру 1,8 млн детей принуждаются к проституции и порнографии, а 1,2 млн продаются как товар, в том числе для сексуальной эксплуатации.

Ежегодный оборот криминального бизнеса в сфере сексуальной эксплуатации и детского рабства, по оценке ООН, составляет от 25 до 35 млрд долларов. Наряду с торговлей оружием и наркотиками это одна из самых доходных областей криминального бизнеса.

По данным ООН, торговля детьми за последние годы только увеличивается. За период с 2010 по 2012 год доля детей в общем объеме торговли людьми составила 33%, это на 5% больше чем за предыдущие 3 года. Теперь же, в условиях массовой миграции, связанной с военным хаосом на Ближнем Востоке и в Северной Африке, дети пополняют криминальный рынок еще мощнее. Как минимум, 10 тыс. детей-беженцев, прибывших в Европу в последние два года без сопровождения взрослых, бесследно исчезли. Такие данные предоставил Европол. Эти несовершеннолетние беженцы исчезли уже после регистрации в стране прибытия.

Вопрос о криминальном использовании детей, о вовлечении их в секты и в иные деструктивные организации и той роли, которую играет здесь система опекунов, очень серьезен. Особенно — на фоне стремительно прошедшей в России деинституализации устройства сирот.

Изучив этот вопрос, РВС как родительская организация предлагает свое понимание ситуации.

Итак,

- если дети стали товаром, и общество по большому счету причают к этому как к норме;
- если представление об «интересах ребенка», его благе связывают с материальным благополучием семьи, а понятие «любовь» попросту игнорируется;
- если социальная ответственность государства за «слабых» членов общества, прежде всего за детей, перекладывается на бизнес с его специфическими интересами;
- если дошло до того, что звуки мыльной оперы «заботы о детях» способны заглушить очевидные преступления, творимые по отношению к ним и к их кровным семьям, и это происходит, прежде всего, на «цивилизованном Западе», откуда транслируется нам,

то нам следует:

а) сказать, что «дирижером» этой ювенальной мыльной оперы является давно известный России фашистский враг и это не избыточный пафос, не риторический прием) и

б) что у нашего общества все еще есть, что предъявить в ответ на попытки расчеловечивания, попытки выстраивания двух- и трехэтажного человечества. Потому что русские в большинстве своем все еще не утратили «свою культуру, традиции и ценности».

Первым шагом в таком ответе должно быть восстановление традиционных для России подходов к защите детей — установление причин, а не следствий семейного неблагополучия, и устранение этих причин, начиная с социальных.

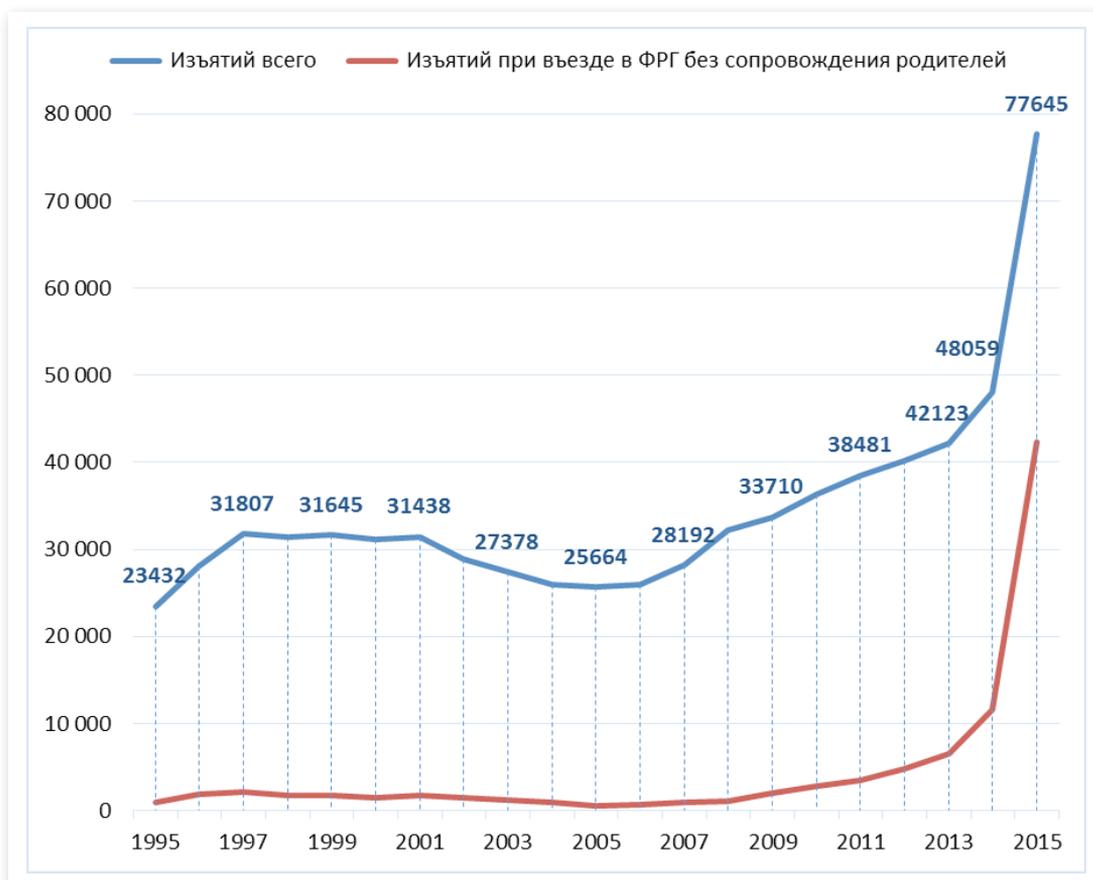
Надо вернуться к принципам социального государства, надо отстроить заново всю инфраструктуру, позволяющую растить и воспитывать детей, независимо от социального статуса родителей, надо прекратить волонтаристское вмешательство в семью, кроме крайних случаев, которые следует четко прописать в законе.

2. Статистика изъятия детей из семей в Германии

Опыт функционирования ювенальной юстиции в Европе, где данный институт давно введен **де-факто и де-юре**, необходимо знать, чтобы иметь возможность оценить те риски, которые ювенальная юстиция несет с собой для России. Тут наиболее интересным будет рассмотреть немецкий вариант ювенальной системы как устойчиво и давно работающий и с хорошим статистическим материалом, позволяющим получить полноценный анализ ситуации с ювенальной юстицией в стране (ФРГ).

Нашими коллегами были проанализированы все зарегистрированные случаи изъятия детей из семьи на протяжении нескольких десятилетий. В качестве источника использованы данные Федерального статистического управления Германии, а именно: «Количество предварительных защитных мер в отношении детей и подростков» с 1995 по 2015 год (т. е. за 21 год).

Рисунок 16. Количество случаев изъятия детей в год в Германии (1995–2015 гг.)

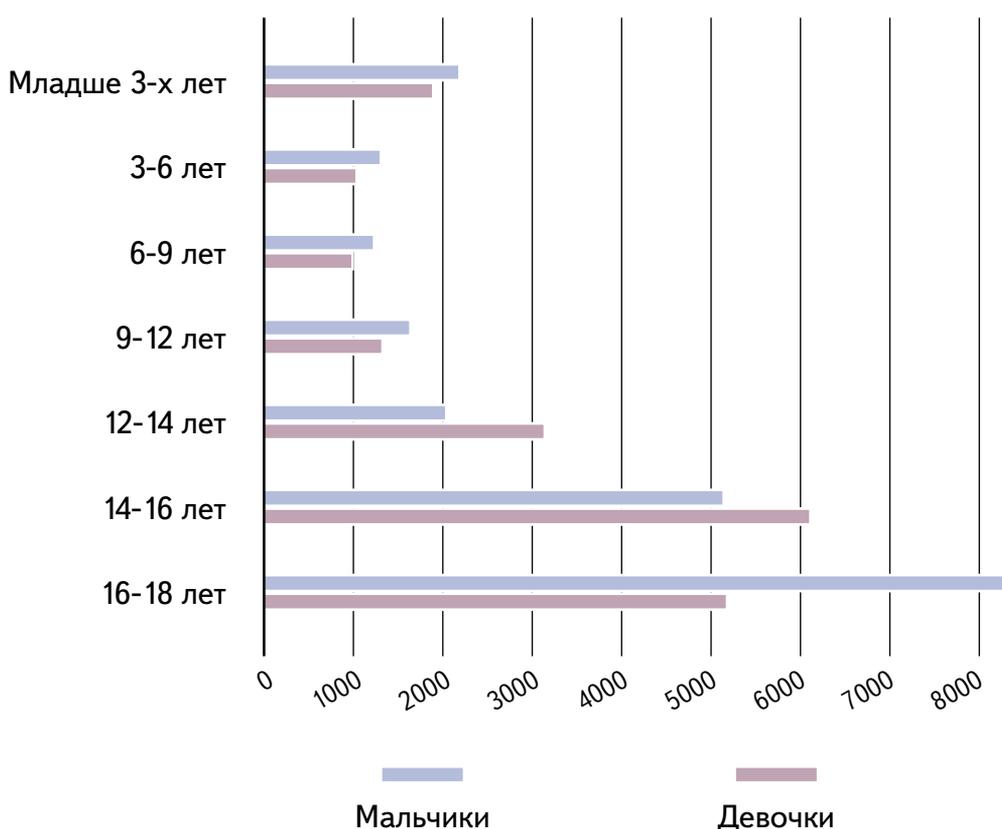

Число изъятых детей в год выросло с 23 432 в 1995 году до 42 123 в 2013-м, то есть практически в два раза. Таким образом, число изъятых детей на 10 000 детей и подростков поднялось с 16 в 1995 году до 31 в 2013 году. Рост был особенно заметным в 1995–1996 и 2009–2010 годах, в эти временные промежутки разница в годовых показателях была более 5000 случаев.

Всего изъятых детей за 21 год — 719 789 детей, из них по причине «въезда в ФРГ из заграницы без сопровождения взрослых» — 91 817. То есть 627 972 ребенка, уже находившихся в Германии, были изъяты за 21 год работы немецкой ювенальной юстиции. Это цифру можно сравнить с уровнем рождаемости в Германии, равной 682 000 детей (в 2013 году). То есть за 21 год практически целое поколение проходит через ювенальные службы.

Статистические данные, указанные ниже, приведены для 2013 года.

Рисунок 17. Число изъятых детей в Германии в 2013 году (разбивка по полу и возрасту), чел.

72% изъятых детей можно причислить к подростковому возрасту (12–18 лет), при этом 60% всех изъятых детей — это старшие подростки в возрасте 14–18 лет.

Распределение изъятых детей по полу примерно равное: 47,33% — мальчики, 52,67% — девочки.

Рисунок 17. Доли детей различного возраста, изъятых в Германии в 2013 году, %

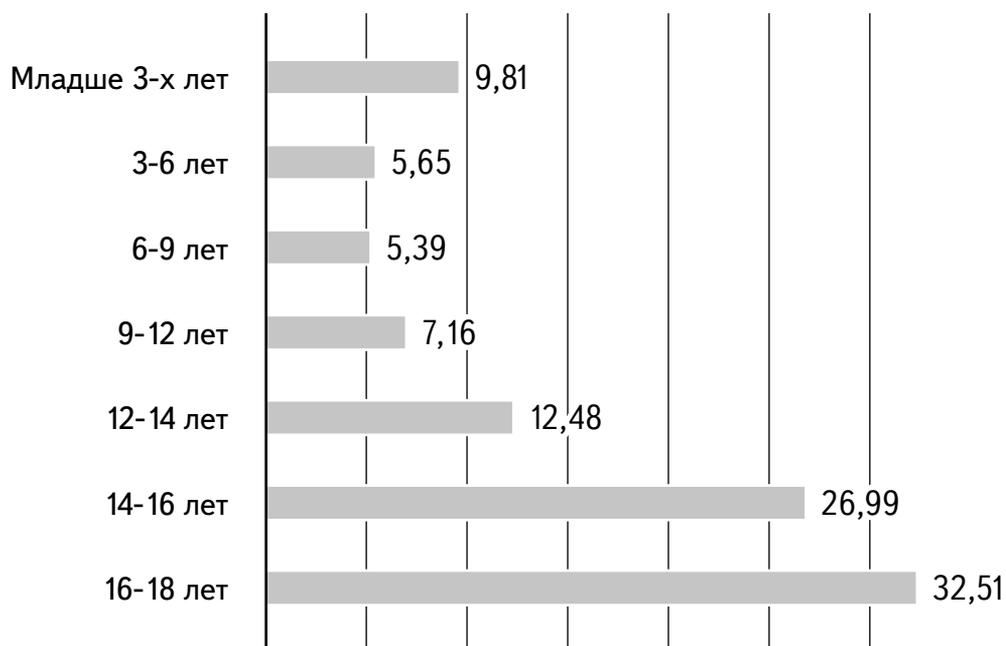
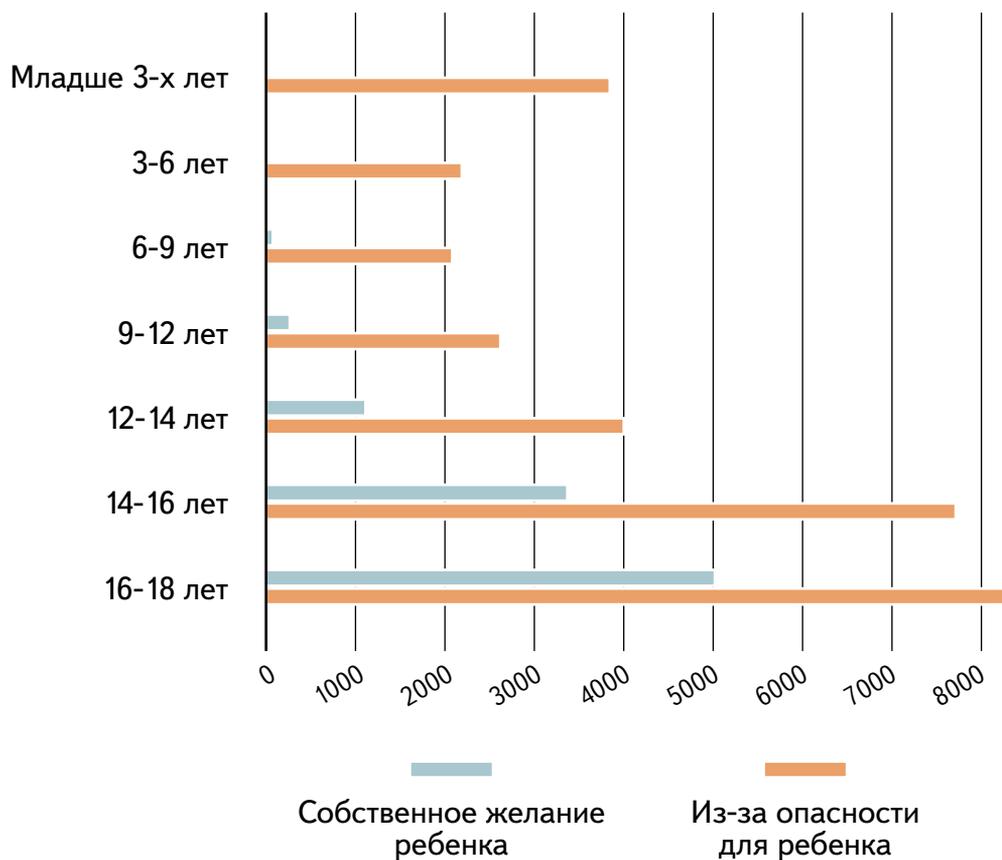

Рисунок 18. Число изъятых детей в Германии в 2013 году (разбивка по поводу для изъятия), чел.

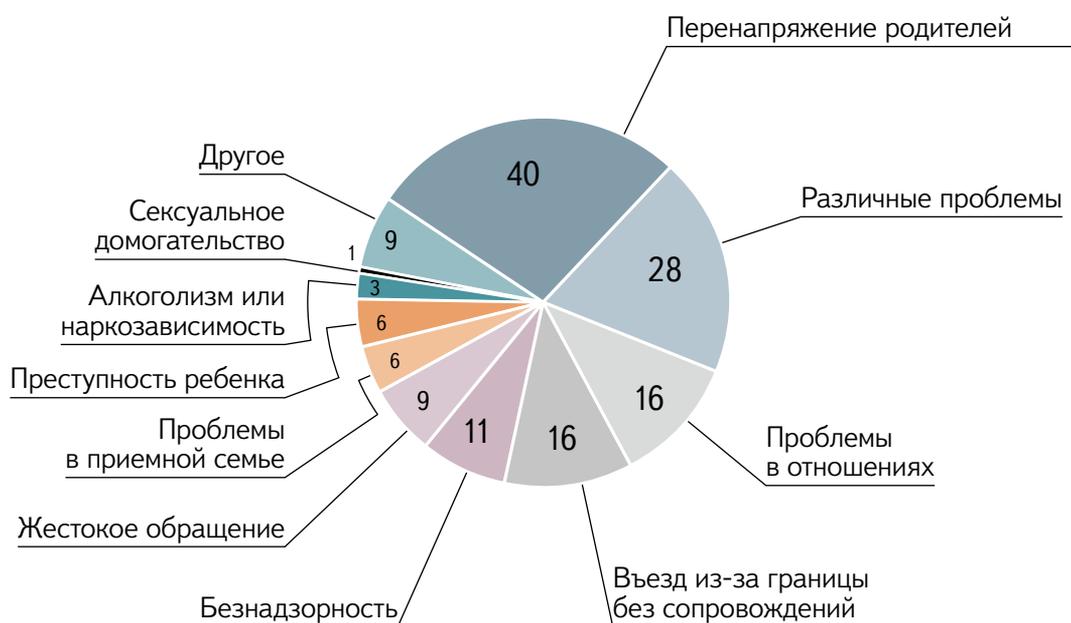

Анализируя два основных повода для изъятия детей в Германии (опасность для ребенка и собственное желание ребенка), можно отметить, что дети до 6 лет изымаются не по собственному желанию, а лишь из-за оценки опасности для ребенка. Говоря о другом поводе для изъятия, а именно о желании ребенка, нужно отметить, что это крайне неоднозначная ситуация в любом возрасте, а тем более в возрасте 14–18 лет, на который приходится основное количество изъятий по собственному желанию ребенка.

Количество изъятий по желанию ребенка равняется 9922 случаев, что составляет 24 % от общего числа изъятий, в то время как количество изъятий из-за оценки ситуации как опасной для ребенка — 41 222 (76%). Такое распределение настораживает, так как зачастую ювенальная юстиция позиционируется сторонниками ювенальных технологий именно как мера, принимаемая в первую очередь по желанию ребенка.

Разбирая причины изъятия детей, отметим, что причин может быть сразу несколько, то есть приведенные ниже проценты в сумме дают больше 100%.

Рисунок 19. Причины изъятия детей в Германии в 2013 году, %

Самая большая по численности причина для изъятия детей — перенапряжение родителей (40%). В немецкой семейной психологии она определяется как ситуация риска со следующими симптомами:

а) разнообразные формы индивидуального и социального неблагополучия;

б) неуверенность или неспособность родителей в воспитании детей, особенно в проблемных фазах жизни ребенка;

с) психические расстройства/болезни родителей и/или ребенка;

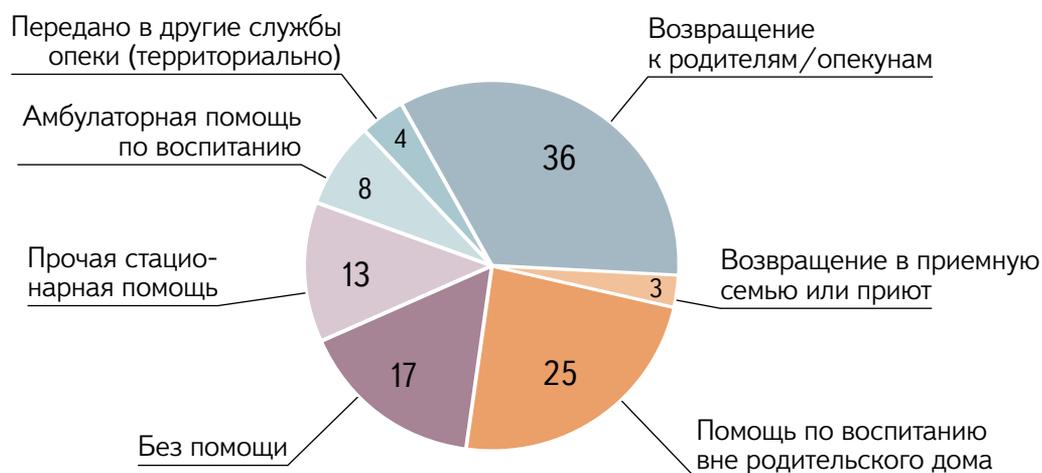
в) ситуация риска, связанного с возможностью применения насилия к детям; в данной подкатегории речь идет именно о возможности применения насилия, изъятия по причине жестокого обращения с детьми выделены в отдельную категорию (см. ниже).

По мнению М. Жиленкова и других наших коллег, занимающихся семейной правозащитой в Германии, то, как работниками соц. опеки определяется ситуация «перенапряжения родителей», несет в себе наибольшую опасность субъективных трактовок со стороны соц. опеки и как следствие — неправомерных изъятий.

Изъятия по причине жестокого обращения с детьми составляют всего 9,1% случаев. Даже если учесть «нормы» того, как в Германии воспитывают детей, в этой категории случаев изъятия гораздо меньше, чем это обычно тиражируется прессой. Преобладают случаи с изъятием из полной семьи.

Также одна из растиражированных в масс-медиа причин изъятий — сексуальное домогательство к детям. Однако по этой причине в Германии изымается только 1,5% детей (это наименее популярная причина изъятия детей).

Рисунок 20. Чем закончилось изъятие детей из семьи в Германии в 2013 году, %

В 39% случаев ребенок был возвращен к родителям, опекунам, в приемную семью или приют. В оставшихся 61% случаев дети не были возвращены.

Цифра возврата детей в размере 39% более или менее постоянна на протяжении двух десятилетий. Это позволяет ставить вопрос об отсутствии обоснованности осуществленного изъятия. Ведь изъятие ребенка из семьи — это огромный стресс для ребенка и для родителей. Было ли необходимо изъятие, если ребенка в итоге вернули?

Вот что по этому поводу думает Эльмар Бергман, бывший судья по семейным делам из ФРГ: *«Психика ребенка сильно страдает, когда его разлучают с самыми близкими людьми, и допустить причинение такого морального вреда ребенку можно только в том случае, когда его пребывание в семье причинит ему еще больший ущерб».*

Детям, которые испытали психологическую травму от изъятия из семьи, будет гораздо труднее в будущем без страха создать семью и воспитывать своих детей. Более того, в случае изъятия у ребенка и у его кровной семьи возникает чувство беспомощности и незащищенности перед произволом действий соц. работников, а в их лице — перед государством.

Выводы:

1. Практика ювенальной юстиции в Германии крайне тревожная.
2. Рост количества изъятий за два десятилетия — примерно в 2 раза. За 21 год было изъято 628 тыс. детей, находившихся в Германии и, хотя часть детей была возвращена, это очень большие цифры (для сравнения, уровень рождаемости в стране — 682 тыс. детей в год).
3. В 2014 и 2015 годах было большое количество изъятий детей беженцев, въехавших в страну без сопровождения родителей.
4. 60% изъятий приходится на подростковый возраст (14–18 лет), то есть время, когда дети особенно конфликтны. А в возрасте младше 14 лет изъятие происходит не по желанию ребенка.
5. Ювенальная юстиция касается преимущественно именно немцев, а не приезжих. На немецкие семьи приходится две трети случаев изъятия детей.
6. Главная причина изъятия — «психологическое переутомление родителей» (40%), что является весьма размытым признаком семейного неблагополучия. При этом «жестокое обращение с детьми» — 9,1%, а «сексуальное насилие» — всего 1,5%.

7. В стране существуют широкий список оснований для изъятия ребенка из семьи. Причем эти основания чиновники ювенальной юстиции зачастую трактуют очень субъективно.
8. В Германии существует на практике презумпция виновности родителей, то есть в ювенальных случаях не чиновники должны доказывать виновность родителей, а родители обязаны доказывать свою невиновность.
9. Система органов ювенальной юстиции неподконтрольна обществу. Отсутствует серьезная ответственность чиновников ювенальной юстиции перед родителями и законом.
10. Законодательно закрепленное право сотрудников социальных служб на изъятие ребенка из семьи на основании субъективных оценок делает семью беззащитной перед произволом чиновников и фактически лишает ее особой защиты государства, несмотря на то, что право на такую защиту записано в статье 6 конституции ФРГ.
11. Имеет место примат права чиновников на субъективную оценку над естественным правом родителей на воспитание детей, что может быть использовано для разрушения национальной правовой системы государства.

Приложение 5.

Предложения по совершенствованию
законодательства и незамедлительному
устранению перекосов в правоприменении

Тезисы общественно-социального проекта «Пути реализации государственной семейной политики на основе традиционных семейных ценностей»

1. Понятие «системы ювенальной юстиции»

включает в себя не только систему уголовных, гражданских судов для несовершеннолетних и внедрение в судах общей юрисдикции международно-правовых стандартов ювенальной юстиции, а также особой «мягкой» системы исполнения наказания в отношении несовершеннолетних, но и изменение законодательства, регулирующего проблемы материнства, детства, воспитания, образования, здорового образа жизни, профессиональной подготовки, законодательства в отношении родителей.

Система ювенальной юстиции состоит из совокупности государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, должностных лиц, неправительственных некоммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей, а также проектов и мероприятий социального, педагогического и медицинского и др. характера. Защита прав ребенка в семье — это ювенальный маркер, означающий уничтожение закрепленных законом прав родителей (ст. 17 ч. 2 и ст. 60 Конституции РФ, ст. 64 Семейного кодекса РФ), уничтожение семейной иерархии, разрушение суверенитета семьи.

Прежде всего, под «ювенальной юстицией» понимается система правовых норм и правоприменительная практика в отношении несовершеннолетних и их родителей, которая в последние десятилетия стала общепринятой в ряде европейских стран и США. Эта система основана на приоритете специфически преподносимых прав ребенка («наилучших» прав ребенка, в том числе и над правами родителей, воспитателей, педагогов); характеризуется наличием «суперведомств» по детям (например, немецкого Jugendamt), наделенных неограниченными полномочиями доступа в семьи, изъятия детей и возможности для необоснованного вмешательства государства и неопределенного круга лиц в дела семьи.

Соответственно, под «ювенальными технологиями» понимаются правовые нормы, механизмы, идеологемы и так далее, характерные именно для этой западной системы ювенальной юстиции, и агрессивно внедряемые в наше семейное законодательство с конца девяностых годов XX века.

2. Недопустимость введения в России системы ювенальной юстиции: автономных ювенальных судов и ювенальных технологий работы с семьей

Позиция по этому вопросу может быть подкреплена многолетним опытом работы общественных организаций с трудными семьями, мнением экспертов, юристов, детских психологов; она соответствует позиции большинства граждан России; кроме того, о недопустимости введения в России института ювенальной юстиции неоднократно высказывались и Президент Российской Федерации В. В. Путин, и Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл.

И «ювенальный» подход к решению проблем семьи, и даже сам термин «ювенальная юстиция» полностью дискредитированы. Законодательство Российской Федерации, внутренние регламенты ведомств, в сфере ответственности которых находится семья, а также регламенты межведомственного взаимодействия должны быть полностью освобождены от всех ювенальных технологий.

Защита детей должна осуществляться традиционными для России методами, позволяющими устранить причину, а не следствие семейного неблагополучия, воздействовать на семью без ее разрушения и волюнтаристского вмешательства.

Государство должно надежно и эффективно гарантировать законную неприкосновенность и автономию семейной жизни, закрепить преимущественные права родителей на воспитание своих детей независимо от мировоззрения, имущественного и социального положения, на решение вопросов, относящихся к их обучению, развитию, охране их здоровья и т. д.

Категорически не приемлемо требование Комитета ООН заменить применяемый в России принцип обеспечения законных интересов ребенка на обеспечение «наилучших» интересов ребенка. Эти требования Комитета ООН по правам ребенка нарушают установленный Семейным законодательством принцип невмешательства кого-либо в дела семьи, принцип добросовестности родителей, принцип неприкосновенности частной жизни, жилища, личную и семейную тайну и другие конституционные права граждан.

3. Все принимаемые к рассмотрению законопроекты в области семьи и детства должны соответствовать следующим принципам:

3.1. Равенство прав и свобод граждан

Недопустим приоритет прав ребенка, тем более по отношению к правам родителей.

Правосудие в отношении несовершеннолетних должно быть более мягким, чем в отношении взрослых. У несовершеннолетнего должны быть особенные права. Но прежде всего, должно быть закреплено право ребенка на проживание и воспитание в кровной семье — и это право важнее права на материальное благополучие и комфорт. Кроме того, на данный момент затруднена реализация права ребенка на воспитание как таковое. Родители, воспитатели и учителя, осуществляющие в воспитательных целях меры воздействия и наказания, не причиняющие ущерба здоровью, не должны преследоваться под надуманным предлогом «насилия в семье». Именно воздействие родителей создает возможность для реализации права ребенка на воспитание.

3.2. Презумпция невиновности родителей

Принцип невмешательства кого-либо в дела семьи, презумпция добросовестности родителей, принцип неприкосновенности частной жизни, жилища должны быть закреплены в Семейном кодексе и Конституции и должны неукоснительно соблюдаться. Недопустимо произвольное вмешательство чиновников во внутренние дела семьи.

3.3. Полнота ответственности за неправомерные действия в отношении семьи

Полномочия и ответственность органов опеки и попечительства, других органов и организаций, работающих с семьями, имеющих отношение к осуществлению семейной политики, должны быть четко определены Законом.

Давно назрела необходимость установить уголовную ответственность за незаконное вмешательство в семью, отбирание ребенка и иные злоупотребления в данной области.

3.4. Направленность на устранение причин, а не следствия семейного неблагополучия

Прежде всего, необходимо четко разграничить и конкретизировать категории семей с детьми, уже установленные в действующем законодательстве, и дифференцировать работу с семьей в зависимости от категории (семьи в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении).

Так, семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации — это чаще всего бедные семьи, и им необходимо оказывать социальную помощь, а не изымать детей.

В настоящее время применяются слишком широкие и неопределенные критерии, по которым семьи могут быть признаны социально опасными. Семьями в социально опасном положении должны признаваться семьи, в которых родители страдают алкоголизмом, наркоманией и вовлекают детей в антиобщественный образ жизни и преступления. К таким семьям должны применяться меры социальной реабилитации, и в наиболее тяжелых случаях, в виде крайней меры, должно осуществляться изъятие детей из такой семьи.

Что касается мер реабилитации семей в социально опасном положении, то к ним в обязательном порядке должны быть отнесены доступная бесплатная психологическая и педагогическая помощь семье, бесплатное принудительное лечение от алкоголизма и наркомании по решению суда.

Главная мера профилактики безнадзорности и социального сиротства — это, прежде всего, поддержка семьи, материальное и нематериальное стимулирование, создание здоровой социальной и информационной среды, создание возможности профессиональной и творческой реализации для родителей и детей.

Система детского здравоохранения, образования и воспитания должна быть выведена на качественно новый уровень. Каждый ребенок должен иметь не только право на полноценное бесплатное здравоохранение и образование, но и на всю систему показателей жизни, касающуюся отдыха ребенка, его здоровья, его морального облика, духовной атмосферы. Особо востребовано законодательство, способствующее восстановлению необходимой для этого инфраструктуры: лагерей отдыха и спортивных лагерей, кружков и секций, групп продленного дня и т. д. На качественно новую ступень должно быть поднято все, что связано с военно-патриотической подготовкой и воспитанием. И все это должно являться не «услугами», а долговременными стратегическими инвестициями в будущее России.

3.5. Исчерпывающая полнота информации, внятность формулировок и критериев

К большинству злоупотреблений органов опеки и других организаций в отношении семьи ведет отсутствие в принимаемых законах, подзаконных актах, ведомственных регламентах четкого определения таких понятий как «семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации», «семья, находящаяся в социально опасном положении», «семейное неблагополучие», «безнадзорность», «жестокое обращение», «психологическое насилие» и др. В результате основания лишения и ограничения родительских прав трактуются на усмотрение чиновника. Происходят изъятия детей из семьи за бедность, отсутствие продуктов, игрушек и учебников, простудные заболевания детей, не сделанный в квартире (доме) ремонт и так далее.

Все критерии семейного неблагополучия должны быть исчерпывающе определены законом. Перечень оснований необходимо закрыть и конкретизировать. Формулировки «ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей», «злоупотребление родительскими правами», «жестокое обращение с детьми», «психологическое насилие в отношении детей» предельно неконкретны и не должны являться обоснованием отобрания детей и лишения родительских прав, а хроническое заболевание родителей или «тяжелое стечение обстоятельств» не должно являться обоснованием ограничения родительских прав.

Понятие «безнадзорности» также должно быть четко определено. Уже были случаи, когда безнадзорными признавались дети, оставленные матерью на непродолжительное время, находящиеся на время отсутствия родителей под присмотром родственников, друзей семьи и даже профессиональных нянь. Это недопустимо.

Принятые законы, существующие проекты федеральных законов, подзаконные акты, ведомственные регламенты и регламенты межведомственного взаимодействия должны быть тщательно проверены на соответствие данным принципам с привлечением экспертов, юристов и широкой общественности.

4. Предлагается ряд инициатив, которые могут способствовать оздоровлению отечественного семейного законодательства и прекращению внедрения ювенальных технологий в нашей стране:

4.1. Прекратить деятельность в Российской Федерации ювенальных судов, работающих в пилотных регионах, как неконституционных органов судебной власти; исключить из официальных документов понятие «ювенальная юстиция», как отсутствующее в законодательстве РФ; делать акцент на соблюдении существующих законов и нормативных документов по защите прав детей, родителей и семьи.

4.2. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» должен быть кардинально переработан в соответствии с принципами, заявленными в п. 3. Этот закон в завуалированном виде ввел ряд ювенальных норм, которые не должны применяться на практике как противоречащие Конституции РФ.

4.3. Снять с рассмотрения Проект Федерального закона № 284965–3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации», который через введение термина «гендерное равенство» ведет к узакониванию множественности полов, приоритету прав лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, что не соответствует традиционным для России духовно-нравственным и семейным ценностям.

4.4. Отменить московский Регламент межведомственного взаимодействия по выявлению семейного неблагополучия, организации работы с неблагополучными семьями, находящимися в социально опасном положении (трудной жизненной ситуации), действующий с 1 января 2011, а также подобные ювенальные регламенты в других регионах.

4.5. Необходимо исключить отобрание детей органами опеки и попечительства (ст. 77 СК РФ) как избыточную меру, заменив ее бланкетной нормой, так как ситуация «непосредственной угрозы жизни ребенка или его здоровью», в которой допускается немедленное отобрание ребенка по ст. 77, целиком находится в компетенции полиции.

4.6. Ввести уголовную ответственность органов опеки и попечительства, других органов и организаций, за незаконное вмешательство в семью, отбирание ребенка и иные злоупотребления в данной области.

4.7. Ввести уголовную ответственность за действия, направленные на возбуждение вражды по признакам семейных или родственных связей.

4.8. Прекратить работу служб анонимного консультирования детей как противозаконного.

4.9. Восстановить в законодательстве процедуры принудительного лечения от алкоголизма и наркомании по решению суда для родителей и членов семьи, находящихся в социально опасном положении.

4.10. Разработать критерии эффективности работы служб защиты прав детей в зависимости от снижения количества семей, находящихся в трудной жизненной ситуации или в социально опасном положении; действующее законодательство дополнить положением, согласно которому реабилитация несовершеннолетних правонарушителей в большинстве случаев должна осуществляться без изъятия из семьи.

4.11. Правительству Российской Федерации принять меры к поддержке кровных семей, имеющих детей.

4.12. Государственной Думе РФ вернуться к рассмотрению:

- ПФЗ № 558761–5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части продления срока выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком», внесенного на рассмотрение депутатами Государственной думы Мизулиной Е. Б., Кузьминой А. В., предусматривающего продление выплаты пособий по уходу за ребенком до трехлетнего возраста;
- ПФЗ № 413517–6 «О дополнительных мерах поддержки молодых семей», внесенного депутатами Мироновым С. М., Мизулиной Е. Б. и другими, предусматривающего предоставление молодой многодетной семье беспроцентного займа на приобретение (строительство) жилого помещения со сроком погашения до 25 лет; льготной процентной ставки по кредитному договору (договору займа); социальной выплаты на приобретение (строительство) жилого помещения; получение жилищной субсидии на погашение части основного долга и процентов по кредиту (займу) при рождении ребенка.

4.13. Дополнить Семейный кодекс РФ положениями, предоставляющими родителям право самостоятельно решать вопросы, касающиеся внутренней жизни своей семьи, воспитывать своих детей любыми, не запрещенными законом способами, в соответствии со своим мировоззрением, религиозными, национальными и культурными традициями, а также ограничивать права ребенка, если он пользуется ими во вред своим интересам, ставя под угрозу

свое полноценное физическое, интеллектуальное и нравственное развитие.

Сформулировать в семейном законодательстве принцип презумпции добросовестности родителей, установив, что действия и решения родителей в отношении детей признаются добросовестными и совершаемыми в наилучших интересах ребенка, пока обратное не было надежно доказано и подтверждено законным и справедливым решением суда.

Закрепить приоритет прав кровных родителей на воспитание своих детей независимо от материального положения, социального статуса, вероисповедания и т. д., а в случае их отсутствия — кровных родственников, выполняющих опекунские обязанности.

4.14. Привести в соответствие со статьей 60 Конституции Российской Федерации положения действующего законодательства, необоснованно расширяющие дееспособность несовершеннолетних, такие как: право ребенка с 14 лет самостоятельно обращаться в суд по искам против родителей, самостоятельно решать вопросы охраны своего здоровья с 15 лет, включая производство аборта и тяжелых операций, получать с 14 лет вместо родителей пособия на свое содержание и т. д., так как эти нормы ведут к разрушению традиционных семейных ценностей, не соответствуют подлинным интересам несовершеннолетних детей и ограничивают право родителей (иных законных представителей) на их обеспечение и защиту.

4.15. Проверить законность деятельности некоммерческих организаций, фондов, связанных с запрещенными в России организациями UNICEF, USAID, но при этом занимающихся вопросами семьи и детства, представители которых входят в различные рабочие группы при Правительстве РФ, занимаясь, таким образом, деятельностью, способной повлиять на внутреннюю политику РФ.

4.16. Приравнять все организации, занимающиеся деятельностью в области социальной поддержки и защиты граждан, защиты материнства и детства, получающие средства из-за рубежа, а также выполняющие совместные программы с иностранными и международными организациями, к иностранным агентам, поскольку их деятельность в этой сфере имеет политические цели.

4.17. Не допускать создания нового межведомственного координационного органа, как того требует Комитет ООН по правам ребенка. Если это «суперведомство» будет создано прямо сейчас, без очищения законодательства от ювенальных норм и по лекалам данного Комитета ООН, то это и будет единый ювенальный орган со сверхполномочиями, наподобие немецкого Jugendamt.

4.18. Требование Комитета ООН по правам ребенка об отмене запрета гей-пропаганды в России является прямым нарушением Конституции РФ (статья 55) и международных норм. Оно направ-

лено на растление российских детей. Необходимо не только сохранить существующий запрет гей-пропаганды, но и законодательно запретить «сексуальное просвещение» несовершеннолетних в российских школах и в других организациях для детей.

«Сексуальное просвещение» в любых формах, где бы оно ни проводилось и какими бы не оправдывалось целями (необходимость санитарно-гигиенического просвещения; профилактика инфекций, передающихся половым путем; охрана репродуктивного здоровья; пропаганда здорового образа жизни), должно быть запрещено как приводящее к результатам, прямо противоположным заявленной цели: провокации раннего сексуального дебюта, беспорядочной половой жизни, распространению нетрадиционных сексуальных отношений, заболеваниям, передающимся половым путем, абортam, бесплодию. Лица, занимающиеся таким «просвещением», а на деле растлением несовершеннолетних, должны нести ответственность, формы которой должны быть разработаны.

Требуется отменить Приказ Минздрава № 572, подразумевающий, в частности, открытие центров репродуктивного здоровья для детей и других учреждений с кабинетами сексологов для детей. Кроме того, целесообразно вернуть прежние нормы диспансеризации детей (без тотального осмотра детей гинекологами и андрологами с трехлетнего возраста). Врач детской поликлиники в состоянии и сам при осмотре ребенка или жалобах его матери — направить ребенка в случае необходимости по показаниям к специалисту.

Вместе с тем необходимо всячески содействовать получению учащимися старших классов, не моложе 16 лет, знаний по подготовке к семейной жизни, по строительству крепкой, счастливой семьи, основанной на любви и традиционных ценностях. Такие знания учащиеся должны получать только в учебных заведениях при знакомстве родителей и педагогов с содержанием предмета и их согласии на его преподавание. Вариантами таких предметов являются курсы «Нравственные основы семейной жизни», «Этика и психология семейной жизни» которые преподаются во многих регионах России.

4.19. Настоящим бедствием стала неконтролируемая информация, распространяемая в СМИ и сети Интернет и растлевающая детей. Необходимо прекратить пропаганду насилия, жестокости, разврата, потребительского образа жизни, выстроить информационную политику государства, направленную на воспитание уважения к человеку, к семье, к Родине. Требуется внедрить систему жестких фильтров в сети Интернет, обеспечивающих надежную защиту детей от преступного или нежелательного контента. Необходимо установить правовые требования физиологической, психологической и нравственной безопасности детской игровой продукции, включая компьютерные игры, иной продукции для детей.

4.20. Государство не должно устраняться от воспитания детей-сирот, ставя своей главной целью любым способом передачу детей, в том числе школьного и подросткового возраста, в частные дома и приемные семьи, где они будут воспитываться согласно вкусам и предпочтениям «сопровождающих психологов». Это создает риск влияния, например, деструктивных религиозных сект, навязывания идеологий, чуждых российским традициям и культуре и т. п.

Начать процесс устранения дискриминации детей в родных семьях по сравнению с детьми в замещающих формах устройства, который должен завершиться ликвидацией опеки по договору.

Нужно не элиминировать и не принижать детские дома, как одну из форм воспитания детей-сирот (как это происходит уже сейчас), а наоборот — развивать и модернизировать их как одну из альтернатив, причем в интересах государства и всей нации. Например, это опыт наших суворовских и нахимовских училищ, кадетских корпусов.

4.21. Следует поддерживать традиционные для России формы семейного устройства детей: усыновление и родственную опеку. Усыновление (удочерение) как одна из наиболее стабильных форм семейного устройства детей-сирот, к тому же представляющая собой наиболее полную модель семьи, является самой незащищенной в социальном плане и требует более серьезной государственной поддержки.

4.22. Требование Комитета ООН об отмене Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (Закона Димы Яковлева) следует расценивать, как грубейшее нарушение независимости нашей страны. Требуется не только оставить его в силе, но принять закон о полном запрете иностранного усыновления, за исключением помещения ребенка в семью кровных родственников. Чрезвычайно важными представляются решения нашего государства о запрете усыновления российских детей гомосексуальными парами.

5. Принятие законов, касающихся семьи и детства, подписание международных соглашений в этой области следует проводить только после широкого общественного обсуждения и в случае достижения согласия в обществе по их базовым основам.

**Родительское
Всероссийское
Сопротивление**